КРАСНОВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РСФСР

(конец 1950-х – 1991 г.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель

Д.и.н., профессор Р.Г.Пихоя

Москва - 2014

Оглавление Стр.

Ввведение …….. 3

Глава 1. Государственная политика в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР (РСФСР) и ее этапы …… …….. 38

Параграф 1. Формирование государственной политики: гуманистические принципы и их реализация. 1917–1935 гг …….. 39

Параграф 2. От воспитания к принуждению. 1935-й – конец 1950-х гг…….. 47

Параграф 3. Либерализация государственной политики и ее особенности. 1960– 1991 гг. …….. 52

Глава 2. Преступность несовершеннолетних в годы либерально-демократических реформ. 1960–1975 гг…….. 67

Параграф 1. Основные черты преступности несовершеннолетних на начальном этапе реформ. 1960–1964 гг. …… 67

Параграф 2. Первые итоги либерально-демократических реформ и корректировка нового курса. 1965–1969 гг. …….. 93

Параграф 3. Затухание реформ: причины и последствия. 1970–1974 гг. …….. 137

Глава 3. Преступность несовершеннолетних и борьба с ней в условиях консервации советской системы. 1975-1991 гг…….. 166

Параграф 1. «Пятилетка амнистий». 1975 – 1979 гг. …….. 166

Параграф 2. Нарастание кризисных явлений в первой половине 1980-х гг. ……. 191

Параграф 3. Особенности преступности несовершеннолетних

в годы перестройки. 1985–1991 гг. …….. 213

Заключение. …… 247

Приложения …… 251

Список источников и литературы ……. 255

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы.

Преступность несовершеннолетних[1] в советскую эпоху представляла сложный социальный феномен, в котором переплелись и нашли отражение политические, экономические, культурные, демографические и иные отношения, сложившиеся в российском обществе на определенном этапе его развития. Воспитание подрастающего поколения всегда стояло в центре внимания советского государства, а всестороннее развитие личности являлось предметом особой заботы Коммунистической партии. Принятая XXII съездом КПСС новая Программа (1961) выдвинула моральный кодекс строителя коммунизма, в котором среди других нравственных принципов провозглашалась «непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству»[2].

Незыблемой аксиомой советской идеологической доктрины являлось положение о том, что с победой революции и построением социализма в СССР навсегда были уничтожены, в отличие от капиталистических стран, основные экономические и социальные причины преступности – частная собственность на средства производства и эксплуатация человека человеком. Преступность в советской стране объяснялась, главным образом, сохранением «пережитков прошлого» среди отсталой части граждан. В соответствии с этой установкой строилась и система борьбы с преступностью, включая подростковую, где основное внимание уделялось предупреждению преступности и ликвидации ее причин, воспитанию граждан в духе коммунистической морали[3].

С исчезновением СССР и жесткого идеологического пресса, мешающего ученым проводить независимые научные исследования, а также с вхождением России в мировое сообщество проблема преступности несовершеннолетних приобрела новое звучание. Несмотря на огромные литературу и многочисленные данные, накопленные в советский период, прежние оценки стали восприниматься критически. Этому способствовал невиданный прежде разгул преступности в стране, пришедшийся на 1990-е гг.[4] и вызвавший в обществе страх и озабоченность, поиски ответа на вопрос: в чем заключались действительные причины подобного криминального взрыва?

---

[1] Под преступностью несовершеннолетних понимается «совокупность преступлений, совершенных в возрасте от 14 до 18 лет» (УК РСФСР, ч. 1 ст. 20). В соответствии со ст. 87 УК РФ «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет».

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980, с.594.

[3] Остроумов С.С. Советская судебная статистика (часть общая и специальная). М., 1962.

[4] За 1990-1998 гг. число выявленных преступлений несовершеннолетних в стране выросло на 25,5%, а их темпы в 3,5 раза превысили темпы роста населения в возрасте от 14 до 18 лет //academic.ru/dic.nsf/enk_law

Российские исследователи отмечают, что в современной России преступность несовершеннолетних имеет много сходных черт с аналогичной картиной в СССР в 1970-1980-е гг. Это - групповой характер преступности, ее алкоголизация и наркотизация, направленность преступлений на завладение чужой собственностью, высокий уровень рецидива среди преступников-подростков[5]. В этой связи сегодня все громче раздаются голоса, призывающие вернуться к прежнему опыту борьбы с преступностью несовершеннолетних, взять советскую модель за основу современной государственной политики в этой области[6]. Таким образом актуальность проблемы имеет не только научное, но и огромное практическое значение.

Между тем популяризация мифа о высокой эффективности советской государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних представляется нам ошибочной, а его укоренение в общественном сознании просто вредным. Закономерно, что многие современные ученые криминологи искали ответы в советском прошлом, поскольку в своем большинстве всем предшествующим научным и практическим опытом работы они органически были связаны с этим прошлым, являлись составной частью советской правоохранительной системы. Понятны мотивы, которыми они руководствовались при оценке советского опыта как высокоэффективного; также неудивительно, что развал этой системы они считали серьезной ошибкой руководства страны, которая вызвала криминальный взрыв. Однако эти оценки основывались на прежних исследованиях советских ученых; их работы не содержали необходимой доказательной базы и, как будет показано в нашей работе, их выводы далеко не всегда соответствовали реальной картине преступности.

Таким образом, сложившаяся в научной среде ситуация также повышает актуализацию указанной проблемы, требует кардинального пересмотра и прежней методологии, и качественно новой источниковой базы.

В связи с этим подчеркнем, что труды предыдущих лет создавались преимущественно юристами, которые основное внимание уделяли анализу законодательной и нормативной базы и не ставили перед собой задачу установления научных критериев для определения эффективности государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних. Объективно говоря для этого им необходимо было не только освободиться от идеологического партийного контроля, но и располагать всей совокупностью данных, накопленных правоохранительными органами.

---

[5] См., например: Забрянский Г.И. Преступность несовершеннолетних: направленность, сплоченность, устойчивость (взгляд сквозь призму статистики)//Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. №4(27). 2012. Стр.71.

[6] См., например: Н.И. Полякова Система предупреждения преступности несовершеннолетних: история и современность: монография./ М.: Юрлитинформ, 2010.; Н.Р. Косевич Социальные и правовые проблемы профилактики преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. Монография/М.: Права человека, 2003; М.А. Волкова , С.Н. Гонтарь, В.П. Потудинский, М.А. Удовыченко «Предупреждение насильственной преступности несовершеннолетних»: Монография/Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, 2005; и др.

Однако такой возможностью они не располагали. Историки же до недавнего времени практически не занимались этой проблемой.

Это также определило авторский подход к исследованию проблемы как междисциплинарного, стоящего на стыке нескольких наук (исторической, юридической, демографической и др.).

В XX в. проблема преступности несовершеннолетних была выделена международным сообществом как особо важная часть решения «детского» вопроса; были закреплены общие принципы борьбы с детской преступностью, сформулированы конкретные нормы права. С 1920-х гг. преступность несовершеннолетних рассматривалась международными организациями как комплексная проблема - социальная, экономическая, правовая, культурная, педагогико-психологическая, которая не могла решаться только в рамках криминальной юстиции. На деятельность международных организаций в области зашиты прав детей и борьбы с преступностью несовершеннолетних заметное влияние оказал опыт СССР, который в 1920-е гг. обладал по этому вопросу одним из наиболее прогрессивных законодательств в мире.

Проблема преступности несовершеннолетних и сегодня находится в центре внимания общества и власти, что свидетельствует о ее не проходящем значении. Крайние точки зрения высказываются по многим аспектам и касаются ювенальной юстиции, взаимоотношений между правоохранительными органами, действующей системы регистрации и учета.[7] Это также свидетельствует об актуальности избранной темы.

Территориальными рамками исследования является территория Российской Федерации и отдельных регионов, входящих в ее состав, – автономных республик, краев и областей. Специфика нашей работы заключается в том, что изучение региональных особенностей позволяет дать многомерную характеристику преступности несовершеннолетних – выявить не только закономерности этого сложного явления, но и специфические особенности его проявления в отдельных регионах РСФСР.

Хронологические рамки исследования определяются в соответствии с периодизацией государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних. Для рассматриваемого в диссертации тридцатилетнего периода (1960-1991) была характерна либерализация государственной политики, которая в разные годы имела свои особенности: 1960-1974 гг. – время либерально-демократических реформ, тогда как 1975-1991 гг. сопровождались консервацией советской системы, чье состояние носило кризисный характер. Естественно, что в рамках изучаемой проблемы наша периодизация *не во всем* совпадает с общепринятой в отечественной истории, где вхождение СССР в состояние системного кризиса большинство историков относят к рубежу 1970-1980-х гг.

---

[7] См., например: выступление Президента России В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры РФ 5 марта 2013 г. //www.kremlin.ru; интервью Генерального прокурора РФ Ю. Чайки газете «Коммерсант» // genproc.gov.ru; интервью уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка П.А. Астахова // «Московская патриархия» №1, 2001; «Следственные органы вызывают на запрос»//www.Kommersant.ru.

Решения XX и XXII съездов КПСС, программные документы партии ставили задачу полного искоренения подростковой преступности и ликвидацию причин, ее порождающих. Главное заключалось в том, что отказ от приоритета репрессивной политики в отношении несовершеннолетних в пользу профилактики преступности и мер воспитательного характера был закреплен юридически в Основах уголовного законодательства СССР. Одновременно был повышен возрастной порог привлечения к уголовной ответственности, а принятые новые УК РСФСР и УПК РСФСР установили ряд уголовно-процессуальных гарантий в отношении привлекаемых к ответственности несовершеннолетних. Таким образом рубеж 1950-1960-х гг. является нижней границей хронологических рамок, а 1991 г., когда с мировой арены исчез Советский Союз, их верхней границей.

Предмет исследования – преступность несовершеннолетних как сложный социальный феномен, проявляющийся в форме специфической (противоправной) деятельности молодежи.

Объект исследования – государственная политика в области борьбы с преступностью несовершеннолетних, которая включала в себя: систему мер, направленных на борьбу с этой преступностью; органы, осуществляющие эти меры; нормативно-правовую базу, в соответствии с которой проводилась реализация поставленных государством задач.

Таким образом в диссертации поставлена двуединая задача: не только изучить феномен преступности несовершеннолетних и государственную политику в области борьбы с нею, но и на основе выделенных критериев дать оценку этой политике, ее подробную характеристику.

Проведение исследования предполагает решение **следующих задач**:

- дать характеристику степени изученности проблемы;

- изучить архивные фонды Прокуратуры РСФСР и министерств Юстиции СССР и РСФСР с целью создания полноценной статистической базы, характеризующей подростковую преступность во всех ее проявлениях;

- подготовить, на основе этих сведений таблицы, отражающие важнейшие показатели преступности несовершеннолетних за 1960-1991 гг.;

- раскрыть и проанализировать масштабы преступности несовершеннолетних в РСФСР за период с конца 1950-х гг. по 1991 г., качественные характеристики этого социального феномена, динамику перемен;

- изучить деятельность правоохранительных органов в рамках заявленной государством политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР (РСФСР) и дать ее оценку на основе выявленных источников и научных критериев.

Исследование основано на принципах историзма, объективности и системности.

Методологической основой исследования является междисциплинарный подход, при котором автор использовал преимущества каждой науки.

Так, юридическая наука разработала теоретические положения о причинах преступности, их предотвращении и личности преступников; обосновала основы новой системы борьбы с преступностью несовершеннолетних, связанной с соответствующей законодательной базой; накопила и обобщила значительный фактический материал по проблеме. Однако отсутствие критериев для определения изменений в области борьбы с преступностью несовершеннолетних во многих работах юристов в значительной степени обесценило выводы их работ. Социология с ее универсальным подходом к изучению исторического опыта и поиском объективных закономерностей также не всегда дает ответы на конкретные вопросы, поскольку не уделяет должного внимания человеческой индивидуальности. Противоправная деятельность молодежи имела свои цели и отражала не только групповые, но индивидуальные черты подростков, поскольку была связана с конкретной личностью. Поэтому статистика (таблицы, графики, диаграммы и пр.) выступает в диссертации как метод исторического познания, позволяющий описывать события (преступления) на языке чисел, их особенности (виды преступлений) и изменения, происходящие с определенной группой людей (несовершеннолетние) за определенное время (год, пятилетие, тридцатилетие) и в определенной географической области (РСФСР, край, область). Наши статистические выкладки и наблюдения помогают не только представить проблему в цифровом выражении, но имеют и самостоятельное научное значение, служат мерилом для оценки эффективности государственной политики.

Таким образом исторический подход позволил нам не только учесть достижения отдельных дисциплин, но и выйти за привычные рамки каждой из них, расширить исторический контекст и решить все поставленные задачи. Полученные результаты имеют самостоятельное научное значение.

Научная новизна исследования.

В диссертации впервые комплексно исследован феномен преступности несовершеннолетних в РСФСР за тридцатилетний период (1960-1991). Подробные характеристики этого явления, выраженные в цифрах статистики, позволили автору дать научную оценку эффективности государственной политики в области борьбы с этим явлением.

В научный оборот впервые введен огромный массив архивных данных из фондов Прокуратуры и министерства Юстиции РСФСР; проведен анализ достоверности этих материалов; составлены таблицы и диаграммы, характеризующие подростковую преступность и ее основные параметры.

Проведенное исследование позволило автору сделать оригинальные выводы, характеризующие преступность несовершеннолетних в конце 1950-х – 1991 г., пересмотреть многие устоявшиеся в науке положения.

Историографический обзор.

Существующий перекос в изучении проблемы между представителями исторической и юридической науки объясняет причину, по которой в историографическом обзоре основное внимание уделено юридической литературе и сравнительно небольшое – исторической.

Поскольку анализ конкретных работ приведен нами в тексте диссертации, во введении дается лишь общая характеристика литературы по проблеме.

Всю историографию проблемы можно условно разделить на два периода – советский (1960-1991) и постсоветский (1991 г. – по настоящее время). Критериями выделения являются: наличие государственной идеологии, влияющей на общие результаты и оценки научных исследований (партийность науки), широта источниковой базы, в первую очередь степень использования в трудах статистических данных, наиболее полно характеризующих преступность молодежи; наличие критериев, способствующих научной оценке изучаемого явления.

Отметим несколько общих закономерностей, присущих работам обоих периодов.

Проблема подростковой преступности и в советский период, и на современном этапе разрабатывалась учеными правоведами с целью выработки практических методов и рекомендаций по ликвидации этого негативного явления. Ими была разработана законодательная база, которая легла в основу системы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Большой заслугой правоведов стало создание понятийного аппарата, который описывал преступность несовершеннолетних как социальное явление. Были также определены способы и методы совершения подростками преступлений; выявлены и изучены причины и условия, влияющие на совершения преступлений, характерные черты преступности несовершеннолетних. Главная особенность указанной литературы заключалась в том, что эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних определялась с позиций оценки законодательства, регулирующего эту борьбу, без учета реального воплощения указанных актов в жизнь.

Еще одна особенность – практически полное отсутствие во многих работах статистических данных, позволяющих раскрыть массовость того или иного вида преступлений и преступности в целом, ее качественные характеристики. В большинстве работ, как правило, используются отдельные цифровые показатели из работ предыдущих лет, которые носят характер произвольной выборки. Сохраняется прежняя практика, при которой ученые используют незначительное число уголовных дел, оконченных производством и на их основе делают выводы касательно всех регионов РСФСР, что приводит к искаженному видению столь важной проблемы.

Как уже отмечалось, литературе советского периода была присуща партийность, решающим образом влияющая на общую характеристику проблемы. Авторы, изучающие преступность несовершеннолетних, обязывались писать о преимуществах советской системы перед капиталистической и пропагандировать успехи СССР в борьбе с преступностью подростков. Об этом писали: Г.М. Миньковский, Н.П.Грабовская, К.Е.Игошев и др.[8]

---

[8] Г.М. Миньковский Особенности расследования и судебного разбирательства дел несовершеннолетних Госюриздат.1959; Н.П.Грабовская Уголовная борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР, издательство Ленинградского университета, 1961, стр. 78 ; К.Е.Игошев «Личность преступника и мотивация преступного поведения (на материалах криминологических исследований несовершеннолетних и молодежи в возрасте 18-25 лет) Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук , Свердловск 1975 г.

Характерной особенностью всех научных работ того времени было отсутствие возможности пользоваться статистическими данными ГИЦ МВД СССР, аналитическими обзорами (посвященными преступности несовершеннолетних, в том числе касающимися криминальной статистики) Министерства юстиции РСФСР, Прокуратуры РСФСР, МВД СССР, Совета Министров РСФСР, Верховного Совета РСФСР, и тем более публиковать их. Советским ученым приходилось пользоваться выборками из нескольких сотен уголовных дел, полученных в районных или городских судах, материалами детских комнат милиции, комиссий по делам несовершеннолетних, ВТК, материалами социологических и криминологических исследований по отдельно взятым регионам, данными полученными из источников массовой информации.[9] Следовательно неполнота используемых данных, обоснованность многих выводов указанных исследований может быть поставлена под сомнение, а возможность их экстраполяции на территорию всей страны представляется сомнительной.

Невзирая на то, что советские ученые еще в начале 1960-х гг. отмечали необходимость создания единого статистического учета, указывали на необходимость свободного доступа к нему представителей научных кругов для использования и полноценной аналитической работы в области преступности подростков, сам термин «криминологическая статистика» был введен в советское научное сообщество только в 1981 г. профессором Ю.Д. Блувштейном[10]. Задолго до появления указанной работы, основные идеи криминологической статистики содержались в работах А.А. Герцензона, С.С. Остроумова, С.Е. Вицына, Л.В. Кондратюка, Н.Н. Кондрашкова, А.С. Шляпочникова и др..[11] Все перечисленные авторы вынуждены были заниматься в основном теоретической стороной данной науки в ущерб практической, в силу причин изложенных выше. Видный ученый криминолог Г.И. Забрянский отметил, что в 1976 г. проведение анализа преступности, основанного на данных статистики преступности и конкретных статистико-криминологических исследованиях, было невозможно «так как уголовная статистика была секретной»[12].

---

[9] Вайсберг Л., Тайбакова Ш. Алкоголизм и преступность несовершеннолетних// Вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних.- Алма-Ата: Наука КазССР, 1968. стр. 10-120, ученые изучили 305 уголовных дел на 450 несовершеннолетних –стр. 101; Сахаров А.Б. «Правонарушение подростка и закон» (преступность несовершеннолетних и борьба с ней в СССР) Всесоюзный институт по изучению и разработке мер по предупреждению преступности 1967 г., – изучено около 1000 несовершеннолетних, изучение проводилось на базе детских комнат милиции и комиссий по делам несовершеннолетних, а так же в ВТК – стр. 6-7; Игошев К.Е. «Личность преступника и мотивация преступного поведения (на материалах криминологических исследований несовершеннолетних и молодежи в возрасте 18-25 лет) Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук , Свердловский юридический институт, 1975 г., стр.7 – работа построена на изучении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, социологических и криминалистических исследованиях.

[10] Блувштейн Ю.Д. Криминологическая статистика: Учебное пособие.М., 1981.

[11] Забрянский Г.И. Методика изучения преступности (введение в криминологическую статистику). Учебное пособие/Российская Академия адвокатуры и нотариата.-М.: Граница, 2010. Стр. 4.

[12] Забрянский Г.И. Методика изучения преступности (введение в криминологическую статистику). Учебное пособие/Российская Академия адвокатуры и нотариата.-М.: Граница, 2010. Стр. 4.

Идеологические установки партии и правительства на снижение преступности, на ее полную ликвидацию вступали в противоречие с объективной реальностью, начиная с 1960 г. преступность несовершеннолетних неуклонно росла (справка «О состоянии преступности среди несовершеннолетних в РСФСР за 1960-1964 гг.»)[13]. Ученые, судьи, руководители органов внутренних дел были вынуждены оправдывать политику государства в своих трудах, вступать на путь не только засекречивания, но и фальсификации реальных данных о преступности в стране и в том числе преступности несовершеннолетних. В свою очередь на недостоверных работах ученых, отчетах органов МВД воспитывались студенты, сотрудники вышеперечисленных организаций, у которых вырабатывалось ощущение полного благополучия по указанному вопросу, осознание того, что не стоит реально прилагать усилий для борьбы с детской преступностью так как она неизбежно исчезнет с наступлением коммунизма.

Например, столп криминологической науки Г.М. Миньковский в начале 1970-х гг. возглавлял сектор, в котором изучались проблемы преступности несовершеннолетних Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР. В связи со служебной необходимостью он запросил в прокуратуре РСФСР данные о состоянии преступности в РСФСР за 1969-1972 гг. Из ответа, который имеется в архивных делах, следует, что необходимые данные ученым были получены (сообщалось какое количество уголовных дел и несовершеннолетних лиц, привлеченных по ним, было зафиксировано в 1969-1972 гг.)[14]. Согласной этим данным, по всем категориям продолжался рост преступности несовершеннолетних. Однако в автореферате диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Г.М. Миньковский на стал приводить имеющихся в его распоряжении секретные данные и ограничился выводом, что «общая характеристика состояния и динамики преступности в социалистическом обществе как явления регрессирующего, полностью относится к преступности несовершеннолетних»[15].

О снижении преступности несовершеннолетних писали такие ученые как Садовский А.В. , Кривоченко Л.Н. и другие.[16] В качестве примера многие советские ученые приводили данные о снижение преступности несовершеннолетних в Ленинграде в течение 1954 - 1959 гг. Этот факт (без приведения соответствующих выкладок) кочевал из одного научного труда в другой, однако вопрос о его достоверности, а тем более типичности для страны в целом никем не изучался.

---

[13] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 123-128.

[14] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 30.

[15] Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Автореф. дис. д-ра юрид. наук/ М. , 1972, Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, стр. 12.

[16] Кривоченко Л.Н. Борьба с преступностью несовершеннолетних по советскому уголовному праву Автореф. дис. канд. юрид. наук / Харьков , 1967 . – С. 25 ; Садовский А.В. Предупреждение правонарушений и борьба с преступностью несовершеннолетних. Автореф. дис. канд. юрид. наук/М., 1964. С.16.

Идеологические рамки в которые были поставлены советские ученые, отсутствие доступа к реальным данным о статистике несовершеннолетних определили углубленность их усилий именно в область теоретической разработке проблемы подростковой преступности.

Так, учеными разрабатывались следующие теоретические аспекты преступности несовершеннолетних: теоретические основы построения и функционирования новой системы борьбы с преступностью несовершеннолетних, внедрение и адаптация нового законодательства по борьбе с преступностью подростков, профилактические меры направленные на снижение преступности, вопросы координации профилактических органов по борьбе с преступностью, изучение личности преступника, изучение причин и условий способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, определение уровня латентной преступности несовершеннолетних, изучение вопросов, связанных с рецидивной преступностью несовершеннолетних, разработка ее гендерной составляющей, изучение особенности городской и сельской преступности, криминалистических особенностей преступности несовершеннолетних (место, время, способ совершения преступлений, особенностей связанных с раскрытием преступлений, совершенных несовершеннолетними) и иные криминологические вопросы.

Одними из первых фундаментальных работ, направленных на осмысление принятого либерального законодательства и на его внедрение в повседневную жизнь, стали работы Г.М. Миньковского [17] и Н.П. Грабовской.[18] Повторяя известное положение о пережитках прошлого как основной причине преступности несовершеннолетних в СССР, Миньковский, вместе с тем в своей работе, отмечал наличие иных причин молодежной преступности, корни которых нужно искать в советской действительности. Среди них - отрицательный пример родителей и дурное влияние окружения подростка, подстрекательство со стороны криминальных кругов, детская безнадзорность и беспризорность, малосодержательный досуг, недостатки в работе школ, ПТУ и иных органов, призванных заниматься воспитанием подростков. Данная работа явилась фундаментом научных разработок по борьбе с преступностью несовершеннолетних на последующие годы. Г.М. Миньковский в своем труде предложил ряд тем, которые затем детально разрабатывались учеными , например: изучение иных причин детской преступности помимо классовых; разработка профилактических мер; рекомендации по улучшению работы государственных органов; изучение личности несовершеннолетнего преступника, борьба с рецидивной преступностью несовершеннолетних, региональные особенности преступности несовершеннолетних, вопросы городской и сельской преступности.

В исследовании Грабовской особый интерес представляет анализ Положения о комиссии по делам несовершеннолетних, принятое 29 августа 1961 г. и порядке ее работы. Она отметила историческую преемственность вновь учреждаемой комиссии с

---

[17] Г.М. Миньковский Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. /М.: Госюриздат, 1959.

[18] Н.П. Грабовская Уголовная борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР./ Л.: Изд-во ЛГУ. 1961.

комиссиями по делам несовершеннолетних , ликвидированных в СССР в 1935 году, провела сравнение их задач, полномочий, роли в системе борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Одной из первых специализированных работ, посвященных профилактике преступности несовершеннолетних, стала квалификационная работа сотрудника Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР А.В. Садовского[19]. Отдав дань идеологическим аспектам причин преступности несовершеннолетних, автор отметил, что они кроются в недостаточном воспитании детей в семьях, в неудовлетворительной работой ВУЗов, ПТУ, школ, ДЭЗов. Он видел эти причины и в негативном поведении взрослых, которое отрицательно влияло на развитие подростков, указывал на важность организации достойного досуга для детей, на необходимость борьбы с алкоголизацией подростков.

Садовский считал, что системное внедрение общих и специальных профилактических мер позволило бы воплотить решения партии и правительства по борьбе с преступностью в жизнь. Под общими мерами он понимал - осуществление дальнейшей программы коммунистического строительства, направленной на поднятие материального, культурного уровня широких народных масс, улучшение жилищных условий, повышение зарплаты трудящимся, сокращение рабочего дня. А под специальными - те меры, которые были направлены непосредственно на предупреждение преступности (деятельность правоохранительных органов, суда, прокуратуры, общественных организаций). По его мнению, реализация всех вышеперечисленных факторов позволила бы искоренить преступность несовершеннолетних полностью.

Соглашаясь с Садовским относительно главной причины преступности несовершеннолетних - социальной, Л.Н. Кривоченко в своей работе [20] под причинами конкретных преступлений несовершеннолетних понимал те причины, которые порождают антиобщественную установку лица, а под условиями – те обстоятельства, которые облегчают возникновение и реализацию преступного намерения. В обоснование заявленной правительством политики о превалировании воспитательных мер над карательными Кривоченко предложил шире применять в отношении несовершеннолетних преступников меры воспитательного характера и по мере приближения к построению коммунистического общества снижать количество репрессивных мер. Он отметил, что при вынесении наказаний судами должно учитываться то, что процесс психического развития у несовершеннолетних не завершен , что в их сознании отсутствуют прочно укоренившиеся порочные привычки и взгляды, следовательно для их исправления и перевоспитания возможно применение наказаний гораздо менее строгих нежели для

[19] А.В. Садовский Предупреждение правонарушений и борьба с преступностью несовершеннолетних. Автореф. дис. канд. юрид. наук. /М., 1964.

[20] Л.Н. Кривоченко Борьба с преступностью несовершеннолетних по советскому уголовному праву. Автореф. дис. канд. юрид. наук/ Харьков, 1967. 25 с.

взрослых.[21] Ряд работ был посвящен вопросам профилактики преступности несовершеннолетних[22]

Что касается рецидивной преступности, то с 1940-х гг. повторные преступления несовершеннолетних в СССР по существу не исследовались, и только в конце 1960-х появились научные труды, посвященные указанной теме.

В начале 1970-х годов в СССР остро встал вопрос борьбы с рецидивной преступностью несовершеннолетних. По данным ученых, от 40% до 60% взрослых рецидивистов начали преступную деятельность до 18 лет[23].

В 1971 году во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР была защищена диссертация М.Е. Токарева[24], которая представляла попытку обобщения имеющегося опыта по предупреждению рецидива несовершеннолетних, в ней также были рассмотрены основные формы и возможности деятельности органов прокуратуры, предварительного следствия, суда по борьбе с рецидивом и выявлением проблем организации борьбы с ним. В работе были освещены такие вопросы, как понятие «рецидива несовершеннолетних», его состояние и причины.

Изучению вопросов, связанных с особенностями личности несовершеннолетних преступников была посвящена уже упоминавшаяся нами капитальная докторская диссертация Г.М. Миньковского [25]. По мнению автора, преодоление известного разрыва

---

[21] Л.Н. Кривоченко Борьба с преступностью несовершеннолетних по советскому уголовному праву. Автореф. дис. канд. юрид. наук/ Харьков, 1967. 25 с.

[22] Болдырев Е.В. «Об изучении и предупреждении преступлений несовершеннолетних»// Советское государство и право. – М.: Наука, 1960, №12.- С. 96-99; Болдырев Е.В. «Вопросы изучения и предупреждения преступности несовершеннолетних»//Советское государство и право. -М.: Наука, 1962, №5. –С. 134-137; Сидорова М.В. «Деятельность народного суда по изучению и предупреждению преступности среди несовершеннолетних»//Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. Информационное письмо. –М. 1968, №17. –С. 13-26 ; Баранова Л.М. «Детские комнаты на общественных началах при ЖЭК – одна из форм предупреждения преступности среди несовершеннолетних»//Вопросы борьбы с преступностью.- М.: Юрид. лит. , 1968, Вып.8. –С. 72-77; Миньковский Г.М. «Некоторые причины преступности несовершеннолетних в СССР и меры ее предупреждения»//Советское государство и право. – М. Наука, 1966, №5. –С. 84-93; Сперанский К. «Предупреждение безнадзорности – необходимое условие ликвидации преступности среди несовершеннолетних»// Советская юстиция. М.: Юрид. лит., 1965, №19. – С. 16-17; Семенов А.К. « Предотвращение преступлений несовершеннолетних – главная задача органов милиции»// Усиление борьбы с преступностью в свете требований программы КПСС. Материалы к научной конференции адъюнктов. –М.: Изд-во ВШ МООП РСФСР, 1964. –С. 29-32.

[23] М.Е. Токарев Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних. Автореф. дис. канд. юрид. наук./ М. 1969 . стр.3.

[24] Токарев М.Е. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних Автореф. дис. канд. юрид. наук./ М. 1969 .

[25] Г.М. Миньковский Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. (Криминологическое, уголовно-правовое и процессуальное

меду двумя кардинальными проблемами криминологии - предупреждением преступлений и учением о причинах преступлений могло быть реализовано за счет решения третьей кардинальной проблемы – изучения личности преступников.

В криминологической литературе 1960-х определился переход от характеристики особенностей личности преступника путем простого их перечисления к структурной (поэлементной) характеристике, основанной на изучении места этих элементов в «блоке принятия решений» и реализации последних (Ю.Д. Блуштвейн, В,Н. Кудрявцев, А.Б. Сахаров, В.Г. Танасевич , А.М. Яковлев)

В диссертации Миньковского воспринят этот подход, но вместе с тем модифицирована система выделенных элементов. Их характеристика осуществлялась по следующей схеме: демографические признаки; образовательно-культурный уровень; потребности, интересы, отношения в сфере быта и досуга; эмоционально-волевые признаки; ориентация личности и мотивации, как синтез сдвигов и деформаций. Миньковский в своей работе подробно рассматривал особенности несовершеннолетнего преступника по полу, возрасту , месту жительства и оседлости, семейному положению , роду занятий. Образовательно-культурные особенности рассматривались им по образованию и другим признакам, фиксирующим объем усвоения общеобразовательной, профессионально-значимой и культурно-эстетической информации. Применительно к возрастно-половой структуре контингента несовершеннолетних преступников в работе обосновывался вывод о социальной обусловленности резких различий долевых показателей подростков мужского и женского пола, младших и старших подростков.

Он считал, что советская система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних сложилась на принципиально новой основе, отличной от систем стран капиталистического лагеря. Он выделял следующие основные черты советской системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних: направленность на предупреждение преступности и ликвидацию их причин; много уровневый характер, усиление элементов специализации по мере снижения уровня преступности; ведущая роль общей профилактики, перенос центра тяжести специальной профилактики на раннее предупреждение; дифференциация и индивидуализация мер, обеспечение соответствия проблем и средств решения; развитие взаимодействия , участия общественности; взаимодействие мер различных уровней.

Еще одним глубоким научным трудом, связанным с изучением личности несовершеннолетних преступников, явилась работа Игошева К.Е.[26], который провел

исследование) Автореф. дис. д-ра юрид. наук/ М. , 1972, Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

[26] Игошев К.Е. Личность преступника и мотивация преступного поведения. На материалах криминологических исследований несовершеннолетних и молодежи в возрасте 18-25 лет. Автореф. дис. …д-ра юридических наук / Свердловск, 1975. 44 с.

исследование вопросов типизации личности преступника и мотивации его преступного поведения на уровне социальных и социально-психологических обобщений , позволяющих дать анализ эффективности системы социального контроля и ее оптимизации как одного из важных средств предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи. В своем исследовании он использовал комплексный подход изучения проблемы и опирался на знание о личности накопленные социологией, юриспруденцией, политэкономией, психологией и другими науками.

В диссертации развивалась точка зрения, согласно которой личность преступника в условиях социализма являлась временным отживающим типом личности. Игошев утверждал, что можно говорить о преступнике как о типе лишь по отношению к явлению преступности. По отношению же к социалистическому обществу – это не типичная личность. Игошев считал, что при социализме сложилась такая система общественных отношений, которая не может порождать преступников. И лишь отживающие, регрессивные условия и факторы, непосредственно формируют преступника как тип личности.

В своем научном труде Игошев анализировал точки зрения советских криминологов и психологов на возможности дифференцированной типизации личности преступника в рамках доминирующего социального аспекта (А.Б. Сахаров, А.М. Яковлев), на уровне доминирующих социально-психологических обобщений (А.Г. Ковалев, Г.Л. Смирнов), а так же на уровне типизации отдельных категорий преступников(Г.М. Миньковский). На основании анализа им была дана краткая характеристика криминологических классификационных схем и структур, а так же классификация преступников.

В работе ученого указывалось, что по сравнению с классификацией криминологическая типизация представляет собой более высокий уровень абстракции. В диссертации раскрывалось содержание личностного подхода, как гносеологического метода, разработанного советскими психологами (С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, К.К. Платоновым), и исследовались возможности его использования как принципа дифференцированного анализа социально-психологической стороны антиобщественных проявлений. Игошевым делался вывод, что только опираясь на этот принцип, становилось возможным учесть в криминологическом исследовании личность и возрастные особенности изучаемых категорий преступников и их общетипологические свойства[27].

---

[27]Игошев К.Е. «Личность преступника и мотивация преступного поведения. На материалах криминологических исследований несовершеннолетних и молодежи в возрасте 18-25 лет». Автореф. дис. …д-ра юридических наук / Свердловск, 1975. 44 с. См. также: Ветрова Н.И. “Некоторые вопросы профилактики в свете выборочного анализа динамики и структуры преступности и безнадзорности среди несовершеннолетних” // Личность правонарушителя и проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. –М. 1977. –С. 115-120; Сенчин А.В. , Сташис В.В. “К вопросу об изучении и предупреждении преступлений несовершеннолетних”//Вопросы государства и права . Сборник статей . –М. : Юрид. лит., 1970. – С. 308-318; Бабаев М.М., Миньковский Г.М. “Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение”/ М. : Знание, 1971. – 40 с.

Вопросам национальных и региональных особенностей преступности несовершеннолетних была посвящена работа Байбакова Ю.Г. «Уголовно правовая борьба с преступностью несовершеннолетних. По материалам Северного Кавказа».[28]Автор подверг исследованию основные теоретические аспекты борьбы с молодежной преступностью, остановился на ее общей криминологической характеристике, а так же подробно разработал конкретные, локальные ее разделы. Он особое внимание уделил причинам и профилактике молодежной преступности в разрезе видов и категорий преступлений и преступников, по территориальным зонам. Он проанализировал историю применения на Северном Кавказе важнейших законодательных актов и деятельность государственных учреждений по борьбе с преступностью подростков на различных этапах развития социалистического государства, дал общую криминологическую характеристику преступности подростков в данном регионе. Байбаковым были установлены значительные различия в уровне и характере преступности среди подростков между изученными районами Северного Кавказа. Эти различия он объяснил влиянием исторически сложившихся различий этнографического, психологического и иного характера.

Важным исследованием по рассматриваемому выше вопросу явилась работа Ермакова В.Д.[29] Автор предлагал для выработки более эффективных мер борьбы с преступностью несовершеннолетних изучать ее состояние и динамику в региональном разрезе, учитывая специфику местных условий.

Изучающие особенности территориальной преступности несовершеннолетних Долгова А.И., Миньковский Г.М., Яковлева Н.Г. выявили устойчивую зависимость между уровнем преступности несовершеннолетних и такими показателями, характеризующими регион, как удельный вес и общая численность детей и подростков в населении, проживающих в общежитиях; преобладание в структуре взрослого населения одиноких женщин, неполных и неблагополучных семей, как и родителей профессия которых требует длительного отсутствия, семей прибывших из других населенных пунктов; высокая концентрация судимых лиц, бытовых правонарушителей, лиц состоящих на различных медицинских учетах. Наиболее тесная зависимость была установлена между региональными различиями в преступности и распространенности распада семей. При сравнении по этим показателям установлено почти полное совпадение республик с наибольшим и наименьшим уровнем преступности несовершеннолетних с республиками, имеющими аналогичные уровни по численности разведенных и разошедшихся женщин.

Проблемы сельской преступности несовершеннолетних была посвящена научная работа Забрянского В.И.[30] Автор указывал на неравномерность распространения сельской

---

[28] Байбаков Ю.Г. Уголовно правовая борьба с преступностью несовершеннолетних. По материалам Северного Кавказа. Автореф. дис. …канд. юрид. наук / Ростов-на –Дону, 1971. 23 с.

[29] Ермаков В.Д. Региональные особенности распределения преступности несовершеннолетних//Трудные судьбы подростков – кто виноват. -М.: Юрид. лит., 1991. –С. 64-66.

[30] Забрянский В.И. Сельская преступность несовершеннолетних//Трудные судьбы подростков –кто виноват?.- М.: Юрид. лит., 1991. –С. 143-158. См. так же Бабаев М. «Правонарушения в городе и деревне:

преступности на территории РСФСР. По его данным, в группу с относительно высокой преступностью входили Север-Западный и Поволжский районы, в группу со средневысокой – Дальневосточный, Восточно-Сибирский, Западно-Сибирский районы, в группу со средне низкой –Калининградская область, Центральный, Уральский, Северный районы, а в группу с относительно низкой преступностью несовершеннолетних на селе входили Кавказский, Центрально-Черноземный и Волго-Вятский районы. Анализ сельской преступности, проведенный Забрянским в 1988 году позволил установить, что самая низкая сельская преступность несовершеннолетних в указанный период была отмечена в Дагестане и Чечено-Ингушской республиках, самая высокая в Калмыкии и Приморском крае. Автором было выведено соотношение городской и сельской преступности несовершеннолетних как 75% к 25%, однако он отмечал , что наблюдалась тенденция роста сельской преступности, а в некоторых регионах она обгоняла городскую.

Проблемам состояния преступности молодежи, ее характерным особенностям, а так же некоторым аспектам деятельности внутренних органов по борьбе с преступностью молодежи была посвящена работа Пескова А.Н.[31]. Ценность данного исследования заключалась в том, что автор на основании изучения более чем 600 уголовных дел вывел ряд закономерностей связанных с мотивом преступного поведения подростков, способах совершения ими преступных деяний, мотивации, месте и времени совершения ими преступлений. Данные выводы носили конкретный характер и обладание этими знаниями давало сотрудникам правоохранительных органов возможность более эффективно бороться с преступностью.

Советские ученые выявили взаимосвязь между бессодержательным досугом несовершеннолетних и уровнем преступности. Данной теме были посвящены работы криминолога Волошиной Л.А.,[32] а также ученых социологов Гордона и Л.А., Зубицкого Б.Ф. [33].

В конце 70-х гг. XX в. в СССР наблюдалось привлечение профессиональных педагогов к изучению проблем «трудных» подростков. Это нашло отражение и в историографии. Среди работ такого рода выделяется работа Алемаскина М.А. .[34]

социальный и психологический аспекты». – в кн.: «Люди в городе и на селе ». М., 1978, с.62-94; Горшенева Н.А. , Миньковский Г.М. «Борьба с преступностью несовершеннолетних в больших городах. в кн. «Преступность несовершеннолетних и борьба с ней в условиях большого города». /София, 1978. С. 65-67.

[31]Песков А.Н. Характеристика преступлений , совершенных молодежью. Криминолого-криминалистическое исследование / М. :Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. -44 с. (ДСП).

[32] Волошина Л.А. Об одном из криминогенных аспектов досуга// Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 31. М. , 1979, с. 14.

[33] Гордон Л.А., Зубицкий Б.Ф. «Совершенствование организации быта и свободного времени как фактор нравственного развития». в кн. «Свободное время и нравственное воспитание» ./ М. 1979, с. 38.

[34] Алемаскин М.А. “Улучшение воспитательной работы с педагогически запущенными подростками – основа предупреждения преступности среди

Перелом в оценке причин преступности несовершеннолетних обозначился в работе Ковальского В.С.[35] Впервые за весь рассматриваемый период возникла дискуссия по вопросу общепринятого политического догмата, о причинах преступности: что лежит в основе преступления - пережитки ли прошлого, или «стихийное явление»? Автор попытался найти золотую середину, но в конце концов пришел к выводу, что в основном это пережитки. В работе Ковальского помещено особое мнение видного ученого Карпеца И.И., который в формулировке понятия «антиобщественной установки» указал, что исторически объяснение причин совершения преступления антиобщественной установкой личности пришло на смену объяснению этих причин пережитками прошлого.[36]

несовершеннолетних"//Педагогическое наследие А.С. Макаренко и проблемы воспитания осужденных. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.С. Макаренко (22 -24 декабря 1977 г. Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1978. С. 20-27. См. также: работы посвященные профилактике преступности несовершеннолетних :Богатырев И.Т. "Деятельность органов внутренних дел по предотвращению, пресечению преступлений подростков и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей"// Предупреждение правонарушений несовершеннолетних. Материалы Всесоюзного совещания – семинара работников органов прокуратуры. –М., 1977. –С.47-53; Юрин Б. "Отдел юстиции и организация борьбы с преступностью несовершеннолетних"// Советская юстиция. - М. :Юрид.лит. , 1979, №11. –С. 25; Щербакова Е.Г. "Развитие законодательства по борьбе с преступностью несовершеннолетних"// Проблемы государства, демократии и права в материалах 26 Съезда КПСС. Тезисы докладов и сообщений научной конференции (13-14 ноября 1981 года). – Ростов-на-Дону, 1981. –С. 132-134; Архипов В. "Деятельность органов юстиции и судов по предупреждению преступлений несовершеннолетних"// Советская юстиция. –М.: Юрид. лит., 1981, №3. - С.25-27; Шурыгин И.А." Работа следователя по предупреждению преступлений несовершеннолетних"//Задачи следственного аппарата МВД СССР в свете решений 26 Съезда КПСС. Материалы совещания-семинара. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1982. –С. 127-130; Николюк В.В. " Прекращение уголовных дел в связи с передачей в комиссии по делам несовершеннолетних и предупреждение рецидивной преступности подростков"// Проблемы профилактики правонарушений в развитом социалистическом обществе. Межвузовский сборник научных трудов Московской высшей школы милиции МВД СССР. –М. : Изд-во МВШМ МВД СССР, 1982. – С. 76-82; Абызов Р.М. "К вопросу о прогнозировании правонарушений и профилактике преступлений несовершеннолетних"// Проблемы профилактики правонарушений в развитом социалистическом обществе. Межвузовский сборник научных трудов Московской высшей школы милиции МВД СССР. –М. : Изд-во МВШМ МВД СССР, 1982. – С.112-118; Кашелкин А.Б. "Безнадзорность–криминогенный фактор преступности несовершеннолетних"//Криминологические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Сборник научных трудов Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. – М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982, №63. – С. 66-70; Панкратов В.В. "Преступность несовершеннолетних: изучение и профилактика"// Вопросы борьбы с преступностью. -М.: Юрид. лит., 1983, №38. –С. 17-23.

[35] Ковальский В.С. Антиобщественная направленность личности и преступное поведение (на материалах изучения тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних и молодых преступников), диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Киев – 1983 (Киевский ордена Ленина Государственный университет им. Т.Г. Шевченко).

[36] Карпец И.И. Проблема преступности/ Изд-во Юрид. лит. М. 1969 . С.83-87.

Мнение Карпеца опровергали Н.С. Лейкина и А.С. Шляпочников[37].

Антисоциальная направленность личности – еще один пласт преступности несовершеннолетних разработкой которого занимались советские ученые. В своем труде Ковальский[38] подробно рассматривал свойство личности несовершеннолетнего – антисоциальную направленность личности, которая, по мнению автора, лежала в основе индивидуального преступного поведения подростка.

В рамках принятой государством концепции по координации усилий правоохранительных органов и органов призванных осуществлять профилактику была издана работа Р.М. Оганесяна [39]. В ней отражены вопросы взаимодействия инспекций по делам несовершеннолетних с органами дознания, следствия, суда в организации деятельности по своевременному выявлению подростков, освобожденных от наказания с применением мер административного и общественного воздействия, их правовая регламентация.

Еще одной работой, изданной в рамках заявленной государственной концепции, была диссертация Акимжанова [40]. Ее автор открыто отказался от классового подхода при определении причин преступности. Причины детской преступности он , в отличии от предыдущих ученых, не связывал ни с пережитками прошлого , ни с учением о классовой борьбе; основными причинами детской преступности, по его мнению, являлись издержки воспитания , ослабление контроля за поведением, воспитательным воздействием без учета возрастных и индивидуальных особенностей личности подростка. Приведенный пример свидетельствовал об ослаблении идеологического пресса в стране, о начале качественных изменений в науке.

---

[37] А.С. Шляпочников Значение категории интереса в криминологии//Советское государство и право.1972. №10. С.84 ; Н.С. Лейкина в работе Личность преступника и уголовная ответственность. Л.,- 1968, с.16.

[38] Ковальский В.С. Антиобщественная направленность личности и преступное поведение (на материалах изучения тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних и молодых преступников), диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Киев – 1983 (Киевский ордена Ленина Государственный университет им. Т.Г. Шевченко).

По вопросу антиобщественной направленности личности смотри так же: Ю.М. Антонян, И.Н. Взаимодействие личности преступника и социальной среды. //Вопросы борьбы с преступностью. М.:1979. Вып. 30. С.37., Даньшин, И.Е. К вопросу о понятии личности преступника.// Проблемы социалистической законности.-Харьков, 1980, вып. 6 с.123-124), Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. – Горький. 1971, с.89, В.Н. Кудрявцев Причины правонарушений. М., 1976, с.186, С.А. Тарарухин Преступное поведение. Социальные и психологические черты.- М., 1974 , А.В. Сахаров Социальная система предупреждения преступлений // «Советское государство и право», 1972, №11, с. 66-72.

[39] Р.М. Оганесян Деятельность инспекций по делам несовершеннолетних по предупреждению повторной преступности несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением мер административного или общественного воздействия. / Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР. ДСП. М., 1984.

[40] Акимжанов Т.К. «Правовые основы и тактика профилактики преступлений несовершеннолетних инспекциями по делам несовершеннолетних и оперативными комсомольскими отрядами дружинников» Автореф. дис. канд. юрид. наук/ М., 1986. – 21 с., ДСП.

В середине 1970-х начале 1980-х гг. появился ряд интересных работ посвященных женской преступности несовершеннолетних. Так изучению личности «трудных» девочек и процессу их перевоспитания были посвящены диссертационные исследования Неровни О.В, Дранищевой Э.И. , Маленковой Л.Н.. , Мамбетовой Р.Х., Литвишкова А.Е..[41] Так же следует отметить в этом плане статьи Богдановой Л.Ф, Силантьевой Л.И., Усмановой Л.Ф. Преступное поведение несовершеннолетних женского пола привлекло внимание при изучении личности взрослых преступниц Голоднюк М.И. [42], Нигола В.К., Арсеньева М.И., Серебрякова В.А. Одной из фундаментальных работ по заявленной теме явилась диссертация кандидата юридических наук Сыздыковой Гайши Ибрагимовны .[43]

С развалом советского государства, отказом от коммунистических идей, переходом к построению капиталистического общества и признанием его норм и ценностей, из научных работ исчезли формулы превосходства социалистической системы над капиталистической как порождающей преступность в обществе. Российское государство перешло к интеграции в мировое сообщество, присоединилось к международно-правовым нормам, в том числе в области борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Вчерашние критики капиталистических идей и международных институтов в области детской преступности признали необходимость объединения усилий по борьбе с данной проблемой и высоко оценили международные стандарты ООН. Впервые в начале 1990-х годов на страницах научных журналов стало печататься законодательство ЮНИСЕФ, посвященное детской проблеме и зародилась научная дискуссия по ратификации данных норм нашей страной.[44] Принятие данного международного законодательства, с одной стороны в некотором роде сузило суверенитет РФ , а с другой позволило сделать первый шаг по вхождению нашего государства в мировое сообщество и интеграцию в него.

---

[41] Дранищева Э.И. Психологические особенности личности девочек правонарушительниц. Дис. канд. психолог. наук./ Киев , 1972.; Неровня О.В. Воспитание в коллективе и индивидуальный подход к воспитанницам детской колонии. Автореферат дисс. канд. педагог. наук ./ М 1968.

[42] Голоднюк М.И. Криминологическая характеристика женщин , отбывающих наказание в ИТК// Вестник МГУ. Право. 1983. №5. С.18-23.

[43] Сыздыковой Гайши Ибрагимовны Преступное и предпреступное поведение несов. женского пола диссертация кандидата юридических наук. / Саратов 1985 г. Саратовский ордена Почета Юридический институт имени Д.И. Курского.

[44] Г.М. Миньковского, В.П. Ревина Документы ООН и проблемы совершенствования республиканского законодательства по борьбе с преступностью несовершеннолетних// Проблемы действия права в новых исторических условиях. Труды Академии. – М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1993. – С. 131-138.

Одной из первых работ, освещающих данный вопрос, явилось исследование Г.М. Миньковского и В.П. Ревина [45] В нем авторы впервые после образования Российской Федерации отмечали необходимость тесного международного сотрудничества различных стран в области борьбы с преступностью несовершеннолетних. Данное сотрудничество, по их мнению, должно было включать в себя комплекс проблем улучшения правовой регламентации по отдельным направлениям защиты прав, интересов и свобод граждан, информационное и методическое взаимодействие, обмен опытом . Особенное значение, по их мнению, в этом направлении играли законодательные акты ООН, так как они, по мнению ученых, выражали базовые нравственные и правовые ценности современной человеческой цивилизации; в этих документах аккумулировались достижения теоретической мысли и практической борьбы с преступностью различных государств, в том числе и СССР.

Видные советские ученые публично признали взаимопроникновение советского и международного законодательства в области борьбы с детской преступностью, важность существования наднациональных институтов в этой области и отказались от пропаганды превосходства советской системы профилактики над международной. Они отметили важность изучения российскими учеными и правоведами законодательства ООН, в частности «Пекинских правил», «Эр-Риядских принципов» в связи с тем, что в России готовились присоединиться к их ратификации[46].

Одной из работ, посвященных рассматриваемой теме, была монография Поляковой Н.И. [47] , в которой раскрывались правовые и организационные основы системы предупреждения преступности несовершеннолетних в России в историческом плане и на современном этапе. Анализируя историческую действительность советского государства в период 1950-1970 гг., автор пришел к выводу, что рост преступности несовершеннолетних в конце 1950-х годов был связан с тем, что экономика страны не полностью восстановилась после Великой Отечественной войны; свою роль сыграла всеобщая амнистия 1953 г., а также реабилитация репрессированных и несправедливо осужденных. Проведенные руководством СССР внутриполитические и социальные перемены стали предпосылкой к качественному изменению системы органов внутренних дел в области борьбы с преступностью несовершеннолетних. По мнению автора, к середине 1970-х годов политическая и экономическая ситуация в СССР, сложившиеся направления развития уголовно-правовой политики способствовали созданию эффективной системы профилактики преступности несовершеннолетних. К середине

---

[45] Г.М. Миньковского, В.П. Ревина Документы ООН и проблемы совершенствования республиканского законодательства по борьбе с преступностью несовершеннолетних// Проблемы действия права в новых исторических условиях. Труды Академии. – М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1993. – С. 131-138.

[46] www.unicef.ru

[47]Полякова Н.И. Система предупреждения преступности несовершеннолетних: история и современность: монография. /М.: Юрлитинформ, 2010. -184 с.

1980-х гг. система была полностью сформирована. Она базировалась на комплексном и планомерном использовании возможностей государственных органов и общественных институтов в данной сфере.

Указанные вопросы поднимались и в работе Н.Р.Косевича[48] , который проводил исследование современных проблем подростковой преступности опираясь на социологические методы (опрос, анкетирование), а также на анализ документов, имеющихся на местах и в Управлении по организации деятельности участковых уполномоченных милиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУВД Московской области, статистические данные МВД о преступности несовершеннолетних в Московской области. Косевич пришел к выводу, что в СССР в 1960-1970 годы была выработана научная концепция предупреждения преступности несовершеннолетних. Несмотря на то, что в эти годы система испытывала отрицательное воздействие формализма, погони за отчетными показателями она, по мнению Косевича, сохраняла достаточную эффективность, не позволила преступности несовершеннолетних развиваться лавинообразно, а в переходный период смогла стать серьезным сдерживающим фактором. Автор отметил, что советская модель предупреждения преступности несовершеннолетних получила международное признание - ряд ее организационных форм и методических положений получил отражение в документах ООН. Косевич приходит к выводу, что отечественная система предупреждения преступности несовершеннолетних, построенная в 1960-1980х гг. в СССР, в переходный период была фактически полностью разрушена. Он считает, что в настоящее время необходимо ее восстановить и развивать с учетом новых условий, с использованием существовавших ранее форм и методов предупредительной деятельности, выдержавшей испытание практикой и временем.

Оценка советской системы борьбы с преступностью несовершеннолетних была дана в работе, подготовленной М.А. Волковым, С.Н. Гонтарь, В.П. Потудинским, М.А. Удовыченко.[49] Авторами было отмечено, что на сегодняшний день изменение социально-политической и экономической обстановки в стране вызвало серьезный рост преступности несовершеннолетних, особенно насильственной. Они обращают свой взор к историко-правовым аспектам борьбы с преступностью несовершеннолетних и с этой целью анализируют законодательство царской России и СССР в области борьбы с преступностью несовершеннолетних, историю создания и становления системы профилактических учреждений. Ученые отметили, что наиболее эффективная и жизнеспособная система профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних была построена в советское время (1960-1980). Проведенный анализ позволил им прейти к выводу: что несмотря на огромные трудности переживаемые страной в XX веке, все-таки государство изыскивало достаточно большие средства на охрану интересов детей от преступных посягательств, на профилактику против вовлечения молодежи в преступную

---

[48] Косевич Н.Р. Социальные и правовые проблемы профилактики преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. Монография /М. : Права человека, 2003 . – 206 с.

[49] М.А. Волков, С.Н. Гонтарь, В.П. Потудинский, М.А. Удовыченко «Предупреждение насильственной преступности несовершеннолетних»: Монография/ Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, 2005. -201 с.

деятельность. Особенно успешной, по их мнению, была работа правоохранительных, советских органов и общественности (в виде различных комиссий) по пресечению беспризорности и безнадзорности детей. Авторы считают, что этот опыт представляет хорошую практическую школу для изучения советских форм и методов деятельности; что он может быть использован работниками правоохранительных органов и судами для борьбы с преступностью несовершеннолетних сегодня. Работа ученых была построена на изучении законодательных актов царской и советской России, научных трудах криминологов и специалистов уголовно-процессуального и уголовного законодательства, но в ней отсутствовали статистические данные.

В статье Л.В. Предеин [50] анализируется на основе статистических данных состояние преступности несовершеннолетних в СССР (в качестве источника использовался статистический сборник за 1989 г.) По ее мнению, для советского периода была характерна плановость работы по предупреждению преступности несовершеннолетних, которой были охвачены все направления социализации несовершеннолетних: правовые, идеологические, патриотические, воспитательные, образовательные, моральные, спортивные. Однако непродуманные реформы М.С. Горбачева, как считает автор, вызвали распад государства и кризис всех сфер его жизнедеятельности.

Происходившие в постперестроечный период политические процессы оказали влияние на направление научной мысли современных ученых криминологов. Обозначенная руководством страны в начале 1990-х гг. политика раздачи регионам «суверенитета» поставила перед местными властями проблему борьбы с преступностью, в том числе с подростковой. Ученые различных регионов подготовили ряд научных работ, посвященных истории борьбы с преступностью несовершеннолетних в отдельно взятых городах, краях, республиках. Огромную помощь в их работе оказал процесс рассекречивания местных архивов, ввод в научный оборот местных статистических данных. Впервые ученые, посвятившие себя изучению проблем детской преступности смогли воспользоваться этими источниками и поднять изучение темы на новый, более качественный уровень.

Одним из таких работ стала монография Комарницкого А.В. [51], в которой изучены проблемы преступности несовершеннолетних и ее профилактика, представлен отечественный и зарубежный опыт правового регулирования отклонений этого вида, приводится опыт организации профилактической деятельности правоохранительных органов Север-Западного федерального округа. Анализирую современную преступность несовершеннолетних, Комарницкий использует статистические данные ГИЦ МВД России за 2001-2006 гг.

---

[50] Л.В. Предеина «Состояние и динамика преступности несовершеннолетних в Советском Союзе в конце XX века в период «развитого социализма»»// Пермский конгресс ученых юристов: тезисы докладов международной научно-практической конференции (г. Пермь, Пермский университет, 22 октября 2010 г.).- Пермь, 2010. – С. 518-523.

[51] Комарницкий А.В. «Проблемы преступности несовершеннолетних история и современность». / СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2007. – 195 с.

Аналогичные проблемы были подняты Дороховым В.Ж. [52]Автор обращается к опыту профилактики детской преступности и утверждает, что сегодняшний период и конец 1960-х гг. обладают определенной схожестью общественно-политических процессов (демократизация, реформа экономики, реорганизация МВД). Он считает, что изучение прошлого помогает нам лучше понять настоящее и обращает свое внимание на исторический опыт деятельности органов МВД Хабаровского края по борьбе с детской преступностью. Дорохов выделяет специфические особенности преступности несовершеннолетних в Хабаровском крае: большая территория, тяжелые климатические условия, удаленность от центра, низкая плотность населения, большой процент молодежи, весомое присутствие в социальной структуре населения лиц, освобожденных и условно освобожденных из мест заключения. В своем исследовании ученый использует данные статистического сборника.[53]

Еще одной региональной работой, посвященной истории преступности несовершеннолетних, стала монография Богдасарян С.Д.[54]. Ее автор на основании архивных данных (статистические отчеты прокуратуры) приходит к выводу, что в рассматриваемый период рост преступности несовершеннолетних был постоянным. Он критикует деятельность органов прокуратуры, следствия, суда, комиссии по делам несовершеннолетних, органы внутренних дел, считая что их деятельность была недостаточно эффективной.

Подводя итог анализу современной историографии, следует отметить, что в силу демократических преобразований большинство архивов были рассекречены и стали общедоступны. Расширению источниковой базы послужило также издание статистических сборников, посвященных преступности несовершеннолетних ГИЦ МВД СССР(РСФСР) с 1990 г.[55] Однако в ходе работы в архивах нами было установлено, что большинство материалов из фондов Прокуратуры РСФСР, Министерства Юстиции, Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР, отражающих историю борьбы с

---

[52] Дорохов В.Ж. «Деятельность органов милиции Хабаровского края по профилактике преступности несовершеннолетних и молодежи в 50-х – начале 60-х годов XX века»// Вестник ДВЮИ МВД РФ. – Хабаровск: Изд-во Дальнеост. Юрид. ин-та МВД России, 2005, №1(8), С. 114-119.

[53] Хабаровский край. 60 лет: Стат. сборник. Хабаровск, 1998 . С. 27; материалы Архива УВД Хабаровского края, материалы ГАКХ , Фонд 35. Использование указанных источников в научной работе, посвященной преступности несовершеннолетних в РСФСР 1960-1990 гг., встречается впервые.

[54] Богдасарян С.Д. «Правонарушения несовершеннолетних: анализ состояния преступности в 60-80-хгг. XX века (на примере Б. Сочи)» // Проблемы развития российской правовой системы: Межвузовский сборник научных трудов. Сочи: РИО СГУТиКД, 2009. – С. 35-40.

[55] Преступность и правонарушения в СССР. 1990: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел СССР, Министерство Юстиции СССР, Прокуратура СССР.- М.: Финансы и статистика, 1991

преступностью несовершеннолетних, так и остались на сегодняшний день невостребованными (из более трехсот томов, посвященных преступности несовершеннолетних с несколькими томами ознакомилось всего лишь несколько ученых).

Историческая литература по проблеме крайне скудна и относится преимущественно к современному периоду. Отметим невысокий интерес историков к рассматриваемой нами проблеме[56] и отсутствие специальных работ. Лишь немногие книги содержат краткие сведения, носящие отрывочный характер. Так, в работе В.В. Кабанова[57] есть глава «судебно-следственные материалы», где рассмотрены особенности ведения следствия и суда в СССР в 1930 гг. Внимание автора сосредоточено главным образом на вопросах, касающихся уголовного преследования по политическим мотивам. Подобный подход к теме значительно сужает ее. По нашему мнению, количество данных дел в общей массе уголовных дел в СССР не было значительным, если не принимать во внимание период массовых репрессий. Однако в этих случаях целью судебно-следственного разбирательства являлось сведение счетов и дискредитация своих политических оппонентов; в этой борьбе в категорию «врагов народа» попадали и безвинные граждане. Поэтому и для первых, и для вторых, т.е. для всех попавших в страшную сталинскую мясорубку, установление истины по ведущемуся уголовному делу было недостижимой мечтой. В бытовых уголовных делах, составлявших большинство, подобный политический мотив отсутствовал, а у должностных лиц, ведущих эти дела, не было необходимости прибегать к нарушению норм УПК – дела рассматривались в рамках обычной следственной практики.

По нашему мнению, методы ведения следствия и суда, которые применялись властью к политическим противникам, нельзя экстраполировать на всю следственную практику, а преднамеренное нарушение прав по политическим делам нельзя считать типическим , характерным для всего уголовного правосудия в СССР. Безусловно, допускались нарушения и по обычным делам , но они были связаны либо с личными мотивами чиновников, либо с их низким уровнем профессиональной подготовки, который объяснялся хроническим недокомплектом штатной численности правоохранительных органов.

Как большинство других работ историков по рассматриваемой проблеме, работу В.В.Кабанова отличает иллюстративный метод при котором на основе незначительного количества уголовных дел, имеющих политическую окраску, делаются обобщающие выводы. Отметим, что ко времени издания этой работы (1997) статистические данные о преступности, хранящиеся в архивах, стали доступны для исследователей. При этом

---

[56] Характерные примеры: в одной из наиболее популярных книг А.К.Соколова и В.С.Тяжельниковой «Курс советской истории. 1941-1991 гг.» М., 1990 данный сюжет даже не упоминается, как и в книге А.Г.Голикова и Т.А.Кругловой «Источниковедение отечественной истории» М., 2000, где специальная глава посвящена статистическим источникам.

[57] Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций. М., 1997.

считаем ценным упоминание в книге отрывка из интервью с высоким милицейским начальником, который свидетельствовал, что руководители страны требовали от представителей правоохранительных органов фальсификации статистических данных с целью улучшения общей картины преступности .[58] Таким образом едва ли не впервые была поставлена под сомнение достоверность официальных статистических данных, касающихся преступности в СССР.

Сходные недочеты имеет фундаментальная работа по источниковедению, подготовленная под общей редакцией А.К.Соколова[59]. В ней также отсутствуют сводные статистические данные по проблемам преступности в СССР за весь советский период, необходимые для обобщающих выводов в масштабах всей страны. Так, в главе, посвященной «судебно-следственной и тюремно-лагерной документации», анализируются только 1920-1940 гг. и только уголовные дела, связанные с политическими репрессиями. Послевоенный период не получил в этой главе монографии никакого освещения. Отметим еще одно обстоятельство – поверхностное знание некоторыми историками юридической терминологии и особенностей уголовного процесса. В упомянутой книге содержится утверждение о необходимости «выделить следственные дела подозреваемых, а также тюремные и лагерные дела заключенных»[60]. Что касается подозреваемых, это процессуальный статус лица, которому при наличии доказательств предъявляется обвинение и он переходит в статус обвиняемого и в этом статусе находится до предания его суду или прекращению уголовного дела по различным основаниям. Упоминая о следственном деле подозреваемого, а это лишь меньшая часть уголовного дела, автор главы пропускает самую существенную стадию – стадию предъявления обвинения, которой соответствует значительный массив процессуальной документации. На наш взгляд, автор обязан был разъяснить читателю подобные особенности.

Приведем еще одну фразу из той же работы: «Следственные дела обязательно заводились в отношении лиц, осужденных к мерам уголовного наказания»[61]. Общеизвестное положение о том, что ни один человек не может быть осужденным без возбуждения уголовного дела изложено так невнятно, что порождает недоумение у читателя, запутывает его (в скобках отметим, что в научном издании можно было бы обойтись и без подобного трюизма). В Уголовно-процессуальном Кодексе четко регламентированы все стадии уголовного процесса. При наличии оснований возбуждается уголовное дело; затем подозреваемое лицо может допрашиваться сначала как свидетель, а затем как подозреваемый, после чего ему предъявляется обвинение; после окончания предварительного следствия и утверждения прокурором обвинительного заключения

---

[58] В.В. Кабанов Источниковедение истории советского общества (курс лекций)/ М. 1997. Стр. 319-320.

[59] Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под общей редакцией А.К.Соколова. М.,2004.

[60] Там же, с. 157

[61] Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под общей редакцией А.К.Соколова. М.,2004, с. 158.

уголовное дело передается в суд и лицо, преданное суду, приобретает статус подсудимого; в случае вынесения в отношении этого лица обвинительного приговора и вступления последнего в законную силу данное лицо становиться осужденным. Таков порядок, при котором каждая стадия уголовного процесса обязательно документируется. Эти документы - предмет специального анализа, который необходим историку для всесторонней оценки конкретного уголовного дела. Об этом и следовало рассказать читателю.

Завершая обзор историографии отметим, что проведенный нами анализ свидетельствует: до настоящего времени степень изученности проблемы остается недостаточной, что объясняется ее сложностью и спецификой, слабой методологической разработанностью, незначительным использованием архивных документов правоохранительных органов, в первую очередь материалов статистики. Комплексного исследования проблемы преступности несовершеннолетних в РСФСР за 19601991 гг. не проведено и в результате не сформировано целостного представления об этом явлении и его особенностях в рассматриваемый период.

Обзор источников.

Наше исследование было основано на комплексном подходе к массиву источников. Одним из важнейших источников нашей работы стали законы и нормативные акты, которые позволили определить цели и основные направления государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Принятые в 1958 г. Основы уголовного законодательства СССР[62] и союзных республик внесли принципиальные изменения в систему борьбы с преступностью несовершеннолетних и коренным образом преобразовали сложившуюся уголовно-правовую практику привлечения подростков к ответственности за совершение противоправных деяний. Подробный анализ советского законодательства по этой проблеме приведен нами в первой главе диссертации.

Партийные документы также активно использованы в работе. Решения XXI съезда КПСС поставили цель полного уничтожения и искоренения детской преступности; был провозглашен курс на формирование нового человека, привлечение общественности к борьбе с преступностью подростков; преобладание воспитательных мер над карательными по мере приближения к коммунизму[63].

Один из важнейших источников – статистические сборники, составителями которых были министерство внутренних дел СССР, министерство юстиции СССР и прокуратура СССР [64]. Они содержат ценный материал о преступности и судимости

---

[62] Опубликованы 26 декабря 1958 г «Известия». См. так же «Ведомости Верховного Совета СССР», 1959, №1.

[63] Внеочередной XX1 съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 1-2. М., 1959.

[64] «Программа КПСС 1961 г. // Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 119.Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971-1988 гг.»: Статистический сборник/ МВД СССР, Главный информационный центр, Москва; Преступность и правонарушения в СССР. 1990: Статистический сборник/

несовершеннолетних в СССР (РСФСР) и современной России, сведения об отдельных видах преступлений, совершенных подростками в 1985-1994 гг.

К сожалению, отсутствие в этих сборниках методических указаний о принципах сбора и обработки первичных данных, легших в основу приводимых статистических таблиц, поставило перед автором проблему определения достоверности статистических показателей. С этой целью нами был проведен сравнительный анализ архивных материалов, отложившихся в фондах трех важнейших правоохранительных органов – МВД, Минюста и Прокуратуры; изучен порядок документирования отдельных сторон их деятельности. Сложность состояла в том, что мы не располагали первичными учетными данными (в фондах Минюста и Прокуратуры они не отложились, а документы ГИЦ МВД, как уже отмечалось, до настоящего времени находятся на секретном хранении, исследователи к ним не допускаются).

Поэтому в каждом параграфе второй и третьей глав диссертации помещен развернутый анализ архивных документов и статистических сборников; здесь же приведен лишь общий обзор.

В 1960-1970 гг. статистические данные о преступности несовершеннолетних в РСФСР собирались в различных ведомствах отдельно: в МООП (МВД) – заявления о преступлениях, полученные от граждан; в судах – данные о судимости несовершеннолетних и их характеристики; Прокуратура РСФСР, осуществляющая предварительное следствие по делам о несовершеннолетних, располагала данными о количестве преступлений, совершенных подростками, а также о численности несовершеннолетних, совершивших преступления и их характеристике.

Рассмотрим порядок обработки первичных данных в этих учреждениях.

Карточки по материалам обращений граждан и по возбужденным уголовным делам выставлялись в низовых подразделениях МООП(МВД), затем они систематизировались и передавались в подразделения областного уровня, откуда после обработки и обобщения поступали в министерство для формирования данных по РСФСР в целом. Аналогичный

Министерство внутренних дел СССР, Министерство Юстиции СССР, Прокуратура СССР.- М.: Финансы и статистика, 1991; Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ.- М.: Финансы и статистика, 1992; Преступность и правонарушения. 1992: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ, Статистический комитет Содружества независимых государств.- М.: Издательство «Отечество», 1993; Преступность и правонарушения. 1993: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ, Статистический комитет Содружества независимых государств.- М.: 1994; «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.): Статистический сборник /Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П.- М.: МАКС Пресс, 2006.-180 с.

трехступенчатый уровень сбора статистической информации был положен в основу организации работы прокуратуры и министерства юстиции РСФСР.

Поскольку основные функции по борьбе с преступностью в 1960-1970 гг. были сосредоточены в прокуратуре, то вся статистическая информация по данному вопросу аккумулировалась именно в ней, и на основании этой информации сотрудники прокуратуры готовили аналитические справки и информационные письма отражающие динамику преступности несовершеннолетних.

С 1970 г. данная практика была изменена. Так в 1970 г. в СССР был сформирован ГИЦ МВД СССР. И с этого момента все информационные потоки о преступности несовершеннолетних стали концентрироваться именно в этом органе.

В 1971 г. отдел статистики ГИЦ МВД СССР ежеквартально получали из 200 местных органов МВД, УВД, ЛОМ более 2 миллионов показателей по 15 формам. Вся полученная информация обрабатывалась 15 сотрудниками отдела вручную.

Только в 1977 г. ГИЦ МВД СССР и регионов были оборудованы ЭВМ.

В то же время в городских, районных, линейных органах внутренних дел были сформированы учетно-аналитические группы (специально выделенный сотрудник), которые занимались учетом на местном уровне. Данные собранные на местном уровне передавались в региональные Информационные центры.

В МВД, ГУВД субъектов были сформированы региональные учеты. Данные учеты осуществлялись на уровне Информационных центров, соответствующих подразделений. Информационные центры обобщали и обрабатывали информационные данные поступившие с мест, а затем передавали их в ГИЦ МВД СССР.

В 1980-1981 гг. в ГИЦ МВД СССР поступало с мест более 15 тысяч отчетов содержащих более 20 миллионов показателей. Справиться с таким значительным потоком информации сотрудникам центра помогало введение компьютерной обработки данных[65].

По мнению автора, к информации изложенной в статистических сборниках, следует относиться критически. Как будет указано в главах 2 и 3 массовые факты фальсификации, нарушения порядка регистрации заявлений граждан о преступлениях, факты незаконных отказов в возбуждении уголовных дел, а так же их необоснованного прекращения совершались в основном на самой низовой ступени – в районных, городских отделах милиции. Но именно на основании их отчетности ГИЦ МВД СССР (РФ) готовил статистические сборники.

Следует отметить, что пользуясь информацией сборников необходимо учитывать степень латентности подростковой преступности, уровень раскрываемости преступлений, изменение порядка регистрационного учета, рост численности населения 14-17 лет,

[65] http://mvd.ru. Выступление начальника Главного информационно-аналитического центра МВД России полковника милиции С.Перова на страницах журнала Профессионал» 02.11.2005 г.

проведение массовых амнистий, а так же целый ряд иных факторов влияющих на рост преступности несовершеннолетних.

Помимо этого в ходе анализа статистических сборников автор обнаружил ряд технических ошибок, допущенных составителями (этот сюжет подробно рассмотрен в тексте диссертации).

В целом информация, изложенная в статистических сборниках (с учетом указанных поправок) дает возможность ученым составить общее представление о динамике преступности несовершеннолетних в РСФСР, а так же о тенденциях подростковой преступности.

Благодаря совокупности данных статистических сборников МВД, информационных писем и аналитических записок Прокуратуры РСФСР , а так же Министерства юстиции РСФСР нам удалось создать полноценную статистическую картину подростковой преступности за 1960-1991 гг.

Используемы автором архивные материалы прокуратуры РСФСР позволили автору выявить слабые места в статистических данных МВД СССР, учесть их при написании работы, заполнить пробелы и неточности, допущенные милицейскими подразделениями.

В основу нашей работы были положены архивные материалы Государственного Архива РФ, фонды Прокуратуры РСФСР (Фонд А-461), Министерства Юстиции СССР и РСФСР (фонд А-353) за 1960-1991 гг. Обнаружить архивные материалы касающиеся преступности несовершеннолетних в фонде Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР, а так же в фонде Верховного Совета РСФСР за 1960-1991 гг. автору не удалось.

В начале 1960-х гг. прокуратура РСФСР являлась основным органом координирующем борьбу с преступностью несовершеннолетних, осуществляющим профилактику, надзор за соблюдением законности по данному вопросу. Следователи прокуратуры осуществляли ведение предварительного следствия по данной категории дел, поэтому в прокуратуре концентрировалась вся основная статистическая информация о преступности несовершеннолетних: количество преступлений, совершенных несовершеннолетними; количество несовершеннолетних, совершивших преступления; количество осужденных несовершеннолетних и удельный вес несовершеннолетних от общего показателя по РСФСР, по каждой из указанных категорий; количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними по видам. Помимо этого сюда входили сведения, характеризующие несовершеннолетних преступников по занятости, по половому признаку, по составу семьи, по отношению к членству в ВЛКСМ.

Источниками получения этой информации для прокуратуры являлись материалы конкретных уголовных дел, которые расследовали следственные органы прокуратуры. По указанным выше показателям прокуратура получала информацию из Министерства охраны общественного порядка. Это же министерство представляло данные о несовершеннолетних, доставленных в детские комнаты милиции за безнадзорность, и о

количестве несовершеннолетних, находящихся на учете в них, а также о несовершеннолетних доставленных в медицинские вытрезвители.

На основании информации, стекающейся из региональных подразделений прокуратуры и МООП – прокуратура РСФСР проводила обобщения и устанавливала динамику преступности несовершеннолетних в отдельно взятых региональных образованиях, что так же отражено в справочном материале прокуратуры.

Еще одним важным статистическим критерием подростковой преступности, отраженным в справках, было количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности из расчета на 10000 населения в возрасте 14-17 лет и коэффициент преступности несовершеннолетних (по числу преступлений) на 10 тыс. населения в возрасте 14-17 лет. Сравнение динамики роста, этих показателей с ростом населения несовершеннолетних в РСФСР, за отдельно взятый период позволяло объективно установить реальное положение дел с данным видом преступности. Данные о росте населения несовершеннолетних прокуратура РСФСР получала из Центрального статистического управления РСФСР. Из этого же органа в прокуратуру поступала информация о количестве неохваченных учебой несовершеннолетних.

В используемых нами документах отражены не только статистические данные роста преступности несовершеннолетних, но и конкретные причины и условия , способствующие ее росту. Эти данные прокуратура получала благодаря осуществлению одной из основных своих функций – надзору за соблюдением законности в РСФСР, в частности проверкой соблюдения министерствами и ведомствами законодательства о борьбе с подростковой преступностью. Проверке подвергались органы милиции, суды, органы пенитенциарной системы, комиссии по делам несовершеннолетних, организации и предприятия, школы, ПТУ, детские дома, а так же сами низовые подразделения прокуратуры. Выявленные нарушения в работе указанных органов анализировались прокуратурой и по результатам анализа выносились представления в конкретный орган допустивший нарушения об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Требования изложенные в представлении носили обязательный характер.

Архивные материалы прокуратуры в нашем исследовании в основном представлены информационными справками, содержащими показатели динамики преступности несовершеннолетних в РСФСР за определенные периоды. Этот вид документов разрабатывался в основном сотрудниками отдела по делам о несовершеннолетних прокуратуры РСФСР и направлялся для сведения руководству прокуратуры РСФСР, которое в свою очередь передавало данную информацию министерствам и ведомствам, отвечающим за борьбу с преступностью несовершеннолетних, а так же в ЦК КПСС и Совет Министров РСФСР.

Помимо этого автором использовались аналитические записки и справки, подготовленные руководящими работниками прокуратуры РСФСР и сотрудниками отдела по делам о несовершеннолетних. В указанных справках прокурорские работники проводили анализ динамики преступности несовершеннолетних, выявляли причины и условия влияющие на рост подростковой преступности, а так же предлагали способы

устранения этих причин. Аналитические записки предназначались в основном для руководства прокуратуры РСФСР, которое использовало их для докладов по подростковой преступности на заседаниях Совета Министров РСФСР и ЦК КПСС. Так же эти записки направлялись в Министерство просвещения, в МООП (МВД), в Министерство юстиции РСФСР, в ЦК ВЛКСМ, в Комиссию по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР, в Президиум Верховного Совета РСФСР, в ЦК КПСС, в Совет Министров РСФСР как для ознакомления с положением дел по данному вопросу, так и с предложением устранить причины и условия способствующие совершению преступлений несовершеннолетними, которые были выявлены в работе данных органов.

Также в нашей работе использовались обзорные справки и докладные записки, которые готовились сразу несколькими министерствами и ведомствами, призванными вести борьбу с преступностью подростков и которые занимались профилактикой преступности несовершеннолетних. В них излагались недостатки в работе этих министерств и предлагались конкретные шаги по их устранению. Такие документы представляли руководству ЦК КПСС и Совету Министров РСФСР возможность посмотреть на проблему подростковой преступности со всех сторон, объективно оценить угрозу которую она представляла для государства и общества, а также наметить взвешенные и планомерные мероприятия по ее устранению. Фактически все вышеперечисленные документы были подготовлены сотрудниками отдела по делам несовершеннолетних прокуратуры РСФСР.

По мнению автора, уровень достоверности архивных материалов прокуратуры РСФСР был достаточно высоким. Прокуратура РСФСР, особенно в период с 1960 по 1970 гг. смело обличала факты нарушения порядка регистрации заявлений граждан о совершенных в отношении них противоправных деяниях, допущенных сотрудниками МООП(МВД СССР), указывала на незаконное прекращение уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних преступников сотрудниками милиции. Конструктивной критике прокуратуры подвергались и иные органы, допустившие нарушения в области профилактики преступности несовершеннолетних. Однако органа призванного надзирать за деятельностью самой прокуратуры в СССР не существовало. Следовательно определить допускались ли самой прокуратурой какие либо нарушения в рассматриваемой области автору не удалось.

В фонде Прокуратуры РСФСР мы обнаружили два документа, подготовленные сотрудниками Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР (далее – Институт). Документы носили секретный характер , и только ограниченный круг должностных лиц был допущен к работе с ними [66]. Первый документ посвящен исследованию алкоголизации советской молодежи и связи алкоголизма с преступностью и датирован 1968 г. Для нашего обзора интерес представляют источники, легшие в основу первого отечественного исследования по указанной проблеме. Это, во-первых, статистическая отчетность МВД СССР о несовершеннолетних, задержанных и помещенных в вытрезвитель в 1964 - 1968

[66] ГА РФ, ф. А-461, оп. 12, д. 144, л. 286-313.

гг.; во-вторых, отчетность Минздрава СССР за 1965 - 1967 гг. о детях в возрасте до 14 лет, заболевших алкогольным психозом и хроническим алкоголизмом; в-третьих, статистика МВД СССР 1966 - 1968 гг. о подростках, совершивших преступления в нетрезвом виде. Четвертым источником стали выборочные данные МВД по несовершеннолетним, доставленным в вытрезвители, отделения милиции, детские комнаты милиции в связи с алкогольным опьянением. В публикуемых документах также присутствуют ссылки на статистику Института психиатрии АМН СССР об употреблении спиртного детьми, состоящими на учете в детских комнатах милиции, в также на данные Московского городского психо-неврологического диспансера для детей и подростков, куда ставились на учет несовершеннолетние алкоголики. Наконец, важным дополнительным источником оказался анонимный анкетный опрос, проведенный сотрудниками Института среди 16-17-летних старшеклассников одной из московских школ (всего было опрошено 168 подростков) с целью выяснения распространенности среди них употребления спиртного. Обращает на себя внимание тот факт, что в своей справке ученые Института не использовали статистику Прокуратуры СССР и РСФСР, несмотря на то, что в 1960-е гг. согласно УПК РСФСР предварительное следствие в отношении подростков, совершивших преступления, вели следователи Прокуратуры, а потому именно в этом ведомстве должна была составляться и концентрироваться наиболее подробная информация о молодежной преступности в стране. Кроме того, в силу неизвестных нам причин ученые не пользовалась данными Верховного Суда СССР, которые могли бы дополнить общую картину за счет статистики приговоров по тем или иным статьям, вынесенным несовершеннолетним. С цифрами в руках учеными была доказана прямая зависимость между противоправным поведением молодежи и пьянством. Из анализа, по вполне понятным для того времени причинам, исключались факты, связанные с критикой деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров СССР, Прокуратуры СССР, Верховного Суда СССР, ЦК ВЛКСМ.

Архивные материалы Министерства юстиции РСФСР и СССР в нашем исследовании в основном были представлены аналитическими записками Министерства юстиции РСФСР, подготовленными методическим и статистическим отделами Управления судебных органов Министерства юстиции РСФСР и руководящими сотрудниками Министерства юстиции РСФСР. Данные записки были составлены на основе анализа проведенных Министерством юстиции проверок работы своих региональных подразделений и судов различных инстанций. В основном записки касались анализа преступности несовершеннолетних в РСФСР и выявления недостатков в работе указанных органов, в области искоренения преступности несовершеннолетних. Обнаруженные проблемы в работе органов юстиции обобщались сотрудниками Управления судебных органов, докладывались на коллегии Министерства Юстиции РСФСР , после чего на основании решения коллегии в Министерства Юстиции АССР, Начальникам отделов юстиции исполкомов краевых, областных, Московского и Ленинградского городских советов депутатов трудящихся, а так же Председателям Верховных судов АССР, областных, краевых, Московского и Ленинградского городских судов, судов автономных областей и национальных округов, направлялись требования об устранении указанных недостатков и методические рекомендации, в которых излагались пути их устранения.

Следует отметить, что все вышеперечисленные справки касались именно нарушений, допущенных судами или органами юстиции, входящими в структуру Министерства Юстиции РСФСР.

Благодаря архивным материалам Министерства юстиции нам удалось установить количество осужденных несовершеннолетних в РСФСР, характеристику указанных лиц, а так же качество работы как министерства в целом, так и его подразделений.

Приведенные выше архивные материалы позволили автору заполнить историко-статистический пробел, реконструировать статистику о преступности несовершеннолетних с 1960 по 1969 г., а по некоторым статистическим категориям вплоть до 1991 г.

Реализацией наших архивных поисков стали таблицы отражающие численность несовершеннолетних, совершивших преступления в РСФСР за 1960-1991 гг. , количество преступлений, совершенных последними, численность осужденных подростков, а так же данные характеризующие преступность подростков по видам преступлений, по полу, возрасту, социальному происхождению, уровню рецидива, степени сплоченности преступных групп, алкоголизации.

Важно отметить, что все архивные материалы Прокуратуры РСФСР, Министерства юстиции РСФСР и СССР, приведенные в нашем исследовании, ранее учеными не изучались, были рассекречены в начале 1990-х годов и в настоящей работе вводятся в научный оборот впервые.

Практическая ценность.

Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей работе в рамках актуализации научного направления, связанного с проблемами преступности несовершеннолетних. Учет полученных выводов и обобщений может быть использован при формировании современной системы борьбы с молодежной преступностью и формированием основ профилактической деятельности в отношении подростков.

Основные положения, выносимые на защиту:

Государственная политика борьбы с преступностью несовершеннолетних в 1960-1980-е гг. не достигла заявленных целей не только потому, что ставила невыполнимые задачи – полное искоренение подростковой преступности. Большое значение имели средства и способы, которые были выбраны правительством для их достижения. Был установлен ряд ограничений в применении уголовного наказания в отношении несовершеннолетних; несовершеннолетие признавалось обстоятельством, смягчающим ответственность подсудимого; введена отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему, а также применение условно-досрочного освобождения к подростку, вставшему на путь исправления, даже осужденному за тяжкие преступления (убийство, грабеж) и другие новации.

Сущностная характеристика государственной политики не менялась на протяжении тридцати лет, несмотря на то, что руководство страны было информировано о неуклонном росте преступности в 1960 –е гг. вопреки всем

усилиям правоохранительных органов. При этом большая часть оступившихся подростков не попадала на скамью подсудимых, а освобождалась от наказания по различным основаниям. Подобная практика вызывала у них чувство безнаказанности и желание продолжать свои противоправные действия. Преступность в стране «молодела» (рост преступности несовершеннолетних опережал рост взрослой преступности); росла групповая преступность подростков; по своему составу большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, были связаны с хищением государственного или личного имущества.

Ведущая роль прокуратуры в борьбе с преступностью несовершеннолетних в начале 1970-х гг. постепенно сходила на нет: все основные функции стали концентрироваться в органах милиции. С 1970 г. ГИЦ МВД СССР объединил информационные потоки о преступности в стране, которые носили секретный характер. Эти изменения привели ко многим негативным последствиям: сокрытию и фальсификации данных о преступности, отсутствию контроля за деятельностью органов милиции. Общество в лице многочисленных институтов, призванных бороться с преступностью, оказалось отодвинутым от реальной работы в этой сфере. Поскольку партия не отменяла прежнюю установку на полное искоренение преступности в стране, правоохранительные органы были обязаны рапортовать о несуществующих «успехах». Это вело к формальному отношению работников этих органов к своим обязанностям, сознающим невыполнимость поставленной задачи, широкому распространению практики фальсификации учетных данных.

Среди причин, питающих преступность в стране, были: сохранившееся от прежних времен отчуждение граждан от власти; крах надежд на успешное строительство коммунизма в СССР и усиливающиеся экономические трудности; рост социальной апатии населения, что нашло выражение в увеличении доли потребляющих алкоголь и наркотики, в том числе среди подростков и женщин.

Одной из важнейших причин низкой эффективности государственной политики была ее внутренняя противоречивость. Законодательная инициатива правительства, направленная на усиление борьбы с преступностью, приносила свои плоды, что нашло отражение в снижении ряда показателей преступности несовершеннолетних за отдельные годы. Однако логика реформ требовала активной социальной поддержки снизу, а для этого необходимо было поставить под жесткий контроль общественности деятельность самих правоохранительных органов, к чему советская система не была готова. Поэтому, как свидетельствуют многочисленные источники, в работе общественности привлеченной к борьбе с преступностью несовершеннолетних, возобладал формализм, а «бумажная» работа заслонила реальную.

Власть мало учитывала коренные перемены, связанные с реформами второй половины 1950-1960-х гг., падением «железного занавеса», либерализацией всех сторон жизни общества, проникновением массовой западной культуры в молодежную среду. С этого времени, как свидетельствуют источники, прежние советские ценности начали терять свою привлекательность среди подростков,

ментальность которых менялась в сторону «легковесного отношения к жизни, стремления превратить ее в сплошную цепь удовольствий и развлечений, пренебрежение к труду и игнорирование общественных интересов».

Реформы Ю.В.Андропова, направленные на изменение сложившейся ситуации, носили кратковременный характер и не достигли своей цели. Центр борьбы с преступностью несовершеннолетних сместился в область профилактической работы, усилилась пропаганда правовых знаний и деятельность СМИ, развивался юридический всеобуч, проводились семинары и лекции. В первой половине 1980-х гг. произошел рост подростковой преступности по основным показателям, главным образом за счет преступлений корыстной мотивации (кражи личного имущества, хищения государственной собственности, грабежи). Среди видов преступлений появились новые, приобретающие массовый характер – проституция, наркомания, содержание притонов. Происходил процесс сближения несовершеннолетних по уровню проявляемой ими активности в совершении преступлений вне зависимости от их половозрастных и социальных особенностей.

Несмотря на сужение источниковой базы исследования за 1970-1980-е гг., удалось установить, что спад подростковой преступности, наблюдаемый в отдельные годы фактически по многим показателям, в действительности был связан с выявленной нами закономерностью: каждая амнистия влекла за собой фальсификацию данных (всего за рассматриваемый период было проведено десять амнистий). Методы фальсификации были разнообразны: нарушение ведения статистического учета, сокрытие от регистрации заявлений об уголовных делах, не направление карточек статистического учета в вышестоящие органы и пр. Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что эти противоправные действия касались *всех сторон деятельности* правоохранительных органов. Сложность проблемы заключается в том, что до настоящего времени ученые не имеют доступа к документам ГИЦ МВД, а потому нельзя было пользоваться первичными статистическими карточками и учетными формами. Как показал наш анализ, борьба с преступностью несовершеннолетних приобретала все более формальный характер, а сама преступность становилась все более организованной, жестокой, всеобъемлющей.

Преступность в годы перестройки имела свои структурные и динамические особенности, отличающие ее от предшествующих лет. К ним можно отнести: стабильный рост уголовных преступлений , посягающих на жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности, на право собственности и общественную безопасность населения; увеличение числа преступных посягательств, как на личное имущество граждан, так и на государственную и общественную собственность (на фоне общего увеличения числа краж); рост рецидивной преступности; снижение возрастного порога криминальной активности населения; усилившаяся беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних; значительный рост количества несовершеннолетних в общей массе преступников; усиление криминогенной активности не работающих и не учащихся; рост профессиональной и организованной преступности ; консолидация в преступной среде; рост

численности несовершеннолетних преступников в профессиональных преступных группах.

Реформы М.С.Горбачева и вызванные ими сдвиги в советском обществе во многом определили формирование новой структуры преступности, включая организованную, но не реформы были главной причиной невиданной криминализации. Население в значительной степени было «готово» к этому взрыву, особенное молодое поколение. Процесс криминализации шел подспудно долгие годы, замаскированный благополучными цифрами статистики, но когда государству оказалось не под силу держать общество под контролем, реальность выступила наружу.

Советские руководители взяли на себя роль пророков, предсказывающих последовательность будущих событий, но игнорировали реальное положение дел в стране, степень коррозии советской идеологии и изменения общих условий жизни страны в годы перестройки. Их реакция на эти перемены носила характер непонимания и по своим методам (применение амнистий и пр.) мало чем отличалась от политики своих предшественников, а потому и результат был закономерен.

Апробация положений диссертации.

Материалы диссертационного исследования, основные идеи и положения работы представлены на международной (Москва, декабрь 2010) и академических научных конференциях (Москва, РАНХиГС , 2010, 2011, 2012), на заседании Общественной палаты при Президенте РФ (сентябрь 2013).

Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседании кафедры Истории российской государственности ФГУ РАНХиГС и отражены в публикациях соискателя (общий объем 20,7 п.л.), в том числе 9 статей (объем 17,3 п.л.) в журналах, рекомендованных перечнем ВАК РФ.

Глава 1

Государственная политика в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР (РСФСР) и ее этапы

Государственная политика в области борьбы с преступностью несовершеннолетних включала в себя: систему мер, направленных на борьбу с этой преступностью, органы, осуществляющие эти меры, и нормативно-правовую базу, в соответствии с которой проводилась реализация поставленных государством задач. В зависимости от этих задач, а также в связи с изменением компетенции органов, осуществляющих меры борьбы, можно выделить три этапа этой политики: 1917–1935 гг., 1935 – конец 1950-х гг., 1960–1991 гг.

Параграф 1

Формирование государственной политики: гуманистические принципы и их реализация. 1917–1935 гг.

С революции 1917 г. и вплоть до середины 1930-х гг. основной установкой советского государства являлось использование не столько принудительно-карательных, сколько лечебно-воспитательных и профилактических мер воздействия в отношении оступившихся подростков. Основанием для этого служило принципиальное положение о том, что преступность, тем более детская и подростковая, является пережитком капитализма. Считалось, что с устранением эксплуататорских классов и нищеты преступность отомрет[67].

Большевики исходили из того, что безнадзорные и беспризорные подростки, растущие на улице, неминуемо становятся «морально дефективными». В силу обстоятельств - и это их беда, а не вина - они привыкают к асоциальному поведению, отстают от сверстников из благополучных семей в общем и психическом развитии и т. д. Поэтому они нуждаются не в наказании, а в социальной реабилитации и лечении. Руководство Советского государства поставило перед правоохранительными органами цель «сберечь в тяжелых условиях переходного периода подрастающее поколение»[68]. Такая позиция соответствовала передовым представлениям мировой педагогики и психологии тех лет[69].

Большое значение придавалось профилактике подростковой преступности. Лучшими способами борьбы с нею в 1920-е гг. были признаны воспитание социалистической сознательности, отрыв несовершеннолетних от криминальной среды и привитие трудовых навыков, повышение общеобразовательного и профессионального уровня подростков, поддержка семьи и материнства, а также улучшение материального достатка, условий труда и быта граждан.

Однако провозгласить эти замечательные цели оказалось значительно проще, чем их претворить в жизнь. По мнению В.В. Лунеева и некоторых других современных специалистов, навязанная большевиками чрезмерная «политизация проблемы преступности… извратила деятельность правоохранительных органов»,

---

[67] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во политической литературы, 1974. Т. 33. С. 91.

[68] О создании Совета защиты детей: Декрет от 4 февраля 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919 г. № 3. Ст. 32.

[69] Декларация прав ребенка, принята 26 ноября 1924 г. Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве.

что не позволило им эффективно решать поставленные задачи[70]. К тому же довольно быстро под влиянием жизненных реалий изначальные взгляды большевиков трансформировались, что хорошо прослеживается по изменению законодательства 1917–1930-х гг.

Ситуация осложнялась тем, что в качестве первого шага требовалось обуздать массовую детскую беспризорность, которая вследствие Первой мировой и Гражданской войн приобрела огромные масштабы и являлась питательной средой преступности несовершеннолетних. Поскольку дети, оказавшись на улице, втягивались в криминал и гибли от голода и болезней, ставилась задача защитить само существование молодого поколения Страны Советов, независимо от происхождения и социального положения, и обеспечить ему надлежащую заботу[71].

«Детский вопрос» был объявлен большевиками приоритетным. Проблема, однако, заключалась в том, что им параллельно занимались многие учреждения и организации, координация усилий которых на первом этапе отсутствовала, и это, безусловно, сказывалось на эффективности. Большую работу, в частности, проводил Наркомпрос, в составе которого был создан специальный Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних, который курировал и вопросы молодежной преступности.

Нужно признать, что, несмотря на объективные трудности (военная обстановка, отсутствие материальных ресурсов, опытных и квалифицированных кадров воспитателей и др.), зачастую путем принятия чрезвычайных мер государство смогло в сжатые сроки остановить распространение массовой детской беспризорности. Это, а также окончание Гражданской войны и возвращение в семьи миллионов солдат привело к стабилизации и последующему снижению уровня преступности несовершеннолетних уже с 1921 г.[72]

С 1918 г. в ведении Наркомата общественного призрения были созданные региональные «комиссии для несовершеннолетних», в состав которых в обязательном порядке входили представители Наркомпроса и Наркомюста, а также других учреждений и организаций. Этим комиссиям отводилась особая роль в определении судьбы «трудных» и «оступившихся» детей и подростков.

---

[70] Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. XLII.
[71] См.: Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963. С. 22–23, 152; Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961. С. 69 и др.
[72] Герцензон А.А. Борьба с преступностью в РСФСР. М., 1927. С. 15–29.

В царской России подобного органа не существовало, и его создание было прогрессивной мерой. Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» упразднял судебное разбирательство и тюремное заключение для несовершеннолетних до 17 лет[73]. Их дела передавались на рассмотрение указанных комиссий, в компетенции которых было освободить подростка в случае незначительности проступка и раскаяния либо направить его для исправления в «убежище»[74] Наркомата общественного призрения.

Тем самым большевики приступили к реализации концепции по разделению ответственности подростков и взрослых, в том числе совершивших аналогичные преступления. Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. «О суде»[75] подтверждал отмену судов и тюремного заключения для всех лиц моложе 17 лет, вне зависимости от тяжести преступления. Для того времени это была небывалая по гуманности мера. В целом указанные мероприятия вызвали большой интерес и дискуссии среди зарубежных специалистов.

Однако довольно скоро Советская власть столкнулась с ситуацией, когда меры воспитательного воздействия с фактическим освобождением подростков от наказания даже за тяжкие преступления оказывались малоэффективными, что к тому же порою вызывало и общественное недовольство. В 1919 г. были утверждены «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР»[76], скорректировавшие круг молодых людей, к которым были неприменимы заключение и суд. Теперь к ним относились все дети до 14 лет, а также подростки 15–18 лет, действовавшие «без разумения» (то есть не осознававшие меру ответственности при совершении преступления). Те же молодые люди, которые сознательно и преднамеренно шли на тяжкие преступления, в порядке исключения могли быть привлечены к суду.

Это положение нашло подтверждение в принятом 4 марта 1920 г. Декрете СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях»[77]. В том случае, если комиссия по делам несовершеннолетних устанавливала, что исправление подростка невозможно медико-педагогическими

---

[73] О комиссиях для несовершеннолетних: Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227.

[74] Так называлось в 1918–1922 гг. исправительное учреждение для несовершеннолетних.

[75] О суде: Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 26. Ст. 347.

[76] Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // Собрание декретов за 1919 г. М., 1920. С. 5.

[77] О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях: Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.

мерами, его дело передавалось в суд, с вероятной изоляцией от общества. Важно отметить, что в Декрете 1920 г. указывалось на необходимость содержания таких подростков отдельно от взрослых преступников, чтобы они не втягивались в криминальную среду (в международных нормах это положение появилось значительно позже). Это поставило в повестку дня организацию особых мест лишения свободы для несовершеннолетних. Декрет СНК 1920 г. также обязывал комиссию при рассмотрении дел несовершеннолетних выяснять участие взрослых, вовлекающих подростков в преступную деятельность, и передавать материалы на них в следственные органы. Принятие этого декрета потребовало внесения изменений в «Руководящие начала». В них, в частности, появилась ссылка на то, что к суду могут привлекаться только те совершившие преступления подростки старше 14 лет, в отношении которых исправление воспитательными средствами невозможно[78].

После образования СССР в 1922 г. принимаются союзные УК, УПК и другие юридические акты, в которых подробно регламентируется ранее принятое базовое законодательство и развиваются вопросы, связанные с преступностью несовершеннолетних. Так, одобренный в 1922 г. и измененный в 1924 г. УК РСФСР подтвердил прежнюю концепцию неприменения к подросткам до 14 лет уголовного преследования, а также указал на невозможность уголовного наказания и более старших подростков до 16 лет в случае, если их исправление возможно медико-педагогическими мерами[79]. В том же случае, если дело все же передавалось в суд, он был обязан при вынесении приговора по делам несовершеннолетних учитывать их возраст и снижать срок наказания наполовину 14–16-летним подросткам и на одну треть 16–18-летним, против высшего установленного статьей предела. Декрет ВЦИК от 27 июля 1922 г. внес беспрецедентное дополнение в УК РСФСР, прямо запрещавшее применять смертную казнь по отношению к лицам, не достигшим 18 лет, вне зависимости от тяжести совершенных деяний[80].

Благодаря принятому в 1922 г. УК РСФСР, у суда появилась возможность применения еще одной меры в отношении несовершеннолетних, не связанной с лишением свободы, а именно: передача на поруки родителям, родственникам либо другим лицам[81]. После изменения ряда статей УК РСФСР Декретом ВЦИК и СНК от

[78] Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 16. Ст. 95.
[79] УК РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
[80] Декрет ВЦИК от 27 июля 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 47. Ст. 33.
[81] УК РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 72–73.

11 августа 1924 г. появилась возможность применения судом к несовершеннолетним условного осуждения[82].

В 1920-е гг. в УК были внесены дополнительные положения, смягчающие ответственность несовершеннолетних. К таковым относились нахождение несовершеннолетнего на попечении преступника или в подчинении ему. УК РСФСР 1924 г. включал в себя статьи, направленные на защиту прав несовершеннолетнего от тлетворного влияния преступных родителей и попечителей. Данные лица при ненадлежащем выполнении своих обязанностей могли быть лишены родительских прав[83].

В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. Республикам предоставлялось право самим решать, исходя из своих национальных особенностей и традиций, с какого момента можно привлекать подростка к уголовной ответственности. К компетенции республик были отнесены и вопросы применения к несовершеннолетним мер судебно-исправительного характера.

Основные начала уголовного законодательства 1924 г. отнесли к мерам медико-педагогического характера передачу несовершеннолетних на попечение родителей, родственников или других лиц и даже трудовых коллективов, а также их помещение в специальное исправительное заведение[84]. Сам факт несовершеннолетия объявлялся смягчающим вину обстоятельством.

В принятых 30 сентября и 17 ноября 1924 г. циркулярах НКЮ РСФСР были подтверждены положения о необходимости раздельного содержания под стражей несовершеннолетних и взрослых правонарушителей. Закон требовал обязательного участия в судебных делах несовершеннолетних адвоката, законных представителей, необходимости точного выяснения возраста подростков, а также – при вынесении приговора – учета условий их жизни и воспитания[85].

С 1918 г. начинает создаваться сеть специальных учреждений, призванных заниматься исправлением и перевоспитанием беспризорников, трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей[86]. Это были, во-первых, закрытые учреждения для детей, не совершивших пока серьезных преступлений, которые

---

[82] Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 11 августа 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 70. Ст. 694.
[83] УК РСФСР 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 70. Ст. 694.
[84] Основные начала уголовного законодательства СССР 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205, ст. 32.
[85] Несовершеннолетние правонарушения. М., 1932. С. 24.
[86] См.: http://forum.vgd.ru/132/8621/

помещались туда по решению комиссии по несовершеннолетним[87]. Эти учреждения различались названиями (колонии, детдома, институты социального воспитания, коммуны и др.), а также особенностями режима и контингента. Однако все они строились как учреждения интернатного типа со строгим педагогическим режимом и с сочетанием общего и профессионального обучения[88]. Они были нацелены на воспитание и исправление трудных подростков, а также на обеспечение их последующей социальной реабилитации и интеграции в общество. Нужно признать, что эти задачи в целом решались успешно.

Во-вторых, организуются воспитательные учреждения закрытого типа для несовершеннолетних осужденных. Это были, главным образом, трудовые дома в городах и колонии в сельской местности, которые находились под охраной и сочетали воспитательные и принудительные меры воздействия[89].

В этот же период создаются и ведомственные трудкоммуны ОГПУ, о деятельности которых известно, в частности, по трудам А.С. Макаренко (Статья «Чудо, созданное советской жизнью»)[90]. В них, как правило, имелось подсобное хозяйство и производственные цеха. Они являлись учреждениями открытого типа с элементами самоуправления, проживание и работа в них трудных подростков строились на началах сознательной дисциплины.

В 1921 г., с целью улучшения координации усилий разных ведомств и общественности в решении «детских» проблем, была создана Деткомиссия ВЦИК, просуществовавшая до 1936 г.[91] Ее особый статус подчеркивался тем, что главой Деткомиссии был назначен Ф.Э. Дзержинский. В том же 1921 г., в соответствии с Декретом СНК от 23 сентября 1921 г., при комиссиях по несовершеннолетним создавались органы детской социальной инспекции, в задачу которых входила борьба с детской безнадзорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями[92]. Они же занимались профилактикой молодежной преступности, проводили работу с трудными подростками и с их семьями. В этом же направлении следует рассматривать и создание в 1921 г. приемников-

---

[87] Материалы НКЮ. Вып. 1. 1918. С. 2, 90.

[88] Миньковский Г.М. Основные этапы развития системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1967. № 6. С. 47.

[89] Материалы НКЮ. Вып. 8. 1920. С. 89.

[90] Макаренко А.С. Сочинения в семи томах. 2-е изд. М., 1957–1958. Т. 7. С. 306–307.

[91] Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 11. Ст. 75; СЗ СССР. 1926. № 56. Ст. 407.

[92] Декрет СНК от 23 сентября 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 66. Ст. 506.

распределителей, которые позволяли активизировать борьбу с беспризорностью и изымать подростков из-под влияния неблагополучной среды[93].

В 1920-е гг. во много раз выросла региональная сеть комиссий по несовершеннолетним. С 1925 г. в республиках, включая РСФСР, действовали Центральные комиссии по делам несовершеннолетних[94]. В работе этих комиссий продолжал господствовать приоритет предупредительных и воспитательных мер над мерами уголовного наказания. Кроме того, применялся дифференцированный подход к несовершеннолетним правонарушителям в соответствии с характером и тяжестью содеянного, а также личностью провинившегося. За 1920-е гг. комиссии накопили значительный опыт работы. Была налажена статистика и отчетность по привлеченным к ответственности подросткам, велась аналитическая работа[95]. Однако гуманные меры срабатывали не всегда, и у части подростков они вызывали чувство безнаказанности.

В 1927 г. принимается новое Положение о Деткомиссии при ВЦИК[96]. Оно расширяло ее состав, функции и полномочия. В 1926 г. было издано новое Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, по которому центр тяжести их работы начал все больше смещаться в сторону профилактики подростковой преступности и более активного вовлечения общественности в решение этой проблемы[97]. В состав комиссий вводятся представители общественных организаций. Им вменяется в обязанность обследование условий жизни неблагополучных подростков, а также принятие неотложных мер по исправлению ситуации до рассмотрения дела. В соответствии с Положением от 1931 г. приоритетным направлением в работе комиссий становится профилактика, а рассмотрение конкретных дел отошло на второй план[98].

Выстраивание государством системы учреждений, нацеленных на решение «детских проблем», не могло не принести плоды. Особенно заметными в 1920-е гг. были успехи в ликвидации беспризорности. По официальным данным, число

---

[93] Куфаев В.И. Учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних. М., 1925. С. 115–132.

[94] Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 38. Ст. 267; Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. М., 1928. С. 897. В 1925 г. СНК РСФСР утвердил Положение о Центральной комиссии по делам несовершеннолетних. Центральная комиссия руководила деятельностью местных комиссий и координировала их деятельность в масштабах РСФСР.

[95] Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308.

[96] Положение о Деткомиссии при ВЦИК 1927 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1927. № 61. Ст. 422.

[97] Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 19. Ст. 148.

[98] Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних 1931 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1931. № 38. Ст. 301.

беспризорных и безнадзорных подростков, нуждающихся в социальной помощи, в 1921 г. составляло от 4 до 6 млн. Хотя к 1925 г. это число сократилось, оно все еще оставалось высоким (по разным оценкам, от 2,5 до 4 млн чел.)[99]. Законодательство того времени предусматривало разные способы устройства беспризорного подростка: возвращение в семью, опека, патронат, помещение в детский дом.

Тем временем в 1920-е гг. появились новые факторы, тормозящие решение проблем, связанных с детской безнадзорностью и беспризорностью. В условиях нэпа и либерализации семейно-брачных отношений стала увеличиваться проституция, наркомания, преступность, в том числе детская. В несколько раз возросло число разводов и, соответственно, матерей-одиночек и неблагополучных семей. В губерниях, не затронутых войной, в начале 1920-х гг. были проведены выборочные обследования, которые показали, что 50% детей в возрасте от 8 до 10 лет воспитываются в неполных семьях. Урбанизация, массовое переселение деревенских жителей в города в период первых пятилеток тоже сопровождались всплеском преступности, особенно хулиганства и воровства среди подростков.

Важно было изъять не только беспризорных, но и безнадзорных детей с улиц, а также занять их досуг. По данным Наркомпроса, в 1925 г. школу не посещали более половины детей школьного возраста. В результате в РСФСР насчитывалось более 5 млн неграмотных подростков. Но и в школах отсеивалось в процессе обучения до 50% детей, в результате чего после окончания начальной школы учебу продолжали только 10–15% подростков[100].

Несовершеннолетние, которые в середине 1920-х гг. начинали трудовую жизнь, составляли 18% зарегистрированных безработных[101]. Отсутствие работы и средств к существованию толкало их в ряды криминала. Поэтому трудоустройство молодых безработных, бронирование рабочих мест для подростков, налаживание досуга несовершеннолетних (клубы по месту жительства, кружки и проч.), а также меры по всеобщему школьному образованию рассматривались государством как важные шаги по предупреждению детской преступности и безнадзорности.

В 1930-е гг. наблюдается возврат от «революционных экспериментов» в сфере семейно-брачных отношений к «традиционным» ценностям и институту брака. Государство запрещает проведение абортов, принимает решение о помощи

---

[99] Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью. М., 1927; БСЭ. Изд. 1. Т. 5. С. 786; Из истории ВЧК. М., 1960. С. 5.

[100] Крупская Н.К. Педагогические сочинения. М.: Изд-во АПН, 1957. Т. 2. С. 200; Педагогическая энциклопедия. М., 1928. Т.2. С. 233–247, 286–291.

[101] Одиннадцатый съезд РКП(б). С. 411.

многодетным матерям, форсирует строительство сети детских дошкольных учреждений. С 1930 г. вводится всеобщее обязательное начальное образование, а в крупных городах - семилетнее[102]. Школы, помимо своей образовательной функции, превращаются в основные воспитательные учреждения для детей и подростков. Одновременно принимаются меры по повышению дисциплины в школах. Вводятся характеристики на учащихся, как крайняя мера допускается исключение из школы. В период первых пятилеток наряду с обычными общеобразовательными школами широкое распространение получают фабрично-заводские школы.

Параграф 2

От воспитания к принуждению. 1935-й – конец 1950-х гг.

В середине 1930-х гг. отношение и методы борьбы с преступностью несовершеннолетних, как и с преступностью в целом, претерпевают серьезные изменения. Было констатировано, что в связи с завершением строительства социализма в СССР основные причины преступности несовершеннолетних, связанные с наследием царизма, в основном устранены и пришла пора быстрейшей ликвидации самой преступности[103]. «Мягкотелая» политика прежних лет была подвергнута критике, и маятник качнулся от профилактических и лечебно-воспитательных мероприятий в сторону принудительно-репрессивных мер воздействия в отношении оступившихся подростков.

В середине 1930-х гг. была распущена Деткомиссия ВЦИК, а также сеть особых комиссий по несовершеннолетним в регионах. «Плохая работа комиссий воспитала у несовершеннолетних чувство безответственности, безнаказанности за свои поступки. Комиссии так продолжать свою работу не могут, они должны быть реорганизованы», - говорилось в докладе Московской комиссии по делам несовершеннолетних в начале 1935 г. В докладе указывалось, что рецидив по делам, рассматриваемым комиссиями, достиг 35%[104]. Их научные изыскания в области изучения статистики и профилактики преступности несовершеннолетних были квалифицированы как педологические извращения и прекращены.

---

[102] О всеобщем обязательном начальном обучении: Постановление ЦИК и СНК Союза ССР // История Советской Конституции в документах. М., 1957. С. 621–626; КПСС в резолюциях. Ч. 2. М.: Госполитиздат, 1953. С. 619, 723, 724; Пятнадцатый съезд ВКП(б) // Стенографический отчет. М., 1961, С. 69.
[103] СЗ СССР 1935 г. № 19.
[104] Журнал «Советская юстиция» № 18 (1935). С. 11.

Функции ликвидированных комиссий по несовершеннолетним, которые составляли единую систему, были разнесены по нескольким ведомствам. Это привело к утрате системности и усугубило проблемы профилактики правонарушений. Частично функции перешли к секциям по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью при местных Советах[105]. Однако секции имели сравнительно низкий статус и по сравнению с комиссиями обладали меньшей компетенцией. В частности, секции не анализировали ситуацию с детской преступностью в данном регионе и не систематически занимались воспитательными мероприятиями с подростками. Кроме того, в органах просвещения были введены должности инспекторов охраны детства[106]. В милиции появились специализированные подразделения и должности работников по борьбе с преступностью несовершеннолетних. С 1935 г. была введена специализация следователей, прокуроров, адвокатов, судей по делам несовершеннолетних.

Одновременно усилилась ответственность родителей за воспитание детей. Была введена административная ответственность родителей за детское озорство и хулиганство, а также материальная ответственность за нанесенный детьми ущерб. Закон предусматривал упрощение процедуры изъятия детей из семьи и сообщение по месту работы родителей о фактах плохого воспитания детей[107]. Приговоры по делам несовершеннолетних, не связанные с реальным лишением свободы, направлялись для принятия мер со стороны общественности, трудовых или учебных коллективов - в школы, на предприятия, в комсомольские организации. Стала более жесткой проверка поведения условно осужденных подростков. Правда, как и ранее, в 1930-е гг. и после Отечественной войны государство не оставляло без внимания социально-бытовую, культурно-образовательную и пропагандистскую составляющие профилактики правонарушений.

В середине 1930-х гг. серьезные изменения были внесены в законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних. 7 апреля 1935 г. появился знаменитый Закон «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних»[108], который устанавливал уголовную ответственность с 12-летнего (!) возраста не

---

[105] О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: Постановление СНК СССР от 31 мая 1935 г. // СЗ СССР 1935 г. № 32. Ст. 252.

[106] Собрание узаконений РСФСР. 1931. № 28.

[107] О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. // СЗ СССР 1935 г. № 32. Ст. 25.

[108] О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних: Закон от 7 апреля 1935 г. // СЗ СССР 1935 г. № 19. Ст. 155.

только за тяжкие насильственные преступления, но и за кражи. При этом было устранено прежнее положение (ст. 50 УК РСФСР) об обязательности смягчения наказаний для несовершеннолетних. Тем самым подростки были поставлены на одну доску со взрослыми преступниками. Указом Президиума ВС СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних»[109] было установлено, что за менее серьезные преступления, не предусмотренные в Законе от 7 апреля 1935 г. и Указе Президиума ВС СССР от 10 декабря 1940 г., несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности с 14-летнего возраста. Тем самым, в зависимости от тяжести статьи, подростки стали осуждаться, начиная с 12 или с 14 лет. Это прямо противоречило гуманным принципам, заложенным в советском законодательстве о несовершеннолетних начала 1920-х гг.

Новая политика в отношении преступности несовершеннолетних находилась в русле общих тенденций сталинского периода. Преимущественное использование административно-принудительных мер помогло сравнительно быстро и успешно, путем «закручивания гаек» и мобилизации государственного аппарата, решить ряд проблем. Например, к началу войны почти полностью удалось покончить с детской беспризорностью, усадить за школьные парты практически всех детей, которые ранее не посещали школу. Однако в длительной перспективе это вело к противоречивым последствиям. Тревогу вызывало увеличение численности осужденных к реальным срокам подростков в возрасте 12–16 лет, многие из которых оказались в тюрьме за незначительные проступки, прежде всего за мелкие кражи личного и колхозного имущества, в том числе по так называемому Закону 1932 г. «о семи колосках»[110], и тем самым с малолетства втягивались в преступную среду. По статистике, в 1940 г. из общего числа судимых несовершеннолетних 77% было осуждено именно за кражи, только 4% – за хулиганство, а общая численность совершенных ими тяжких насильственных преступлений была незначительна[111].

Отечественная война усугубила проблемы детской преступности, тесно связанные с ростом безнадзорности и беспризорности, вызванные чрезвычайной ситуацией военного времени, гибелью родителей, массовой безотцовщиной и др.

---

[109] Об уголовной ответственности несовершеннолетних: Указ Президиума ВС СССР от 31 мая 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 25.

[110] Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. // СЗ СССР 1932 г. № 62. Ст. 360.

[111] Журнал «Советская юстиция» № 7 (1940). С. 1–5.

Однако с помощью государства и общественности ситуацию удалось взять под контроль. 23 января 1942 г. СНК СССР принял Постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»[112]. Были образованы комиссии по устройству детей, увеличено количество детдомов и приемников-распределителей, приняты меры по распространению практики патронирования детей населением, по розыску пропавших родителей и детей, устройству детей-сирот в учебные заведения и др.

В послевоенные годы государством и общественностью немало делалось для организации досуга детей, контроля за их поведением, борьбы с безнадзорностью и безотцовщиной. При фабричных и заводских местных комитетах профсоюзов создавались комиссии по работе среди детей и подростков. При домоуправлениях действовали родительские комитеты, расширялся общественный актив детских комнат милиции и органов народного образования[113].

Общая беда, понимание того, что дети оказались жертвами войны и связанных с ней лишений, способствовали смягчению отношения к несовершеннолетним нарушителям как в обществе, так и в государственных структурах. Ситуация чем-то напоминала ту, что имела место в условиях голода и разрухи начала 1920-х гг. Война способствовала началу ревизии заложенных в середине 1930-х гг. принципов ужесточения наказаний в ущерб профилактическим и воспитательным мерам. Послевоенная следственная и судебная практика сложилась таким образом, что зачастую подростки, совершившие малозначительные преступления, освобождались от уголовной ответственности и направлялись в учебно-воспитательные колонии НКВД - учреждения закрытого типа с особым педагогическим режимом. Практиковалось более снисходительное отношение к совершившим незначительные проступки детдомовцам, лишившимся родителей в результате войны.

Важным моментом стало издание Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. «О применении Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года в отношении несовершеннолетних». Оно предусматривало более мягкое отношение к подросткам и необходимость устанавливать причины и мотивы совершенных ими преступлений. В Постановлении 1948 г., в частности, разъяснялось, что мелкие кражи могут совершаться подростками не из корыстных побуждений, а из озорства, что должно соответствующим образом

[112] Об устройстве детей, оставшихся без родителей: Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. // СП СССР. 1942. № 2. Ст. 26.
[113] Болдырев Е.В. Меры предупреждения преступлений несовершеннолетних в СССР. М., 1964. С. 30–34.

квалифицироваться. Пленум ВС предложил шире применять условное осуждение подростков и прекращать уголовные дела по мелким кражам, совершенным несовершеннолетними в возрасте до 16 лет, с передачей этих детей на попечение родителей или опекунов[114]. В результате в конце 1940-х – начале 1950-х гг. доля осужденных к реальным срокам подростков 12–16 лет заметно сократилась по сравнению с концом 1930-х гг.

Заметную роль в ликвидации беспризорности и безнадзорности в военный и послевоенный период сыграли детские комнаты милиции (при органах транспортной милиции они появились одними из первых в 1943 г.). С переходом страны на мирные рельсы они стали активнее заниматься воспитательной и профилактической деятельностью по месту жительства. К началу 1950-х гг. в крупных городах и промышленных центрах СССР действовала целая сеть детских комнат милиции.

С целью повышения качества судопроизводства по делам несовершеннолетних, а также улучшения воспитательной и предупредительной работы среди подростков с 1943 по 1949 гг. в крупных городах и областных центрах действовали специализированные судебные участки народных судов, рассматривавшие дела в отношении несовершеннолетних[115]. В 1954 г. была восстановлена практика досрочного освобождения осужденных несовершеннолетних из мест лишения свободы. С 1956 г. создается сеть школ-интернатов, в которых учились и воспитывались дети из «проблемных» и малообеспеченных семей. Для усиления контроля за детьми и подростками с 1960 г. в школах появляются группы продленного дня. Параллельно с введением обязательного среднего образования разворачивается борьба со второгодничеством, а исключение из школы рассматривается как чрезвычайная мера. В условиях десталинизации было признано целесообразным вернуться к гуманным принципам правосудия, заложенным в законодательстве начала 1920-х гг.

В 1957–1958 гг. специальные комиссии по трудоустройству детей, оставшихся без родителей, были преобразованы в комиссии по устройству детей и подростков. Они помогали несовершеннолетним, оказавшимся без надзора или в сложных

---

[114]О применении Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года в отношении несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 года // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1957. М., 1958. С. 17–19.

[115] Об усилении борьбы с хулиганством и преступностью несовершеннолетних: Приказ НКЮ СССР от 19 июля 1943 г. № 50.

жизненных ситуациях, осуществляли контроль за деятельностью детских домов, приемников-распределителей, колоний; вели координацию деятельности различных органов и ведомств в области предупреждения детской преступности[116]. Однако проблемы финансирования, нечеткая регламентация функций комиссий, отсутствие разграничений полномочий комиссий и других органов, занимавшихся борьбой с преступностью несовершеннолетних, не позволили добиться максимальной эффективности в работе комиссий.

Тем не менее, за послевоенное десятилетие удалось добиться заметного сокращения правонарушений среди подростков не достигших восемнадцати лет. К концу 1950-х гг. резко упало число несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности. Так, согласно официальной статистике, в 1958 г. было осуждено в 4 раза меньше (!) подростков до 18 лет, чем в 1946 г. Неуклонно снижалась и доля несовершеннолетних в общей массе осужденных. Если в 1946 г. подростки составляли 11,7% от всех получивших сроки, то в 1955 г. только 5,6%[117]. Здесь сказались два основных фактора: во-первых, отмеченное выше расширение практики замены уголовного наказания мерами воспитательного характера, во-вторых, успехи были впечатляющими из-за того, что отправной точкой, с которой производилось сравнение, было чрезвычайное военное и послевоенное время. К концу 1950-х гг. указанная положительная динамика исчерпала себя, и под влиянием целого ряда факторов, в том числе общецивилизационных (в частности, вследствие ускоренной урбанизации), в СССР был зафиксирован рост подростковой преступности.

Параграф 3

Либерализация государственной политики и ее особенности. 1960– 1991 гг.

В решениях XX и XXI съездов КПСС была поставлена задача полного искоренения подростковой преступности и ликвидации причин, ее порождающих. В новой Программе КПСС (1961 г.) главными средствами борьбы с преступностью были провозглашены не карательные меры, а рост материальной обеспеченности,

---

[116] Журнал «Социалистическая законность». 1957. №10. С. 67.

[117] Герцензон А.А., Смирнов Л.Н. Клеветнические измышления г-на Маураха. // Советское государство и право. 1961. №4. С. 136–137.

культурного уровня и сознательности трудящихся, укрепление семьи, воспитательные и профилактические мероприятия[118].

В 1958–1961 гг. после дискуссий среди ученых-правоведов и практиков судопроизводства были приняты новые Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, а также республиканские УК и УПК. В них был повышен возраст привлечения подростков к уголовной ответственности, возвращена практика дифференцированного применения наказания к несовершеннолетним. Дальнейшее развитие получили нормы уголовного права, направленные на охрану интересов подростков. Появились комиссии по делам несовершеннолетних, прообраз которых, как говорилось выше, существовал в Советской России уже в 1920-е гг. С начала 1960-х гг. был провозглашен и закреплен юридически отказ от приоритета репрессивной политики в отношении несовершеннолетних в пользу профилактики преступности и мер воспитательного характера.

Во многом изложенные в Основах уголовного законодательства СССР положения и методы ведения борьбы с подростковой преступностью являлись переосмысленными и адаптированными способами борьбы с детской преступностью, разработанными Советской властью в 1917–1935 гг.

Указанные Основы уголовного законодательства СССР от законодательства об ответственности несовершеннолетних 1935–1958 гг. отличаются следующими положениями.

Важнейшим положением нового законодательства было повышение возрастного порога привлечения к уголовной ответственности. Так, согласно Основам уголовного законодательства СССР и союзных республик (ст. 10) было установлено, что уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. Однако за некоторые тяжкие преступления, общественная опасность которых может быть осознана несовершеннолетними в более юном возрасте, была определена ответственность с 14 лет.

С 14 лет возможно было привлечь несовершеннолетнего за совершение следующих преступлений: за убийство; причинение телесных повреждений, повлекших расстройство здоровья; изнасилование; разбойное нападение; кражу; злостное хулиганство; умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного или личного имущества, повлекшие тяжкие последствия; умышленные совершения действий, которые могут вызвать крушение поезда.

---

[118] Программа КПСС 1961 г. // Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 119.

В том случае, если ребенок совершал преступление до 14-летнего возраста, он не подлежал уголовной ответственности. К данному лицу могли применяться только меры воспитательного характера.

За все иные преступления, не изложенные в ст. 10 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик, был установлен возраст привлечения к уголовной ответственности с 16 лет.

В силу того, что в СССР граждане занимали определенные должности с 18 лет, подростки могли привлекаться только по 10–15 составам преступлений из более чем 200, предусмотренных УК РСФСР, так как в силу возрастных ограничений они не являлись субъектами большинства вышеуказанных преступлений.

В основу деятельности прокуратуры и суда новым законодательством было положено главенство применения к оступившимся несовершеннолетним мер воспитательного, а не карательного воздействия.

В случае если деяние несовершеннолетнего не представляло большой общественной опасности, к нему были применимы принудительные меры воспитательного характера или меры общественного воздействия.

Так, в соответствии со ст. 10 Основ уголовного законодательства суд имел право применить к лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, не представляющее большой общественной опасности, принудительные меры воспитательного характера, которые не являлись уголовным наказанием. Данное положение Основ уголовного законодательства получило свое развитие в целом ряде постановлений Пленума Верховного Суда СССР.

Принятые в 1958 г. Основы уголовного законодательства СССР установили ряд ограничений в применении уголовного наказания в отношении несовершеннолетнего.

Так, исходя из положения ст. 22, несовершеннолетние не подлежали смертной казни, ст. 23 устанавливала максимальный срок наказания несовершеннолетнего в 10 лет, ст. 24 запрещала применение к несовершеннолетнему ссылки и высылки.

Особый подход был предусмотрен и при оценке преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

Положения уголовных кодексов союзных республик исключали возможность признания несовершеннолетнего особо опасным рецидивистом. Также при решении данного вопроса в отношении взрослых преступников новым законом предписывалось не учитывать судимость за преступления, совершенные этими лицами в несовершеннолетнем возрасте.

Принятые новые Уголовный[119] и Уголовно-процессуальный[120] Кодексы РСФСР установили ряд уголовно-процессуальных гарантий в отношении привлекаемых к ответственности несовершеннолетних.

Согласно ст. 126 УПК РСФСР дела в отношении несовершеннолетних могли расследоваться только следователями прокуратуры, притом наиболее квалифицированными. Целая глава УПК РСФСР (гл. 32) была посвящена регламентированию уголовно- процессуального производства по делам несовершеннолетних. В ней был указан полный перечень обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании дел в отношении несовершеннолетних (точный возраст, условия жизни, воспитания, причины и условия, способствующие совершению преступления, наличие взрослых подстрекателей, состояние психического и физического здоровья). Важным средством глубокого ознакомления с условиями воспитания подростка являлось проведение в процессе следствия специальных обследований с участием общественности.

Сам процесс предварительного следствия и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних призван был оказывать определенное воспитательное воздействие на преступника-подростка.

Задержание и заключение под стражу в качестве меры пресечения применялось к несовершеннолетнему только в исключительных случаях, с учетом тяжести преступления, данных о личности и иных имеющих значение по делу обстоятельств (указание заместителя Генерального прокурора СССР от 26 сентября 1968 г. «О применении мер пресечения к несовершеннолетним»[121]).

К несовершеннолетним было возможно применить такую меру пресечения, как передача под присмотр родителей, попечителей или опекунов, а к несовершеннолетним, находящимся в закрытых детских учреждениях, – передачу под надзор администрации данных учреждений.

В соответствии со ст. 8 Положения о предварительном заключении под стражу, несовершеннолетние должны были содержаться отдельно от взрослых.

Чтобы закрепить право несовершеннолетнего на защиту, было принято положение, согласно которому допрос несовершеннолетнего, не достигшего 16-

---

[119] Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

[120] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

[121] О применении мер пресечения к несовершеннолетним: указание заместителя Генерального прокурора СССР от 26 сентября 1968 г. № 21-Н-239/68 // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М., 1978. С. 58.

летнего возраста, по усмотрению следователя или прокурора либо по ходатайству защитника мог проводиться с участием педагога.

При предъявлении обвинения несовершеннолетнему следователь должен был обязательно обеспечить участие адвоката для защиты его интересов. Также обязательно было участие адвоката и законного представителя при объявлении несовершеннолетнему об окончании предварительного следствия. Участие адвоката было обязательно и в ходе судебного разбирательства. В Постановлении Верховного Суда СССР от 03.12.1976 г. говорилось о том, что несоблюдение требований закона о допуске защитника по делам несовершеннолетних с момента предъявления обвинения, а также об обязательности его участия при судебном разбирательстве должно рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства.

Законные представители должны были быть вызваны в судебное заседание. В целях усиления воспитательного воздействия судебного разбирательства суд имел право вызвать представителей с места учебы или работы несовершеннолетнего, а также представителей по месту работы родителей.

В Основах уголовного законодательства были детально разработаны порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних и принципы применения уголовного закона к подросткам-подсудимым.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1972 г. все уголовные дела, касающиеся предания суду несовершеннолетних, должны были рассматриваться вначале в распорядительном заседании[122].

Вся деятельность суда при рассмотрении преступлений, совершенных несовершеннолетними, была подчинена задаче предупреждения новых правонарушений. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. говорилось: «Обратить особое внимание судов на необходимость обеспечения такого уровня судебной деятельности, который максимально способствовал бы успешному решению задач предупреждения и искоренения преступности среди несовершеннолетних, воспитанию их в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития». Особое внимание отводилось организации выездных сессий суда по месту работы, учебы, жительства подсудимого или по месту работы его родителей, с участием общественных обвинителей и защитников. Публично рассматривая с особой тщательностью причины и условия, которые способствовали совершению преступления подсудимым, суд обращал внимание руководства предприятия или учреждения, где работал или учился несовершеннолетний, представителей общественных организаций и родителей подсудимого на допущенные ими

[122] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1972 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1972. № 6. Ст. 51.

недочеты и ошибки в воспитании[123]. Эти меры также служили целям предупреждения антиобщественного поведения со стороны неустойчивых подростков и молодых людей, мобилизовали внимание общественности на развертывание всех видов воспитательно-предупредительной работы.

Избрание судом меры наказания несовершеннолетнему было подчинено цели перевоспитания, исправления и предупреждения с его стороны новых преступлений. Согласно закону, несовершеннолетие признавалось обстоятельством, смягчающим ответственность подсудимого. Данное важнейшее положение было особо оговорено в п. 6 ст. 33 Основ. Такая привилегия в отношении подростков была связана с общей концепцией реформы – преобладания воспитательных мер над карательными.

Помимо этого, законодатель понимал, что подходить к оступившимся подросткам с «общей меркой» нельзя, так как уровень сознания, психика, интеллектуальные способности несовершеннолетнего в указанном возрасте еще не до конца сформированы и вследствие этого он мог совершить преступление из озорства, недальновидности, подражания. В психике несовершеннолетних преступников в большинстве случаев преступные наклонности укоренились еще не глубоко, а значит, исправление подростков возможно меньшим воздействием на них, в сравнении со взрослыми.

В случае если подросток совершал преступление небольшой или средней тяжести, судом в отношении последнего достаточно часто применялась условная мера наказания. В этом случае судом устанавливался испытательный срок, а подросток передавался на перевоспитание трудового коллектива или ему назначался общественный воспитатель.

11 марта 1977 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были внесены изменения в УК РСФСР (ст. 46-1) и УПК РСФСР (ст. 401-1) (отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему)[124].

В развитии данных изменений было принято Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. «О практике применения судами ст. 39-1 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик», в котором обращалось особое внимание на то, что суды при вынесении приговоров в отношении несовершеннолетних, впервые осуждаемых к лишению свободы на срок

---

[123] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную или иную антиобщественную деятельность» и Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1976 г. «О повышении уровня осуществления правосудия в свете решений 25 съезда КПСС»

[124] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. «О внесении изменений в УК РСФСР и УПК РСФСР» // www.bestpravo.ru

до трех лет, обязаны были обсудить вопрос о возможности применения отсрочки исполнения приговора[125].

В том случае, когда суд принимал решение, что перевоспитание подростка невозможно без изоляции от общества, и определял ему меру наказания – лишение свободы, несовершеннолетний направлялся для отбывания наказания в исправительно-трудовую колонию с особым воспитательно-трудовым режимом, т.е. в воспитательно-трудовую колонию[126].

В данном учреждении имелась общеобразовательная школа, было предусмотрено профессионально-техническое обучение и производство. Цель создания этих институтов была в том, чтобы осужденный подросток, лишенный свободы, не выпадал из образовательных и трудовых процессов, а смог восполнить пробелы, полученные в предшествующей осуждению жизни. Помимо этого, по мысли законодателя, полученные в колонии учебные и трудовые навыки позволили бы освободившемуся подростку интегрироваться в нормальную жизнь, адаптироваться в социуме и не пополнить ряды рецидивистов.

В указанный период существовало два вида ВТК. Это разделение было вызвано необходимостью более дифференцированного подхода к перевоспитанию и степени воздействия на преступников-несовершеннолетних. ВТК делились на колонии строгого и общего режимов. В колонии строгого режима направлялись лица, совершившие тяжкие преступления либо неоднократно судимые. Однако и в указанных случаях законодатель предусматривал возможность изменения режима на более мягкий, в случае примерного поведения осужденного (Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1976 г.).

Высокая гуманность нового советского законодательства нашла свое выражение и в возможности применения условно-досрочного освобождения от наказания к несовершеннолетним лицам, совершившим малозначительные преступления, после отбытия последними одной трети срока наказания. Закон,

---

[125] О практике применения судами ст. 39-1 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1978 г. // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М., 1978. С. 98.

[126] Исправительно-трудовой Кодекс РСФСР в ред. Указов Президиума ВС РСФСР от 29.05.1973, от 11.03.1977 … // «Ведомости ВС РСФСР». 1970. № 51. Стр. 1220. Статья 12 (Виды исправительно-трудовых учреждений) данного Кодекса закрепляла, что осужденные в возрасте до 18 лет к лишению свободы отбывают наказание в воспитательно-трудовой колонии. См. также ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2394, л. 7, Справка прокуратуры РСФСР о системе государственных и общественных мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Согласно данной справке, воспитательно-трудовые колонии были предназначены для перевоспитания и исправления несовершеннолетних, совершивших серьезные преступления и осужденных к лишению свободы.

принятый Верховным Советом СССР 11 июля 1969 г., предусматривал, что применение условно-досрочного освобождения от наказания зависит от тяжести совершенного преступления, его общественной опасности, прежней судимости и других обстоятельств.

Следовательно, данный закон установил возможность применения условно-досрочного освобождения к несовершеннолетнему, вставшему на путь исправления, даже осужденному за такие тяжкие преступления, как убийство, грабеж, причинение умышленного тяжкого телесного повреждения и др. Применение данного положения было возможно после отбытия осужденным двух третей наказания, предусмотренного приговором суда. Такое же положение действует и по отношению к лицам, к которым уже применялось условно-досрочное освобождение от наказания и они вновь совершили повторное преступление. К лицам, совершившим преступление средней тяжести, указанную норму возможно было применить после отбытия половины наказания.

В 1963 г. в воспитательно-трудовых колониях РСФСР произошло упразднение института командиров отрядов и их помощников и были созданы советы воспитанников в отрядах и отделениях, с широким привлечением подростков к общественной жизни колонии[127]. Данное решение базировалось на педагогическом наследии Макаренко А.С., создавало новые формы организации работы самодеятельных общественных органов воспитанников, в корне меняло прежнюю структуру[128].

Новое законодательство определило важное направление борьбы с преступностью несовершеннолетних – широкое привлечение общественности к предупреждению правонарушений подростков. Участие общественности было регламентировано специальными нормами, согласно которым общество должно было принимать активное участие в предупредительной деятельности органов по профилактике правонарушений подростков. К ним относились: прокуратура, суды, местные Советы, комиссии по делам несовершеннолетних, детские комнаты милиции, инспекции по делам несовершеннолетних, специальные воспитательные учреждения. Важная роль в этом нелегком деле отводилась государством профсоюзам и комсомолу.

Одно из ключевых мест в системе государственных органов, ведущих указанную работу среди подростков, принадлежало Советам депутатов трудящихся.

---

[127] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении положения о трудовых колониях для несовершеннолетних и порядке введения его в действие»: Закон СССР от 26 июня 1968 г. № 2832-У11 // www.bestpravo.ru

[128] О некоторых изменениях в организации работы самодеятельных общественных органов коллективов воспитанников в трудовых и воспитательных колониях для несовершеннолетних: методическое письмо, объявлено Распоряжением МООП РСФСР № 163 от 10 июля 1963 г. // Сборник нормативных актов по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Высшая школа МООП РСФСР, Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. ДСП. М.: 1964. С. 116.

При исполкомах районных, городских, окружных, областных, краевых Советов депутатов трудящихся, а также при Советах Министров автономных республик имелись специальные комиссии по делам несовершеннолетних. В состав комиссий входили депутаты Советов, представители советских профсоюзных, комсомольских и иных общественных организаций, работники просвещения, социального обеспечения, органов внутренних дел.

Созданные декретом 1918 г. и отмененные в 1935 г. комиссии по делам несовершеннолетних были вновь восстановлены, их деятельность регламентировалась Положением о КПДН, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29.08.1961 г. [129]

3 июня 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР[130] было утверждено новое Положение о комиссиях[131], которое расширяло полномочия комиссии и усиливало ее роль в системе органов, призванных осуществлять борьбу с детской преступностью.

В воссоздании комиссий четко прослеживается генеральная линия руководства СССР по привлечению общественности к борьбе с правонарушениями, совершаемыми подрастающим поколением. Данный орган был призван вновь стать главным координирующим центром в борьбе с детской преступностью.

В функции комиссии входили организация профилактической, воспитательной работы и непосредственно ведение борьбы с правонарушениями и детской безнадзорностью, контроль за деятельностью воспитательных и исправительно-воспитательных учреждений.

Комиссии выявляли детей и подростков, находящихся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания, нуждающихся в государственной и общественной помощи, бросивших учебу и не работающих. Комиссии обязаны были принять меры к трудоустройству таких подростков, направить в учебные заведения и различные детские учреждения, оказать помощь родителям в воспитании детей. Комиссии обладали значительными полномочиями по контролю за соблюдением администрацией предприятий и учреждений законодательства, охраняющего права подростков, за созданием работающим подросткам нормальных материальных и бытовых условий. Без согласия комиссии нельзя было уволить с работы несовершеннолетнего работника (в случае увольнения подростка по собственному

---

[129] Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних: утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 августа 1961 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 35.

[130] Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М., 1978. С. 22.

[131] Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних: утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 23. Ст. 536.

желанию руководство предприятия должно было поставить об этом в известность комиссию), а также исключить учащегося из учебного заведения. Комиссии были наделены правом налагать административные взыскания (включая штраф) на взрослых, способствовавших правонарушениям детей; ставить перед судом вопрос о том, чтобы изъять ребенка из неблагополучной семьи и поместить в детское учреждение.

Также в круг обязанностей комиссий входило рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних. В компетенцию комиссии входило рассмотрение общественно опасных действий, совершенных несовершеннолетними трех возрастных категорий: малолетних в возрасте до 14 лет (данные лица не являются субъектами уголовных правоотношений и, следовательно, к уголовной ответственности не привлекаются), подростков 14–16 лет, уголовная ответственность которых предусмотрена ст. 109 УК РСФСР, несовершеннолетних от 14 до 18 лет, в отношении которых дело прекращено судом или прокуратурой и направлено в комиссию для принятия мер воздействия.

Комиссия располагала достаточно широким арсеналом воспитательных мер, в том числе она могла направить подростка для исправления и перевоспитания в специальную школу (для лиц в возрасте до 15 лет) или в специальное ПТУ (для подростков 15–18 лет). Специальные школы находились в системе Министерства просвещения, спецучилища – в ведении Государственного Комитета по профтехобразованию при Совете Министров. Указанные подростки освобождались после исправления и перевоспитания комиссиями по делам несовершеннолетних по месту нахождения специального учреждения.

Деятельность комиссии опиралась на работу следующих организаций: постоянных комиссий Советов депутатов трудящихся, фабрично-заводских местных комитетов профсоюзов, комсомольских организаций, родительских комитетов при школах, попечительских советов, добровольных народных дружин, комиссий содействия при жилищно-эксплуатационных конторах и домоуправлениях, уличных и домовых комитетов.

Созданная советским обществом система мер предупреждения безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних представляла собой специфическую деятельность многих государственных и общественных организаций, протекающую в особых формах.

Важным звеном в системе государственных органов и общественных организаций, ведущих предупредительную работу среди детей и подростков, являлись специальные учреждения Министерства внутренних дел: детские комнаты при отделениях и отделах милиции и детские приемники-распределители, инспекции по делам несовершеннолетних[132].

---

[132] Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по

Детские комнаты милиции осуществляли непосредственную работу по предупреждению детской безнадзорности и правонарушений. Работники детских комнат милиции совместно с участковыми милиционерами, опираясь на помощь добровольных дружин, при участии общественности, должны были обнаруживать на улицах и в других общественных местах детей и подростков, находящихся без надзора, бежавших из детских учреждений, а также совершивших правонарушения, и доставлять их в детскую комнату милиции, для того чтобы разобраться в причинах, которые толкнули несовершеннолетнего на недостойные поступки, или в обстоятельствах, которые породили безнадзорность. ДКМ действовали на основании Инструкции об организации работы органов милиции по предупреждению детской безнадзорности и правонарушений со стороны несовершеннолетних, объявленной Приказом МООП РСФСР № 115 от 17.02.1964 г.[133]

Вместе с общественностью детские комнаты милиции организовывали наблюдение за поведением подростков, осужденных условно или к иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы, совершивших правонарушения и отданных на поруки коллективу, возвращенных из специальных воспитательных учреждений, а также неоднократно доставлявшихся в детские комнаты милиции и склонных к совершению правонарушений.

Детские комнаты милиции выявляли и учитывали всех подростков, оставивших учебу и нигде не работающих (данные сведения работники детских комнат передавали в комиссии по делам несовершеннолетних, которые принимали меры к их устройству). В необходимых случаях работники детских комнат устанавливали индивидуальное шефство над трудными подростками. Шефы назначались из числа общественников. Приказом МВД РСФСР № 285 от 5 июня 1961 г. детские комнаты милиции были переподчинены аппарату уголовного розыска[134].

Детские приемники-распределители функционировали как особый тип специального детского учреждения, предназначенного для приема безнадзорных детей и подростков, а также несовершеннолетних, подлежащих направлению в специальные воспитательные учреждения (СПТУ и спецшколы). С поступавшими в

предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.02.1977 г. // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М., 1978. С. 40–47.

[133] Об организации работы органов милиции по предупреждению детской безнадзорности и правонарушений со стороны несовершеннолетних: Приказ МООП РСФСР № 115 от 17.02.1964 г. // Сборник нормативных актов по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Высшая школа МООП РСФСР, Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. ДСП. М.: 1964. С. 79–97.

[134] Об изменении организации работы по борьбе с преступностью несовершеннолетних и детской безнадзорностью: Приказ МВД РСФСР № 285 от 5 июня 1961 г. // Сборник нормативных актов по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Высшая школа МООП РСФСР, Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. ДСП. М.: 1964. С. 78.

приемник несовершеннолетними проводилась воспитательная работа с учетом их возраста[135].

Важнейшей вехой в построении научной основы борьбы с преступностью несовершеннолетних стало создание в рамках МВД СССР Главного информационного центра. Согласно приказу МВД СССР от 9.11.1970 г. «Об организации Главного информационного центра при МВД СССР», этот орган был создан с целью улучшения системы информации и использования ее в оперативно-служебной деятельности МВД СССР, в том числе в формировании криминальной статистики[136].

10 ноября 1971 г., на основании приказа МВД СССР, ГИЦ при МВД СССР был преобразован в Главный научно-исследовательский центр управления и информации МВД СССР[137]. Тем самым впервые в МВД СССР появилось мощное научно-практическое подразделение. В его ведение в том числе входил сбор статистической информации о преступности несовершеннолетних. В связи с упразднением МВД СССР, ГИЦ был объединен с созданным в 1991 г. за счет штатной численности ГИЦ Республиканским информационным бюро МВД России. Объединенная структура сохранила название - Главный информационный центр МВД России[138].

Особая роль в системе государственных органов, занимавшихся предупреждением правонарушений несовершеннолетних, отводилась прокуратуре.

Функции прокуратуры в области предупреждения преступности несовершеннолетних были выражены, главным образом, в выявлении и устранении нарушений законов, касающихся несовершеннолетних, и, в частности, теми государственными органами, на которые было возложено проведение профилактической работы среди несовершеннолетних[139].

---

[135] Положение о детских приемниках МВД СССР: Приказ МВД СССР № 520 от 13 июля 1957 г. // Сборник нормативных актов по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Высшая школа МООП РСФСР, Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. ДСП. М.: 1964. С. 56–60.

[136] http://mvd.ru

[137] http://mvd.ru Приказ МВД СССР от 10.11.1971 г. «О преобразовании ГИЦ при МВД СССР в Главный научно-исследовательский центр управления и информации МВД СССР». Данный приказ был издан в соответствии с решением Коллегии Государственного Комитета СССР по науке и технике от 5 сентября 1971 г.

[138] http://mvd.ru См. структура МВД РФ.

[139] По надзору за исполнением законов о борьбе с беспризорностью и преступностью среди несовершеннолетних: методические указания, утвержденные заместителем Генерального прокурора СССР от 2 января 1963 г. // Сборник нормативных актов по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Высшая школа МООП РСФСР, Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. ДСП. М.: 1964. С. 44–51. См. также: О состоянии работы органов прокуратуры по выполнению Постановления ЦК КПСС от 15 октября 1963 г. и приказа Генерального прокурора СССР от 30 декабря 1963 г. «О задачах органов прокуратуры по искоренению преступности и

Работу прокуратуры по предупреждению правонарушений можно было разделить на две части. Первая – это организация и проведение общепредупредительных мероприятий. К ним относилось осуществление надзора за исполнением законов, нарушение которых порождало обстановку безнадзорности. Особо следует выделить надзор за исполнением закона о всеобщем обязательном восьмилетнем обучении детей школьного возраста, далее надзор за исполнением законов, охраняющих трудовые права подростков, так как несоблюдение их в конечном итоге вело к безнадзорности.

Вторая группа вопросов была связана с правильностью принятия мер воздействия к правонарушителям, а также к лицам, чьи неправильные действия либо бездеятельность способствовали правонарушениям подростков. В этой группе вопросов преобладающее место занимали: расследование дел о преступлениях несовершеннолетних (4 апреля 1978 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была изменена подследственность дел о преступлениях несовершеннолетних. С 1 октября 1978 г. по данной категории дел следствие проводилось следователями органов внутренних дел[140]); надзор за соблюдением законности[141] деятельности органов милиции, судов при рассмотрении уголовных дел несовершеннолетних, специальных школ, училищ, ВТК, в которых отбывали наказание несовершеннолетние правонарушители.

Руководство Прокуратуры СССР, желая поставить на научную основу изучение причин и особенностей подростковой преступности, создало в 1963 г. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности[142]. В структуре этого ведомственного института был сформирован сектор № 2 – по изучению причин и разработке мер предупреждения преступлений несовершеннолетних. Это было первое в советской истории базовое научное подразделение, целенаправленно занимавшееся изучением преступности несовершеннолетних.

безнадзорности среди несовершеннолетних»: Указание заместителя Генерального прокурора СССР от 25 апреля 1974 г. № 21/24 // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М., 1978. С. 48–51.

[140] О внесении изменений в ст. 126 УПК РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М., 1978. С. 5.

[141] Положение о прокурорском надзоре в СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 9. Ст. 222.

[142] http://ru.wikipedia.org/wiki/ Научно-исследовательский институт был создан в 1949 г. как ВНИИ криминалистики при Прокуратуре СССР. В 1963 г. был преобразован во Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР. В 1987 г. – во Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Прокуратуре РСФСР. В 1993 г. был преобразован в Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. В 2007 г. вошел в состав Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Важное место в профилактической работе прокуратуры занимала правовая пропаганда, направленная на предупреждение правонарушений среди детей и подростков: лекции, доклады, беседы, выступления по радио и телевидению. Правовая пропаганда являлась частью общей системы правового воспитания молодежи.

Профилактическая работа по борьбе с преступностью велась и иными государственными органами и учреждениями. Так, в общеобразовательных школах было введено изучение Конституции СССР, основ административного права, обществоведение, правоведение. На местах в различных регионах были созданы новые формы организации общественности по борьбе с детской преступностью.

В Москве в ряде районов были введены при жилищно-эксплуатационных конторах должности педагогов–организаторов. Во вновь строящихся кварталах выделялись помещения для детских комнат и клубов[143].

В Тамбовской области проводились товарищеские суды в отношении нерадивых родителей[144]. На многих крупных предприятиях РСФСР были введены должности инспекторов отделов кадров по работе с подростками, в школах – заместителей директоров по воспитательной части. В большинстве местных Советов были созданы комиссии по делам молодежи. В ряде регионов действовали специальные дружины по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, оперативные комсомольские отряды.

В Ленинграде была распространена практика – по месту жительства к работе с подростками привлекались комсомольцы, студенты, преподаватели, передовики производства, депутаты, деятели культуры, ветераны ВОВ и революции[145].

Одной из эффективных мер воздействия на неустойчивых подростков являлось назначение им Комиссиями по делам несовершеннолетних общественного воспитателя, введенное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 г. № 212/1 «Об утверждении положения об общественных воспитателях»[146].

---

[143] О мерах улучшения работы среди детей вне школы и предупреждения детской безнадзорности: Постановление Совета Министров РСФСР № 1099 от 4 октября 1957 г. // www.bestpravo.ru См. Об отчислениях на культурно-массовую работу в домах местных Советов: Постановление Совнаркома РСФСР от 7 октября 1938 г. № 338.

[144] Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. // www.bestpravo.ru

[145] О проведении в Ленинграде работы по борьбе с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних: Указание Генерального прокурора СССР от 18 сентября 1962 г. № 27/71 // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М., 1978. С. 65–66.

[146] Положение об общественных воспитателях: утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 51. Ст. 1239.

В связи с тем, что значительное число подростков совершало преступления в состоянии алкогольного опьянения, Президиумом Верховного Совета РСФСР 19 июня 1972 г. был принят Указ «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма»[147]. Данный указ содержал в себе целый раздел, посвященный подросткам: «Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство». Этот нормативный акт был направлен на снижение алкоголизации подростков и привлечение к ответственности лиц, вовлекающих детей в пьянство. Однако следует отметить, что реально данная норма применялась правоохранительными органами очень редко. В связи с этим в развитие этого указа было принято Указание заместителя Генерального прокурора СССР от 3 октября 1975 г.[148]

Анализ советского законодательства, а также построенной в начале 60-х гг. XX в. системы борьбы с преступностью несовершеннолетних позволяет констатировать, что успехи СССР в данной области во многом превзошли зарубежные стандарты, а в чем-то даже предопределили направление их развития. Так, основные гарантии прав и свобод в отношении оступившихся подростков, закрепленные в советском законодательстве в начале 60-х гг., были реализованы в законодательстве ЮНИСЕФ[149]: «Пекинских правилах» ООН (1985 г.)[150], в Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990 г.)[151] – только в конце 1980-х годов.

Однако не стоит полагать, что приведенное выше законодательство было полностью реализовано в жизни советской страны.

---

[147] О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. //www.bestpravo.ru

[148] Об усилении надзора за исполнением законов о борьбе с вовлечением несовершеннолетних в пьянство и наркоманию: Указание заместителя Генерального прокурора СССР от 3 октября 1975 г. №21/Д-212/75 // Сборник нормативных документов по вопросам организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. МВД СССР. Главное следственное управление. ДСП. Под редакцией начальника Главного следственного управления МВД СССР С.В. Мурашова. М., 1978. С. 51–54.

[149] http://www.unicef.ru

[150] См. там же.

[151] См. там же.

Глава 2

Преступность несовершеннолетних в годы либерально-демократических реформ. 1960–1975 гг.

Параграф 1

Основные черты преступности несовершеннолетних на начальном этапе реформ 1960–1964 гг.

Анализ преступности несовершеннолетних, изложенный в данном параграфе, охватывает период в пять лет, начиная с 1960 г. по 1964 г. Невзирая на то, что централизованный учет преступности был введен в СССР с 1961 г., целостных данных о преступности несовершеннолетних за рассматриваемый период в статистических сборниках ГИЦ МВД СССР, ГИЦ МВД России обнаружить не удалось[152]. Интересующие нас данные не удалось обнаружить и в архивных фондах Верховного Совета РСФСР, Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР, Министерства юстиции РСФСР, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ).

Соответствующие данные были найдены в фонде прокуратуры РСФСР. В основном это информационные справки, содержащие показатели динамики преступности несовершеннолетних в РСФСР за определенные периоды[153]. Типичным образцом таких документов являлась справка «О количестве несовершеннолетних, преданных суду в РСФСР за 1953–1962 гг.»[154] или, например, справка «О состоянии преступности среди несовершеннолетних в РСФСР за 1960–1964 гг.»[155]. Эти документы готовились в основном сотрудниками отдела по делам о несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР и направлялись для сведения руководству Прокуратуры РСФСР, которое в свою очередь передавало данную информацию министерствам и ведомствам, отвечающим за борьбу с преступностью несовершеннолетних, а также в ЦК КПСС и Совет Министров РСФСР.

Помимо этого, автором использовались аналитические записки, подготовленные руководящими работниками прокуратуры РСФСР и сотрудниками

---

[152] Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971–1988 гг. МВД СССР, Главный информационный центр.

[153] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 53; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 36; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 269–275; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 104–107; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 4–8; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 51–52; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1625, л. 36–40; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 123–128; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1381, л. 268–282; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 106–112.

[154] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 53.

[155] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 123–128.

отдела по делам о несовершеннолетних[156]. В указанных справках прокурорские работники проводили анализ динамики преступности несовершеннолетних, выявляли причины и условия, влияющие на рост подростковой преступности, а также предлагали способы устранения этих причин. Аналитические записки предназначались в основном для руководства прокуратуры РСФСР, которое использовало их для докладов по подростковой преступности на заседаниях Совета Министров РСФСР и ЦК КПСС. Также эти записки направлялись в Министерство просвещения, в МООП (МВД), в Министерство юстиции РСФСР, в ЦК ВЛКСМ, в Комиссию по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР, в Президиум Верховного Совета РСФСР, в ЦК КПСС, в Совет Министров РСФСР как для ознакомления с положением дел по данному вопросу, так и с предложением устранить выявленные в работе данных органов причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними. Примером может служить аналитическая записка на имя Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Игнатова Н.Г., подготовленная одним из руководителей прокуратуры РСФСР, В. Блиновым: «О влиянии на рост преступности несовершеннолетних взрослых организаторов и подстрекателей за 1961–1964 гг.»[157]. На основании данной записки руководством Президиума ВС РСФСР были внесены существенные изменения в Уголовный кодекс РСФСР.

Также важное место в нашей работе занимают обзорные справки и докладные записки, которые готовились сразу несколькими министерствами и ведомствами, призванными вести борьбу с преступностью подростков и осуществлять профилактику преступности несовершеннолетних[158]. Примером таких документов может служить справка «О состоянии и мерах борьбы с детской безнадзорностью, улучшении воспитательной работы и усилении борьбы с антиобщественными элементами, вовлекающими детей и подростков в преступную деятельность, за 1959–1960 гг.»[159], подготовленная сотрудниками различных министерств и ведомств и подписанная их руководителями, а именно прокурором РСФСР А. Кругловым, министром охраны общественного порядка В. Тикуновым, министром юстиции РСФСР В. Болдыревым, министром просвещения РСФСР Е. Афанасенко, министром культуры РСФСР А. Поповым, начальником Главного управления профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР П. Кирпичниковым. Высокий должностной ранг адресантов указывает на важность информации, изложенной в этом документе. Помимо перечня недостатков, отмеченных в работе этих министерств, предлагались конкретные меры по их

---

[156] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 9-16; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 106-107; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 237-249; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 262-267; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 118-122.

[157] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 106-107; ГА РФ.

[158] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 608, л. 7-54; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 20-39.

[159] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 608, л. 7-54.

устранению. Такие документы представляли руководству ЦК КПСС и Совету Министров РСФСР возможность объективно оценить угрозу, которую представляла подростковая преступность для государства и общества, а также наметить соответствующие меры по ее устранению.

Как отмечалось, фактически все названные документы были подготовлены сотрудниками отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР, которая в начале 1960-х гг. являлась основным органом, координирующим борьбу с преступностью несовершеннолетних, осуществляющим профилактику, надзор за соблюдением законности по данному вопросу. Именно следователи прокуратуры осуществляли ведение предварительного следствия по данной категории дел. В связи с этим в прокуратуре концентрировалась вся основная статистическая информация о преступности несовершеннолетних. В указанных нами справках были отражены следующие параметры преступности несовершеннолетних: количество преступлений, совершенных несовершеннолетними; количество несовершеннолетних, совершивших преступления; количество осужденных несовершеннолетних и удельный вес несовершеннолетних от общего показателя по РСФСР по каждой из указанных категорий. Также данные количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, по видам. Важной информацией, отраженной в документах прокуратуры, были статистические данные, характеризующие несовершеннолетних преступников по социальному происхождению, по половому признаку, по составу семьи, по отношению к членству в ВЛКСМ.

Источниками получения данной информации для прокуратуры являлись материалы конкретных уголовных дел, которые расследовали следственные органы прокуратуры. Прокуратура получала необходимую информацию также из Министерства охраны общественного порядка, которое представляло данные о несовершеннолетних, доставленных в детские комнаты милиции за безнадзорность, и о количестве несовершеннолетних, находящихся на учете в них, а также о несовершеннолетних, доставленных в медицинские вытрезвители.

На основании информации, стекающейся из региональных подразделений прокуратуры и МООП, Прокуратура РСФСР проводила обобщения и устанавливала динамику преступности несовершеннолетних в отдельно взятых региональных образованиях, что также отражено в справочном материале прокуратуры[160].

Еще одним важным статистическим показателем подростковой преступности, отраженным в справках, было количество несовершеннолетних,

---

[160] www.shieldansword.mozohin.ru. «История отечественных спецслужб и правоохранительных органов» МООП РСФСР – Министерства охраны общественного порядка. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 22 февраля 1955 г. было образовано МВД РСФСР. В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г., основные функции союзного министерства были переданы в МВД республик. МВД РСФСР 30 августа 1962 г. было переименовано в МООП РСФСР. В свою очередь МООП РСФСР было упразднено 17 сентября 1966 г. в связи с созданием МООП СССР.

привлеченных к уголовной ответственности, из расчета на 10 000 населения в возрасте 14–17 лет и коэффициент преступности несовершеннолетних (по числу преступлений) на 10 тыс. населения в возрасте 14-17 лет.. Сравнение динамики роста приведенных выше показателей с ростом населения несовершеннолетних в РСФСР за отдельно взятый период позволяло объективно установить реальное положение дел с данным видом преступности. Данные о росте населения несовершеннолетних Прокуратура РСФСР получала из Центрального статистического управления РСФСР. Из этого же органа в прокуратуру поступала информация о количестве не охваченных учебой несовершеннолетних.

В используемых нами документах отражены не только статистические данные роста преступности несовершеннолетних, но и конкретные причины и условия, способствующие ее росту. Эти данные прокуратура получала благодаря осуществлению одной из основных своих функций – надзору за соблюдением законности в РСФСР, в частности проверкой соблюдения министерствами и ведомствами законодательства о борьбе с подростковой преступностью. Проверке подвергались органы милиции, суды, органы пенитенциарной системы, комиссии по делам несовершеннолетних, организации и предприятия, школы, ПТУ, детские дома, а также сами низовые подразделения прокуратуры. Выявленные нарушения в работе указанных органов анализировались прокуратурой, и по результатам анализа выносились представления в конкретный орган, допустивший нарушения, об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений[161]. Требования, изложенные в представлении, носили обязательный характер.

Как усматривается из представленных нами документов, информация, аккумулированная прокуратурой, подвергалась обобщению и анализу, после чего сотрудники прокуратуры готовили информационные письма или аналитические записки. Данные документы направлялись либо в органы, задействованные в борьбе с преступностью несовершеннолетних, – для информации, либо в ведомства, где были обнаружены тревожащие факты, – с целью устранения недостатков и принятия решения по существу.

Для общей оценки указанных источников отметим одну важную особенность: причины, влияющие на рост преступности, выявленные в ходе прокурорских проверок, носили достаточно устойчивый характер и фактически оставались неизменными до конца всего советского периода.

---

[161] Согласно ст. 21.1 УПК РСФСР (представление органа дознания, следователя, прокурора по уголовному делу), орган дознания, следователь, прокурор, установив причины и условия, способствующие совершению преступления, вносят в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению этих причин и условий. Не позднее чем в месячный срок по представлению должны быть приняты необходимые меры и о результатах сообщено лицу, направившему представление. См. УПК РСФСР от 27 октября 1960 г., Ведомости ВС РСФСР от 31 октября 1960 г. № 40. Ст. 592.

Так, в 1959 г. прокуратура одной из основных причин преступности несовершеннолетних считала детскую безнадзорность и вовлечение несовершеннолетних антиобщественными элементами в преступную деятельность. В 1960 г. основными причинами преступности считались недостатки в семейном воспитании подростков, а также недостатки в воспитательной работе по месту их учебы или работы. В 1961 г. отмечались недостатки в работе органов прокуратуры и милиции по предупреждению и раскрытию преступлений, совершенных несовершеннолетними. В том же году прокуратура обращала внимание на слабую профилактическую деятельность детских воспитательных колоний и комиссий по делам несовершеннолетних, а также на недостатки в работе судебных органов. В 1962 г. в рамках борьбы с безнадзорностью прокуратурой были установлены факты невыполнения школами закона об обязательном восьмилетнем образовании, что влекло за собой появление более полумиллиона безнадзорных детей и, как следствие, новый виток роста преступности. В этот же период были выявлены грубейшие нарушения в воспитательной работе ПТУ. В 1963–1964 гг. прокуратурой был поставлен вопрос о недостаточной работе органов милиции по выявлению и разобщению преступных групп несовершеннолетних и по привлечению к ответственности взрослых граждан, вовлекающих подростков в преступную деятельность. Высокий уровень алкоголизации подростков и совершение ими преступлений в состоянии алкогольного опьянения – еще один фактор, влияющий на рост подростковой преступности, отмеченный прокуратурой.

Проведенный нами анализ позволил сделать важный вывод: вся информация, касающаяся преступности несовершеннолетних и ее причин, доводилась Прокуратурой РСФСР до руководства Совета Министров РСФСР И ЦК КПСС. Например, в докладной записке в Совет Министров РСФСР, подготовленной Прокурором РСФСР А. Кругловым, министром охраны общественного порядка В. Тикуновым, министром юстиции РСФСР В. Болдыревым, министром просвещения Е. Афанасенко, министром культуры А. Поповым, начальником Главного управления профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР П. Кирпичниковым, дается развернутый анализ, касающийся состояния безнадзорности и преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1960–1963 гг., с выделением конкретных проблем в каждом министерстве и ведомстве[162]. Руководители министерств не ограничивались констатацией фактов, а выносили на рассмотрение Совета Министров РСФСР конкретные предложения по преодолению данной проблемы.

Еще одним важным документом, позволяющим определить уровень информированности партийных и советских органов о проблемах с преступностью в РСФСР и регионах, является справка «О принятии органами Прокуратуры РСФСР мер по улучшению организации работы по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних за 1962–1963 гг.», подготовленная отделом по делам

[162] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 20–39.

несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР[163]. Как указано в помете, размещенной на первом листе указанного документа, справка была составлена «для использования в докладе Круглова на совещании секретарей обкомов в ЦК КПСС». Справка была посвящена анализу роста преступности несовершеннолетних по конкретным регионам РСФСР и в целом по республике. Основой информации, изложенной в документе, явились материалы прокурорских проверок отдельных территориальных образований, обобщенные материалы уголовных дел, а также статистические данные самой прокуратуры и Министерства общественной безопасности.

Также вызывает интерес аналитическая записка от 22 апреля 1965 г., показывающая уровень тесного взаимодействия между руководством РСФСР и органами прокуратуры. В аналитической записке, направленной на имя Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Игнатова Н.Г., Прокуратура РСФСР на основании обобщения статистических данных и материалов уголовных дел пришла к выводу, что на рост преступности несовершеннолетних существенное влияние оказывали взрослые организаторы и подстрекатели[164]. Однако действующее в то время законодательство не позволяло эффективно бороться с этим явлением. В связи с этим прокуратура просила внести изменения в ст. 210 УК РСФСР в части увеличения срока наказания взрослым подстрекателям до 10 лет лишения свободы и включить этот вид преступления в перечень тяжких преступлений[165]. Также было предложено внести в данную статью положение об уголовной ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление спиртных напитков.

Что касается увеличения срока наказания для подстрекателей, то данное предложение ВС РСФСР не было удовлетворено. Но в том же 1965 г. в перечень лиц, подлежащих ответственности по ст. 210 УК РСФСР, были включены взрослые граждане, вовлекающие подростков в употребление спиртных напитков[166]. Необходимо акцентировать внимание на том, что записка была подготовлена 22 апреля 1965 г., а изменения в кодекс были внесены уже 3 июня 1965 г., то есть для устранения недостатков потребовалось чуть более месяца. Приведенный пример

---

[163] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 262–267.

[164] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 106–107.

[165] Ст. 210 УК РСФСР (Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность). Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. См. УК РСФСР от 1960 г., принятый Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР от 31 октября 1960 г. № 40. Ст. 591.

[166] Ст. 210 УК РСФСР в редакции Указа Президиума ВС РСФСР от 03.06.1965 г.; Ведомости ВС РСФСР, 1965, № 27. Ст. 670.

позволяет представить высокий уровень оперативности взаимодействия правоприменительных и законодательных органов РСФСР в 1960-х годах.

На основании приведенных фактов можно сделать вывод о высокой эффективности борьбы с преступностью несовершеннолетних в эти годы: руководство страны старалось в сжатые сроки принять необходимые меры, рекомендованные прокуратурой.

Переходя непосредственно к анализу статистических данных преступности несовершеннолетних за 1960–1964 гг., автор хотел бы обратить внимание на общий исторический фон рассматриваемого нами периода.

В конце 1950-х гг. партия и правительство СССР взяли курс на либерализацию общественных отношений в стране. Реформы не обошли стороной уголовное и уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик.

В центр уголовной политики в отношении несовершеннолетних были поставлены следующие принципы: повышение порога уголовной ответственности, преобладание мер воспитания над карательными мерами, привлечение общественности к борьбе с преступностью подростков, а также полное искоренение преступности несовершеннолетних в обозримом будущем. Эти оптимистические планы руководства страны имели под собой вполне конкретные основания. Видимо, советскому руководству казалось, что неуклонное снижение подростковой преступности с середины 1950-х гг. позволяло смело смотреть в будущее и полагать, что за короткий срок удастся достичь поставленной цели. Так, согласно «Сведениям о количестве преданных суду несовершеннолетних за 1953–1962 гг.», в 1956 г. суду предавались 31 432 несовершеннолетних, в 1957 г. – 30 506, в 1958 г. – 30 807, в 1959 г. – 13 214, а уже в 1960 г. всего 9370 подростков[167]. Такие стремительные успехи правоохранительной системы СССР имели вполне конкретное объяснение. Согласно докладной записке «О состоянии и мерах улучшения работы по борьбе с детской преступностью и безнадзорностью» , в указанный период «к уголовной ответственности привлекались далеко не все правонарушители[168]. Суду, как правило, предавались несовершеннолетние, совершившие особо опасные преступления», а это была лишь небольшая часть от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР.

Пока существовала подобная практика, при которой к уголовной ответственности не привлекались все несовершеннолетние, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, статистика не отражала реальное положение дел в стране, вела к самоуспокоенности правоохранительных органов, созданию определенных иллюзий у руководства страны.

---

[167] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 53.

[168] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 20.

С 1960 г. в статистических показателях стали учитываться несовершеннолетние, как привлеченные к уголовной ответственности, так и переданные на перевоспитание общественности. Данное нововведение резко увеличило цифры преступности несовершеннолетних[169].

Обратимся к таблице 1, дающей представление о динамике основных показателей роста преступности несовершеннолетних за 1960–1964 гг.

Таблица 1

Основные показатели роста преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1960–1964 гг.[170]

[169] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 123.

[170] Таблица подготовлена по данным: ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 53; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 124–128; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 113; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 12; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 105; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1381, л. 268–282; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, л. 4–8; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 106–112; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 608, л. 47–54; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, л. 262–267; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 269–275; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 20–39.

Годы	Количество преступлений, совершенных несовершенно-летними	Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, в % к общему количеству преступлений, совершенных в РСФСР	Количество несовершеннолетних, совершивших преступления	Удельный вес несовершеннолетних в % к количеству всех лиц, совершивших преступления в РСФСР	Всего осуждено несовершенно-летних в РСФСР	Удельный вес осужденных несовершеннолетних, в % к общему количеству осужденных в РСФСР	Коэффициент преступности несовершеннолетних по числу преступников на 10 000 населения 14–17 лет
1960	20 407	Нет данных	14 187	3,1%	9370	3%	29
1961	25 967	5,4%	27 259	4,9%	16 434	3,6%	44
1962	33 966	6,6%	40 064	6,9%	20 556	4,4%	50,3
1963	42 229	9,2%	55 684	10,7%	24 450	6,2%	52,1
1964	50 508	11,2%	72 409	13,4%	32 156	6,7%	57,4
1964 г. в % к 1960	247,5%		510,3%		343,2%		В 1,9 раза

* Данные за 1960 год равны 100%.

Как видно из таблицы 1, в 1960–1964 гг. произошел значительный рост преступности несовершеннолетних абсолютно по всем показателям.

Так, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в 1960 г., равнялось 20 407, а в 1964 г. – 50 508, то есть за пять лет произошло увеличение

данного показателя в 2,5 раза. Почти вдвое вырос и удельный вес количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, от общего количества всех преступлений, совершенных в РСФСР. В 1961 г. он составил 5,4%, а в 1964 г. – 11,2%. Исходя из данных цифр, можно констатировать, что рост преступности несовершеннолетних в рассматриваемый период опережал рост преступности взрослых правонарушителей.

В 1960 г. число несовершеннолетних, совершивших преступления, составляло 14 187 человек, а в 1964 г. уже 72 409, т.е. произошел колоссальный всплеск подростковой преступности, которая выросла в 5,1 раза.

Аналогичная тенденция отмечена и по показателю количества осужденных несовершеннолетних. В 1960 г. их число составляло 9370 человек, в 1964 г. этот показатель возрос до 32 156 человек. Фактически произошло его увеличение в 3,4 раза. Удельный вес осужденных несовершеннолетних от числа всех осужденных граждан в РСФСР в 1964 г. равнялся 3%, а в 1964 г. – 6,7%. Следовательно, можно констатировать, что рост количества осужденных несовершеннолетних опережал рост количества преступников старшего поколения.

Из рассмотренных данных следует сделать вывод, что в 1960–1964 гг. произошел значительный рост преступности несовершеннолетних и что преступность в РСФСР «помолодела».

Возникает вопрос: почему позитивная динамика преступности несовершеннолетних за 1956–1960 гг. сменила свой вектор в последующем пятилетии и что явилось причиной столь стремительного взлета преступности подростков в начале 1960-х гг.?

Как уже отмечали, свою роль сыграло изменение порядка регистрации преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР. Ранее основная масса подростков необоснованно освобождалась от уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. Данные об этих преступлениях в статистике не отражались, чем и достигалось снижение показателей.

Однако эта порочная практика частого освобождения несовершеннолетних преступников от наказания с передачей их дел на рассмотрение комиссий или общественности вызвала у подростков чувство безнаказанности и вседозволенности. Об этом свидетельствуют и цифры. В 1961 г. без возбуждения уголовных дел и по прекращенным в стадии расследования делам было передано на поруки общественности и на рассмотрение комиссий по делам несовершеннолетних 10 446 подростков – против 4187 в 1960 г.[171]

Значительное число правонарушителей-подростков в 1962 г. также не попало на скамью подсудимых. В 1962 г. было передано на обсуждение общественности и

[171] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 9.

комиссии 19 508 человек (в связи с отказом в возбуждении уголовного дела либо в связи с его прекращением)[172]. Как правило, суду предавались несовершеннолетние, совершившие особо опасные преступления. Из числа преданных суду более половины подростков совершили по два и более преступления. В основном преступления совершались лицами 16–17 лет – 79%, 14–15- летними – 21% [173].

В последующем ситуация только усугубилась. Так, в 1964 г. только 32 156 несовершеннолетних были осуждены судами РСФСР за совершение преступлений, большая же часть – 40 253 человека – были освобождены от уголовной ответственности по различным основаниям[174]. Подобная практика правоохранительных органов таила в себе огромный криминогенный потенциал и являлась еще одним важным фактором, влияющим на рост преступности несовершеннолетних.

Объясняя рост преступности несовершеннолетних в начале 1960-х гг., советские ученые указывали на важность адаптационного момента, «проявившегося в более активной реакции правоохранительных органов на нарушения предписаний новых законов, с одной стороны, и недостаточном практическом усвоении этих предписаний гражданами, с другой»[175]. Автор считает, что установленный учеными фактор является существенным и что его, безусловно, стоит учитывать при объяснении роста преступности несовершеннолетних в РСФСР, однако он, по нашему мнению, не являлся определяющим.

«Стройки века», миграционные процессы, носившие массовый характер, формирование новых городов и укрупнение старых за счет населения деревень поставили перед правоохранительными органами новые проблемы, а именно рост городской преступности. Приведем конкретные цифры: ¾ преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР в 1960-е гг., приходились на города и поселки городского типа, и только ¼ – на сельские поселения (практически такое соотношение сохранилось до конца 1980-х гг.). Городское население в РСФСР к 1960 г. выросло до 50%, что серьезно отразилось на росте показателей преступности несовершеннолетних[176].

Еще одним важным фактором, серьезно повлиявшим на рост подростковой преступности, стала демография. Так, в 1960 г. количество несовершеннолетних в

---

[172] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 104.

[173] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 24.

[174] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 128.

[175] «Преступность и правонарушения в СССР. 1990 г.»: Статистический сборник / М., Финансы и статистика, 1991. Стр. 6.

[176]Забрянский В.И. Сельская преступность несовершеннолетних // Трудные судьбы подростков – кто виноват? – М.: Юрид. лит., 1991. С. 143–158.

РСФСР составляло 4 млн. человек, а к 1964 г. данный показатель увеличился до 9,1 млн., то есть произошел рост в 2,3 раза[177].

По мнению работников статистической службы ГИЦ МВД, самым объективным показателем роста преступности является коэффициент преступности, вычисляющийся по числу несовершеннолетних преступников, приходящихся на 10 000 населения РСФСР 14–17 лет в конкретный период времени. Так, в 1960 г. этот показатель составлял 29 преступников-подростков на 10 000 обычных несовершеннолетних, а в 1964 г. эта цифра уже равнялась 57,4, то есть произошел рост в 1,9 раза. Следовательно, рост количества несовершеннолетних опережал рост численности подростков преступников в РСФСР в рассматриваемый период. Однако следует особо отметить, что мы располагали различными данными полученными из одного источника – Прокуратуры РСФСР. По одним данным, как мы указали выше рост с 1960 по 1964 гг. произошел в 1,9 раза[178] , а по другим данным в 2,7 раза[179], то есть превышал рост числа обычных подростков. В силу невозможности устранить это противоречие мы решили для объективности использовать в работе нижние значения этого показателя, приведенного в источниках. Но даже эти минимальные цифры взятые за десятилетний период свидетельствовали о тенденции роста преступности подростков.

Важный показатель, расширяющий наше представление об изучаемой проблеме, – региональный аспект. К сожалению, в справочном материале прокуратуры динамика преступности несовершеннолетних по регионам отражена поверхностно, и это затрудняет ее предметный анализ. Однако автор считает, что даже эти разрозненные факты, в совокупности со всей изложенной в данном параграфе информацией, позволят лучше понять обстановку с преступностью несовершеннолетних в РСФСР в рассматриваемые годы.

Анализ региональной динамики роста преступности несовершеннолетних в период 1960–1964 гг. позволяет утверждать, что начиная с 1960 г. этот процесс распространялся на многие территории республики. Примером тому служит лавинообразный рост преступности несовершеннолетних, который в 1960 г. был отмечен в Татарской АССР, Чувашской АССР, Алтайском крае, Иркутской области, Горьковской области, Челябинской области, Ульяновской области, Кемеровской области и ряде других территориальных образований.

Во втором полугодии 1961 г. рост преступности несовершеннолетних наблюдался в 33 АССР, краях, областях. Особенно неблагоприятная обстановка складывалась в Хабаровском крае, Красноярском крае, Башкирской и Удмуртской АССР, Горьковской, Ивановской, Иркутской, Куйбышевской, Московской,

---

[177] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 124.

[178] ГА РФ А-461,опись 12, дело 143, л.д. 17.

[179] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л.д. 124.

Ленинградской, Волгоградской, Челябинской областях. Снижение преступности несовершеннолетних отмечалось в 13 областях, краях, АССР[180] .

Данное положение сохранялось и в 1962 г. В 56 АССР, областях, краях – произошел значительный скачок преступности несовершеннолетних. По данным Прокуратуры РСФСР, наиболее тревожная ситуация складывалась в Куйбышевской области (рост на 85%), Иркутской (на 77%), в Приморском крае (на 89%), Архангельской области (на 74%), Московской области (на 79%). Незначительное снижение детской преступности было отмечено в 11 АССР, краях, областях, и только в 5 регионах РСФСР уровень преступности остался стабильным[181] .

Данных по 1963 г. обнаружить не удалось. Однако стоит отметить, что в 1964 г. рост преступности несовершеннолетних (по сравнению с 1963 г.) продолжился в следующих регионах: в Алтайском крае (на 68,3%), Астраханской области (на 49,2%), Бурятской АССР (на 65,9%), Волгоградской области (на 50,2%), Ивановской области (на 57%), Кемеровской области (на 48,1%), Кировской области (на 51,9%), Костромской области (на 66,3%), Краснодарском крае (на 52,3%), Красноярском крае (на 47%), Курганской области (на 59,1%), Курской области (на 83,4%), Магаданской области (на 50%), Оренбургской области (на 65,1%), Пензенской области (на 62,1%), Смоленской области (на 53,8%), Ставропольском крае (на 71%), Томской области (на 55,5%). Снижение преступности имело место в г. Москве, г. Ленинграде, Кабардино-Балкарской АССР, Калининградской области, Камчатской области, Карельской АССР, Тамбовской области[182].

Подводя итог, следует отметить, что в начале 1960-х гг. произошло наложение сразу нескольких значительных факторов, имеющих объективный характер, которые повлияли на рост преступности несовершеннолетних. И по нашему мнению, руководство страны к таким проблемам не было готово.

Для более глубокого анализа преступности несовершеннолетних за 1960–1964 гг. необходимо понять, за счет каких именно преступлений произошел рост преступности подростков. За счет увеличения охваченных регистрацией преступлений небольшой и средней тяжести, ранее остававшихся вне поля зрения правоохранительных органов? Или же произошел рост тяжких преступлений, которые ранее регистрировались в обязательном порядке? Разобраться в этом нам поможет таблица 2.

Таблица 2

[180] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 10.

[181] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 104.

[182] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 128.

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР за 1960–1964 гг., по видам преступлений[183]

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбои	Грабежи	Хищения государственного и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1960	216	476	536	Нет сопоставимых данных	Нет сопоставимых данных	2896	Нет сопоставимых данных	1277
1961	270	561	997	1326	1526	4725	3175	2978
1962	359	805	1411	1539	2318	4767	3552	4444
1963	447	1115	1418	2035	3240	6114	3704	5028
1964	559	1600	1877	3065	4697	8492	4012	6658
1964 г. в % к 1960 г.*	258,8%	336,1%	349,5%	Нет сопоставимых данных	Нет сопоставимых данных	293,2%	Нет сопоставимых данных	521,4%

* Данные за 1960 г. равны 100%.

[183] Таблица подготовлена по данным: ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 53; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 124–128; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 113; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 12; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 105; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1381, л. 268–282; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, л. 4–8; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 106–112; ГА РФ, фонд А- 461, опись 11, дело 608, л. 47–54; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, л. 262–267; ГА РФ, фонд А-461 опись 11, дело 1001, л. 269–275; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 20–39.

Как видно из данных таблицы 2, в основной массе рост произошел за счет преступлений средней тяжести и тяжких преступлений. Так, хищения в 1960 г. составляли 2896 преступлений, а уже в 1964 г. – 8492 (рост в 2,9 раза), умышленные убийства в 1960 г. – 216, в 1964 г. – 559 (рост в 2,6 раза), тяжкие телесные повреждения в 1960 г. – 476, в 1964 г. – 1600 (рост в 3,3 раза), изнасилования в 1960 г. – 536, в 1964 г. – 1877 (рост в 3,5 раза), разбои в 1961 г. – 1326, в 1964 г. – 3065, грабежи в 1961 г. – 1526, в 1964 г. – 4697, хулиганство в 1960 г. - 1277, в 1964 г. – 6658 (рост в 5,2 раза), кражи личного имущества в 1961 г. – 3175, в 1964 г. – 4012[184]. Необходимо отметить, что данные за 1960 г. отсутствуют по разбою, грабежу, краже личного имущества в связи с тем, что в 1960 г. по этим составам преступления законодательство РСФСР было изменено, следовательно, данные за 1960 и 1964 гг. не сопоставимы[185].

Рост преступности несовершеннолетних по статьям хулиганство и изнасилование отчасти, по нашему мнению, можно объяснить общим увеличением численности подростков в РСФСР за рассматриваемый период, но только отчасти. Еще одна причина состояла в изменении порядка регистрации всех совершенных несовершеннолетними преступлений небольшой и средней тяжести. Как уже отмечалось, если до 1960 г. органы предварительного следствия фактически скрывали огромное количество совершаемых несовершеннолетними преступлений, то с 1960 г. эти преступления стали отражаться в статистических данных.

Рост тяжких и особо тяжких преступлений – таких как убийства, тяжкие телесные повреждения, разбои, грабежи – невозможно, на наш взгляд, объяснить ни демографическими, ни регистрационными изменениями. Во-первых, рост по данным видам преступлений, как отмечалось, опережал рост количества несовершеннолетних в РСФСР. Во-вторых, совершение тяжких преступлений несовершеннолетними и в конце 1950-х, и в начале 1960-х гг. отражалось в статистических учетах, и лица, их совершившие, при раскрытии преступлений фактически всегда несли наказание. Следовательно, можно говорить об устойчивой тенденции роста тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, которая имела место уже в начале 1960-х гг.

У правоохранительных органов вызывала тревогу высокая готовность несовершеннолетних преступников к применению насилия при совершении преступлений, в том числе и крайней формы его проявления – убийства. Большинство указанных преступлений по своим объективным составам были связаны именно с этим опасным проявлением, а именно: убийство, причинение тяжких телесных повреждений, грабеж, разбой, изнасилование. Рост по данным

[184] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 124.

[185] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 124.

видам преступлений в 1960–1964 гг. указывает на возросшую общественную опасность преступности несовершеннолетних.

Дополнительной характеристикой преступности несовершеннолетних является показатель краж личного и хищений общественного имущества. В 1961 г. кражи личного имущества составили 3175 преступлений, а в 1964 г. – 4012, хищения же государственного и общественного имущества в этот период выросли с 4725 до 8492. Хищения государственного имущества значительно опережали рост краж личного имущества. Советские ученые отмечали, что подростки, совершившие кражу, считали, что их не нужно наказывать, так как они не причинили зла людям, а украли у государства[186]. К государственному относились, как к ничейному.

Проведенными советскими учеными исследованиями в начале 1960-х гг. было установлено, что большинство краж предпринимались подростками с целью завладения «предметами особо заманчивыми или запретными – сладости, папиросы, спортивные принадлежности, инструменты»[187], некоторые ученые выделяли алкоголь, модную одежду, косметику и парфюмерию, престижные вещи – магнитофоны, радиоприемники, мопеды. Обладатели данных вещей зачастую становились лидерами в детских коллективах не по своим личностным качествам, а по праву обладания недоступным для многих предметом. Такая направленность преступных усилий подростков позволяет утверждать, что в стране существовали проблемы финансово-экономического характера, которые выражались в низком уровне благосостояния семей, особенно неполных, в невысоких зарплатах, наличии дефицитных товаров, фактически недоступных большинству граждан, и в невозможности детям официально устроиться на подработку во внеучебное время.

Большая часть подростков не могли получить желаемые вещи законным путем, и они оказывались перед нелегким выбором, и не у всех хватало сил сделать правильный выбор.

Обратимся к приведенной в таблице 3 характеристике преступности несовершеннолетних по полу, возрасту, социальной принадлежности и ряду других важных показателей.

---

[186] Долгова А., Миньковский Г. Дефекты правового сознания несовершеннолетних // «Социалистическая законность», 1970, № 2.

[187] Г.М. Миньковский. Некоторые вопросы изучения преступности несовершеннолетних //Сборник научных трудов «Предупреждение преступности несовершеннолетних». М., Юрид. лит., 1965. Стр. 31

Таблица 3

Данные, характеризующие преступность несовершеннолетних в РСФСР по полу, возрасту, социальной принадлежности, по членству в ВЛКСМ, составу семьи, совершению преступлений группой[188]

КАТЕГОРИИ	Годы				
	1960	**1961**	**1962**	**1963**	**1964**
По социальной принадлежности:					
Колхозники	2%	Нет данных	Нет данных	4.8%	4.1%
Работающие	40%	Нет данных	44.5%	49.4%	47.6%
Не работающие и не учащиеся	30%	Нет данных	15%	20.3%	18.8%
Школьники	13%	Нет данных	13.4%	10.3%	12.5%
Учащиеся ПТУ	15%	Нет данных	15.8%	14.9%	16.8%
Всего учащиеся	28%	Нет данных	29.2%	25.2%	29.3%
По принадлежности к ВЛКСМ:					

[188] Таблица подготовлена по данным: ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 113; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 53; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 124–128; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 113; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 12; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 105; ГА РФ , фонд А-461, опись 11, дело 1381, л. 268–282; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, л. 4–8; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 106–112; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 608, л. 47–54; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, л. 262–267; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1001, л. 269–275; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 20–39.

Члены ВЛКСМ	Нет данных	Нет данных	7.6%	Нет данных	Нет данных
По составу семьи:					
В полной семье	Нет данных	Нет данных	Нет данных	63.7%	Нет данных
С одним родителем	Нет данных	Нет данных	Нет данных	30.6%	Нет данных
Воспитывались вне семьи	Нет данных	Нет данных	Нет данных	5.7%	Нет данных
По совершению преступления в группе:					
Совершили преступление в группе	Нет данных	Нет данных	50%	Нет данных	52%
В группе со взрослыми	Нет данных	Нет данных	19%	Нет данных	Нет данных
По полу:					
Мужчины	Нет данных	Нет данных	97.2%	Нет данных	Нет данных
Женщины	Нет данных	Нет данных	2.8%	Нет данных	Нет данных
По возрасту:					
14–15 лет	Нет данных	Нет данных	21%	13-15%	Нет данных
16–17 лет	Нет данных	Нет данных	79%	85–87%	Нет данных

Несмотря на отрывочность показателей таблицы 3, они позволяют более подробно осветить проблему преступности несовершеннолетних.

Значительное число подростков, совершивших преступления, нигде не учились и не работали. В 1960 г. они составляли 30% от общего количества совершивших преступления подростков, а в 1964 г. – 18,8%. Такое снижение, по нашему мнению, произошло за счет увеличения доли других категорий подростков в преступности несовершеннолетних, а также в связи с серьезными усилиями руководства РСФСР по

искоренению безнадзорности в РСФСР. Так, в конце 1950-х гг. был принят закон об обязательном восьмилетнем образовании, который запретил школам отчислять неуспевающих подростков; их отчисление было возможно только в крайних случаях, с разрешения комиссии по делам несовершеннолетних, с обязательным устройством на работу или в ПТУ. Были также введены группы продленного дня и, по мере сдачи в эксплуатацию новых школ, упразднялась многосменная система обучения подростков.

Наименьшее количество несовершеннолетних, совершивших преступления в 1964 г., составили представители сельской молодежи и колхозники, но их удельный вес среди преступников увеличился почти в два с половиной раза за указанные годы. Так, в 1960 г. количество колхозников составляло 2% от общего числа несовершеннолетних, совершивших преступления, а в 1964 г. эта цифра уже равнялась 4,8%. Как указывалось выше, сельская преступность составляла всего ¼ от общей преступности по стране. Небольшое количество сельской молодежи, участвующей в совершении преступлений, объяснялось тем, что сельские подростки фактически постоянно были задействованы в различных видах деятельности – учились в школе, помогали по работе на приусадебных участках родителям. Помимо этого, жизнь сельских жителей проходила на виду, любое правонарушение быстро вскрывалось, и зачастую меры наказания в деревнях носили неофициальный характер (потерпевшие и их друзья могли «поучить по-свойски»). Также немаловажную роль играл тот фактор, что почти все жители деревень являлись либо давними знакомыми, либо родственниками. Важным для подростков являлось и мнение жителей о них, то есть репутационный фактор. В городах эти привычные для сельского человека общественные связи нарушались, соответственно исчезали сдерживающие нравственные скрепы, связывающие людей в социуме и удерживающие их от ненормального, с точки зрения общества, поведения.

Лидером по количеству привлеченных к уголовной ответственности с 1960 г. по 1964 г. являлась работающая молодежь. В 1960 г. их удельный вес от общего количества привлеченных к ответственности подростков составлял 40%, а в 1964 г. – 47,5%.

Высокая интенсивность преступности работающих подростков объяснялась тем, что, формально став самостоятельными, они выпадали из-под надзора семьи. Зачастую администрация предприятий не уделяла их воспитанию должного внимания, забывая, что подросткам необходим особый подход и контроль, по сравнению со взрослыми. По данным Г.М. Миньковского, только 40% работающих подростков продолжали свое обучение в вечерних школах молодежи. Среди несовершеннолетних, совершивших преступления, этот показатель был ниже в три раза[189]. Г.М. Миньковский отмечал, что работающие подростки «резерв свободного времени тратили на беспорядочное шатание по улицам, случайные выпивки».

[189] Миньковский Г.М. Некоторые причины преступности несовершеннолетних в СССР и меры ее предупреждения // Советское государство и право. 1966, № 5. Стр. 91.

Обследование, проведенное в Ленинграде, показало, что «из группы работающих подростков, совершивших преступления в 1964–1965 гг., только 6% занимались в технических кружках, 5% участвовали в самодеятельности». Аналогичные исследования в Омске выявили, что «лишь 14% обследованных подростков занимались спортом, 2% участвовали в самодеятельности»[190]. Из приведенных фактов явно прослеживаются недостатки в организации досуга подростков, вовлечении их в общественную жизнь трудового коллектива, повышении культурно-образовательного уровня.

Низкая заработная плата, использование подростков в основном в качестве разнорабочих, отсутствие перспективы профессионального роста убивали в них желание трудиться. В ходе проведенного советским ученым-криминологом А.А. Трошиным исследования на предприятиях Свердловской области в 1963 г. было выявлено, что «только 20% работающих подростков были охвачены системой производственной учебы»[191]. То есть руководители предприятий не заботились о закреплении несовершеннолетних на производстве и не предпринимали мер к повышению профессионального уровня подростков.

Количество учащихся ПТУ, совершивших преступления в 1960 г., составляло 15%, а в 1964 г. – 16,8%. Зачастую ряды ПТУ пополнялись за счет «ссылки» в училище неуспевающих или недисциплинированных школьников. Эти дети, поступая в распоряжение училища, выбывали из-под надзора семьи, а качество педагогической деятельности ПТУ оставляло желать лучшего. Только 30% преступлений, совершенных учащимися училищ, приходились на время производственной практики, а 70% – на время самой учебы[192]. Большинство преступлений подростков данной категории совершались в общежитиях, где дети оставались без должного контроля и были предоставлены сами себе.

Цифры подтверждали выводы советских криминалистов о том, что уровень преступности во многом зависит от уровня образования. Учащиеся школ заняли предпоследнее место в перечне несовершеннолетних преступников: в 1960 г. их доля в общей массе преступников-несовершеннолетних составляла 13%, в 1964 г. – 12,5%. Учащиеся школ – категория несовершеннолетних, которая наиболее интенсивно подвергалась воспитательному воздействию со стороны государства и общества. Большую часть времени подростки находились в школе на учебе, затем многие – в группах продленного дня, под надзором педагогов, после чего направлялись домой, где находились под присмотром семьи.

Несколько иными цифрами располагал Миньковский Г.М. Его исследования показали, что соотношение подростков, совершивших преступление в начале 1960-х годов, сгруппированных по категориям социальной принадлежности, было

[190] См. там же.

[191] См. там же.

[192] См. там же.

следующим: 50–60% – работающие подростки, 20–30% – учащиеся, 10–20% – не учащиеся и не работающие[193]. Однако автор считает, что данные прокуратуры являются более точными, поскольку именно в ней концентрировалась вся информация, связанная с подростковой преступностью, в том числе статистическая информация, полученная от следственного аппарата прокуратуры.

По нашему мнению, на преступное поведение подростков влияли еще и личностные факторы. Дети попадали в ту или иную группу (беспризорные, рабочие, учащиеся ПТУ, школ) исходя из своей личной истории, которая не всегда от них зависела. Среди этих факторов были и интеллект подростка, и его поведение, и личные устремления, а также благополучие его семьи, поведение родителей. У ребенка, родившегося в благополучной семье, было меньше причин к ненормальному поведению, больше оснований строить честолюбивые планы, больше шансов получить полное среднее образование, которое являлось трамплином к получению высшего. Детям, менее одаренным или родившимся в семьях, в которых требовался еще один кормилец или в которых родители считали, что для нормальной жизни ребенка достаточно будет средне-специального образования, была прямая дорога в ПТУ. Дети, которым менее повезло от природы, или те, чье содержание и учеба родителям были не по карману, пополняли ряды рабочих. Те, кому не повезло ни с родителями, ни с природными данными, оказывались в социальной яме и становились безнадзорными. Это чаще всего были дети асоциальных родителей – алкоголиков, наркоманов, судимых, лиц, ведущих аморальный образ жизни. То есть в СССР, так же как и во всем остальном мире, существовало социальное неравенство: у детей были разные стартовые возможности и разные жизненные перспективы.

Остановимся еще на одном факторе, снижающем эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних. Слабая воспитательная работа школ Министерства образования, невыполнение администрацией учебных заведений закона о всеобщем обязательном образовании вызывали рост безнадзорности и беспризорности, что в свою очередь влияло на рост преступности. За 10 месяцев 1959–1960 гг. в школах РСФСР из 1–7 классов отсеялись 248 013 человек, из 8–10 классов – 56 224 подростка. Из школ были исключены 4996 несовершеннолетних, воспитать которых педагоги оказались не в силах[194]. Росту безнадзорности способствовала нехватка библиотек, спортивных секций, кружков, стадионов, а также отсутствие нормально налаженной внеклассной работы в школах.

В 1961–1962 гг. данная проблема усугубилась, о чем свидетельствуют цифры: 75% осужденных за хулиганство подростков бросили учебу до совершения преступления, 90% привлеченных к уголовной ответственности подростков не имели 7-летнего образования, 30% – начального. В 1961–1962 учебном году из

[193] Миньковский Г.М. Некоторые причины преступности несовершеннолетних в СССР и меры ее предупреждения // Советское государство и право. 1966, № 5. Стр. 90.

[194] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 608, л. 48.

школ выбыло 600 тысяч учащихся. Не явились к началу нового учебного года 80 тысяч подростков. Из-за плохой успеваемости и дисциплины из школ было отчислено 5 тысяч несовершеннолетних. По данным Статистического управления на 1962–1963 гг., в РСФСР не были охвачены обучением 59 тысяч детей. Из 171 814 задержанных за безнадзорность школьники составили в 1962 г. 136 488 человек[195].

Прежняя ситуация сохранилась и в 1964 г. Проблема была актуальна не только для школ, но и для ПТУ и предприятий, на которых трудились несовершеннолетние. Так, на 1 октября 1964 г. органами ЦСУ РСФСР было зарегистрировано 167 160 безнадзорных, что составляет 1,9% от общего количества несовершеннолетних. Среди них возраста 14–15 лет – 69 900 человек[196]. По данным Министерства охраны общественного порядка, в детские комнаты милиции за 1964 г. за безнадзорность были доставлены 206 388 человек, из них школьники – 119 453, учащиеся ПТУ – 16 886 человек, работающие подростки – 18 470, не работающие и не учащиеся – 18 902 человека. В 1964 г. в медицинские вытрезвители были доставлены 14 тысяч подростков и были взяты на учет 1600 подростков, употребляющих наркотические средства[197]. Приведенные цифры указывают на серьезные недостатки в воспитательной работе школ, предприятий и организаций, в которых трудились несовершеннолетние рабочие, недостаточную воспитательную работу в ПТУ, низкий уровень организации досуга подростков, слабую работу органов прокуратуры, милиции и суда.

Следовательно, одна из основных причин роста подростковой преступности – безнадзорность – так и не смогла быть устранена или ослаблена в период с 1960 по 1964 гг.

Рассмотрим вопрос о половозрастной структуре несовершеннолетних преступников. Основную массу несовершеннолетних преступников составляли юноши. По данным Г.М. Миньковского, от общего количества несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, мальчики составляли 95–98%, девочки 2–5%, по данным прокуратуры – 97,2% и 2,8% соответственно [198]. Большинство несовершеннолетних, совершивших преступления, составляли 16–18-летние. По данным Г.М. Миньковского, доля 14–16-летних равнялась всего 13–15%, 16–18-летних – 85–87%, по прокурорским данным, доля 14–16-летних – 13–21%, 16–18-летних – 79–87%[199]. Значительное количество несовершеннолетних преступников воспитывались в неполных семьях. По данным ученого, в неполных семьях

[195] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 20–39.

[196] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 126.

[197] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 127.

[198] Миньковский Г.М. Некоторые вопросы изучения преступности несовершеннолетних //Сборник научных трудов «Предупреждение преступности несовершеннолетних». М., Юрид. лит., 1965. Стр. 30–32.

[199] См. там же.

воспитывались 50% несовершеннолетних преступников, по данным прокуратуры – 30,6%[200]. Одним из важнейших факторов, влияющих на преступность подростков, на который обратил внимание ученый, являлось их отставание в образовательном уровне от сверстников на один-два класса. По мнению Г.М. Миньковского, это являлось следствием преждевременного оставления несовершеннолетними школы или второгодничества и не было связано с проблемами в психическом развитии подростка. Миньковским было установлено, что большинство правонарушителей-подростков проживали в отдельных квартирах и домах. И только 30% – в коммунальных квартирах. Следовательно, мнение о том, что большинство неблагополучных детей жили в плохих жилищных условиях, фактами опровергалось.

Данные о том, что в большинстве случаев преступления совершались подростками в состоянии алкогольного опьянения или с целью добычи спиртного, полностью совпадали и у работников прокуратуры, и у ученых-правоведов. Так, было установлено, что при совершении краж около трети, а хулиганств – более половины привлеченных к ответственности несовершеннолетних находились в состоянии алкогольного опьянения.

Особенностью преступности несовершеннолетних являлся ее групповой характер. По данным прокуратуры, 50–52% преступлений, совершенных несовершеннолетними, были совершены группой. Миньковский располагал несколько иными данными. Так, по его выкладкам, групповая преступность несовершеннолетних достигала 70–75%.

Выборочные исследования Миньковского выявили, что 20–30% преступлений, вменяемых в вину несовершеннолетним, совершены вследствие подстрекательских действий взрослых лиц, а 40–50% родителей подростков, совершивших преступления, имели низшее образование. Обследования предприятий Омска позволили отметить еще один немаловажный факт: 80% родителей, у которых были дети-преступники, не имели никакой рабочей квалификации или имели низшую[201]. Обследование условий семейного воспитания несовершеннолетних преступников позволило Миньковскому установить, что в 25–30% случаев имело место регулярное употребление алкоголя родителями подростков, в 50% семей нормальным явлением считались скандалы и ссоры, в 10% – развратное поведение[202].

Сотрудниками прокуратуры и советскими учеными была выявлена прямая взаимосвязь между уровнем алкоголизации подростков и ростом преступности.

---

[200] См. там же.

[201] Миньковский Г.М. Некоторые причины преступности несовершеннолетних в СССР и меры ее предупреждения //Советское государство и право. 1966, № 5. Стр. 89.

[202] Миньковский Г.М. Некоторые причины преступности несовершеннолетних в СССР и меры ее предупреждения // Советское государство и право. 1966, № 5. Стр. 88.

Согласно справке «О некоторых результатах исследования распространенности употребления спиртных напитков несовершеннолетними и обстоятельств, способствующих этому явлению» от 4 сентября 1969 г., подготовленной сотрудниками сектора № 2 Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре РСФСР, данное исследование являлось первым в истории отечественной криминологии. Изучение охватывало период с 1964 по 1968 гг., и в связи с тем, что действующая на тот момент государственная отчетность не содержала прямых показателей алкоголизации подростков, сотрудниками были привлечены данные из следующих источников: отчетность МВД СССР за 1964–1968 гг. о несовершеннолетних, помещенных в вытрезвитель; отчетность Минздрава СССР за 1965–1967 гг. о детях в возрасте до 14 лет, заболевших алкогольным психозом и хроническим алкоголизмом; отчетность МВД СССР за 1966–1968 гг. о подростках, совершивших преступления в нетрезвом виде. Помимо этого учеными были изучены данные о группах несовершеннолетних, помещенных в вытрезвители и доставленных в детские комнаты милиции в алкогольном опьянении, а также был проведен опрос среди учащихся 9–10 классов средних школ г. Москвы. Проведенные исследования позволили ученым с высокой точностью установить следующие факты, характеризующие уровень алкоголизации подростков и влияние этого пагубного явления на совершение преступлений подростками.

По их данным, количество несовершеннолетних, помещенных в вытрезвитель в 1964 г., по сравнению с 1960 г. увеличилось на 250%. Рост алкоголизации подростков значительно опережал рост алкоголизации представителей взрослого поколения. В основном в вытрезвитель доставлялись работающие подростки, а также не учащиеся и не работающие. Третье место по количеству доставленных в вытрезвитель занимали учащиеся ПТУ. Наименьшая степень алкоголизации была выявлена у школьников. Хотелось бы отметить, что именно в таком порядке разместились указанные категории и по уровню преступности. Доля пьющих подростков среди несовершеннолетних, состоявших на учете в детской комнате милиции, составляла 55%, среди несовершеннолетних, совершивших преступления, – 84%. Большинство детей приобщились к употреблению алкоголя благодаря восприятию алкогольных традиций семьи (праздники, дни рождения, проводы в ряды вооруженных сил и др.). Более 64,6% опрошенных учеными школьников указали на то, что начали употреблять алкоголь в семье с разрешения родителей[203]. Сотрудниками института были выработаны конкретные рекомендации, которые были изложены в предложениях по вопросам совершенствования борьбы с пьянством среди несовершеннолетних и направлены начальнику отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР[204]. Однако фактически ни одно из предложений на практике реализовано не было.

[203] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 305–309.

[204] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 287–302.

Проведенная плановая проверка прокуратуры РСФСР установила, что в 1 квартале 1963 г. за различные преступления было осуждено 27 893 несовершеннолетних комсомольца[205].

Проведенный анализ позволил автору сделать следующие выводы.

Начиная с 1960 г. в РСФСР начался лавинообразный рост преступности несовершеннолетних, который продолжался все пятилетие. Рост произошел по всем важнейшим статистическим показателям: количеству преступлений, совершенных несовершеннолетними, количеству несовершеннолетних, совершивших преступления, количеству осужденных несовершеннолетних.

Приведенные в параграфе данные позволяют констатировать, что преступность несовершеннолетних опережала рост взрослой преступности, вырос ее удельный вес – преступность в стране «помолодела».

По нашему мнению, отмеченные сдвиги в преступности несовершеннолетних в начале 1960-х гг. произошли в результате наложения ряда факторов, вызвавших указанный рост. Одной из основных причин являлся «демографический взрыв», произошедший в РСФСР. За пять лет в стране произошло увеличение численности подростков с 4 млн до 9,1 млн, что, безусловно, отразилось и на росте преступности. Происходившие в стране миграционные процессы, урбанизация и сокращение на этом фоне сельских поселений привели к уничтожению привычного уклада жизни деревенского населения и серьезному росту городской преступности, исторически значительно преобладавшей над деревенской.

Помимо этого, рост преступности несовершеннолетних был вызван адаптационным моментом, проявившимся в более активной реакции правоохранительных органов на нарушение предписаний новых законов, принятых в 1960 г., и недостаточном практическом усвоении этих предписаний гражданами.

Необходимо отметить изменение порядка регистрации преступлений, совершенных несовершеннолетними. Как уже отмечалось, до 1960 г. в статистические показатели преступности несовершеннолетних не включались подростки, совершившие преступления, материалы по которым передавались для принятия решений в комиссии или трудовые коллективы. Это были в основном преступления небольшой и средней тяжести, которые составляли большинство от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними. Изменение этого правила повлекло за собой всеобщую регистрацию указанных выше и ранее не регистрировавшихся преступлений, что нашло отражение и в статистических данных о преступности.

В рамках новой либеральной политики, провозгласившей в начале 1960-х гг. о превалировании мер воспитания над мерами наказания, большая часть оступившихся подростков не попадали на скамью подсудимых, а освобождались от

[205] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 51, л. 245.

наказания по различным основаниям. Данная практика вызывала у подростков чувство безнаказанности и желание продолжить свои противоправные действия.

Рост преступности несовершеннолетних в 1960–1964 гг. произошел почти во всех территориальных образованиях, входивших в состав РСФСР. Следует признать, что произошли не только количественные изменения преступности несовершеннолетних, но и качественные. Прежде всего это выразилось в росте показателей по всем видам преступлений, но главным образом рост произошел за счет преступлений средней тяжести и тяжких преступлений. Увеличение показателей по преступлениям, связанным с применением насилия над потерпевшими: убийств, тяжких телесных повреждений, грабежей, разбоев, хулиганств, – свидетельствовало о возросшей общественной опасности подростковой преступности.

Большинство составов преступлений, совершенных несовершеннолетними, были связаны с хищением государственного или личного имущества, что указывало на существование серьезных финансово-экономических проблем в стране, которые выражались в низком уровне благосостояния семей, особенно неполных, невысоких заработных платах, наличии дефицитных товаров, недоступных для большинства граждан, а также отсутствии официальной возможности подросткам подработать.

Наибольшее количество преступников было зафиксировано в группе, к которой принадлежали представители рабочей молодежи. За ними шли не работающие и не учащиеся подростки. Затем учащиеся ПТУ, после них школьники и представители сельской молодежи. Абсолютное большинство несовершеннолетних преступников составляли юноши, и лишь незначительное меньшинство – девушки. Подавляющее большинство совершивших преступления были подростками 16–18 лет, меньшая часть – 14–15-летние. Более половины подростков, совершивших преступления, воспитывались в неполных семьях. Почти все подростки-преступники отставали от своих сверстников в развитии на один-два класса, что было связано в основном с преждевременным оставлением ими школ или с второгодничеством. Более половины преступлений несовершеннолетних совершались ими в состоянии алкогольного опьянения или с целью добыть спиртное. Большинству несовершеннолетних алкогольные традиции были привиты в семье.

Отличительной чертой преступности несовершеннолетних был ее групповой характер: более половины преступлений, совершенных несовершеннолетними, были ими совершены в группе. Более трети преступлений подростки совершали в результате подстрекательских действий взрослых. У большинства несовершеннолетних преступников были выявлены проблемы в семье, связанные с низким образовательным и профессиональным уровнем родителей, их аморальным или преступным поведением.

Подводя общий итог, следует отметить, что причинами преступности несовершеннолетних являлись следующие факторы: неполные семьи, низкий образовательный уровень родителей, их антисоциальное поведение, низкий

уровень семейного воспитания, беспризорность и безнадзорность подростков, отставание последних в плане общеобразовательного уровня, второгодничество, некачественная работа органов предварительного следствия и суда, а также комиссии по делам несовершеннолетних, недостатки в работе воспитательных колоний. Все перечисленные факторы в совокупности влияли на рост преступности подростков и носили взаимосвязанный характер.

Параграф 2

Первые итоги либерально-демократических реформ и корректировка нового курса. 1965–1969 гг.

Данный параграф подготовлен на основе архивных данных Прокуратуры РСФСР, среди которых преобладают информационные справки и аналитические записки, отражающие показатели динамики преступности несовершеннолетних [206]. Характерный пример – аналитическая справка «О состоянии преступности несовершеннолетних за 1966–1971 гг.»[207], подготовленная 25 февраля 1972 г. начальником отдела по делам о несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР Н. Ильиной, и информационная справка «О результатах обобщения состояния прокурорского надзора за исполнением органами милиции законов о борьбе с безнадзорностью среди несовершеннолетних за 1 квартал 1966 г.»[208], подготовленная прокурором отдела по делам о несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР Попковым. Такие документы разрабатывались в основном сотрудниками отдела по делам о несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР на основании проведенных Прокуратурой РСФСР плановых проверок, а также обобщений статистических данных, полученных от органов предварительного следствия, как самой прокуратуры, так и из МООП (МВД). Этот справочный материал направлялся для сведения руководству Прокуратуры РСФСР или в министерства, в которых были выявлены нарушения, влияющие на рост подростковой преступности.

Отметим еще одну особенность источниковой базы этого периода. С 1964 по 1970 гг. Прокуратурой РСФСР в ходе проведения проверок в органах МООП (МВД) и в

---

[206] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 95–99; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1625, л. 36–40; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 1–9; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 234–235; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2394, л. 72–78; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 1–3; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 93–97; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2394, л. 41–56; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 156–164; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 303–313. Нами были проведены поиски в Государственном Архиве РФ, опросы действующих сотрудников МВД РФ и Прокуратуры РФ, но сами формы учета «М» и другие формы статистической отчетности нам обнаружить не удалось. Интересующие нас данные отсутствовали и в годовых отчетах Прокуратуры РСФСР.

[207] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л.1–9.

[208] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 234–235.

территориальных подразделениях прокуратуры были выявлены факты фальсификации сведений о преступности несовершеннолетних и нарушения порядка регистрации совершенных подростками преступлений. В связи с этим руководство прокуратуры подготовило ряд документов – требований и поручений – по устранению выявленных недостатков[209]. Наглядным примером таких документов служат поручение «О проведении повсеместных проверок с целью установления причин расхождений в статистических отчетах по форме «Л» и форме «М» от 15 февраля 1967 г., отданное заместителем прокурора РСФСР Б. Кравцовым, и требование «О выявлении причин расхождения статистических данных по форме «М» и форме «Л», выдвинутые прокурору Кемеровской области Прокуратурой РСФСР, от 1 сентября 1969 г. Этот вопрос также выносился на обсуждение на всесоюзных конференциях работников Прокуратуры РСФСР[210].

Также автором использовались аналитические записки и информационные справки, подготовленные руководящими работниками Прокуратуры РСФСР и сотрудниками отдела по делам о несовершеннолетних, в которых дан анализ динамики преступности несовершеннолетних, указаны причины и условия, влияющие на рост подростковой преступности, способы устранения этих причин[211]. Аналитические записки предназначались в основном для руководителя Прокуратуры РСФСР, который использовал их для докладов по подростковой преступности на заседаниях Совета Министров РСФСР и ЦК КПСС. Одновременно это позволяло прокурору РСФСР влиять на руководство тех министерств, в которых борьба с подростковой преступностью велась слабо. Указанные записки также направлялись в Комиссию по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР и в ЦК ВЛКСМ. Одним из таких справочных материалов является аналитическая записка в Совет Министров РСФСР от 5 апреля 1966 г. «О результатах проверки Прокуратурой РСФСР исполнения органами милиции законов о борьбе с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних», подготовленная прокурором РСФСР В. Блиновым[212].

Таким образом, можно констатировать, что прокуратура по-прежнему старалась играть важную роль в борьбе с преступностью несовершеннолетних, выступать координирующим центром.

В самой прокуратуре ведущая роль принадлежала отделу по делам о несовершеннолетних, в котором до 1970 г. концентрировался весь массив

---

[209] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 402; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 396–400; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 252; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 250.

[210] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 252; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 402.

[211] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 118–122; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 22–27; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 16–21; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 49; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2247, л. 21–25.

[212] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 118–122.

документов. С 1970 г. информационные потоки стали аккумулироваться в Главном Информационном центре МВД СССР, что повлияло на всю работу с информацией.

Архивные материалы позволили автору продолжить составление таблиц, включив в них важнейшие показатели: количество преступлений, совершенных несовершеннолетними; количество несовершеннолетних, совершивших преступления; количество осужденных несовершеннолетних; а также данные об основных социальных характеристиках несовершеннолетних преступников и показатели по основным категориям преступлений.

Важным дополнением источниковой базы стал статистический сборник «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»[213].

Однако следует отметить путаницу, допущенную составителями. На странице 84 они поменяли местами данные о количестве лиц, привлеченных за кражу государственного и общественного имущества, и данные по количеству несовершеннолетних, привлеченных за кражу личного имущества[214]. Эти недочеты автору удалось устранить, сопоставив данные указанного сборника с аналогичными показателями из статистических сборников за 1990–1993 гг.[215] После приведения таблиц в надлежащий вид информация, изложенная в них, стала соответствовать данным официальных статистических сборников ГИЦ МВД.

Анализ обоих видов источников (архивных данных и материалов статсборников) позволил автору установить ряд несоответствий: расхождения были обнаружены в количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и в количестве несовершеннолетних, совершивших преступления). Мы попытались установить, чьи показатели заслуживают большего доверия.

С этой целью более подробно остановимся на источниках Прокуратуры РСФСР. Основные данные нами были получены из следующих документов: справки,

---

[213] Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.): Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006. С. 180.

[214] Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.): Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006. С. 84.

[215] Преступность и правонарушения в СССР. 1990: Статистический сборник / Министерство внутренних дел СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 68, с. 73; Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992, С. 76, с. 82; Преступность и правонарушения. 1992: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ, Статистический комитет Содружества Независимых Государств. М.: Издательство «Отечество», 1993. С. 132, с. 142; Преступность и правонарушения. 1993: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ, Статистический комитет Содружества Независимых Государств. М.: 1994. С. 106, с. 113.

подготовленной для Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР, о преступности несовершеннолетних за 1962–1966 гг.[216]; справки, подготовленной для ЦК ВЛКСМ, о преступности несовершеннолетних за 1962–1966 гг.[217]; аналитической справки о состоянии преступности среди несовершеннолетних в РСФСР с 1966 по 1971 гг.[218]; справки о состоянии преступности и работе по делам несовершеннолетних за 1963–1969 гг.[219] Все указанные документы были подготовлены Прокуратурой РСФСР на основании статистических данных, полученных из органов (МООП) МВД, из судебных органов РСФСР, а также на основании данных ЦСУ РСФСР и статистического материала следственного аппарата прокуратуры, обобщения и анализа конкретных уголовных дел, материалов, представленных региональными прокуратурами, результатов плановых проверок, проводимых прокуратурой.

Учитывая то обстоятельство, что в эти годы Прокуратура РСФСР осуществляла тщательный контроль за достоверностью данных о преступности несовершеннолетних, полученных из подведомственных и иных государственных органов, считаем степень достоверности статистических показателей, подготовленных прокуратурой, выше, чем сведения более поздних сборников. Ведь их составители не только не имели возможности проверить используемые в сборниках сведения, но и, в отличие от прокурорских работников, не ставили перед собой подобной задачи.

Отметим еще одно важное обстоятельство: составители сборника не указали, из какого источника была получена информация, какими органами она собиралась и как обобщалась, не дали никаких методических пояснений к таблицам.

О положении дел со статистическим учетом в стране весьма красноречиво сообщают материалы прокурорских проверок.

Согласно справке от 18 ноября 1966 г., подготовленной прокурором отдела по делам о несовершеннолетних Попковым, прокурорами были выявлены вопиющие факты нарушения порядка ведения статистического учета в органах милиции и прокуратуры краев, областей и АССР[220]. Анализируя статистические данные преступности несовершеннолетних за 1966 г., Попков установил, что почти во всех АССР, краях, областях РСФСР статистический учет в прокуратурах и отделах милиции был налажен не должным образом. Им было отмечено, что региональные прокуроры, получая отчеты из органов милиции по форме «Л», не всегда добросовестно их анализировали и сравнивали со сведениями, указанными в

[216] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 22–27.

[217] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 16–21.

[218] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 1–9.

[219] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2394, л. 41–56.

[220] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 396–400.

прокурорской форме «М», а обнаружив расхождения, не принимали меры для выяснения причин таковых несоответствий и их устранения. Попков констатировал, что «в связи с этими недостатками действительное положение с преступностью в РСФСР в настоящее время неизвестно»[221]. Проанализировав статистику за 9 месяцев 1966 г. по количеству подростков, совершивших преступления, он выявил, что разница между данными по форме «Л» и форме «М» составляет 10 321 человек. По количеству же несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, разница между приведенными формами составляла 5404 человека. Причем во всех указанных случаях именно в статистических данных прокуратуры количество выявленных дел и лиц было больше, чем отраженных в милицейской статистике. Несоответствия в статистических отчетах по форме «Л» и по форме «М» были выявлены в 73 регионах РСФСР. Разница в цифрах в отдельно взятых территориальных образованиях доходила от 20% до 200%. Пытаясь понять, чья статистика все же более достоверна, прокурорская или милицейская, Попков пришел к выводу, что наиболее правильными являлись сведения по форме «М» (прокурорские), т.к., по его мнению, «она составляется за двумя подписями: работника прокуратуры и работника милиции». Однако в этом случае ставились под серьезное сомнение сведения о совершенных преступлениях по форме «А-1», так как форма «Л» и форма «А-1» составлялись на основании одних и тех же карточек учета лиц и преступлений.

В связи с выявленными нарушениями Попковым было отдано распоряжение сотрудникам Прокуратуры РСФСР рассмотреть данную проблему на семинаре территориальных прокуроров в г. Калининграде, разобраться с изложенными в записке нарушениями и разослать региональным прокурорам разъяснения для устранения недостатков в статистическом учете[222].

Аналогичные нарушения были отмечены заместителем прокурора РСФСР Б. Кравцовым в аналитической записке от 15 февраля 1967 г.[223] В связи с выявленными нарушениями Кравцов предложил региональным прокурорам провести массовую проверку правильности регистрации несовершеннолетних, совершивших преступления, а также преступлений, совершенных ими, и принять необходимые меры для устранения расхождений в статистических отчетах.

Прокуратурой РСФСР были обнаружены нарушения ведения статистического учета и по другим формам отчетности. Государственным советником юстиции 3 класса Прокуратуры РСФСР Н. Горшеневой в аналитической записке от 1 сентября 1969 г. указывалось, что в первом полугодии 1969 г. были обнаружены значительные расхождения в учете несовершеннолетних, совершивших

[221] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 396.

[222] У нас нет данных, свидетельствующих о том, в каком объеме и в какой срок было выполнено это распоряжение, но, судя по косвенным сведениям, широко распространенная среди милицейских работников практика нарушения порядка регистрации преступлений и фальсификации не прекратились.

[223] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 402.

преступления, отраженные в форме № 2 МВД СССР и форме «М». В форме № 2 МВД СССР было зарегистрировано 366 подростков, освобожденных от уголовной ответственности, с применением мер общественного воздействия, а по форме «М» – 468[224]. В справке, подготовленной начальником следственного отдела прокуратуры Новосибирской области Цветковым, были обнаружены факты массового сокрытия от учета преступлений в отделении милиции Дзержинского райисполкома[225]. Однако сотрудники милиции, совершившие уголовно наказуемое преступление, отделались строгими выговорами и предупреждениями, что свидетельствовало не только об укрывательстве руководством милиции противоправных деяний своих подчиненных, а возможно и о преступном попустительстве.

В ходе проведенной в 1964–1965 гг. Прокуратурой РСФСР проверки работы отделений милиции г. Москвы было выявлено немало фактов, свидетельствующих о том, что сотрудники милиции знали о совершенных преступлениях и скрывали их от учета, не возбуждали уголовные дела и не принимали мер к раскрытию преступлений и розыску преступников. Указанные правонарушения были обнаружены сотрудниками прокуратуры в 12, 18, 19, 39, 87, 108, 110-м и других отделениях милиции г. Москвы. Аналогичные факты выявлялись и при проведении прокурорских проверок в г. Ленинграде, Алтайском, Ставропольском, Хабаровском краях, Горьковской, Новосибирской, Кемеровской, Пермской, Сахалинской и др. областях. О выявленных нарушениях Прокуратурой РСФСР была подготовлена справка в Совете Министров РСФСР[226].

Помимо этого, Прокуратурой РСФСР 1 сентября 1969 г. было выявлено неудовлетворительное состояние учета несовершеннолетних в 1-м спецотделе УВД Краснодарского края: по официальной версии, сотрудники этого подразделения из-за небрежного отношения к своей работе не направили в срок статистические карточки на 170 человек. Подчеркнем, что прокуратурой подобные нарушения выявлялись и ранее, но, невзирая на это, надлежащий порядок длительное время наведен не был. Следовательно, можно говорить не о небрежности сотрудников, а об устоявшейся практике. В связи с выявленными нарушениями прокурору Краснодарского края было предъявлено требование об их устранении[227]. Подобные факты были отмечены и в других регионах РСФСР.

Таким образом, как свидетельствуют многочисленные данные, подобная практика была распространенным явлением.

Высокий уровень требовательности сотрудников прокуратуры по отношению к органам милиции, а именно к порядку ведения ими статистического учета, не

---

[224] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 252.

[225] ГА РФ, фонд 461, опись 11, дело 1433, л. 11.

[226] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 97–98.

[227] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 250.

может не вызывать одобрения. Однако над прокуратурой не было своего контролирующего органа, поэтому мы не можем охарактеризовать порядок с регистрационным учетом в самой прокуратуре и степень достоверности ее данных. Отметим одно: она была выше, чем в милиции.

Указанные проблемы говорят о том, что начатые в 1960 г. реформы по унификации статистического учета в МВД СССР и в Прокуратуре РСФСР проходили не во всем удачно. Отмеченные нарушения частично объясняют несоответствие данных Прокуратуры РСФСР за 1965–1969 гг., выявленные нами в архивах, и сведений сборника за 1966–1989 гг.

Характерно, что сведения о массовых фальсификациях и нарушениях регистрационного учета, обнаруженные сотрудниками прокуратуры, присутствуют в архивных документах только за период 1964–1970 гг. Именно тогда, когда различные ведомства независимо друг от друга собирали информацию о преступности подростков, в той части, которая непосредственно касалась направления их деятельности. В последующие годы подобные сведения из архивных документов исчезают.

По нашему мнению, данное явление можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, и это главное, с 1970 г. весь информационно-статистический материал о преступности, в том числе преступности несовершеннолетних, стал концентрироваться в ГИЦ МВД СССР. Последний, как структурное подразделение министерства, не желал «выносить сор из избы». Возможно, что существовали какие-то указания «сверху» на этот счет. Данное обстоятельство могло повлиять и на позицию Прокуратуры РСФСР, которая после 1970 г. перестала владеть полной информацией и не имела возможности представить подробную картину преступности несовершеннолетних. В любом случае – исчезновение из документов Прокуратуры РСФСР сведений о массовых нарушениях регистрационного учета в правоохранительных органах случайностью объяснить нельзя.

Монополистом информационных данных стал именно тот орган, в котором накануне были выявлены массовые факты нарушения регистрации статистических данных и их фальсификация. Кроме того, именно органам милиции были переданы функции предварительного следствия в отношении несовершеннолетних. Уступив в 1978 г. подследственность по делам о несовершеннолетних Министерству внутренних дел, прокуратура лишилась важного источника информации по данному вопросу и утратила возможность контролировать эту сферу деятельности.

В соответствии с решениями XX и XXI съездов КПСС сотрудники МВД, прокуратуры и судов помимо указанного закона руководствовались также установкой ЦК КПСС на полное и скорейшее искоренение преступности несовершеннолетних в СССР[228].

[228] Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 1–2. М., 1959.

Несмотря на значительные усилия правоохранительных органов, им не удавалось выполнить эту партийную установку, что заставляло прибегать к сознательному искажению отчетности. В противном случае под угрозой могли оказаться служебное положение и карьерный рост ответственных чиновников. Наш вывод подтверждается заявлением генерал-майора милиции В. Комиссаренко, который в 1990 г. дал интервью корреспонденту газеты «Аргументы и факты» (№ 35). В этом интервью он заявил: «Основной порок нашей системы состоит в том, что мы при решении вопросов о привлечении к уголовной ответственности не всегда руководствовались законом. Мы были просто вынуждены – кто в большей степени, кто в меньшей, а особенно те, кто работал в городском и районном звене, – в угоду телефонным звонкам сверху, вмешательству секретарей партийных комитетов, – не принимать решений, которых требовал закон, особенно в отношении преступников из числа руководителей». Более того, партийно-советское руководство требовало от милиции прямых фальсификаций в отчетной документации. «До 1983 г., – продолжал рассказывать Комиссаров, – от нас требовали – и руководство МВД, и партийно-советские органы – снижать преступность, причем снижать из месяца в месяц. Если мы не докладывали о снижении преступности, то нас ругали, наказывали, освобождали от должности. Кроме того, руководство требовало стопроцентной раскрываемости преступлений… Но это было заведомое очковтирательство – и наверху об этом знали»[229].

В этом, по нашему мнению, главный источник практики искусственного снижения показателей преступности, и он был характерен для всех регионов России. Тем более что Прокуратурой РСФСР были выявлены факты, прямо изобличающие органы милиции в массовом сокрытии преступлений, незаконном прекращении уголовных дел, незаконной переквалификации с уголовных на административные правонарушения, в не направлении или в несвоевременном направлении большого объема статистических карточек в центральные органы учета преступности несовершеннолетних.

Помимо указанных причин, повлиявших на достоверность статистических данных, впервые после принятия нового уголовно-процессуального законодательства в СССР была проведена массовая амнистия[230], приуроченная к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Действие данного нормативного акта от 31 октября 1967 г. распространялось в том числе и на несовершеннолетних лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Этот акт, как будет показано ниже, имел невысокое профилактическое значение и вызвал у незаслуженно освобожденных подростков чувство безнаказанности, в результате чего последовал новый виток роста преступности.

---

[229] Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества. Курс лекций / М.,1997. Стр. 319–320.

[230] Юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. 2-е изд. М.: Институт новой экономики, 2009. С. 14. Под амнистией понимается освобождение от наказания или замена назначенного судом наказания более мягким. Осуществляется по решению главы государства или высшего представителя власти. Амнистия объявляется в отношении индивидуально не определенного круга лиц.

Рапортуя о достигнутых успехах в борьбе с подростковой преступностью в РСФСР и СССР, правоохранительные органы умалчивали о том, чему были обязаны успехами. Весьма значительно, что в статистических сборниках отсутствовали упоминания о проведенных в СССР амнистиях, позволивших искусственно снижать показатель уровня преступности. В архивных документах, связанных с преступностью несовершеннолетних, автор ни разу не встретил упоминаний о проведенных амнистиях как факторе, повлиявшем на динамику статистических показателей. В третьем параграфе, главы 3 нами будет специально рассмотрен вопрос о влиянии амнистий на снижение статистических данных. Сейчас лишь отметим, что не включение сотрудниками правоохранительных органов амнистированных в статистические отчеты влекло за собой большой недоучет.

К середине 1960-х гг. обе стороны – руководство страны и правоохранительные органы – уже понимали невыполнимость полного искоренения преступности в стране и, по негласной договоренности, заменяли реальную борьбу – борьбой «бумажной», то есть скрывали от общества реальную картину детской преступности.

Подводя итоги нашего анализа источниковой базы, еще раз подчеркнем необходимость учета как объективных факторов, влияющих на изменения подростковой преступности, так и субъективную сторону, связанную с сознательным манипулированием государственными органами статистическими показателями.

Остановимся еще на одном важном сюжете, позволяющем лучше понять изучаемую проблему, – правоприменительной практике. Принятие в РСФСР в 1960 г. либерально-демократического законодательства, направленного на повышение порога привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, усиление их прав в рамках уголовно-процессуального законодательства, отказ от карательных методов и установка на применение мер воспитательного характера в отношении оступившихся подростков, привлечение общественности к борьбе с преступностью несовершеннолетних явились огромным шагом вперед на пути к демократическому обществу. Принятые в СССР законы на десятилетия обогнали международные стандарты ЮНИСЕФ[231]. Однако проблема заключалась в том, что законодательно перекладывая на плечи общественности часть проблем по борьбе с детской преступностью, государственные органы должны были передать последней и часть своих властных полномочий, чего они ни при каких условиях делать не хотели. Участвующие на предварительном следствии, в суде, в комиссиях по делам несовершеннолетних представители общественности при принятии решений и при участии в профилактической работе были бы обязаны по закону стать полноценными участниками этого процесса. А полноценность предусматривает

[231] www.unicef.ru. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) был создан в 1946 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН для помощи детям, пострадавшим во время Второй мировой войны. С 1953 г. деятельность ЮНИСЕФ посвящена защите и поддержке права детей всего мира на безопасное, здоровое и счастливое детство.

возможность контроля и полную информированность. Следовательно, власть должна была бы поделиться с общественностью и данными о росте преступности в стране, вскрытыми фактами фальсификации и нарушений регистрации совершенных подростками преступлений. Власть должна была дать возможность общественности официально реагировать на указанные недочеты, для чего должен был быть выработан и утвержден специальный механизм по реализации этих полномочий.

Тем самым под общественный контроль ставилась бы сама власть в лице ее правоохранительных органов. Однако демократизм хрущевских реформ не был рассчитан на такие революционные меры. Следовательно, стоит констатировать, что действующая система органов власти и управления вступила в противоречие с принятыми в начале 1960-х годов уголовно-процессуальными нормами, имеющими либерально-демократический характер.

Это противостояние вылилось в то, что принятое законодательство выполнялось гражданами формально, так как реальных полномочий они не получили и понимали свою декоративную функцию – об этом упоминалось во многих документах прокуратуры и Министерства юстиции. Например, проведенной проверкой Прокуратуры РСФСР в 1964 г. было установлено, что большинство назначенных трудовыми коллективами шефов-наставников по существу воспитательной работой с трудными подростками не занимались, а только числились на занимаемой должности[232]. Формально к законодательству относились и сотрудники правоохранительных органов. Так, в ходе вышеуказанной проверки было выявлено, что «сотрудники милиции к профилактической работе с подростками относятся формально» [233]. Надзирающая за выполнением законности в стране прокуратура хоть и отмечала неудовлетворительное исполнение принятого законодательства, но как-то вскользь, слабо на это реагируя, так как сама оставалась бесконтрольной и безнадзорной со стороны общественности.

На новое законодательство предсказуемо отреагировали подростки. В советском обществе долгие годы соблюдение законов гражданами было построено на страхе жесткого наказания. До 1960 г. в отношении подростков предусматривалась смертная казнь с 12-летнего возраста по большому количеству тяжких преступлений. Переход от карательных мер к воспитательным, массовое применение к несовершеннолетним преступникам условной меры осуждения или избавление подростков от наказания путем передачи их дел на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних вызвало у них ощущение полной безнаказанности, и, как было указано в предыдущем параграфе, большинство задержанных подростков до ареста успевали совершить по несколько уголовно наказуемых деяний. Страх ушел, а гражданственность подростков не могла вырасти быстро за столь короткий срок.

---

[232] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 122.

[233] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 121.

Не вдаваясь в анализ общественных движений, которые не являются предметом нашего изучения, все же отметим коренные сдвиги в общественном сознании, произошедшие в годы «оттепели»[234] .

В начале 1960-х годов, благодаря либеральным преобразованиям, проводимым в СССР, начала зарождаться иная система ценностей, отличная от советской. Яркая западная культура предлагала определенную свободу выбора, тогда как отечественная навязывала единственно правильную, как ей казалось, модель поведения.

Людей, особенно молодых, не устраивало давящее однообразие. У подростков появились новые герои, которым они стремились подражать. Советское руководство видело в этом угрозу социалистическому строю, его ценностям и устоям. Например, как уже отмечалось, советские ученые-криминологи считали, что такое социальное явление, как преступность, органически не присуще нашей советской стране, что оно вызвано пережитками прошлого, живущего в сознании отсталых граждан, и что именно тлетворное влияние Запада, с его сомнительными ценностями, поддерживает угасающую жизнь этих пережитков. Они считали, что именно это влияние являлось одним из основных факторов, вызывающих рост подростковой преступности в СССР[235].

Советские ученые констатировали, что капитализм посредством влияния своей культуры на советскую молодежь ведет с СССР непримиримую борьбу, пытаясь привить ей чуждые советскому строю эгоистические и индивидуалистические нравы: «беспечное и легковесное отношение к жизни, стремление превратить ее в сплошную цепь удовольствий и развлечений, пренебрежение к труду и игнорирование общественных интересов, неуважение к женщине»[236] .

Так, видный советский ученый Миньковский Г.М. проводил обследование группы несовершеннолетних правонарушителей в Ленинграде, которое позволило установить, что все опрошенные подростки смотрели и считали лучшим из фильмов рассматриваемого периода «низкопробный американский боевик «Великолепная

---

[234] Специально об этом см.: Пономарев В. Общественные волнения в СССР: от XX съезда КПСС до смерти Брежнева. ИЦ «Азия» и «Левый поворот». М., 1990. См. также Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 - начало 1980-х гг.). М., РОССПЭН, 2009; Безобразов А.Б., Неер М.М., Пивовар Е.И. Материалы по истории диссидентского движения в СССР 50-80-х гг. М., 1994; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. (1945-1953 гг.) М.: РОССПЭН, 1999. 229 С; Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР 1959-1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004, 486 с.

[235] Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Криминологическое, уголовно-правовое исследование. /Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1972. Стр. 5.

[236] Сахаров А.Б. Правонарушение подростка и закон. Юрид. лит., М., 1967. С. 53.

семерка»». В свою очередь, идеологически выдержанный остросюжетный фильм «Чапаев» смотрели всего лишь 10% опрошенных.

Еще одним ярким примером «влияния буржуазной заразы» на умы молодежи могут служить произведения Э.М. Ремарка. По мнению видного ученого-криминолога Сахарова, советских подростков привлекали герои данного автора – «сильные, бесшабашные парни, которые непостижимо много пьют, отлично дерутся, любят женщин, сохраняя при этом к ним некоторое безразличие и даже презрение»[237]. По нашему мнению, читающие и думающие подростки каждый день видели «героев», описанных Сахаровым, в своих коммунальных квартирах или во дворах своих домов. По мнению Сахарова, многие подростки стали подражать героям западной литературы и совершать преступления; негативное влияние оказывало на подростков и чтение детективных романов. Интересно письмо, направленное в газету «Известия» в 1964 г. группой милицейских работников из Ростова-на-Дону. В нем сообщалось, что «многие несовершеннолетние, арестованные за кражи и иные преступления, на допросах почти всегда говорят, что учились этому в кино, при этом называя такие фильмы, как «Под черной маской», «Афера казино», «Шайка бритоголовых». Сотрудники просили больше не демонстрировать данных фильмов, ссылаясь на пагубное влияние, которое оказывали эти картины на молодежь [238].

Почему в годы «оттепели» прежние советские ценности начали терять свою привлекательность среди молодежи, которая выбирала себе кумиров не среди советских героев, а из западных боевиков? По нашему мнению, одна из главных причин – среда обитания, когда дети во дворах выбирали себе в друзья и лидеры лиц, ранее судимых, и сбивались вокруг них в преступные группы. Они знали, что тертые жизнью уголовники смогут их защитить, и с этими бывалыми людьми им было куда интереснее, чем с представителями комсомольских или пионерских организаций. Комсомольские отряды, со своим формальным отношением к детям и детскому вопросу, со своими «забронзовелыми» бездушными ритуалами, не пользовались ни доверием, ни вниманием. Так, советский ученый К. Волков отмечал, что в «пионерских, комсомольских и иных школьных самодеятельных организациях еще мало живых, интересных дел, способных увлечь ребят, оторвать их от различных соблазнов улицы, отрицательных связей, сомнительного времяпровождения»[239]. Эти же недостатки обсуждались на XV съезде ВЛКСМ[240] .

Власть была встревожена ростом преступности, в том числе и преступности несовершеннолетних, она осознавала, что прошедшие пять лет принесли не те результаты, на которые она рассчитывала. Преступность несовершеннолетних росла

---

[237] Сахаров А.Б. Правонарушение подростка и закон. Юрид. лит., М., 1967. С. 137.

[238] «Известия» от 31 января 1964 г.

[239] Волков К. Мальчишки, мальчишки… «Комсомольская правда» от 22 октября 1965 г.

[240] «Комсомольская правда» от 18 мая 1966 г.

из года в год, появлялись новые виды преступлений, в совершении которых подростки ранее замечены не были. Сотрудники прокуратуры отмечали факты, свидетельствующие о нравственном и физическом разложении молодежи: неуклонный рост проституции, наркомании, алкоголизма в среде подростков (более подробно на этих сюжетах мы остановимся в последующей части нашей работы). Указанные негативные тенденции опровергали тезис партии о появлении нового человека. Необходимо было сделать выводы из сложившейся ситуации. Все это привело к тому, что руководство СССР решило частично отказаться от либерального курса и постепенно «закручивать гайки».

Наличие столь многочисленных проблем в борьбе с преступностью заставило советское руководство по-новому осмыслить результаты правовых реформ начала 1960-х гг. Постоянный рост преступности уже нельзя было списывать на временные факторы (например, на адаптацию служб и граждан к новому законодательству). 23 июля 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли закон «О мерах по усилению борьбы с преступностью», который требовал повысить уровень борьбы[241]. В 1965–1967 гг. в СССР и РСФСР был принят ряд законодательных актов, направленных на усиление ответственности лиц, совершивших преступления, устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений подростками, и усилении профилактических мер по данному вопросу. Среди них - Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью», Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство», Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 февраля 1966 г. о трудоустройстве подростков на предприятия после выпуска из школ, Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних от 3 июня 1967 г., наделяющее комиссии новыми, более значимыми полномочиями по борьбе с преступными проявлениями подростков; Постановление Совета Министров СССР от 11 августа 1966 г. «Об увеличении с 1967 г. ассигнований на спортивно-массовую работу…»; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1965 г. (о внесении дополнений в ст. 210 УК РСФСР); Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 августа 1966 г. «Об улучшении деятельности судебных органов по борьбе с преступностью»[242]. Все названные

[241] О мерах по усилению борьбы с преступностью: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 23 июля 1966 г. № 571 / «Правда» от 27 июля 1966 г.

[242] Об усилении ответственности за хулиганство: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5326-V1 в ред. Указа Президиума ВС СССР от 05.06.1981 г., утв. Законом СССР от 24.06.1981 г. // Ведомости ВС СССР, 1981, № 23, ст.782; № 26, ст. 840. О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. // СП СССР 1966 г. № 23, ст. 205. О трудоустройстве подростков на предприятия после выпуска из школ: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 февраля 1966 г. // СП СССР. 1966. № 3, ст. 26. Введено в действие 3 июня 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР (ВВС РСФСР 67–23) «Об

законодательные акты свидетельствовали о готовности власти жестко, но планомерно решать возникшие перед ней проблемы. Их принятие оказало серьезное влияние на приостановку лавинообразного роста подростковой преступности и снижение ее показателей в 1967 г. О чем будет сказано ниже.

Таблица 4

утверждении положения о комиссии по делам несовершеннолетних». Об увеличении с 1967 г. ассигнований на спортивно-массовую работу…: Постановление Совета Министров СССР от 11 августа 1966 г. // СП СССР. 1966. № 18, ст. 160. О внесении дополнений в ст. 210 УК РСФСР: в редакции Указа Президиума ВС РСФСР от 03.06.1965 г. // Ведомости ВС РСФСР, 1965, № 27, ст. 670. Об улучшении деятельности судебных органов по борьбе с преступностью: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 августа 1966 г. // «Бюллетень Верховного Суда СССР» 1966 г. № 5. С. 14.

Основные показатели роста преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1965–1969 гг.[243]

Годы	Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР		Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, в % к общему количеству преступлений, совершенных в РСФСР, по данным прокуратуры (в сборнике такие данные отсутствуют)	Количество несовершеннолетних, совершивших преступления в РСФСР		Разница между данными сборника и данными прокуратуры	Удельный вес несовершеннолетних в % к количеству всех лиц, совершивших преступления в РСФСР, по данным прокуратуры (в сборнике такие данные отсутствуют)	Всего осуждено несовершеннолетних в РСФСР, по данным сборника (в материалах прокуратуры такие данные отсутствуют)	Коэффициент преступности несовершеннолетних по числу преступников на 10 000 населения 14-17 лет, по данным прокуратуры (в сборнике такие данные отсутствуют)
	По данным прокуратуры	По данным сборника		По данным прокуратуры	По данным сборника				
1965	58 197	Нет данных	12%	78 395	Нет дан-ных	Нет сопоставимых данных	15.5 %	Нет данных	63

[243] Таблица подготовлена по данным: «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР» (1966–1989 гг.): Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А. Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006, С. 34, 75, 145; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 22–23; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 16–17; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 1–2; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2394, л. 41–42.

1966	67 093	67 093	11.5%	85 886	79 666	По данным прокуратуры больше на 1078 человек	13.8 %	56 274	70
1967	63 189	63 189	11%	72 841	76 006	По данным сборника больше на 3165 человек	12.4 %	49 478	64
1968	70 677	70 677	12.2%	76 910	80 063	По данным сборника больше на 3153 человека	12.8 %	53 517	76
1969	70 837	70 837	11%	80 330	83 061	По данным сборника больше на 2731 человека	12.5 %	57 928	78
1969 в % к 1965г*	121,7%	Нет сопоставимых данных		102,4 %	Нет сопоставимых данных			Нет сопоставимых данных	В 1,2раза

1969 в % к 1960 г.**	347,1%	Нет сопос-тави-мых данны х		566,2 %	Нет сопос - тави-мых дан-ных			618,2 %	В 2,6 раза

*Данные за 1965 г. равны 100%.
** Данные за 1960 г. равны 100%.

Как видно из таблицы 4, в 1965–1969 гг. рост преступности несовершеннолетних перестал носить лавинообразный характер, но все же увеличение произошло почти по всем показателям: количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в 1965 г., равнялось 58 197, а в 1969 г. – 70 837 (в этой части архивные данные и данные статистического сборника совпадают), то есть за пять лет произошло увеличение данного показателя на 21,7%. В сравнении с 1960 г. увеличение показателя в 1969 г. составило 247,1%. Удельный вес количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, от общего количества всех преступлений, совершенных в РСФСР, в сравнении 1965 г. с 1969 г. снизился на 1%. В 1965 г. он составил 12%, а в 1969 г. – 11%. Исходя из данных цифр, можно констатировать, что рост преступности взрослых правонарушителей в рассматриваемый период незначительно превзошел рост преступности несовершеннолетних.

Что касается количества несовершеннолетних, совершивших преступления в 1965 и 1969 гг., то и по этой категории в РСФСР был отмечен рост подростковой преступности, который составил 2,4%. При сравнению 1969 г. с 1960 г. рост произошел на 466,2%. В 1965 г. число несовершеннолетних, совершивших преступления, составляло 78 395 (данные за этот год в сборнике отсутствуют) человек, а в 1969 г. Уже 80 330(по данным статистического сборника – 83 061 человек). Удельный вес по этой статистической категории составил в 1965 г. – 15,5%, в 1969 г. – 12,5%. То есть в общем количестве преступников доля несовершеннолетних снизилась на 3%. Автор не смог выявить данных о количестве осужденных несовершеннолетних за 1965 г. За 1966 г. их число составляло 56 274 человека, в 1969 г. этот показатель возрос до 57 928 человек. С 1960 г. по 1969 г. показатели по этой категории увеличились на 518,2%.

Из рассмотренных данных следует, что в 1965–1969 гг. обвальный рост преступности несовершеннолетних серьезно замедлился и стал более плавным.

Подробнее остановимся на проблеме снижения преступности несовершеннолетних: число зарегистрированных преступлений в 1967 г. составило

63 125 – против 67 093 в 1966 г. (данные архивные и статсборника совпадают). Снижение составило 5,9% по отношению к предыдущему году. Такая же картина наблюдалась и по другому показателю - числу несовершеннолетних, совершивших преступления. В 1966 г. было зарегистрировано 85 886 человек, а в 1967 г. всего лишь 72 841, то есть отмечено снижение на 15,2%. Снизилось и количество осужденных несовершеннолетних: с 56 274 человек в 1966 г. до 49 478 человек в 1967 г. Подвергся снижению и показатель количества несовершеннолетних, совершивших преступления, на 10 000 населения 14–17 лет. В 1966 г. он равнялся 70 человекам, а в 1967 г. – уже 64.

По мнению автора, проведенная в 1967 г. массовая амнистия оказала влияние на снижение статистического показателя судимости несовершеннолетних. Это было связано с тем, что в ходе амнистии прекращались уголовные дела и материалы дознания по целому ряду преступлений небольшой и средней тяжести. И именно на это количество лиц и снижалась численность осужденных несовершеннолетних. По нашим данным, сотрудники правоохранительных органов не выставляли карточки на амнистированных подростков и на совершенные ими преступления, тем самым скрывая их от учета. Более подробно этот сюжет будет рассмотрен в следующей главе.

Также на снижение статистических данных о преступности несовершеннолетних в 1967 г. оказали влияние и принятые в 1966 г. два фундаментальных нормативных акта: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью»[244] и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство»[245], которые являлись реакцией руководства СССР на беспрецедентный рост преступности в стране с 1960 по 1966 гг. Данные распорядительные документы руководства СССР были направлены на то, чтобы активизировать деятельность правоохранительных органов и переломить ситуацию с преступностью в целом. В связи с этим было решено сформировать новый союзно-республиканский орган: Министерство охраны общественного порядка СССР - и возложить на него решение большинства указанных проблем.

Ужесточение требовательности руководства страны к работе органов, отвечающих за борьбу с преступностью несовершеннолетних, положительно повлияло на снижение преступности. Под нажимом советских и партийных органов Прокуратура РСФСР активизировала деятельность своего следственного и профилактического аппарата, что также внесло свою лепту в достижение положительных результатов. Большую роль в этом сыграла работа правоохранительных органов по привлечению к уголовной ответственности лиц,

---

[244] О мерах по усилению борьбы с преступностью: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г.//www.bestpravo.ru

[245] Об усилении ответственности за хулиганство: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5326-V1 в ред. Указа Президиума ВС СССР от 05.06.1981 г., утв. Законом СССР от 24.06.1981 г. // Ведомости ВС СССР, 1981, № 23, ст. 782; № 26, ст. 840.

вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность. В 1962 г. количество привлеченных по ст. 210 УК РСФСР составляло всего 916 человек, а в 1967 г. уже 3030 человек. Этому способствовало внесение дополнений в ст. 210 УК РСФСР о привлечении к уголовной ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в пьянство, за счет расширения категории лиц, привлекаемых к уголовной ответственности на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1965 г.[246] Усилилась деятельность следователей прокуратуры по привлечению общественности к борьбе с преступностью несовершеннолетних и искоренению причин и условий, влияющих на ее рост. В связи с расследованием уголовных дел следователями в 1967 г. было сделано 8036 сообщений на собраниях трудящихся, а также вынесено 14 673 представления по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений[247]. Прокуратура РСФСР в рассматриваемом году сосредоточила свое внимание на улучшении работы периферийных прокуратур.

Не осталась в стороне и судебная система. Во исполнение принятого ЦК КПСС и Советом Министров СССР Постановления от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью»[248], в котором отмечалась необходимость применения самых строгих мер наказания вплоть до лишения свободы к подросткам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, Пленум Верховного Суда СССР 26 августа 1966 г. принял Постановление «Об улучшении деятельности судебных органов по борьбе с преступностью»[249]. Смысл данного нормативного акта сводился к тому, чтобы суды выявляли все случаи вовлечения несовершеннолетних взрослыми гражданами в преступную деятельность, а также выявляли лиц, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, и принимали в отношении указанных граждан в рамках ст. 210 УК РСФСР самые строгие меры.

Многие преступления, совершенные несовершеннолетними, регистрировались не как уголовные, а как административные правонарушения. Отражением этого стало значительное число – 40 000 – привлеченных за мелкое хулиганство подростков в 1967 г. Помимо этого, было зарегистрировано 30 000 безнадзорных детей и подростков, в основном учащихся школ.

Согласно данным прокуратуры, за 1967 г. 40% подростков совершили преступления в нетрезвом виде, 52% – в группе. В медицинские вытрезвители было

---

[246] См. ст. 210 УК РСФСР в редакции Указа Президиума ВС РСФСР от 03.06.1965 г. // Ведомости ВС РСФСР, 1965, № 27, ст. 670.

[247] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 27.

[248] О мерах по усилению борьбы с преступностью: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г.

[249] Об улучшении деятельности судебных органов по борьбе с преступностью: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 августа 1966 г. // «Бюллетень Верховного Суда СССР» 1966 г. № 5, стр. 14.

доставлено 33 922 несовершеннолетних, что на 20% более, чем в 1966 г.[250] По данным милиции, комиссиями по делам несовершеннолетних были приняты меры общественного воздействия в отношении 72 тысяч подростков (то есть они не предстали ни перед следствием, ни перед судом), из которых 5833 были направлены в специальные воспитательные учреждения. Несмотря на достигнутые в 1967 г. успехи в области борьбы с преступностью, общекриминальный фон рассматриваемого года не позволял делать позитивные прогнозы на улучшение обстановки с подростковой преступностью в будущем.

Отмеченные выше усилия руководства РСФСР и сотрудников правоохранительных органов смогли только на незначительное время снизить рост преступности, и ее новый всплеск произошел уже в 1968 г. Так, число зарегистрированных преступлений, совершенных подростками, с 63 125 в 1967 г. выросло до 70 677 в 1968 г. Количество несовершеннолетних, совершивших преступления, выросло с 72 841 в 1967 г. до 76 910 человек в 1968 г. Количество осужденных подростков выросло с 49 478 человек в 1967 г. до 53 517 человек в 1968 г. Увеличился и коэффициент числа лиц, совершивших преступления, в расчете на 10 000 населения 14–17 летнего возраста, с 64 человек в 1967 г. до 76 человек в 1968 г. И как видно из данных таблицы № 4, рост преступности несовершеннолетних продолжился и в последующие годы.

Обратимся к анализу соответствующих показателей в региональном разрезе. Как отмечалось выше, в связи с недостаточностью источниковой базы, касающейся преступности несовершеннолетних по отдельным регионам РСФСР, автор приводит только обнаруженные в справочном материале Прокуратуры РСФСР данные, позволяющие судить о динамике преступности в отдельно взятых территориях. Указанная информация в совокупности с иными статистическими показателями помогла более полно реконструировать обстановку того периода, связанную с преступностью несовершеннолетних. Региональная преступность в РСФСР за 1965–1969 гг. выглядела следующим образом.

Как следует из информационного письма в ЦК ВЛКСМ о преступности несовершеннолетних за 1962–1967 гг., подготовленного сотрудником Прокуратуры РСФСР, государственным советником юстиции второго класса Б. Кравцовым, в 1967 г. было отмечено снижение числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 52 областях, краях и АССР, а количества лиц, участвующих в совершении преступлений, – в 63 регионах.

В десяти регионах РСФСР рост преступности по числу лиц, совершивших преступления, продолжился. Так, в Астраханской области рост произошел на 31,2%, в Рязанской на 3,4%, Дагестанской АССР – на 9,8%, в Калмыцкой АССР на 30%, Коми АССР на 22,6%, Мурманской области на 11,8%, Новгородской области на 3,2%, Северо-Осетинской АССР на 29,7%, Тюменской области на 22,5%, Хабаровском крае на 8,1%. Во всех указанных территориальных образованиях, за исключением

[250] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 18.

Дагестанской АССР и Рязанской области, количество зарегистрированных преступлений выросло[251].

Проведенными Прокуратурой РСФСР обобщениями статистических данных за 9 месяцев 1968 г. было установлено, что число преступлений, совершенных подростками, возросло в 53 регионах РСФСР. По данным справки за 1968 г. о росте преступности несовершеннолетних, подготовленной начальником отдела по делам о несовершеннолетних Н. Ильиной[252], более чем в 13 регионах РСФСР рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, превысил 20%. Наибольший рост произошел в Амурской области (на 43%), Архангельской области (на 34,6%), Астраханской области (на 74,5%), Горьковской области (на 26,5%), Карельской АССР (на 22,3%), Краснодарском крае (на 24,2%), Липецкой области (на 50,4%), Мордовской АССР (на 51,4%), Ставропольском крае (на 47,5%), Тамбовской области (на 21,4%), Тувинской АО (на 40%), Чечено-Ингушской АССР (на 31,8%), Читинской области (на 28%).

Был также отмечен рост числа несовершеннолетних, совершивших преступления, в 17 АССР, краях, областях. Наибольший рост был отмечен в Архангельской области (на 32,4%), Астраханской области (на 239,4%), Брянской области (на 13,9%), Кабардино-Балкарской АССР (на 46,3%), Кемеровской области (на 18,8%), Курганской области (на 16,4%), Липецкой области (на 18,8%), Магаданской области (на 18,8%), Московской области (на 17,6%), Орловской области (на 15,8%), Сахалинской области (на 13,9%), Ставропольском крае (на 16,1%), Тамбовской области (на 13,3%), Татарской АССР (на 12,9%), Чечено-Ингушской АССР (на 68,6%), Северо-Осетинской АССР (на 50%), Смоленской области (на 13,5%).

Согласно справке об исполнении Приказа Генерального прокурора СССР № 75 1966 г., подготовленной начальником отдела по делам о несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР Н. Ильиной, в 1969 г. в 16 АССР, краях, областях имелось снижение как числа зарегистрированных преступлений, так и числа участвующих в них несовершеннолетних, в том числе в Свердловской, Томской, Саратовской областях, в Ставропольском, Краснодарском, Алтайском и др. краях.

В 28 АССР, областях, краях преступность несовершеннолетних выросла. Особо значительный рост был отмечен в Северо-Осетинской, Башкирской, Марийской АССР, Вологодской, Ивановской, Магаданской, Оренбургской областях и в Приморском крае[253].

Подводя общий итог анализу статистических данных, автор пришел к выводу, что лавинообразный рост преступности несовершеннолетних, отмеченный в 1960–1964 гг., был приостановлен в период 1965–1969 гг., однако полностью не

[251] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 16–17.

[252] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 1–2. См. также ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 49.

[253] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2394, л. 72.

прекратился, а лишь приобрел плавный характер. Данные изменения были связаны со многими факторами, в том числе с адаптацией граждан и органов к требованиям нового законодательства[254]. Новый регистрационный порядок, введенный в 1960 г., предусматривал фиксацию всех преступлений, совершенных несовершеннолетними, стал привычным и отражал реальное количество преступлений, совершенных несовершеннолетними. Принятие ЦК КПСС, Советом Министров СССР в 1966 г. нормативных актов, направленных на повышение требовательности к профилактическим органам и органам, отвечающим за борьбу с преступностью несовершеннолетних, безусловно, активизировало деятельность указанных ведомств, что непосредственно повлияло на снижение преступности. Отчасти, как отмечалось, снижение показателей связывалось с нарушениями в порядке регистрации преступности несовершеннолетних, фактами фальсификации, что отражало желание представителей правоохранительных органов искусственно улучшать показатели своей работы. Определенную роль в 1967 г. сыграла массовая амнистия.

Влияние этих факторов привело к тому, что в 1967 г. было зафиксировано снижение преступности несовершеннолетних по всем показателям. Однако оно не повлияло на общую тенденцию этих лет: рост преступности подростков продолжился уже в 1968–1969 гг. и превысил уровень, отмеченный в 1966 г.

Обратимся к анализу количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними по отдельным видам.

Таблица 5

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними по отдельным видам по РСФСР за 1965–1969 гг.[255]

[254] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 23.

[255] Таблица подготовлена по данным: «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006. С. 34.

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1966	642	1650	1747	1850	6420	11 192	17 331	18 056
1967	573	1471	1618	1311	6061	10 344	16 915	16 098
1968	738	1583	1968	1614	7082	10 836	19 086	17 650
1969	675	1559	1969	1806	7219	10 520	18 777	17 889
1969 г в % к 1966 *	105,1%	94,5%	112,7%	97,7%	112,4%	94%	108,3%	99,1%
1969 г. в % к 1960 **	312%	327,5%	367,3%	Нет сопоставимых данных	Нет сопоставимых данных	363,2%	Нет сопоставимых данных	1400,8 %

*Данные за 1966 г. равны 100%.

**Данные за 1960 г. равны 100%.

Данные за 1965 г. автору установить не удалось. В связи с этим провести сравнительный анализ показателей 1965 и 1969 гг. не представляется возможным.

Что касается сопоставления данных за 1960 и за 1969 гг., то следует отметить рост преступности несовершеннолетних по всем показателям. В 1960 г. было зарегистрировано 216 убийств, в 1969 г. – 675, то есть произошло увеличение показателей на 212%. Сравнивая данные за 1966 и 1969 гг., следует отметить рост на 5,1%.

В 1960 г. было зафиксировано 476 тяжких телесных повреждений, а в 1969 г. 1559, что свидетельствует об увеличении данного показателя на 227,5%. При сравнении показателей 1966 и 1969 гг. видно, что произошло снижение на 5,5%.

Количество изнасилований в 1960 г. равнялось 536, а в 1969 г. – 1969. Рост составил 267,3%. В 1969 г. по сравнению с 1966 г. количество изнасилований выросло на 12,7% .

В связи с тем, что сопоставимых данных по разбою, грабежу, кражам личного имущества за 1960 г. нет, провести сравнительный анализ роста указанных показателей невозможно. Однако, сравнивая статистические показатели 1969 г. и 1966 г., следует отметить, что по разбою произошло снижение на 2,3%, по грабежам – рост на 12,4%, по кражам личного имущества также произошел рост на 8,3%. Что касается хищения государственного и общественного имущества, то в 1960 г. было совершено 2869 преступлений, а в 1969 г. этот показатель достиг 10 520. Следовательно, рост по данному показателю составил 263,2%. Сравнивая показатели 1966 и 1969 гг., следует отметить его снижение на 6% .

Значительно выросло количество хулиганств: в 1960 г. их количество составляло 1277, а в 1969 г. – 17 889, т. е. в 14 раз больше. Однако эти цифры, по мнению автора, серьезно занижены. Проведенные Прокуратурой РСФСР в 1969 г. проверки в Белгородской, Рязанской, Владимирской, Свердловской областях позволили выявить серьезные недостатки в области борьбы с хулиганством, допущенные органами милиции, прокуратуры, суда[256]. Невзирая на решения ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1966 г. об усилении борьбы с преступностью и хулиганством, указанные органы допускали умышленные послабления при привлечении к ответственности несовершеннолетних, совершивших хулиганские действия. Например, правоохранительные органы при совершении уголовно наказуемого хулиганства подростками зачастую квалифицировали их действия, как административные правонарушения или как мелкое хулиганство. Сравнение данных по хулиганству за 1966 и 1969 гг. позволило нам выявить незначительное снижение данного показателя на 0,9%.

Основная масса преступлений, совершенных несовершеннолетними, и основное количество несовершеннолетних, совершивших преступления (по видам), как

[256] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, л. 74.

усматривается из приведенных данных таблицы 5, концентрировались вокруг двух позиций: корыстные преступления (хищения, кражи, грабежи, разбои) и хулиганство. В глазах государства хищение было понятным явлением, вызванным послевоенной разрухой, невысокими доходами, тотальным дефицитом. Однако, по мнению руководства страны, данные проблемы в жизни государства в середине 1960-х гг. должны были быть искоренены, поскольку в программе партии ликвидация преступности в СССР связывалась не только с ростом сознательности и культурного уровня граждан, но и со значительным повышением материального обеспечения трудящихся[257]. Мотивом при совершении хищений подростками редко являлась материальная необходимость. Зачастую эти виды преступления (хищения, кражи, грабежи, разбои) совершались подростками ради получения денежных средств на выпивку, покупку сладостей, посещение кино, концертов. То есть на то, на что у них не было денег и не было реальной возможности эти деньги легально заработать. Нередко корыстные преступления совершались подростками ради добычи дефицитных товаров: деталей радиоаппаратуры, мотоциклов, велосипедов, косметики, предметов одежды.

Катастрофический рост числа преступлений и лиц, совершивших хулиганство, вызывал тревогу у руководителей СССР. Законодатель формулировал понятие хулиганство – ст. 213 УК РСФСР – как грубое нарушение общественного порядка, выражающееся в явном неуважении к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества[258]. Для советского руководства, принявшего в 1963 г. решение о полном искоренении детской преступности, было неприемлемо то, что 17 889 несовершеннолетних (и это без учета 40 000 несовершеннолетних, совершивших мелкое хулиганство) грубо нарушают общественный порядок и проявляют явное неуважение к социалистическому обществу. Для примера приведем количество преступлений, связанных с хулиганством: в 1960 г. было зафиксировано 1277 преступлений, в 1966 г. – 18 056. Таким образом, значительное количество подростков относились неуважительно к устоям общества и порядку, предусмотренному в нем.

26 июля 1966 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство»[259]. Суть данного указа сводилась к тому, чтобы правоохранительные органы и суды повысили уровень борьбы с хулиганскими проявлениями подростков как путем усиления профилактической работы, так и применения карательных мер в отношении несовершеннолетних хулиганов. Желая оказать более серьезное давление на подростков, законодатель

---

[257] «XX11 съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет». Т. 3. С. 307.

[258] УК РСФСР, принят Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР от 31.10.1960 г., № 40, ст. 591.

[259] Об усилении ответственности за хулиганство: Указ Президиума Верховного Совета СССР // Ведомости ВС РСФСР, 1966, № 30, ст. 595.

предусмотрел возможность привлечения к административной ответственности родителей несовершеннолетних 14–16-летнего возраста, совершивших преступления. То есть за противоправные действия детей были обязаны отвечать в правовом плане и их родители. Административное наказание, налагаемое на родителей, заключалось в том, что с них взыскивался штраф в размере от 10 до 30 рублей, что по уровню зарплат того времени было достаточно значительной суммой, заплатив которую взрослые обратили бы внимание на поведение своего чада.

Особо отметим изменение тенденций в количественных показателях двух групп корыстных преступлений. С 1960 по 1964 гг. число хищений государственного имущества значительно превосходило число краж личного имущества. Так, в 1964 г. хищений госимущества было зафиксировано 8492, а краж личного имущества – 4012. В 1966 г. эта тенденция изменилась. В 1966 г. было зарегистрировано 17 331 кража личного имущества и всего 11 192 хищения государственного имущества. Аналогичное положение было отмечено и в 1969 г. Так, в 1969 г. было зафиксировано 10 520 хищений госимущества и 18 777 краж личного имущества. Автор полагает, что именно усиление требовательности к хранению государственной собственности, предусмотренное принятым Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью», оказало влияние на то, что преступникам пришлось переключиться на совершение краж у граждан. Наряду с этим отметим значительное увеличение уровня этих преступлений за рассматриваемое десятилетие.

Рост преступности с 1966 по 1969 гг. по составам, связанным с насильственными действиями: убийства, тяжкие телесные повреждения, грабежи, разбои, хулиганство, изнасилования – свидетельствовал о том, что общественная опасность подростковой преступности не снижалась. Однако ученый-криминолог А.Б. Сахаров отмечал, что в большинстве случаев нанесения телесных повреждений подростками были совершены без заранее обдуманного намерения, на почве ссор, в драке, в состоянии алкогольного опьянения. Он утверждал, что многие телесные повреждения были связаны с совершением подростками хулиганств. По его данным, 2/3 этих преступлений были совершены с использованием бытовых предметов, примененных в качестве оружия, и только 1/5 таких преступлений были связаны с использованием холодного оружия. Случаи применения огнестрельного оружия подростками были единичны[260].

Особо отметим изменение количественных показателей преступности несовершеннолетних за 1967 г., когда произошло снижение по сравнению с 1966 г. фактически по всем видам преступлений, приведенным в таблице 5.

Именно в 1967 г. по преступлениям небольшой и средней тяжести в СССР была объявлена амнистия, а таких преступлений, совершенных несовершеннолетними, было большинство. Амнистия также распространялась на убийства и тяжкие

[260] Сахаров А.Б. Правонарушение подростка и закон. М., Юрид. лит., 1967. С. 22.

телесные повреждения, совершенные в состоянии сильного душевного волнения или с превышением необходимой обороны.

В 1966 г., по сравнению с 1967 г., количество убийств снизилось на 69 преступлений, тяжких телесных повреждений – на 179, изнасилований – на 66, разбоев – на 539, грабежей – на 359, краж личного имущества – на 416, хищений госимущества – на 848, хулиганств – на 1958.

Как следует из данных таблицы 5, наибольшего успеха в 1967 г. государство достигло в борьбе с хулиганством и кражами (хищение, кражи, грабежи, разбои). То есть наиболее существенные улучшения произошли именно в тех направлениях, по которым в 1966 г. были приняты указанные выше законодательные акты, усиливающие борьбу с преступностью в целом и с хулиганством, в частности, и на которые распространялась амнистия 1967 г.

В 1968 г. начался очередной виток роста по всем видам преступлений.

Таблица 6

Численность несовершеннолетних, совершивших различного вида преступления в РСФСР за 1965–1969 гг.[261]

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства

[261] Таблица подготовлена по данным: «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006. С. 83–84.

1966	365	1753	2398	3606	8219	14 471	15 495	24 859
1967	734	1655	2673	2832	8099	13 333	15 737	22 448
1968	827	1675	3000	2774	8785	13 127	16 876	23 656
1969	786	1613	3006	2488	9846	13 140	17 585	24 515
1969 г в % к 1966 г.*	215%	92%	125%	68,9%	119,7%	90,8%	113,4%	98,6%

* Данные за 1966 г. равны 100%.

Автору не удалось обнаружить сведения о численности несовершеннолетних, совершивших преступления (по видам) с 1960 по 1965 гг.

Однако, как общую тенденцию, следует отметить увеличение численности подростков с 1966 г. по 1969 г., совершивших отдельные виды преступления. Так, в 1966 г. убийства совершили 365 человек, а в 1969 г. – 786 (рост на 115%). Изнасилования в 1966 г. совершили 2398 человек, в 1969 г. – 3006 (рост на 25,3%). Грабежи в 1966 г. – 8219, в 1969 г. – 9846 (рост на 19,7%) несовершеннолетних. Выросла и численность по лицам, совершившим кражи личного имущества, с 15 495 в 1966 г. до 17 585 – в 1969 г. (рост на 13,4%)

Наряду с повышательной существовала и противоположная тенденция. В 1966 г. хулиганство совершили 24 859 человек, в 1969 г. – 24 515(спад на 1,3%). Кражи государственного имущества в 1966 г. совершили 14 471 подросток, в 1969 г. – 13 140 (спад на 9,1%). За тяжкие телесные повреждения в 1966 г. были привлечены 1753 человека, а в 1969 г. –1613 (спад на 7,9%). Разбои в 1966 г. совершили 3606 несовершеннолетних, в 1969 г. – 2488 (спад на 31%). Общая тенденция падения показателей преступности несовершеннолетних в 1967 г. была отмечена и по численности несовершеннолетних, совершивших отдельные виды преступлений.

В 1967 г. произошло снижение, по сравнению с 1966 г., показателей численности несовершеннолетних преступников по следующим видам преступлений: по тяжким телесным повреждениям – на 98 человек, по разбоям – на 774 человека, грабежам – на 120, хищениям госимущества – на 1138, по хулиганствам – на 2411 человек.

Следует констатировать, что самые значительные снижения произошли именно по тем составам, на которые распространялась амнистия и на борьбу с которыми направили свои усилия в 1965–1967 гг. законодатели, а именно хулиганство и хищения (грабежи, разбой).

В 1967 г., по сравнению с 1966 г., продолжился рост численности несовершеннолетних, совершивших такие преступления, как убийства (рост произошел на 369 человек), изнасилования (на 275 человек), кражи личного имущества (на 242 человека).

Рост количества несовершеннолетних, совершивших изнасилования, был вызван рядом причин, одной из которых являлась непродуманная политика школ в плане организации работы по половому воспитанию детей. Ее отсутствие способствовало тому, что подростки получали информацию о сексуальной жизни от своих старших друзей и подруг. По данным А.Г. Станкова, 65% юношей и девушек получили информацию о половой жизни во дворе от старших товарищей; в рамках школы таких было выявлено 16,8%; информацию от родителей по этому непростому вопросу получили лишь 6,7% подростков[262]. Отсутствие нормального полового воспитания, раннее половое созревание подростков, нездоровое любопытство толкали несовершеннолетних на удовлетворение своих плотских желаний преступным путем.

Что касается роста количества несовершеннолетних лиц, совершивших умышленные убийства, то необходимо отметить, что лишь одно из десяти убийств было обдумано и спланировано заблаговременно. В основном продуманные убийства совершались из мести и были вызваны противоправным поведением родителей или лиц, их заменяющих, проявившимся в жестоком обращении с несовершеннолетним[263]. Большинство преступлений подростки совершали ситуационно, во время драки, ссоры, из хулиганских побуждений, находясь под влиянием алкоголя. Легкость, с которой подростки шли на применение опасного для жизни насилия, и ничтожность повода, по которому оно применялось, свидетельствовали о том, что они легкомысленно относились к ценности человеческой жизни. А это, по нашему мнению, являлось серьезным пробелом в воспитании подрастающего поколения.

Тревожные факты были выявлены сотрудниками Прокуратуры РСФСР в 1967 г. По отдельным видам преступлений удельный вес несовершеннолетних,

---

[262] Станков А.Г. Половая жизнь и семья / Государственное медицинское издательство УССР. Киев, 1958.

[263] Сахаров А.Б. Правонарушение подростка и закон. М., Юрид. лит., 1967. С. 23.

совершивших преступления, от общего числа (по зарегистрированным преступлениям и по лицам) составил: по изнасилованиям – 23,7% от всех преступлений, совершенных в РСФСР, по лицам 28,7%, по грабежам 39,2% и 42,2%, по разбоям 40,6% и 45,6% соответственно[264]. Из приведенных данных усматривается, что несовершеннолетние, в силу своих возрастных особенностей, с готовностью шли при совершении преступлений на применение насилия (изнасилование, грабеж и разбой по своим составам предусматривают, что лица, совершающие данные деяния, применяют к жертве насильственные действия) и что уровень их жестокости по некоторым видам преступлений приближался к уровню взрослых преступников.

Сравнивая показатели таблиц 5 и 6, автор выявил две разнонаправленные тенденции за 1967 г. С одной стороны, по всем видам преступлений в 1967 г. произошло количественное снижение, с другой – по численности несовершеннолетних, совершивших убийства, изнасилования, кражи личного имущества, произошел значительный рост. Следовательно, численность подростков, совершивших указанные преступления, превышала количество самих преступлений, что указывает на рост групповой преступности несовершеннолетних. А именно групповая преступность, по мнению криминологов, считается преступностью более опасного уровня. Следовательно, в 1967 г. преступность несовершеннолетних стала переходить в иное качественное состояние. Неудивительно, что в 1968 г. рост численности несовершеннолетних по всем видам преступлений продолжился и перекрыл показатели 1967 г. В этой связи вызывает интерес информация, изложенная в обзорной справке «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних за 1968 г.», подготовленной прокурором отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР Н. Рыжовым[265]. В ней отмечается, что судимость несовершеннолетних выросла по сравнению с 1967 г. на 8,2%.

В 1968 г. было осуждено 53 517 человек (в 1967 г. – 49 478) за совершение следующих преступлений: за хулиганство 17 453 человека, или 32,7% от всех преступлений, за которые были осуждены несовершеннолетние; за хищение личного имущества 17 153 человека (32%); за убийства – 593 человека (1,1%); за умышленные тяжкие и менее тяжкие телесные повреждения – 1814 человек (3,4%); за изнасилования – 2705 человек (5%); за хищение государственного и общественного имущества 8533 человека (16%); за прочие преступления – 5019 человек (9,4%)[266]. Из приведенных данных следует, что наибольшее распространение в 1967–1968 гг. имели имущественные преступления (кражи и хищения) и хулиганство, за совершение которых было осуждено в 1968 г. 80,7% от всех осужденных подростков.

---

[264] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 23.

[265] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 93–97.

[266] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 93–94.

Карательная практика судов в 1968 г. была усилена. Так, в 1967 г. к лишению свободы суды приговаривали 67% от всех осужденных подростков, а 33% были приговорены к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. В 1968 г. к лишению свободы было приговорено 69,9%, и 30,4% – к условной мере наказания.

Согласно обзорной справке, в 1968 г. наибольшее количество осужденных подростков дали Свердловская, Кемеровская, Московская, Челябинская, Новосибирская, Пермская, Куйбышевская, Горьковская области, а также г. Москва, Краснодарский и Красноярский край и Башкирская АССР. Именно эти 13 территориальных образований дали 42,2% осужденных несовершеннолетних от общего числа по РСФСР[267].

Подводя итог анализу показателей преступности, отраженных в таблицах 5 и 6, можно сделать следующий вывод. В основе снижения зафиксированных в 1967 г. показателей преступности несовершеннолетних лежала совокупность причин: демографических, экономических, социальных, законодательных. Свою роль сыграла и позиция органов милиции, вынужденных заниматься фальсификацией статистических показателей, что искажало общую картину преступности.

Однако стоит особо отметить, что по некоторым видам преступлений численность несовершеннолетних, совершивших преступления, продолжила свой рост, невзирая на общую тенденцию. Это свидетельствовало о глубоком потенциале роста численности несовершеннолетних преступников. На фоне общего снижения преступности в 1967 г. стоит отметить рост групповой преступности и рост численности несовершеннолетних преступников, совершивших убийства, кражи и изнасилования. Если сравнивать уровни количества преступлений и численности подростков, совершивших преступления, за все 1960-е гг., то следует признать, что рост произошел по всем показателям.

Поскольку мы не располагаем полными данными за 1965–1969 гг. по РСФСР о характеристике преступности несовершеннолетних по полу, возрасту, социальной принадлежности, по членству в ВЛКСМ, составу семьи, совершению преступлений группой, то ограничимся краткими замечаниями[268].

Как свидетельствуют отрывочные цифры, процентное соотношение количества несовершеннолетних, совершивших преступления, по их социальной принадлежности претерпело некоторые изменения. Количество подростков-колхозников в общей массе совершивших преступления оставалось по-прежнему самым низким. Удельный вес этой группы за 1960–1968 гг. колебался от 2% до 2,5%.

---

[267] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 96.

[268] Данные, характеризующие преступность несовершеннолетних, получены нами из следующих архивных документов: ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 157; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2394, л. 44; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2247, л. 22–23; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 95–96; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 3; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 235; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 24, 27; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1625, л. 38–39.

Как указывал Г.М. Миньковский, некоторые особенности городской жизни, а именно: высокая плотность населения; слабые соседские связи; высокая детская безнадзорность в связи с отдаленностью места работы родителей от дома; различные соблазны – зрелищные, увеселительные мероприятия, рестораны, магазины; погоня за модой и извращенными вкусами Запада; проживание в городах большого количества взрослых преступных элементов, стремящихся объединить вокруг себя подростков, – все это в совокупности являлось благодатной почвой для совершения преступлений подростками[269]. В селе большинство из перечисленных условий отсутствовало, что стало одной из причин низкого уровня преступности среди деревенского населения.

На второе место по сравнению с 1960–1964 гг. вышла категория школьников. В 1960 г. они составляли 13% от всех подростков, совершивших преступления, а в 1969 г. их доля равнялась 19,5%. То есть произошло увеличение на 6,5%. Этот рост был вызван рядом причин, способствующих распространению преступности среди школьников.

Большое количество учеников выбывали из школ, не получив восьмилетнего образования. Неуспевающих или нарушающих общественную дисциплину учащихся педагоги переводили в ПТУ, пытались устроить на работу. Значительное число подростков оставались на второй год, после чего основная их часть оставляли учебу. Эти данные подтверждались проведенными Прокуратурой РСФСР в 1965 г. проверками в Краснодарском и Алтайском крае, Пензенской, Калужской, Омской и ряде других областей. Так, согласно справке «О состоянии преступности несовершеннолетних за 1960–1965 гг.», подготовленной начальником отдела по делам несовершеннолетних Н. Ильиной[270], при проведении проверки в Омской области было установлено, что в 1964–1965 учебных годах из школ области выбыло 1493 подростка, не получивших восьмилетнего образования. Только 7280 несовершеннолетних (2,2%) из 327 тысяч учащихся области были охвачены внешкольными учреждениями[271].

Сходное положение дел наблюдалось и в других регионах. Проведенной проверкой в Алтайском крае установлено, что только за 1 полугодие 1965 г. из школ отсеялось 1923 учащихся, из них 1520 переведены в школы рабочей молодежи и ПТУ. До 20% переведенных бросили учебу и пополнили ряды безнадзорных. На 1 января 1965 г. в крае отмечалась плохая успеваемость у 48 843 подростков, большинство из них были оставлены на второй год[272]. Здесь также были установлены массовые факты нарушения работниками школ не только закона о

---

[269] Миньковский Г.М. Некоторые вопросы изучения преступности несовершеннолетних // Сборник «Предупреждение преступности несовершеннолетних». М., 1965, С. 31.

[270] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1625, л. 36–40.

[271] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1625, л. 38.

[272] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1625, л. 39.

всеобщем обязательном восьмилетнем образовании, но формальное, равнодушное отношение педагогов к своим обязанностям, нехватка педагогических кадров. Например, на 1 июля 1965 г. в крае работали 30 900 учителей, из них 20 907 имели высшее и среднее педагогическое образование, 5824 человека (19%) такого образования не имели[273]. Отмечалось, что почти во всех регионах, где были проведены проверки, наблюдалась одна тенденция: «…Во многих школах стремятся избавиться от трудных подростков, переводя их либо в ПТУ, либо устраивая на работу и в школу рабочей молодежи». Таким образом, в школах оставались самые спокойные и грамотные, а менее успешные отсеивались и попадали в группу рабочих, учащихся ПТУ, безнадзорных. Для школ проще было избавиться от трудных подростков, чем заниматься их воспитанием.

Низкий уровень образования подростков по-прежнему оказывал серьезное воздействие на рост преступности среди них. Согласно справке «О состоянии преступности и работе по делам несовершеннолетних за 1969 г.» каждый десятый подросток, совершивший преступления, был либо неграмотным, либо имел начальное образование[274].

О серьезных недостатках в работе школы свидетельствовала половая распущенность подростков. Проведенными прокурорскими проверками в Краснодарском крае были выявлены факты прерывания беременности у 77 девушек 13–17 лет, еще 11 девушек обращались с беременностью в медицинские учреждения. Более 26 несовершеннолетних в 1964 г. родили[275]. Также были отмечены проблемы, связанные с большим количеством подростков, заболевших венерическими заболеваниями. Аналогичные недостатки были присущи почти всем административно-территориальным образованиям РСФСР.

Школьным проблемам было посвящено Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г., в котором роль школы определялась как общеобразовательная, трудовая, политехническая. Перед школой были поставлены задачи вооружения учащихся прочными знаниями основ наук, формированием у них высокой коммунистической сознательности и подготовкой их к реальной жизни. Руководство страны определило курс на увеличение количества школ, снижение наполняемости классов, искоренение сменности, повышение материально-технической базы и улучшение качества подготовки самих учительских кадров. В целях улучшения воспитательного воздействия на учащихся в школах данным постановлением были введены должности организатора внеклассной и внешкольной воспитательной работы с детьми на правах заместителя директора школ. Были приняты меры по обеспечению всех школ старшими пионервожатыми.

---

[273] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1625, л. 39.

[274] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2394, л. 44.

[275] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1625, л. 40.

Третью позицию заняли учащиеся ПТУ. В 1960 г. их доля составляла 15%, в 1969 г. – 16,5%. Увеличение произошло на 1,5%.

Работающие подростки в этом списке заняли первое место: 42% в 1969 г. против 40% в 1960 г. Увеличение их доли составило 7,6%. По данным советских ученых, в Москве, Ленинграде работающие подростки превышали половину от числа всех несовершеннолетних преступников[276]. По сообщению Г.М. Миньковского, преступность среди работающих подростков в пересчете на каждые 10 000 населения примерно в 2,5 раза выше, чем среди учащихся ПТУ, и в 13 раз выше, чем среди школьников. Обследуя группу подростков, ученый установил, что лишь 17,4% работающих несовершеннолетних продолжали учиться. По его данным, в целом в вечерних и заочных учебных заведениях учились всего 40% работающих несовершеннолетних, показатель же по осужденным подросткам был в три раза ниже[277].

Предпоследнее место занимала категория несовершеннолетних, которые не работали и не учились; их доля за 1960–1969 гг. значительно уменьшилась: с 30% до 13,1%. Что явилось результатом усилий государства по устранению безнадзорности и беспризорности.

На основании вышеизложенного, сравнивая данные за 1960–1964 гг. и данные за 1965–1969 гг., следует прийти к выводу, что соотношение количества несовершеннолетних, совершивших преступления (исходя из социальной принадлежности), претерпело изменения.

Наблюдался еще один тревожащий факт: в 1968 г. увеличилось количество несовершеннолетних преступников, живущих в полных семьях, – в 1963 г. их число составляло 63,7%, а в 1968 г. – 69,8%. Одновременно уменьшилась доля подростков, совершивших преступления, из числа проживающих вне семьи. В 1963 г. эта цифра равнялась 5,7%, в 1968 г. – 1,9%. Можно также предположить, что при сохранении тенденции непрерывного роста преступности в республике снизилось количество безнадзорных подростков.

Серьезным достижением правоохранительных органов следует считать снижение групповой преступности: в 1963 г. этот показатель равнялся 50%, в 1965 г. – 71%, а в 1969 г. снизился до 48,7%. Несмотря на устойчивый характер групповых преступлений (от 70% до 90% всех преступлений при кражах, изнасилованиях, разбоях), ученые отмечали, что группы подростков зачастую носили неустойчивый и слабо организованный характер и формировались в основном из друзей, одноклассников, соседей[278]. Данные прокуратуры полностью подтверждали выводы

---

[276] «Советское государство и право» 1963 г., № 9, стр. 112.

[277] «Советское государство и право» 1966 г., № 5, стр. 90.

[278] Редкол.: Ключинская Л.А., Клява Г.Я., Стумбина Э.Я., Таммерг Э.М., Эстрайх А.К. Коммунистическое воспитание подрастающего поколения и предупреждение правонарушений несовершеннолетних / Рига: Изд-во АН ЛатССР. 1963. С. 42.

ученых. Проведенными Прокуратурой РСФСР исследованиями в Ленинграде было установлено, что 69% соучастников познакомились именно там, где проживали[279].

За рассматриваемый период произошло незначительное увеличение преступности девушек: с 2,8% до 3,5% за 1963–1968 гг. По данным ученых, среди мальчиков был выше процент безнадзорных, они легче попадали под преступное влияние, были к нему более восприимчивы, нежели девочки, были более склонны к употреблению алкоголя[280]. В связи с разницей половых психотипов учеными были отмечены и особенности преступлений, совершаемых юношами и девочками. Так, девочки в основном совершали преступления, не связанные с риском, дерзостью, применением насилия: кражи личного имущества (обычно у подруг), мошенничество. Редко девочками совершались преступления против личности, хулиганства, грабеж, разбой. При совершении грабежей и разбоев девочки в основном выступали в роли пособниц, помогающих сбыть краденое, спрятать его или «навести» на нужный объект посягательства.

Так, по сведениям О.И. Морозова, Н.И. Гуковской, В.И. Иванова, В.Ф. Статкус, преступность несовершеннолетних была прямо пропорциональна их возрасту. Собранные ими выборочные данные позволяли установить, что среди подростков, осужденных за различные виды преступлений, лиц в возрасте 16–18 лет в четыре раза больше, чем 14–16-летних[281]. Ученые считали, что подростки в возрасте до 16 лет чаще, чем 16–18-летние, несли ответственность за свои действия не в судебном порядке. А если учитывать подростков, совершивших уголовно наказуемые деяния, независимо от характера примененных к ним мер наказания, то наибольшее количество составляли 15–16- летние подростки. Однако на основании справки «О преступности несовершеннолетних за 1962–1967 гг.», подготовленной прокурором Прокуратуры РСФСР Б. Кравцовым, автор установил, что в 1967 г. в 46 трудовых колониях для несовершеннолетних в РСФСР отбывало наказание 21 255 человек «в возрасте от 14 до 16 лет – 10%, от 16 до 18 лет – 83%; старше 18 лет – 7%»[282]. Указанные данные серьезно различаются с данными советских ученых, но, как было ранее отмечено, это могло быть связано с тем, что 14–16-летние подростки реже осуждались судами к реальным срокам наказания, нежели 16–18-летние.

Наши выводы корректировались при анализе характеристики осужденных несовершеннолетних. На основании справки «О преступности несовершеннолетних за 1962–1967 гг.» можно констатировать, что в 1967 г. в трудовых колониях для несовершеннолетних в РСФСР «по роду занятий до момента осуждения

---

[279] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2247, л. 23.

[280] «Комсомольская правда» от 30 июля 1964 г.

[281] Морозова О.И., Гуковской Н.И., Иванова В.И., Статкус В.Ф. Опыт комплексного обследования причин и условий, способствующих совершению преступлений подростками // «Советское государство и право». 1963. № 9. С. 111.

[282] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 26–27.

содержались: учащихся школ – 25%, работающих подростков – 34%, учащихся ПТУ – 13%, не учащихся и не работающих 13%. Состояли в ВЛКСМ 9,2%. Ранее имели судимость 1845, или 9%; из них 853 отбывали наказание второй раз и более»[283].

Согласно краткой обзорной справке «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних за 1968 г.», подготовленной прокурором отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР Н. Рыжовым, работали и учились – 81,8% осужденных (до привлечения к уголовной ответственности); не работали и не учились 18,2%; имели обоих родителей 69,8%, имели одного родителя 28,3%; сиротами были 1,9% осужденных. Большинство осужденных – 91,2% жили в семьях, и только 8,8% вне семьи[284]. Почти во всех семьях осужденных была нездоровая обстановка, а именно пьянство, разврат, скандалы, ссоры. В связи с этим представляется, что воспитание и проживание вне семьи оказывали не большее влияние на выбор преступного пути подростком, чем негативное влияние окружения в самой семье.

Рыжовым было отмечено некоторое увеличение количества осужденных несовершеннолетних за совершение групповых преступлений с 65,8% в 1967 г. до 67,1% в 1968 г. Значительное количество преступлений несовершеннолетние совершали совместно со взрослыми – 28%. Из осужденных 96,5% составляли юноши и всего 3,5% девушки. Членами ВЛКСМ являлись 16% осужденных подростков[285]. Сравнение данных за 1967 и 1968 гг. показывает рост количества не работающих и не учащихся осужденных, а также рост осужденных бывших членов ВЛКСМ. Интересна характеристика поведения осужденных до привлечения к уголовной ответственности. Имели приводы в милицию 7751 человек, направлялись в детские воспитательные колонии 1332 человека. Ранее совершали преступления, но были освобождены от уголовной ответственности 1884 подростка, были судимы 3190 несовершеннолетних. Из приведенных фактов следует, что 14 157 подростков (26,4%) должны были находиться под неусыпным надзором правоохранительных и профилактических органов, однако, как отмечалось прокуратурой, «работа с данной категорией подростков, очевидно, была формальной»[286].

Подробнее остановимся на дополнительных причинах, оказывающих влияние на рост преступности подростков. В 1965–1969 гг. в ходе осуществления надзора за деятельностью правоохранительных органов, призванных вести борьбу с преступностью несовершеннолетних, и органов, отвечающих за профилактику, Прокуратурой РСФСР был выявлен ряд недостатков в работе этих органов.

---

[283] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 26–27.

[284] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 95.

[285] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 95.

[286] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 96.

Серьезной критике подверглась деятельность органов милиции. В связи с проведенной в 1965 г. Прокуратурой РСФСР проверкой исполнения органами милиции законов о борьбе с безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних были выявлены факты грубых нарушений при проведении дознания, а именно: заявления граждан о совершенных в отношении них противоправных деяниях милицией не регистрировались и скрывались от учета, или по ним выносились незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел[287]. Аналогичные факты были выявлены при проведении проверок в отделениях милиции Москвы и еще восьми регионов РСФСР[288]. Зачастую проверки, осуществлявшиеся по заявлениям, проводились милиционерами поверхностно. Следовательно, виновные подростки не выявлялись и, чувствуя свою безнаказанность, совершали новые, более тяжкие преступления.

Нарушения порядка регистрации несовершеннолетних, совершивших преступления, выявлялись органами Прокуратуры РСФСР и в прежние годы. Однако предметные проверки по этому вопросу стали проводиться с 1966 г. [289], когда Прокуратурой РСФСР были выявлены указанные нарушения в 73 регионах РСФСР. Выявленные нарушения показали, что данные, зарегистрированные органами милиции, разнились с прокурорскими данными почти в два раза. Отсутствие объективной информации о преступности несовершеннолетних не позволяло органам прокуратуры давать объективную оценку подростковой преступности.

Также прокуратурой в большинстве регионов РСФСР были выявлены факты применения к несовершеннолетним пыток, вследствие которых несовершеннолетние оговаривали себя и своих друзей[290]. Своими преступными действиями сотрудники органов ломали судьбы несовершеннолетних, подрывали доверие к правоохранительной системе не только у незаконно осужденных подростков, но и у их окружения.

Помимо этого, были установлены недостатки в профилактической работе детских комнат милиции. Прокурорские работники отмечали массовые нарушения, связанные с тем, что безнадзорные, а также осужденные к условному наказанию или вернувшиеся из колоний подростки зачастую не выявлялись сотрудниками детских комнат милиции и не ставились своевременно на учет. Профилактическая работа с ними не велась, и они, предоставленные сами себе, совершали новые противоправные деяния. С теми же подростками, которые уже стояли на учете, работа велась зачастую формально[291]. Также прокурорскими работниками были

[287] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 118–119.

[288] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 97.

[289] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 396–400; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 402; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 252; ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 250.

[290] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 121.

[291] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 121; см. также ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 97.

выявлены факты, когда доставленные в детскую комнату милиции малолетние преступники не регистрировались в журнале учета задержанных, что, безусловно, влияло на статистические показатели.

Прокуратура констатировала, что инспекторы детских комнат милиции неудовлетворительно знали оперативную обстановку на местах, плохо проводили работу по раскрытию преступлений, их предотвращению и разобщению преступных групп. Также недостаточно хорошо велась работа оперативными сотрудниками по выявлению и учету взрослых лиц, освободившихся из заключения и формирующих вокруг себя неблагополучных подростков[292]. Эти недостатки в работе милицейских органов позволяли длительное время существовать преступным группам подростков и безнаказанно осуществлять свои преступные замыслы.

Еще одна группа причин, влияющих на рост преступности несовершеннолетних, была выявлена сотрудниками прокуратуры в ненадлежащей работе органов предварительного следствия, входящих в состав самой прокуратуры, и судов РСФСР.

В результате проведенных обобщений Прокуратурой РСФСР практики привлечения к уголовной ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность, в 1965 г. было установлено, что следователи прокуратур при расследовании уголовных дел редко прилагали усилия по выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность, и формально относились к требованиям УПК РСФСР о выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений[293]. Они редко выносили представления об устранении указанных причин, а сами представления носили зачастую формальный характер. Низкий уровень следствия и неудовлетворительный надзор региональных прокуроров за расследованием дел зачастую приводил к оправданию взрослых подстрекателей, что пагубно влияло на правосознание подростков, вовлеченных взрослыми преступниками в противоправную деятельность. Также были установлены факты необоснованного оправдания указанных лиц судами РСФСР. Были выявлены случаи, когда суд осуждал несовершеннолетних за мелкое хулиганство, хотя последние совершали именно уголовно наказуемое деяние. Тем самым судьи умышленно нарушали нормы УК, незаконно освобождали подростков от ответственности и сами, при выявлении указанных фактов, не несли за это никаких мер наказания[294].

Прокурорской проверкой, проведенной в 1968 г., были установлены недостатки в работе комиссий по делам несовершеннолетних, которые заключались в ненадлежащем надзоре за освободившимися и условно осужденными подростками,

---

[292] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 97.

[293] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 95–98.

[294] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2394, л. 74.

волоките при вынесении решений по подросткам-правонарушителям[295]. Как уже отмечалось, подобная порочная практика подтолкнула несовершеннолетних к новым противоправным деяниям, а оставшиеся без должного надзора ранее судимые вновь вставали на преступный путь. В 1969 г. проведенные прокурорские проверки в регионах РСФСР позволили установить еще более вопиющие факты, когда материалы на подростков, совершивших преступления, оставались без реагирования на них со стороны соответствующих органов, а решения по ним не выносились[296]. Во многих регионах были выявлены проблемы с комплектацией кадрового состава в комиссиях[297].

Работа спецшкол, спецучилищ и воспитательно-трудовых колоний по перевоспитанию осужденных подростков также вызывала много нареканий. Одна из основных проблем этих учреждений заключалась в том, что они были переполнены. Выделенные в 1965 г. Распоряжением Совета Министров РСФСР за № 672-р денежные средства на строительство девяти комплексов зданий спецучилищ и восьми спецшкол вплоть до 1967 г. не были освоены, и работы так и не начались[298]. В связи с тем, что колонии и спецучреждения были переполнены, находящиеся в следственных изоляторах осужденные не могли направляться в них. Старые здания колоний не отвечали санитарным нормам, материально-техническая база, предназначенная для обучения осужденных, повсеместно устарела, отсутствовали специально оборудованные классы, библиотеки, спортзалы. Сказывались трудности с подбором персонала колоний. Все эти причины оказывали негативное влияние на качество работы пенитенциарной системы.

Одной из самых серьезных причин, влияющих на рост преступности подростков, была их алкоголизация. По данным Прокуратуры РСФСР, в медвытрезвители в 1967 г. было доставлено 33 922 подростка, что на 20% превышало показатели 1966 г.[299]Согласно статистике Министерства здравоохранения, до 1964 г. не было зарегистрировано случаев заболеваемости подростков хроническим алкоголизмом и алкогольным психозом. В 1965 г. были выявлены несколько таких случаев, а в 1967 г. количество детей – хронических алкоголиков возросло в 10 раз[300].

В 1968 г. около 40% подростков совершили преступления в нетрезвом виде. В том же году 23 109 несовершеннолетних были оштрафованы за появление в нетрезвом виде в общественных местах.

---

[295] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2247, л. 25.

[296] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 160.

[297] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2247, л. 25.

[298] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2394, л. 77, см. также ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 26.

[299] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 24.

[300] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 306.

Изучение материалов уголовных дел сотрудниками Прокуратуры РСФСР позволило им установить, что 90% изнасилований были совершены подростками в состоянии алкогольного опьянения и подавляющее число хулиганств также были совершены ими в нетрезвом виде[301].

По данным Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, среди подростков, участвовавших в грабежах или разбойных нападениях, около 52% совершали преступления с целью добыть спиртное или деньги на его приобретение[302]. Отмечалось, что среди подростков, совершивших преступления, увеличивалась доля привычно пьющих или хронических алкоголиков. Данная тенденция свидетельствовала о качественном изменении характера преступности несовершеннолетних в сравнении с предшествующими годами.

Несмотря на требования Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1958 г. «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками», продавцы по-прежнему свободно отпускали алкоголь детям, но не привлекались за это нарушение к уголовной ответственности. В справке «О проведении проверки Прокуратурой РСФСР исполнения органами милиции законов о борьбе с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних» было установлено, что «сотрудниками милиции обстоятельства, связанные с приобретением спиртных напитков подростками, не выясняются. Очень редко устанавливаются работники торговли, виновные в нарушении правил продажи спиртного. Не изобличаются лица, спаивающие подростков. Крайне редки случаи их привлечения по ст. 210 УК РСФСР. В 1967 г. в Орловской, Новгородской, Куйбышевской и др. областях ни одного дела по указанной статье не было проведено »[303].

Таким образом, решения действующего законодательства в такой важной области, как борьба с одной из главных причин преступности – алкоголизацией населения, исполнялись правоохранительными органами формально.

Весьма показателен для характеристики преступности несовершеннолетних уровень образования. Согласно данным, полученным при изучении дел о преступлениях несовершеннолетних, рассмотренных судами РСФСР, среди осужденных за различные преступления подростков лица с образованием до четвертого класса составляли около 30%, до седьмого класса – свыше половины[304]. Советский ученый Г.З. Анашкин установил, что 80–85% подростков, совершивших преступления, по уровню образования отставали от сверстников на два–три

[301] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2247, л. 21.

[302] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 308.

[303] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 143, л. 34.

[304] «Советское государство и право». 1963. № 9. С. 111.

класса[305]. По данным Г.М. Миньковского, образовательный уровень соответствовал возрасту только у 10–15% несовершеннолетних преступников[306]. Сопоставление указанных фактов с тем, что в момент совершения преступлений только четверть подростков проходили обучение в школах и ПТУ, позволяло сделать вывод о прямой связи между преступным поведением несовершеннолетних и преждевременным прекращением ими учебного процесса. Значительный отсев происходил в пятых-шестых классах, после неоднократного второгодничества. По мнению советских педагогов, это было связано с переходом подростков из начальной в среднюю школу. Многие подростки, сталкиваясь с затруднениями в процессе учебы, теряли к ней интерес и попадали в разряд неуспевающих, затем становились второгодниками, а то и вовсе бросали учебу. По данным А.А. Соколова, почти 90% обследованных несовершеннолетних преступников являлись второгодниками, четверть из них оставались на второй год два и более раз. Опрос несовершеннолетних преступников, которые в момент совершения преступления нигде не учились, показал, что более 50% из них бросили школу из-за неуспеваемости и нежелания учиться, 16% – из-за материальных затруднений, 5% были исключены из школы за неуспеваемость и недисциплинированность[307].

Низкий уровень образования оказывал влияние и на характер самих преступных проявлений подростков. Так, в общей массе несовершеннолетних, осужденных за наиболее тяжкие преступления, 25% имели лишь начальное образование, а около 50% не имели полного среднего[308].

Одной из важнейших причин, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, являлась слабая организация досуга подростков по месту жительства. Невзирая на распоряжение Совета Министров о выделении в сдающихся жилых строениях помещений под детские клубы и секции, региональное руководство редко воплощало это распоряжение в жизнь. По данным Министерства коммунального хозяйства РСФСР, в штаты домоуправлений должности педагогов–организаторов были введены только в Москве и Ленинграде[309]. Имеющиеся в наличии клубы зачастую не укомплектовывались сотрудниками, имели слабую материальную базу и вместо центра воспитания и досуга подростков становились, по выражению местных органов, «рассадником вредного влияния».

Одним из важнейших факторов, влияющих на рост преступности несовершеннолетних, по мнению ученых, был фактор, связанный с микроклиматом в семье и условиями воспитания в ней. Основная масса несовершеннолетних

---

[305] «Высшая судебная инстанция» // «Неделя», 1965 г. № 2. С. 5.

[306] «Советское государство и право», 1966. № 5. С. 89.

[307] Соколов А.А. «Советское государство и право», 1964. № 5. С. 89.

[308] Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР // М.: Госюриздат, 1961. С. 146–156.

[309] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2247, л. 24.

преступников воспитывалась в неблагоприятных семейных условиях, связанных с отсутствием должного внимания и воспитания подростков со стороны родителей, недостойным поведением самих родителей. Эти выводы ученые смогли сделать на основании изучения группы подростков, совершивших противоправные деяния. Так, было установлено, что почти у половины детей-преступников отцы систематически употребляли алкоголь, более чем у четверти подростков родители ругались нецензурно, у каждого четвертого кто-либо из семьи был осужден[310].

Одной из основных причин семейного неблагополучия, по данным ученых, являлась безотцовщина: среди правонарушителей доля подростков, воспитывающихся в неполных семьях, была в 1,5–3 раза выше, нежели среди обычных подростков[311]. Благодаря изучению группы несовершеннолетних, осужденных за убийства, разбои, изнасилования, хулиганство, было выявлено, что менее половины из них проживали с обоими родителями, Среди подростков-рецидивистов доля проживающих в полной семье равнялась 1/3[312].

По мнению научных работников, во многих семьях несовершеннолетних преступников родители не умели воспитывать своих детей в силу недостаточного культурно-образовательного уровня. Проведенные исследования в семьях правонарушителей выявили, что 2/5 от общего числа отцов этих подростков имели образование, не превышающее четырех классов, или были вовсе малограмотными, еще 2/5 окончили лишь пять-шесть классов, и только 19% имели образование выше 7 классов. Еще хуже обстояло дело с образованием матерей. Свыше половины из них были малограмотными или имели начальное образование, а у 1/3 образование не превышало пяти-шести классов. Общий образовательный уровень родителей несовершеннолетних преступников был значительно ниже общего образовательного уровня населения РСФСР. По данным всеобщей переписи населения 1959 г., из общего числа взрослого населения лица с образованием 7 классов составляли более 40%. Эти показатели почти в два раза превышали число лиц с таким же образованием среди отцов несовершеннолетних преступников и в три раза среди их матерей. Желая изменить указанную ситуацию и оказать родителям помощь в воспитании детей, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление от 10 ноября 1966 г., в котором указывалось на необходимость «принятия мер по коренному улучшению печатной и устной пропаганды педагогических знаний среди родителей и населения»[313]. Предусматривалось также создание – на базе школ, предприятий, дворцов культур, университетов – лекториев педагогических знаний, для чего было предложено разработать программы педагогических знаний для родителей и издание необходимых учебных пособий.

---

[310] «Советское государство и право», 1965 г. № 9. С. 88.

[311] «Советское государство и право», 1966 г. № 5. С. 87.

[312] Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М., Наука,1964. С. 74.

[313] СП СССР 1966 г. № 23. С. 205.

Правительство рекомендовало руководителям предприятий, заводов, фабрик, колхозов, партийным, комсомольским и профсоюзным организациям помогать родителям в вопросах воспитания и контроля за детьми, создавать в структуре своих организаций комиссии и советы содействия семье.

Еще одна важная причина, способствующая росту подростковой преступности, – невозможность устроиться на работу подросткам, бросившим учебу. Они пополняли ряды безнадзорных, а зачастую и беспризорных детей – основной источник преступности несовершеннолетних. Проблема заключалась в том, что оставившие школу в 4–5 классах подростки, не достигшие 15–16 лет, не могли устроиться на работу из-за возраста, а в ПТУ их не брали из-за низкого уровня образования.

Желая усилить охрану труда несовершеннолетних, Президиум Верховного Совета СССР 13 декабря 1956 г. принял Указ, в котором запрещалось принимать на работу лиц моложе 16 лет[314] . Подростки 15- летнего возраста могли быть приняты на работу только в исключительных случаях, по согласованию с профсоюзом. Однако даже 16-летних юношей и девушек руководители предприятий принимали неохотно, поскольку для них был предусмотрен сокращенный рабочий день, а также дополнительные отпуска и другие привилегии. Немногие руководители соглашались брать на себя ответственность за несформировавшихся подростков, не желая заниматься их воспитанием и обучением. Будучи в курсе вышеуказанной проблемы, руководство СССР еще 12 сентября 1957 г. приняло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором обязало партийные и хозяйственные органы беспрепятственно принимать на работу всех нуждающихся подростков, выделить на предприятиях броню для их трудоустройства, создать необходимые жилищные условия и организовать воспитание и обучение молодых рабочих[315]. Положение данного нормативного акта было дополнено 4 декабря 1963 г. Постановлением Совета Министров СССР, которое обязывало министерства и ведомства СССР, министерства союзных республик установить фиксированную броню для приема на работу подростков в размере 3–5% от общего числа сотрудников конкретной организации.

Переход в 1966 г. от 11-летнего школьного образования к 10-летнему привел к тому, что в 1966 г. из школ было выпущено большее, чем обычно, число подростков, которых необходимо было трудоустроить. Предотвращая всплеск безнадзорности, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление от 2 февраля 1966 г. Оно обязывало союзные и республиканские министерства и ведомства развивать в малых городах и рабочих поселках новые производства и организовывать на базе уже существующих новые рабочие места для устройства выпускников. Был увеличен и размер брони – с 3–5% до 10%. Постановление предусматривало создание на предприятиях отдельного фонда заработной платы для

[314] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1956 г. // «Ведомости Верховного Совета СССР» 1956 г. № 24, ст. 529.

[315] СП СССР 1957 г. № 13, ст. 123.

несовершеннолетних. Проходящие производственное обучение подростки до 18 лет и работающие до 17 лет не включались в среднесписочную численность работников предприятий, согласно которой исчислялась производительность труда всего предприятия. Постановлением предусматривались гарантии трудоустройства работающих подростков: при их увольнении руководство предприятия совместно с комиссией по трудоустройству молодежи обязаны были подобрать им другое место работы.

Во исполнение постановления Президиум ВЦСПС обязал своим решением советы профсоюзов всех органов активизировать контроль за приемом на работу несовершеннолетних и оказать содействие в организации их трудовой и учебной деятельности. Соответствующее решение было принято ЦК ВЛКСМ.

Усилия государства принесли результаты: по данным ЦСУ СССР, с 1963 по 1965 гг. число не работающих и не учащихся подростков в возрасте 14–17 лет сократилось в два раза[316]. Несмотря на успехи, численность безнадзорных несовершеннолетних оставалась высокой.

Анализ преступности несовершеннолетних позволил сделать следующие выводы.

В 1965–1969 гг. были достигнуты немалые успехи, в основе которых лежали многие факторы. Один из главных – законодательная инициатива правительства, направленная на усиление борьбы с преступностью. Однако вскоре выявилось и внутреннее противоречие: продолжение реформ требовало поставить под контроль общественности и сами правоохранительные органы, но советская система не готова была пойти на столь радикальные перемены. Закономерно, что в работе общественности, привлеченной к борьбе с преступностью несовершеннолетних, возобладал формализм, бумажная работа заслонила реальную.

Изменилась и советская молодежь: прежние ценности уже не являлись единственными, подростки все больше тяготели к яркой и привлекательной западной культуре, менялись моральные устои и идеалы, у молодежи появились новые кумиры.

Колебания статистических показателей, как выявил проведенный анализ, помимо иных причин, объяснялись влиянием амнистий, которые приводили к кратковременному эффекту, за которым следовал рост преступности.

Свидетельством радикальных перемен в характере преступности несовершеннолетних стали рост групповой преступности и тяжких преступлений, алкоголизация подростков.

---

[316] Болдырев Е.В. Советская система государственных и общественных мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних / Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 1966. С. 537, 577.

Параграф 3

Затухание реформ: причины и последствия. 1970–1974 гг.

Как и в предыдущем параграфе, в основу этого положены документы Прокуратуры РСФСР и Министерства юстиции РСФСР, данные статистических сборников[317].

Среди архивных документов важное место заняли аналитические записки Министерства юстиции РСФСР, подготовленные методическим и статистическим отделами Управления судебных органов Министерства юстиции РСФСР и подписанные заместителем министра юстиции РСФСР И.С. Мишениным[318]. В них отражены результаты проверок Министерством юстиции РСФСР своих региональных подразделений и судов различных инстанций по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Примером такого документа может служить аналитическая записка «О работе органов юстиции и судов по предупреждению фактов вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность» от 20 декабря 1974 г., подготовленная работниками методического отдела Управления судебных органов Министерства юстиции РСФСР[319]. В ней сотрудники отдела, проведя анализ работы органов юстиции и судов, на основе изучения конкретных уголовных дел, рассмотренных судами, подвергли критике работу судебных органов и предложили ряд конкретных мер по устранению выявленных недостатков. Обнаруженные проблемы в работе органов юстиции обобщались сотрудниками Управления судебных органов и докладывались на коллегии Министерства юстиции РСФСР. На основании решения коллегии направлялись требования об устранении указанных недостатков и методические рекомендации по следующим адресам: в министерства юстиции АССР, начальникам отделов юстиции исполкомов краевых, областных, Московского и Ленинградского городских советов депутатов трудящихся, а также председателям верховных судов АССР, областных, краевых, Московского и Ленинградского городских судов, судов автономных областей и национальных округов.

---

[317] «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.)»: Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 180; «Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971–1988 гг.»: Статистический сборник / МВД СССР, Главный информационный центр, Москва.

[318] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 26–31; ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 32–33; фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 20–25.

[319] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 26–31.

Вся выявленная в архивах информация касалась только нарушений, допущенных судами или органами юстиции, входящими в структуру Министерства юстиции РСФСР.

Среди документов Прокуратуры РСФСР можно выделить две категории. Во-первых, аналитические и информационные справки, докладные записки, касающиеся характеристики преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1970–1974 гг.[320] Они позволили нам установить количество преступлений и лиц, их совершивших, количество осужденных подростков, динамику роста региональной преступности, а также недостатки в работе органов Прокуратуры РСФСР по борьбе с преступностью несовершеннолетних [321]. В основу справочного материала прокуратуры были положены данные конкретных уголовных дел, рассмотренных следственным аппаратом прокуратуры, а также материалы проверок, проведенных сотрудниками Прокуратуры РСФСР в своих региональных подразделениях и в различных органах, призванных вести борьбу с преступностью несовершеннолетних. На основе этих данных в Прокуратуре РСФСР проводились оперативные совещания, разрабатывались перспективные планы мероприятий на следующий год.

Указанные документы предназначались в основном для внутреннего пользования.

Важным свидетельством, раскрывающим механизм фальсификации данных о преступности несовершеннолетних, является ответ на запрос заведующего сектором Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Миньковского Г.М. от 4 октября 1972 г., в котором излагались статистические сведения за 1969–1972 гг.[322] Согласно этим данным, по всем категориям продолжался рост преступности несовершеннолетних. Однако и Миньковский, и его сотрудники, связанные действующими правилами работы с секретными документами, не могли опубликовать их. Поэтому в своих научных работах, опубликованных в открытой печати, они утверждали о снижении преступности несовершеннолетних, чем вводили в заблуждение научную общественность, действующих сотрудников правоохранительных органов, учащихся юридических факультетов – будущих судей, прокуроров, сотрудников милиции[323].

---

[320] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 28–35; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 1–9; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 30; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 8–12.

[321] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 1–9.

[322] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 30.

[323] Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Криминологическое, уголовно-правовое исследование. Автореф. дис. д-ра юрид. наук / – М., 1972, Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Вызывает интерес информационная справка, подготовленная сотрудниками Прокуратуры РСФСР и направленная прокурором РСФСР Б. Кравцовым в Совет Министров РСФСР, от 22 марта 1972 г.[324] В ней дан статистический анализ преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1970–1971 гг. и вскрываются недостатки в работе министерств и ведомств, призванных вести борьбу с преступностью несовершеннолетних и осуществлять профилактическую работу подростковой преступности. В резолютивной части указанного документа прокурор РСФСР предлагал провести совещание с участием представителей всех заинтересованных министерств, ведомств, общественных организаций по вопросу улучшения работы по предупреждению безнадзорности и преступности несовершеннолетних и республиканскую научно-практическую конференцию об участии общественности в воспитании подростков. Прокурор также просил Совет Министров пригласить указанных лиц на совещание и заслушать их отчеты по выявленным недостаткам.

Вторая категория источников прокуратуры – информационные справки, запросы, справки-обобщения, докладные записки и представления прокуратуры по результатам проверок и обобщений, проведенных Прокуратурой РСФСР в период с 1970 по 1974 гг. Проверки проводились в региональных подразделениях прокуратуры, органах милиции, в воспитательно-трудовых колониях, специальных училищах, комиссиях по делам несовершеннолетних, школах Министерства просвещения, органах ВЛКСМ. В основу обобщений легли материалы судебно-следственной практики. Указанные документы являлись реакцией Прокуратуры РСФСР на выявленные нарушения в работе указанных органов[325].

Примером такого вида документа, как запрос, может служить запрос начальника отдела по делам несовершеннолетних Н. Ильиной, направленный заместителю прокурора Красноярского края[326]. Из него стало известно об искажении данных числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, допущенных сотрудниками милиции Красноярского края. Ильина требует разобраться с выявленным правонарушением и наказать виновных. В ответе заместителя прокурора Красноярского края сообщалось, что уголовное дело в отношении сотрудников милиции по факту сокрытия от учета 23 преступлений возбуждено не было, а было составлено лишь представление, указывающее на данные нарушения закона[327]. В дальнейшем подобная информация в делах Прокуратуры РСФСР нами не выявлена.

Прокуратурой РСФСР в 1970–1974 гг. проводились как плановые проверки воспитательно-трудовых колоний, так и внеочередные, связанные с массовыми

[324] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 8–12.

[325] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 61–75.

[326] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 26.

[327] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 27.

нарушениями законности в этих учреждениях. Нарушения в основном допускались сотрудниками колоний и «активистами»[328] в отношении осужденных подростков, в связи с чем в большинстве колоний произошли массовые волнения и побеги заключенных. По проведенным прокуратурой в 1970–1974 гг. проверкам были подготовлены справки, докладные записки прокурору РСФСР[329]. По результатам обобщений и проведенных проверок за 1972 г. заместителем прокурора РСФСР Б. Кравцовым была подготовлена информационная справка на имя заместителя Председателя Совета Министров РСФСР Кочемасова В.И. «О состоянии законности в воспитательно-трудовых колониях»[330]. Информационные письма с аналогичным содержанием были направлены Генеральному прокурору СССР Руденко Р.А., а также в Совет Министров РСФСР, председателю комиссии по делам несовершеннолетних Лыковой Л.П.[331] В этих документах содержались просьбы об усилении деятельности комиссий по делам несовершеннолетних в колониях РСФСР, а также о закрытии колоний, пришедших в негодность, дальнейшая эксплуатация которых грозила жизни и здоровью осужденных.

Докладные записки и информационные справки, подготовленные Прокуратурой РСФСР по результатам проверок, проведенных в спецучилищах, пролили свет на проблемы в указанных учреждениях[332]. Согласно информационной справке на имя заместителя Председателя Государственного комитета Совета Министров РСФСР по профессионально-техническому образованию Роговой В.И. нам стало известно, что Прокуратурой РСФСР в работе спецучилищ были выявлены грубейшие нарушения обращения с воспитуемыми, которые выражались в применении к ним незаконных методов воспитания, невыносимых условиях содержания и отсутствии нормального учебно-воспитательного процесса[333]. В связи с этим прокуратура просила обратить внимание Государственного комитета на указанные недочеты в их работе и об устранении последних. На основании указанного письма Государственным комитетом Совета Министров РСФСР по профессионально-техническому образованию 4 ноября был издан Приказ № 15с, в

---

[328] Методическое письмо «О некоторых изменениях в организации работы самодеятельных общественных органов коллективов воспитанников в трудовых и воспитательных колониях для несовершеннолетних»: Объявлено Распоряжением МООП РСФСР № 163 от 10 июля 1963 г. / Сборник нормативных актов по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Высшая школа МООП РСФСР, Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. ДСП. М.: 1964. С. 116–119.

[329] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 322–327; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2248, л. 8–9; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2497, л. 6–23; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2394, л. 312–314; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2394, л. 338–339; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2497, л. 35–52.

[330] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 23–28.

[331] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2247, л. 67–69; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2247, л. 70–72.

[332] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2247, л. 26–31; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2247, л. 32–33; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 38–40.

[333] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 38–40.

котором Председатель Государственного комитета Г. Камаев отдавал распоряжение подчиненным ему руководителям спецучилищ по устранению указанных прокуратурой недостатков[334].

На основании справки «О соблюдении Закона о всеобщем восьмилетнем образовании и о некоторых причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений учащимися школ» от 13 мая 1970 г., подготовленной прокурором отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР Л. Лубиной, нам стало известно, что совершение преступлений школьниками, как правило, находилось в тесной взаимосвязи с тем, как выполнялись положения указанного выше закона, а также требований Постановления Совета Министров РСФСР от 28 июня 1968 г. № 418 «О ходе подготовки к осуществлению в РСФСР всеобщего среднего образования молодежи»[335]. Невыполнение этих нормативных актов должностными лицами серьезно влияло на рост преступности несовершеннолетних. В связи с выявленными недостатками Лубина предложила вынести представление в Министерство просвещения РСФСР с требованием устранить причины и условия, влияющие на рост подростковой преступности.

При оценке информативности данных Прокуратуры РСФСР следует также учитывать те перемены, которые произошли в системе правоохранительных органов на рубеже 1960–1970-х гг. Частично мы писали об этом в предыдущем параграфе. Остановимся на этом подробнее.

В начале 1970-х гг. Прокуратура РСФСР оставалась основным органом, координирующим борьбу с преступностью несовершеннолетних, осуществляющим профилактику, надзор за соблюдением законности по данному вопросу, а следователи прокуратуры осуществляли ведение предварительного следствия по данной категории дел. В связи с этим в прокуратуре концентрировалась основная статистическая информация о преступности несовершеннолетних: количество преступлений, совершенных несовершеннолетними; количество несовершеннолетних, совершивших преступления; количество осужденных несовершеннолетних. Важной информацией, отраженной в документах прокуратуры, были статистические данные, характеризующие несовершеннолетних преступников по социальной принадлежности, по половому признаку, по составу семьи, по отношению к членству в ВЛКСМ.

Источниками получения данной информации для прокуратуры являлись материалы конкретных уголовных дел, которые расследовали следственные органы прокуратуры, а для сотрудников Министерства юстиции – материалы судебных дел. Также по указанным выше параметрам статистики прокуратура получала информацию из Министерства юстиции РСФСР и МВД СССР. Последнее также представляло данные о несовершеннолетних, доставленных в детские

[334] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 49–55.

[335] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2394, л. 215–235.

комнаты милиции за безнадзорность, о количестве несовершеннолетних, находящихся на учете в них, а также о несовершеннолетних, доставленных в медицинские вытрезвители.

На основании информации, стекающейся из региональных подразделений прокуратуры, судебных органов и МВД СССР, Прокуратура РСФСР проводила обобщения и устанавливала динамику преступности несовершеннолетних в отдельно взятых региональных образованиях, что также отражено в справочном материале прокуратуры.

Надзору за соблюдением законности в РСФСР, в частности проверке соблюдения министерствами и ведомствами законодательства о борьбе с подростковой преступностью, подвергались органы милиции, суды, органы пенитенциарной системы, комиссии по делам несовершеннолетних, организации и предприятия, школы, ПТУ, детские дома, а также сами низовые подразделения прокуратуры. Выявленные нарушения в работе указанных органов анализировались прокуратурой и по результатам анализа выносились представления.

Информация, полученная прокуратурой, подвергалась обобщению и анализу, после чего сотрудники прокуратуры готовили информационные письма или аналитические записки. Эти документы направлялись либо в органы, задействованные в борьбе с преступностью несовершеннолетних – для информации, либо в ведомства, где были обнаружены тревожащие факты, для устранения недостатков и принятия решения по существу.

Подчеркнем одно важное обстоятельство, характерное для рассматриваемого периода. Министерство юстиции и Управление судебными органами РСФСР при выявлении недостатков в области борьбы с преступностью несовершеннолетних акцентировали внимание исключительно на недостатках в работе подчиненных им подразделений. На недочеты, выявленные в деятельности иных органов, призванных вести борьбу с преступностью несовершеннолетних, Министерство юстиции РСФСР не реагировало, несмотря на то, что имело для этого все права и полномочия.

Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, ведущая роль прокуратуры в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в начале 1970-х гг. постепенно сходила на нет; все основные функции стали концентрироваться в органах милиции. Еще с 1963 г. органы милиции стали обладать функциями следствия, а в 1978 г. в их подследственность перешли и дела по несовершеннолетним. В начале 1970-х гг. была изменена правовая база, на которой основывалась деятельность милиции. Постановлением Совета Министров СССР № 452 от 16 июля 1972 г. было утверждено Положение о советской милиции. Указом Президиума ВС СССР № 385 от 8 июля 1973 г. были определены основные обязанности и права советской милиции по охране

общественного порядка и борьбе с преступностью[336]. С 1970 г. в структуре МВД был создан Главный информационный центр МВД СССР, объединивший в себе все информационные потоки о преступности в стране. В истории милиции, вышедшей в годы перестройки, отмечалось, что «проводившийся в 1953–1958 гг. правительственный курс на децентрализацию правоохранительной системы существенно ослабил борьбу с преступностью»[337]. Авторы книги неоднократно подчеркивают, что указанный курс привел к «дестабилизации управления органами внутренних дел», разгулу преступности в стране. Что же касается периода конца 1960-х – начала 1970-х гг., связанного со структурной перестройкой МВД СССР, указывалось, что в этот период в стране «была создана достаточно стабильная спокойная обстановка, позволяющая гражданам безбоязненно отдыхать, посещать любые места гуляний в городах и районах в любое время суток»[338]. Спору нет, была и «спокойная обстановка», за которой скрывались, как показано в предыдущем параграфе, неуклонный рост преступности, в том числе несовершеннолетних, усиление алкоголизации населения, повышение групповой преступности. Все эти факты тщательно секретились (и не только от общественности) именно МВД СССР, вновь вернувшим себе центральное место во всей правоохранительной системе страны.

Все недостатки, выявленные Прокуратурой РСФСР в работе органов милиции, изложенные нами в предыдущем параграфе, с 1970 г. из справок прокуратуры фактически исчезают. Прямая критика органов милиции прокуратурой с этого момента, как уже отмечалось, в архивных материалах отсутствует.

Более того, согласно информационной справке от 26 ноября 1969 г. о грубейших нарушениях порядка содержания заключенных несовершеннолетних в ВТК, прокурор РСФСР В. Блинов просит прокурора СССР Руденко Р.А. о следующем: «Полагал бы просить о внесении представления Министру внутренних дел СССР тов. Щелокову о закрытии Нелидовской ВТК…»[339]. По характеру своих полномочий прокурор имел право и был обязан реагировать на недостатки в деятельности милиции, включая высших должностных лиц. Но в данном случае Блинов действует не как лицо, наделенное властью и правом требовать устранения выявленных нарушений органами МВД, а как проситель, и не напрямую, а через своего шефа, с целью избежать «монаршего гнева».

Все это лишний раз свидетельствует о том, что Министерство внутренних дел СССР приобрело более значимый вес и поддержку высшего руководства СССР, отодвинув на второй план ранее всесильные органы Прокуратуры РСФСР и СССР.

---

[336] www.mvd.ru – официальный сайт МВД РФ.

[337] Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. С. 264.

[338] Там же. С. 289.

[339] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2247, л. 67–69.

Возникает справедливый вопрос: в связи с чем полномочия прокуратуры были урезаны в пользу вновь созданного МВД СССР? Почему исчезла критика в адрес указанного органа, в работе которого с 1964 по 1969 гг. были выявлены грубейшие факты фальсификации данных о преступности? Почему именно этот орган, допустивший в своей работе грубейшие нарушения, наделяется огромными властными полномочиями, а орган, обнаруживший эти недочеты, лишается их? По нашему мнению, ответ кроется в фигуре руководителя МВД СССР – Н.А. Щелокове. Это лицо, приближенное к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу, было назначено в 1966 г. руководителем МООП. Официальная задача, поставленная перед генерал-лейтенантом Щелоковым, заключалась в наведении порядка во вверенном ему министерстве. Л.И. Брежнев создавал весомую альтернативу Прокуратуре СССР и КГБ СССР. В связи с этим он наделял большими полномочиями ведомство своего доверенного лица. В руках Щелокова сконцентрировались и внутренние войска, и функции охраны общественного порядка, и следственный аппарат, и информационные потоки о преступности, какими не располагало ни одно из названных ведомств[340]. В результате всех этих мер, санкционированных первым лицом в государстве, деятельность МВД СССР стала неподконтрольной прокуратуре. Критиковать деятельность МВД – значило критиковать деятельность ее министра Щелокова и тем ставить под сомнение выбор Генерального секретаря ЦК КПСС. На это не решился бы ни один из самых высокопоставленных советских чиновников. Даже такой информированный исследователь, как В.Ф. Некрасов, автор очерков о министрах НКВД–МВД, не привел конкретных данных о характере преступности в СССР при Н.А. Щелокове, который возглавлял ведомство с 1966 г. по 1982 г.; историк ограничился несколькими фразами, не раскрывающими сути и глубины процесса криминализации, происходящего в советском обществе в годы «развитого социализма»: «Преступность в период работы министром Н.А. Щелокова год от года колебалась, но в целом происходил ее значительный рост. Сказывались негативные экономические и социальные процессы в обществе, просчеты в деятельности правоохранительных органов, в том числе и системы МВД»[341].

Отметим еще одну важную особенность этих лет, связанную с изменением общественных настроений в стране, что затрагивало и работников правоохранительных органов. К началу 1970-х гг. руководство СССР в основном закончило строительство системы борьбы с преступностью несовершеннолетних и обеспечило ее деятельность законодательно. Предусматривалось, что как только построенная система заработает в полную силу – преступность будет полностью ликвидирована. Из проведенного нами анализа следует, что руководство страны регулярно получало полную информацию о причинах, влияющих на рост преступности несовершеннолетних. Из документов также усматривается, что по выявленным проблемам ЦК КПСС и Совет Министров оперативно принимали меры по изменению действующего законодательства и принятию нового. Об

[340] Брежнев М.А. Министр Щелоков / М., Печатный дом «Илигар», 2009.

[341] Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995. С. 398.

этом свидетельствуют нормативные акты, принятые в 1965–1967 гг. То есть действия высшего звена были своевременны и адекватны. С другой стороны, из архивных материалов видно, что воплощение в жизнь принимаемых законов тормозилось на уровне прокуроров, судей, следователей, милиционеров, сотрудников ВТК, комиссий по делам несовершеннолетних, преподавателей школ, ПТУ. Главная причина, как отмечалось в материалах многих проверок, - формальное отношение работников правоохранительных органов к своим обязанностям. То есть по форме они соблюдали все требования законодательства, а на деле исполняли решения формально, не вдаваясь в их суть, что лишало законодательные нормы силы и смысла. Поэтому не достигались поставленные цели, ради которых принимались законы.

Проведенная в 1973–1974 гг. Министерством юстиции РСФСР проверка работы судов позволила установить существенные изъяны, допущенные судьями не только в сфере уголовно-процессуального законодательства при осуществлении правосудия, но и в организации профилактической работы. В большинстве частных определений, вынесенных судами, не содержалось никакого анализа причин и условий, способствующих вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, а вместо конкретных рекомендаций суды предлагали трафаретные формулировки: «Принять меры»[342]. Формальное отношение судей к работе приводило к снижению эффективности мероприятий по устранению преступности несовершеннолетних[343].

Судьи фактически не реагировали на недостатки, выявленные в деятельности внутренних органов, редко реагировали частными определениями на нарушение закона о всеобуче, на нарушения использования денежных средств, отпущенных на работу с подростками ЖЭКам, не подвергалась критике деятельность школ, ПТУ, ВТК, комиссий по делам несовершеннолетних[344].

Как видим, происходило постепенное выхолащивание самой сути борьбы с преступностью, и это явление охватывало все звенья правоохранительной системы.

В рамках судебных процессов судьи редко привлекали к участию представителей общественности, трудовых коллективов, общественных защитников и общественных обвинителей. При назначении наказания подросткам, не связанного с лишением свободы, судьи редко передавали последних на перевоспитание трудовым коллективам и общественным воспитателям[345].

В 1975 г. заместитель министра юстиции РСФСР И.С. Мишенин в записке на имя руководителей региональных подразделений министерства констатировал, что

---

[342] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 29.

[343] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 22.

[344] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 30.

[345] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 24.

«выявленные при обобщении недостатки и ошибки свидетельствуют о том, что некоторые суды и органы юстиции недооценивают работу по устранению отрицательного влияния на подростков антиобщественных элементов, нередко сводят ее к составлению формальных, трафаретных справок, вынесению поверхностных частных определений и другим малоэффективным мероприятиям»[346].

Аналогичные проблемы были выявлены и в работе прокуратуры. Например, следователи выносили представления по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений подростками в 1971 г., только в 44% уголовных дел, хотя были обязаны реагировать на каждое противоправное деяние. Эти представления носили в основной массе формальный характер и зачастую готовились следователями по шаблону. Всего в 12% уголовных дел в 1971 г. следователями привлекались представители общественности[347]. Профилактическая работа, проводимая прокурорами в 1971 г., оставалась на невысоком уровне: в целом по РСФСР профилактические мероприятия были проведены прокурорами только по 2/3 уголовных дел, в ряде регионов эта цифра не достигала и половины всех дел[348].

Надзор прокуроров в судах за уголовными делами в отношении несовершеннолетних также принимал формальный характер. Прокуроры не реагировали на нарушения судьями порядка судопроизводства, предусмотренного по делам несовершеннолетних, не реагировали на нарушения законных прав, предоставленных подросткам нормами УПК РСФСР, не требовали привлечения общественности к участию в судебном следствии, не обращали внимание судов на необходимость вынесения частных определений, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений подростками. Прокуроры также не настаивали на назначении судьями условно осужденным несовершеннолетним общественных воспитателей и передаче их на перевоспитание трудовым коллективам[349].

Перемены в общественном сознании населения страны, отмеченные нами в предыдущем параграфе и характерные для предшествующего пятилетия, были закреплены в 1970–1974 гг. Среди причин, питающих преступность в стране, были: сохранившееся от прежних времен отчуждение граждан от власти; крах надежд на строительство коммунизма в СССР и усиливающиеся экономические трудности; рост социальной апатии населения, что нашло выражение и в увеличении доли потребляющих алкоголь, наркотики, в том числе среди подростков и женщин.

Обещанные партией перемены, связанные с появлением «нового человека», новых материальных и бытовых условий жизни, которые должны были свести на нет

---

[346] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 32.

[347] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 31.

[348] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 3.

[349] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 64–71.

причины, порождающие преступность, вызывали самоуспокоенность у части сотрудников правоохранительных органов, призванных бороться с преступностью.

У тех сотрудников, кто не верил в возможность искоренения этого социального явления, не было желания заниматься «сизифовым трудом», и они формально выполняли возложенные на них обязанности.

Однако официально партия не отменяла прежнюю установку на полное искоренение преступности в стране, что заставляло правоохранительные органы создавать прежнюю видимость успешной борьбы с этим социальным злом.

Перейдем непосредственно к анализу основных показателей преступности несовершеннолетних за 1970–1974 гг.

Таблица 7

Основные показатели роста преступности несовершеннолетних за 1970–1974 гг.[350]

Годы	Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними	Количество несовершеннолетних, совершивших преступления	Разница между данными сборника и данными прокуратуры	Всего осуждено несовершеннолетних в РСФСР, по данным сборника (в материалах прокуратуры такие данные отсутствуют)	Коэффициент преступности несовершеннолетних по числу преступников на 10 000 населения 14–17 лет по данным прокуратуры (в сборнике такие данные отсутствуют)

[350] Таблица подготовлена по данным: ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 1–2; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 30; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 8; Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.): Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006. С. 6–7, 75–76, 145–146; Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971–1988 гг.: Статистический сборник / МВД СССР, Главный информационный центр, Москва, с. 46.

	По данным прокуратуры	По данным сборника	По данным прокуратуры	По данным сборника			
1970	72 466	72 466	83 193	86 637	По данным сборника больше на 3444 человека	61 098	70,5
1971	75 449	75 449	88 280	82 492	По данным прокурату-ры больше на 5788 человек	66 484	73,5
1972	Нет дан-ных	73 216	Нет дан-ных	85 719	Нет сопостави-мых данных	64 805	Нет данных
1973	Нет дан-ных	75368	Нет дан-ных	85 076	Нет сопостави-мых данных	60 613	Нет данных
1974	Нет дан-ных	82 877	Нет дан-ных	93 728	Нет сопостави-мых данных	68 428	Нет данных
1974 в % к 1970 *	Нет сопо-стави-мых дан-ных	114,3 %	Нет сопо-стави-мых дан-ных	108,1 %		111,9%	Нет сопоставимых данных
1974 в % к 1965 **	Нет сопо-стави-мых дан-ных	142,4 %	Нет сопо-стави-мых дан-ных	119,5 %		Нет сопоста-вимых данных	Нет сопоставимых данных

* Данные за 1970 г. равны 100%.

** Данные за 1965 г. равны 100%.

Еще раз подчеркнем значимость такого важного фактора в оценке преступности, как амнистии[351]. Как уже отмечалось, они были надежным способом снижения показателей преступности. Начиная с 1967 г. амнистии проводились регулярно вплоть до советского периода: в 1967, 1970, 1972, 1975, 1977, 1979, 1980, 1982, 1985, 1987 гг.[352] Другими словами, при таком богатстве отправных точек для сравнительного анализа, можно было выбирать различные периоды для составления всевозможных отчетов, а затем рапортовать об «успехах» в области борьбы с преступностью. При этом не обязательно было раскрывать тот факт, что амнистии вели к кратковременному снижению показателей преступности. Как и во многих других сферах общественной жизни этих лет, «бумажные» успехи заменили реальные.

Положительный эффект амнистий заключался в возможности разгрузки переполненных воспитательных колоний. Выделенные в 1965–1967 гг. правительством деньги на строительство новых пенитенциарных учреждений вплоть до 1972 г. не были освоены, и колонии были укомплектованы сверх установленного лимита.

Как видно из таблицы 7, статистическая информация, выявленная органами прокуратуры, за указанные пять лет стала более скудной. Многие базовые показатели, такие как удельный вес несовершеннолетних в общем количестве преступлений и в общей численности привлеченных к уголовной ответственности, а также в общем количестве осужденных, обнаружить не удалось. То же можно сказать о таком показателе преступности несовершеннолетних, как количество несовершеннолетних, совершивших преступление, из расчета на 10 000 населения 14–17 лет. Не удалось обнаружить в материалах прокуратуры данные о количестве преступлений, совершенных несовершеннолетними, и о числе несовершеннолетних, совершивших преступления, а также о количестве осужденных несовершеннолетних. Отсутствие данных о преступности подростков в материалах прокуратуры не позволяло последней оценивать сведения, поступаемые из милиции. Это избавляло органы МВД от прокурорского контроля и позволяло манипулировать цифрами в своих интересах. В тех случаях, где это возможно, мы поместили в таблице сравнительные данные милицейских органов и прокуратуры.

По данным таблицы 7, с 1970 по 1974 гг. произошел рост преступности несовершеннолетних по всем показателям, но он не носил такого ярко выраженного характера, как в 1965–1969 гг.

---

[351] Юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. 2-е изд. –М.: Институт новой экономики, 2009. С. 14. Амнистия – освобождение от наказания или замена назначенного судом наказания более мягким. Осуществляется по решению главы государства или высшим представителем власти.

[352] Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. –М.: Финансы и статистика, 1992. С. 104.

По количеству преступлений, совершенных несовершеннолетними, за пять лет произошло увеличение на 14,3%, а в сравнении с 1965 г. - на 42,4%. Характерная деталь: по указанному показателю архивные данные и цифры статсборника совпадают.

По количеству несовершеннолетних, совершивших преступления в 1970–1974 гг., рост подростковой преступности составил 8,1%, а по сравнению с 1965 г. – 19,5%. За 1970 г. этот показатель, как видно из таблицы, разнится между данными статистического сборника и цифрами прокуратуры.

По данным статистического сборника, в 1970 г. число осужденных составляло 61 098 подростков, в 1974 г. этот показатель возрос до 68 428 человек. Отметим, что проведенная 15 октября 1970 г. амнистия не оказала влияния на снижение численности осужденных несовершеннолетних[353]. Причина заключалась в том, что амнистия распространялась на уже осужденных, по которым состоялось решение суда в виде приговора.

Поскольку проведенная амнистия касалась только осужденных подростков, то ее применение не оказало влияния на снижение численности несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, и на количестве зарегистрированных преступлений, совершенных ими.

Хотелось бы заострить внимание на статистической информации по численности данной категории подростков за 1970 и 1971 гг. По данным сборника, в 1970 г. преступления совершили 86 637 человек, что на 3444 человека больше, чем по данным прокуратуры. Прокурорские данные равнялись 83 193 несовершеннолетним. Также следует отметить, что по данным прокуратуры численность несовершеннолетних, совершивших преступления в 1970 г. из расчета на 10 000 населения 14–17 лет, равнялась 70,5.

Что касается коэффициента преступности несовершеннолетних (по числу преступлений) на 10 тыс. населения в возрасте 14-17 лет по РСФСР, то мы располагаем сведениями только за 1966 г. – 69,9. [354]

Согласно данным сборника, за 1970–1971 гг. численность несовершеннолетних преступников уменьшилась с 86 637 человек до 82 492 человек, то есть на 4145 подростков. По данным прокуратуры, она выросла с 83 193 до 88 280. Разница между данными разных источников в 1971 г. составила 5788 человек, или 6,5% от общего числа преступников-подростков. Свои объективные данные прокуратура подтвердила тем, что привела численность несовершеннолетних, совершивших

---

[353] Об освобождении от наказания некоторых категорий осужденных несовершеннолетних, женщин, инвалидов, престарелых и о смягчении наказания другим осужденным к лишению свободы, твердо вставшим на путь исправления: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.10.1970 г.

[354] Преступность несовершеннолетних в Республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.): Статистический сборник/Сост. : Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. – МАКС Пресс, 2006. Стр. 11.

преступления, из расчета на 10 000 населения 14–17 лет. Данный показатель в 1970 г. равнялся 70,5, а в 1971 г. вырос до 73,5.

Мы привели достаточно характерный штрих для оценки тех сдвигов, которые произошли в организации учета преступности в годы всевластия МВД СССР.

В 1972 г. была проведена амнистия в честь 50-летия образования СССР. Это повлияло на снижение зарегистрированных преступлений с 75 499 в 1971 г. до 73 216 в 1972 г. Однако в следующие два года, 1973– 1974 гг., этот показатель, как видно из таблицы 8, вновь резко вырос. В 1973 г. действие амнистии, принятой в декабре 1972 г., еще продолжалось по тем делам, которые перешли с 1972 г., но рост количества уголовных дел уже составил по отношению к 1972 г. 2422 преступления. А в 1974 г. он равнялся 82 887 преступлениям, что больше данных за 1972 г. на 9671 преступление, а по сравнению с 1973 г. – на 7249.

Сходная ситуация наблюдалась и по другому важному показателю: численности несовершеннолетних, совершивших преступления. В 1973 г. этот показатель снизился по сравнению с 1972 г. на 643 человека и достиг 85 076, а через год произошел новый скачок: в 1974 г. преступления совершили 93 728 человек, что больше показателей 1972 г. на 8009 человек, а 1973 г. – на 8652 человека.

Следующий показатель таблицы 7 – количество осужденных – также фиксирует уже отмеченную тенденцию: вслед за снижением цифр в 1972 г., вызванным амнистией, последовало еще одно, в 1973 г., связанное уже с другим фактором – прекращением уголовных дел в суде, перешедших с 1972 г.

Однако 1974 г. принес значительный рост осужденных подростков. Показатели 1974 г. выше показателей 1972 г. на 3623 человека, а 1973 г. – на 7815 человек.

Кратковременный эффект применения амнистии был связан с рядом причин. Во-первых, амнистия применялась в отношении индивидуально не определенного круга лиц, поскольку ее критериями являлись возрастные параметры и тяжесть содеянного преступления. Не учитывались ни конкретные обстоятельства дела, ни характеристика освобождаемого от наказания лица. По этой причине освобожденные по амнистии от уголовного наказания подростки не ощущали на себе воспитательного воздействия наказания, которое они должны были понести. Следовательно, и это главное, незаслуженно освобожденные несовершеннолетние в основной массе не ценили возможности встать на путь исправления, предоставленной им. И как свидетельствуют данные о преступности за 1974 г., результатом амнистии стал резкий скачок преступности несовершеннолетних.

Остановимся на данных, характеризующих динамику региональной преступности.

По данным Прокуратуры РСФСР, в 1971 г. рост количества зарегистрированных преступлений был отмечен в 45 АССР, краях, областях.

Особую тревогу вызывал рост подростковой преступности в 15 территориальных образованиях, в том числе Калмыцкой АССР, Новгородской, Сахалинской, Смоленской, Воронежской, Кемеровской областях, Краснодарском и Приморском краях. Следует отметить, что в Воронежской, Кемеровской областях, Краснодарском и Приморском краях количество зарегистрированных преступлений постоянно увеличивалось с 1966 г. Уменьшение количества зарегистрированных преступлений в 1971 г. зафиксировано в 28 областях, краях, АССР[355].

Наиболее высокий уровень преступности отмечался на Дальнем Востоке, в Сибири и на Северо-Западе РСФСР – в среднем более 100 преступлений на 10 000 подросткового населения, когда в среднем по РСФСР этот показатель в 1971 г. составлял 73,5 несовершеннолетних[356].

За 1970–1971 гг. рост численности несовершеннолетних, совершивших преступления, составил 6,1%. Особенно это проявилось в Калмыцкой и Чувашской АССР, Камчатской, Новгородской, Оренбургской, Калужской, Куйбышевской, Смоленской областях, Тувинской АО. Рост численности несовершеннолетних преступников более чем на 10% произошел в 23 АССР, областях и краях.

Снижение этого показателя отмечалось в 20 регионах РСФСР[357]. Снижение по обоим показателям: количеству преступлений и преступников в 1971 г. – произошло в 15 АССР, краях, областях, а в Ленинграде такая тенденция сохранялась в течение 8 лет.

В 1971 г. подростками было совершено 16% от всех раскрытых преступлений в РСФСР. Отмечено, что в Читинской, Брянской, Сахалинской, Оренбургской областях этот показатель колебался от 20 до 24%[358].

В следующем, 1972 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, уменьшилось в 58 АССР, областях, краях. При этом уменьшение на 5% произошло в 8 регионах, а на 10% – в 27. Среди них Башкирская, Бурятская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Марийская, Мордовская, Чечено-Ингушская, Чувашская АССР, Краснодарский край, Брянская, Владимирская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Камчатская, Кемеровская, Куйбышевская, Курганская, Мурманская, Новосибирская, Тамбовская, Томская, Ярославская области, а также г. Москва и некоторые другие территориальные единицы РСФСР. В большинстве из перечисленных

[355] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 1–2.

[356] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 9.

[357] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 2.

[358] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 8.

регионов произошло также сокращение численности несовершеннолетних, совершивших преступления[359].

Отдельные случаи не укладывались в общероссийскую картину: в ряде областей в 1972 г. наряду с уменьшением количества правонарушений увеличилось число подростков, их совершивших. К таким областям можно было отнести Калужскую область, в которой численность несовершеннолетних, совершивших преступления, увеличилась на 21,1%, Кировскую область – увеличение показателя на 3,2%, Омскую – рост на 8,3%, Орловскую – на 25,4%, Читинскую – на 3%, Челябинскую – на 16,8%[360].

В Ивановской, Московской, Ульяновской областях и Приморском крае в 1972 г. при небольшом снижении количества преступлений, совершенных несовершеннолетними (от 0,5% до 0,9%), было установлено значительное увеличение численности лиц, их совершивших (от 8% до 14%).

В 20 АССР, краях, областях в 1972 г. был отмечен рост количества преступлений, совершенных подростками, в том числе в Дагестанской АССР на 26,5%, в Коми АССР на 9,8%, в Ставропольском крае на 5,4%, в Белгородской области на 27,2%, в Калининской области на 13,9%, в Костромской на 22,1%, Ленинградской на 4,3%, Магаданской на 18,9%, Пермской на 13,1%, Псковской на 10,6%, Сахалинской на 10,5%, Свердловской на 9,3%, Рязанской на 7,5%[361]. В некоторых из указанных регионов - в Дагестанской и Коми АССР, Белгородской, Калининской, Костромской, Рязанской, Свердловской областях одновременно произошло увеличение и числа несовершеннолетних правонарушителей. Тенденция следующего, 1974 г. показала, что в большинстве областей, краев и АССР выросли не только количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, но и численность несовершеннолетних, совершивших их. По данным министерства, увеличился и удельный вес несовершеннолетних среди всех осужденных: в 1973 г. он составлял 11,3%, в 1974 г. - 11,8%, что являлось самым высоким показателем за пять лет[362]. Таким образом, анализ показателей в региональном разрезе отразил те же тенденции, что и для РСФСР в целом: снижение преступности в 1972 г., связанное преимущественно с амнистией, вновь сменилось ростом.

Обратимся к характеристике показателей по видам преступлений.

---

[359] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 28.

[360] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 29.

[361] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 29.

[362] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 26.

Таблица 8

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР за 1970–1974 гг. по видам преступлений[363]

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1970	715	1582	2193	1588	7428	10 307	18 884	18 030
1971	783	1780	2366	1611	7552	11 694	18 775	18 215
1972	806	1854	1146	1424	6849	11 384	18 397	17 041
1973	813	1932	2307	1649	7407	12 440	18 041	16 219
1974	808	2230	2433	1952	8063	12 461	21 522	18 141
1974 г. в % к 1970 г.*	113%	140,9%	110,9%	122,9%	108,5%	120,8%	113,9%	100,6%

[363]Таблица подготовлена по данным статистического сборника «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006. С. 34–35.

1974 г в % к 1966г.**	125,8%	135,1%	139,2%	105,5%	125,5%	111,3%	124,1%	100,4%

*Данные за 1970 г. равны 100%.
**Данные за 1966 г. равны 100%.

С 1970 по 1974 гг. в РСФСР произошел рост количества всех видов преступлений: убийств - на 13%, тяжких телесных повреждений - на 40,9%, изнасилований - на 10,9%, разбоев - на 22,9%, грабежей - на 8,5%, хищений государственного имущества - на 20,8%, краж личного имущества - на 13,9%, хулиганств – на 0,6%.

В 1972–1973 гг. по некоторым видам преступлений произошло незначительное снижение количества преступлений (изнасилования, разбои, хищения государственного имущества, кражи личного имущества, хулиганства). По кражам личного имущества и хулиганству снижение показателей продолжилось и в 1973 г.

Однако по таким тяжким преступлениям, как убийство и тяжкие телесные повреждения, которые не вошли в акт амнистии, рост с 1970 по 1974 гг. был фактически постоянным. Особенно выросло количество тяжких телесных повреждений – на 40,9%.

Показатели 1973–1974 гг. свидетельствуют о неуклонном росте преступлений, которые в амнистию не вошли. Это – убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои, грабежи, хищения государственного имущества. Преступления, по которым была объявлена амнистия, выросли более значительно, что, на наш взгляд, характеризует эту меру как малоэффективную. Эта оценка применима и к таким преступлениям, как хулиганство и кражи.

Таблица 9

Численность несовершеннолетних, совершивших различного вида преступления в РСФСР за 1970–1974 гг.[364]

[364]Таблица подготовлена по данным статистического сборника «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006. С. 83–84.

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1970	845	1656	3450	2641	10 003	13 838	18 558	24 814
1971	791	1659	3371	2804	9032	13 719	16 916	23 197
1972	964	1891	3593	2735	8821	14 176	17 995	23 156
1973	948	1847	3438	2933	9082	15 370	17 864	21 353
1974	928	2132	3716	3543	9846	15 455	20 935	23 765
1974 г в % к 1970 г.*	109,8%	128,7%	107,7%	134,1%	98,4%	111,6%	112,8%	95,7%
1974 г. в % к 1966 г.**	254,2%	121,6%	154,9%	98,2%	119,7%	106,7%	135%	95,5%

*Данные за 1970 г. равны 100%.
**Данные за 1966 г. равны 100%.

В 1970–1974 гг. в РСФСР произошел рост численности несовершеннолетних, совершивших различные виды преступлений: убийства - на 9,8%, тяжкие телесные повреждения - на 28,7%, изнасилования - на 7,7%, разбои - на 34,1%, хищения государственного имущества - на 11,6%, кражи личного имущества - на 12,8%. Однако показатели по хулиганству снизились за этот период на 4,3%, а по грабежам - на 1,6%.

В 1972 г. по сравнению с 1971 г. произошло незначительное снижение показателей численности несовершеннолетних, совершивших разбои, грабежи, хулиганства. По другим преступлениям - изнасилования, хищения государственной собственности, кражи личного имущества, убийства, тяжкие телесные повреждения – рост продолжился.

Действие амнистии распространялось на те дела, которые были совершены подростками в 1972 г., их рассмотрение перешло и на 1973 г. Поэтому по ряду преступлений понижательная тенденция продолжалась и в 1973 г. Это – убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои, грабежи, кражи личного имущества. Однако по численности лиц, совершивших хищения государственного имущества и хулиганство, в 1973 г. произошел рост в сравнении с 1972 г.

Вновь мы видим одну и ту же закономерность: амнистия вызывала кратковременное понижение показателей по ряду преступлений, после чего рост продолжался. Так было и на этот раз. Данные за 1974 г. в сравнении с 1973 г. выросли по всем показателям, кроме убийств. Значительно выросло количество лиц, совершивших тяжкие телесные повреждения, - на 285 человек, изнасилования - на 278 человек, разбои - на 610 человек, грабежи - на 746 человек, хищения государственного имущества - на 85 человек, кражи личного имущества - на 3071 человека, хулиганства - на 2412 человек. Два последних вида преступлений выросли особенно сильно.

Архивные данные позволили уточнить показатели статистических сборников.

Согласно информационному письму в Совет Министров РСФСР, подписанному прокурором РСФСР Б. Кравцовым и заместителем министра внутренних дел СССР Б. Шумилиным, от 22 марта 1972 г., в 1971 г. в РСФСР возросло количество умышленных убийств (на 9,5%), тяжких телесных повреждений (на 12,5%), изнасилований (на 7,9%), краж государственного имущества (на 12,6%), хулиганств (на 1%)[365]. В этой части материалы сборника и архивные материалы совпадают. Однако согласно справке, подготовленной начальником отдела по делам несовершеннолетних Н. Ильиной, у Прокуратуры РСФСР за тот же период существовали несколько иные данные а именно – произошел рост количества умышленных убийств на 9,4% (с 715 в 1970 г. до 783 в 1971 г.), тяжких телесных повреждений на 12,5% (с 1582 до 1780 в 1971 г.), изнасилований на 7,9% (с 2193 в 1970 г. до 2366 в 1971 г.), краж государственного имущества на 12,4% (с 10 907 в

[365] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 8.

1970 г. до 12 261 в 1971 г.), хулиганств на 1% (с 18 030 в 1970 г. до 18 215 в 1971 г.)[366]. По таким показателям, как количество убийств, у Ильиной данные ниже на 0,1%, а по количеству краж государственного имущества – на 0,2%. Цифровые данные сборника полностью совпадают с данными Ильиной по таким преступлениям, как убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, хулиганства. По другим преступлениям они различаются: по кражам государственного и общественного имущества данные сборника за 1970 г. составляли 10 307 преступлений, по данным прокуратуры этот показатель равнялся 10 907, что на 600 преступлений больше. За 1971 г. по этому же показателю в сборнике приводится 11 694 преступления, а в материалах прокуратуры 12 261 преступление, то есть на 567 преступлений больше.

В справке Кравцова и Шумилина не говорится о снижении показателей преступности несовершеннолетних по кражам личного имущества граждан, грабежам, разбойным нападениям. Эти данные указаны в справке Ильиной[367]. Согласно же данным сборника, в 1970 г. было совершено 10 307 краж личного имущества, а в 1971 г. – 11 694, что свидетельствовало о росте, а не о падении данного показателя, на 1387 преступлений. По грабежам, согласно сборнику, также в 1971 г. произошел рост, по сравнению с 1970 г., на 124 преступления. Аналогичная ситуация и с показателями по разбою: по сведениям сборника, произошел рост показателя в 1971 г. на 23 преступления. По нашему мнению, в справке, направленной в Совмин, составители имели разные данные из разных источников, но поскольку сочли разницу незначительной, то решили оставить без внимания информацию прокуратуры. Информация МВД, как официального органа, отвечающего за регистрацию преступлений, носила более доверительный характер, и представителю прокуратуры пришлось согласиться с позицией милиции.

В 1971 г. был отмечен рост особо опасных преступлений на 12,5%[368]. О степени роста опасности подростковой преступности свидетельствовало и то, что в 1971 г. несовершеннолетними было совершено каждое третье разбойное нападение, каждое четвертое изнасилование, каждая четвертая кража государственного или общественного имущества. В ряде регионов общественная опасность подростковой преступности была еще выше. Так, в Мордовской АССР, Липецкой и Мурманской областях несовершеннолетними были совершены более половины изнасилований, в Калужской и Калининской областях – две трети всех разбойных нападений, в Марийской АССР, Кировской и Брянской областях – каждый второй грабеж[369].

Рост уровня общественной опасности преступности несовершеннолетних в 1971 г. был связан также и с ростом количества групповых преступлений, что

[366] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 1.

[367] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 1.

[368] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 1.

[369] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 8.

свидетельствует о более высокой степени организации и сплоченности несовершеннолетних нарушителей. Помимо роста количества преступных групп подростков, которых (групп) в указанном году насчитывалось около 16 тысяч, рос еще более опасный вид групповой преступности – смешанный, с участием взрослых. В 1971 г. таких преступлений было совершено 22% от всех совершенных несовершеннолетними преступлений, в том числе 43% убийств, сопряженных с разбойными нападениями, 45% разбойных нападений на объекты государственной собственности, 42% случаев изготовления и сбыта наркотических веществ, 25% изнасилований, 30% грабежей[370].

Благодаря справке от 4 августа 1972 г., подготовленной начальником отдела по делам несовершеннолетних Н. Ильиной, составленной на основании анализа преступности несовершеннолетних за 1 полугодие 1972 г., можно частично проследить динамику преступности несовершеннолетних за указанный год[371].

Так, в 1 полугодии 1972 г. удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, снизился до 9,4% (в 1971 г. рост составлял 10,1%). Сокращение произошло за счет умышленных тяжких телесных повреждений на 1%, изнасилований на 1,2%, хищений государственной собственности на 6,1%, краж личного имущества на 5,4%, грабежей на 8,9%, разбоев на 15,7%, хулиганств на 7,3%[372]. Согласно сборнику такая позитивная динамика сохранилась до конца 1972 г. по всем вышеперечисленным преступлениям, кроме тяжких телесных повреждений (на которые амнистия не распространялась). Количество этого вида преступлений к концу года выросло, по сравнению с 1971 г., на 74. Характерен следующий факт: ни в статистическом сборнике, ни в материалах прокуратуры не упоминается о проведенной в 1972 г. амнистии.

В справке Ильиной был отмечен значительный рост числа лиц, совершивших преступления в Ивановской, Московской, Ульяновской областях и в Приморском крае. В целом по РСФСР увеличилось участие подростков в совершении убийств на 13,9%, умышленных тяжких телесных повреждений – на 4,6%[373]. Большой интерес представляет также информация о законченных следствием материалах уголовных дел, направленных следователями в суд. Из общего количества направленных в суд дел произошло увеличение количества дел об умышленных убийствах - с 1,7% до 2% (сравнение дается с первым полугодием 1971 г.), изнасилований - с 15,2% до 15,7%, краж государственного имущества - с 14,2% до 14,7%. Уменьшилось

[370] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 8.

[371] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 28–35.

[372] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 28.

[373] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 29.

количество дел о кражах личного имущества с 15,1% до 14,4% и хулиганств с 31,8% до 31%[374].

Согласно проведенному Прокуратурой РСФСР обобщению судебной практики по делам несовершеннолетних за 9 месяцев 1972 г., было установлено, что за этот период произошло снижение количества осужденных подростков (в сравнении с 9 месяцами 1971 г.) на 3,8%. 16 713 человек, т. е. треть подростков, были осуждены за кражи, в том числе за кражи государственного имущества – 8252 человека, личного имущества граждан – 7461 человек. Около одной трети осужденных – 14 839 человек – за хулиганство. За грабежи было осуждено 5638 человек (12%), за изнасилования – 2644 человека (5,4%), за разбои 1830 человек (3,8%), за умышленные тяжкие телесные повреждения 1641 человек (3,3%), за умышленные убийства 614 человек (1,2%). Судимость подростков возросла за умышленные убийства на 5,3%, за изнасилования на 5,3%, за умышленные тяжкие телесные повреждения на 2,6%[375].

Изучение Министерством юстиции РСФСР правонарушений, допущенных несовершеннолетними в 1974 г. и первой половине 1975 г., позволило констатировать, что в течение 1973–1974 гг. из числа осужденных подростков каждый четвертый, а за такие опасные преступления, как разбой, грабеж, изнасилование и хулиганство, – каждый третий, совершили преступления в группе с участием взрослых. Причем групповая преступность имела тенденцию к росту[376].

И вновь мы видим, что даже отрывочная информация прокуратуры позволяла более глубоко понять масштабы преступности несовершеннолетних и нарастание опасных тенденций в их среде, чем официальная статистика МВД.

Давая общую характеристику рассматриваемому периоду, следует констатировать, что, как и в предыдущие 1960–1969 гг., основную массу преступлений несовершеннолетних составляли корыстные преступления (кражи, грабежи, разбои, хищения) и хулиганство. Однако принятые в 1966 г. законодательные акты, направленные на борьбу с хулиганством, вкупе с актом амнистии позволили снизить рост количества хулиганств до 0,6%, а по численности несовершеннолетних преступников, совершивших хулиганства и грабежи, даже добиться отрицательной динамики: по хулиганству произошло снижение на 4,3% , а по грабежам на 1,6%.

Сохранялась и другая тенденция: росло количество насильственных преступлений, а также численность несовершеннолетних, их совершивших. По таким преступлениям, как убийства, произошел рост на 13%, по тяжким телесным повреждениям – на 40,9%, по изнасилованиям – на 10,9%, по разбоям – на 22,9%. Приведенные данные свидетельствовали о том, что преступность

[374] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 31.

[375] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 62.

[376] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 20.

несовершеннолетних с годами приобретала более весомую общественную опасность в сравнении с предыдущими годами, становилась более жестокой. Криминогенный потенциал ее был настолько высок, что даже ужесточение мер борьбы и применение акта амнистии не смогли серьезно повлиять на ее рост.

Отсутствие данных за весь период не позволяет дать подробную характеристику социального портрета преступности несовершеннолетних, поэтому ограничимся отдельными сведениями за 1971–1973 гг.[377]

По данным Прокуратуры РСФСР, среди 88 280 несовершеннолетних, совершивших преступления в 1971 г., 40% работали на производстве, 18% учились в ПТУ, 17% были школьниками, 17% не учились и не работали[378].

За период 1967–1971 гг. удельный вес несовершеннолетних преступников из сельской местности (колхозников, по определению прокуратуры) вырос с 2,5% до 8%.

По наблюдениям Г.М. Миньковского, разрыв в коэффициентах преступности среди несовершеннолетних жителей города и сельской местности составлял 3–3,5 : 1. Он также указывал на наметившуюся в ряде регионов тенденцию к уменьшению указанного разрыва и констатировал, что увеличение численности населения областных и республиканских центров после определенного порога, который составлял около 50% численности несовершеннолетнего населения области или республики, не сопровождалось ростом преступности. По оценке Г.М. Миньковского, процессы урбанизации в условиях социалистического общества в своей основе не являлись криминогенными[379].

Удельный вес работающих подростков, совершивших преступления, снизился за 1967–1972 гг. с 45,5% до 33%, но оставался самым высоким среди всех остальных социальных групп несовершеннолетних преступников.

Иная тенденция наблюдалась в среде не работающих и не учащихся подростков: за 1967–1973 гг. их доля выросла с 13,5% до 25%.

Доля школьников неуклонно снижалась: с 23,6% в 1967 г. до 17% в 1971 г.

Относительно стабильным – 17–18% в 1968–1971 гг. сохранялся удельный вес учащихся ПТУ среди несовершеннолетних преступников.

---

[377] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 9; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 2; ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 62; ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 23; ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 30.

[378] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 9.

[379] Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Криминологическое, уголовно-процессуальное исследование. Автореф. дис. … д-ра юрид. наук / М., 1972. С. 19–20.

На основании изложенного следует сделать вывод, что соотношение преступности несовершеннолетних исходя из социальной принадлежности не претерпело особых изменений по сравнению с 1965–1969 гг. Также первое место в этом сегменте заняли работающие на предприятиях, затем учащиеся ПТУ, после них шли не работающие и не учащиеся подростки, затем школьники, а следом за ними колхозники. Проведенные исследования Миньковского в основном подтверждали данные прокуратуры[380].

Обращает на себя внимание следующий тревожный факт. По сведениям Прокуратуры РСФСР, в 1971 г. в детских комнатах милиции состояли на учете 214 тысяч несовершеннолетних, среди которых 111 тысяч являлись школьниками, 27 тысяч - учащимися ПТУ, 59 тысяч - работающими на предприятиях подростками[381].

По показателю состава семей преступность несовершеннолетних изменилась следующим образом: в 1968 г. в полной семье воспитывались 69,8% преступников, а в 1971 г. 67,4%. Выросло количество несовершеннолетних правонарушителей, воспитывающихся одним родителем: в 1968 г. этот показатель равнялся 28,3%, в 1971 г. он составил 31,7%. В 1968 г. вне семьи воспитывались 1,9% подростков, а в 1971 г. – 0,9%.

По мнению Миньковского, воспитание в неполной семье не являлось определяющим признаком в формировании преступного поведения подростка, поскольку потеряли свое значение такие факторы, как низкое материальное положение семьи, плохие жилищные условия, многодетность[382]. По нашему мнению, это утверждение не всегда согласуется с фактами. О направленности внутренних устремлений и желаний подростков можно судить по тому, какие преступления они совершали в своей массе. В основном это были хищения. На наш взгляд, именно низкий жизненный уровень был сопутствующим преступности фактором и при неполной семье, и при многодетности, поскольку именно он усиливал материальное неравенство разных по составу семей.

Позитивными можно считать изменения в половозрастной структуре преступности несовершеннолетних: в 1968 г. юноши составляли 96,5% от всех несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, а в 1971 г. – 99%.

Возрастные характеристики несовершеннолетних преступников были следующие: в 1963 г. 14–15-летние составляли 13–15 %, а в 1971 г. их доля выросла

---

[380] Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Криминологическое, уголовно-процессуальное исследование. Автореф. дис. … д-ра юрид. наук / М., 1972. С. 20.

[381] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 11.

[382] Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Криминологическое, уголовно-процессуальное исследование. Автореф. дис. … д-ра юрид. наук / М., 1972. С. 20.

до 34,2%. Это свидетельствовало об усилении тенденции к «омоложению» преступности в стране, что должно было вызвать серьезную озабоченность в обществе. По расчетам Г.М. Миньковского, в начале 1970-х гг. пропорциональное соотношение долей возрастных групп 14, 15, 16, 17-летних выглядела как 1 : 3 : 7 : 8[383].

Динамика групповой преступности несовершеннолетних с 1960 г. по 1973 г. отмечалась значительными колебаниями, но оставалась на высоком уровне: в 1960 г. – 71%, в 1961 г. – 52%, в 1962 г. – 65,8%, в 1963 г. – 67%, в 1964 г. – 42%, в 1971 г. – 50%, в 1972 г. – 50%.

Всего за 1971 г. сотрудниками МВД и прокуратуры было выявлено около 16 тысяч групп подростков, совершивших преступления. Наиболее высоким этот показатель был в Чечено-Ингушской и Якутской АССР, Рязанской области и Приморском крае[384].

Причины, влияющие на рост преступности несовершеннолетних в 1970–1974 гг., фактически оставались такими же, как и в предшествующее пятилетие. После искусственного снижения преступности несовершеннолетних из-за амнистий 1970 г. и 1972 г., в 1973–1974 гг. произошел значительный всплеск по всем показателям. Поскольку амнистия применялась ко всем несовершеннолетним преступникам формально, без учета личности несовершеннолетнего и его отношения к содеянному, она не влияла на причины преступности.

По мнению сотрудников прокуратуры и Министерства юстиции, основными причинами преступности считались недостатки в семейном воспитании подростков и в воспитательной работе по месту их учебы и работы. Негативно сказывались на эффективности борьбы с преступностью недостатки в работе региональных органов прокуратуры и милиции. Среди причин назывались также слабая профилактическая деятельность детских воспитательных колоний и комиссий по делам несовершеннолетних, недостатки в работе судебных органов, факты невыполнения школами закона об обязательном восьмилетнем образовании, нарушения в воспитательной работе ПТУ. Высокий уровень алкоголизации подростков и совершение ими преступлений в состоянии алкогольного опьянения были еще одним важным фактором, влияющим на преступность несовершеннолетних.

Не увенчалась успехом и работа правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации влияния взрослых лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность. Не выполнялись требования прокуратуры и суда квалифицировать действия абсолютно всех взрослых лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность, по ст. 210 УК РСФСР. В 1971 г. органами следствия были направлены в

---

[383] Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Криминологическое, уголовно-процессуальное исследование. Автореф. дис. … д-ра юрид. наук / М., 1972. С. 19.

[384] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 9.

суд дела всего на 18 106 взрослых, совершивших преступления совместно с несовершеннолетними, из них только 32% были привлечены к ответственности по ст. 210 УК РСФСР. Остальные взрослые привлекались за совершение конкретных противоправных деяний[385].

Как и в предыдущие годы, продолжала оставаться актуальной проблема безнадзорности подростков. В 1970 г. в органах МВД состояли на учете 81 тысяча неблагополучных семей, в которых родители вели асоциальный образ жизни, злоупотребляли алкоголем, не занимались воспитанием своих детей и своим недостойным поведением отрицательно влияли на них. В результате безнадзорности в 1971 г. произошло 9600 пожаров, сумма ущерба от которых составила более 135 тысяч рублей. В результате этих пожаров погибли более 600 детей, в основном не достигших 14 лет[386].

Выступая в 1970 г. на межведомственной конференции, посвященной преступности несовершеннолетних, ученый-криминолог Н.И. Ветров отметил, что, согласно его исследованиям, 90% подростков становились на преступный путь вследствие безнадзорности. По его данным, ежегодно в детские комнаты милиции доставлялось значительное количество подростков, задержанных за совершение мелких правонарушений и безнадзорность. Эти несовершеннолетние брались на учет. Среди них 4% составляли осужденные условно или к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, 4,2% - несовершеннолетние, освободившиеся из специальных учебных заведений и колоний, 35,7% - лица, совершившие мелкие кражи, 19,4% - мелкое хулиганство, 13,4% - задержанные за бродяжничество, 8% - за употребление спиртного, 13,3% - за совершение иных правонарушений[387].

Проведенное в 1974 г. Министерством юстиции РСФСР изучение материалов уголовных дел позволило прийти к следующим выводам: среди осужденных несовершеннолетних основную массу составляли подростки, проводящие досуг на улицах и во дворах своих домов, так как родители не следили за их воспитанием и не интересовались тем, где их дети бывают, с кем дружат, чем живут. Две трети из них не имели 7-летнего образования, каждый четвертый в момент совершения преступления не работал и не учился, более четверти проживали в семьях с ненормальными условиями жизни[388].

По нашему мнению, если для затушевывания реальных причин преступности в стране победившего социализма правоохранительными органами и учеными

---

[385] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 2.

[386] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2607, л. 11.

[387] Ветров Н.И. Проблемы изучения состояния, динамики и структуры преступности и безнадзорности среди несовершеннолетних // Тезисы докладов и сообщений межведомственной научно-практической конференции. – М., 1970. С. 4–5.

[388] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 30.

применялся оборот «родимые пятна социализма», то в рассматриваемый период ему на смену пришло понятие «безнадзорность». Мы не отрицаем влияние этого фактора на неуклонный рост преступности несовершеннолетних, но не считаем его основным и определяющим.

Наш анализ показал, что в 1970–1974 гг., несмотря на все усилия государства, преступность несовершеннолетних продолжала сохранять прежнюю тенденцию к росту.

Приведенные данные свидетельствовали о том, что эта преступность с годами приобретала более весомую общественную опасность в сравнении с предыдущими годами, становилась более жестокой. Криминогенный потенциал ее был настолько высок, что даже ужесточение мер борьбы и применение акта амнистии не смогли серьезно повлиять на ее рост.

В 1970–1974 гг. основными причинами преступности по-прежнему считались недостатки в семейном воспитании подростков, безнадзорность, высокий уровень алкоголизации последних, недостатки в воспитательной работе.

Структурная перестройка МВД СССР, проводившаяся на рубеже 1960–1970-х гг., привела к тому, что прокуратура утратила ведущую роль координатора борьбы с преступностью несовершеннолетних. Это привело ко многим негативным последствиям: сокрытию и фальсификации данных о преступности, отсутствию контроля за деятельностью органов милиции. Общество в лице многочисленных институтов, призванных бороться с преступностью, оказалось отодвинутым от реальной работы в этой сфере. Формализм и «бумажные» успехи не позволяли ни руководству страны, ни правоохранительным органам, ни общественности оценить реальные перемены в характере преступности несовершеннолетних и принять адекватные меры. В этом, на наш взгляд, заключалась главная опасность, которая привела к дальнейшему усилению негативных тенденций.

Глава 3

Преступность несовершеннолетних и борьба с ней в условиях консервации советской системы. 1975-1991 гг..

Параграф 1

«Пятилетка амнистий». 1975 – 1979 гг.

Как отмечалось в предыдущей главе, лишенная важных рычагов воздействия, прокуратура утратила свою роль в организации борьбы с преступностью несовершеннолетних, сосредоточилась на надзорных функциях и, сама того не желая, превратилась в стороннего наблюдателя. В ведении прокуратуры сохранился надзор за соблюдением законности министерствами и ведомствами, призванными осуществлять борьбу с преступностью несовершеннолетних. Сужение полномочий сказалось и на характере источников – отныне основную массу архивных материалов составляли обобщения деятельности региональных судов, прокуратур, подразделений МВД, комиссий по делам несовершеннолетних, ВТК.

Анализ архивных документов, отражающих надзорную деятельность прокуратуры, позволил выделить ряд особенностей.

Для характеристики документов, вышедших из отделов Прокуратуры РСФСР, наглядным примером является справка «О результатах обобщения прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на охрану прав и интересов детей», подготовленная прокурором отдела по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР Н.Г. Сидоровой[389]. В ней отмечались неблагополучное положение с охраной прав подростков в РСФСР, высокий уровень алкоголизации взрослых граждан, повлекший за собой безнадзорность подростков, отсутствие должного семейного воспитания и тяжелый внутрисемейный климат. В справке обращалось внимание на постоянный рост числа неблагополучных семей, что подтверждалось цифрами комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних. По мнению прокурора, численность зарегистрированных семей не отражала реальное положение дел, поскольку большая часть неблагополучных семей на учет не ставилась. Оценивая работу комиссий и инспекций с неблагополучными семьями, Сидорова сделала вывод о том, что «работа инспекций часто сводится к формальному планированию профилактических мероприятий и бесед с родителями, не привлекая общественность, не используя помощь коллективов», в работе же комиссий «не изжиты случаи формального подхода при решении вопроса о наказании родителей»[390]. Поэтому региональным прокурорам было предложено усилить надзор по этим делам. Справка не содержала статистических сведений о

[389] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3047, л. 36–45.

[390] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3047, л. 41.

преступности несовершеннолетних, что стало характерной особенностью подобного рода документов Прокуратуры РСФСР.

Об изменении характера деятельности Прокуратуры РСФСР наглядно свидетельствует и такой вид документа, как информационное письмо. Например, информационное письмо «Об организации прокурорского надзора в связи с изменением подследственности о преступлениях несовершеннолетних» от 2 ноября 1979 г., подготовленное сотрудниками трех отделов (по делам несовершеннолетних, по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел и по надзору за следствием и дознанием в органах МВД) Прокуратуры РСФСР[391]. В связи с передачей от прокуратуры следствия по делам несовершеннолетних в органы МВД у Прокуратуры РСФСР возникало множество нареканий к качеству ведения следствия сотрудниками милиции. В ходе проверки прокурорские работники установили, что «на местах выявлены факты укрытия от учета заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних. Распространены случаи передачи работниками милиции названных заявлений без их регистрации в комиссии по делам несовершеннолетних. Нарушаются сроки их разрешения. Не единичны случаи отказа в возбуждении уголовных дел по надуманным мотивам. В Алтайском крае каждое пятое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователями органов внутренних дел за 1 квартал 1979 г., было отменено, как незаконное»[392]. Аналогичные факты были выявлены прокурорскими работниками в большинстве регионов РСФСР. Согласно сведениям приведенного материала, ни один сотрудник, допустивший указанные уголовно наказуемые правонарушения, не понес уголовной ответственности за содеянное.

В рамках прокурорского надзора Прокуратура РСФСР регулярно проводила выезды в регионы с целью оказания помощи территориальным прокуратурам в организации их работы, по результатам которых составлялись справки и отчеты. Характерный пример этого вида документов – справка «Об оказании помощи прокуратуре Приморского края в работе по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних»[393] и справка «Об организации работы прокуратуры Куйбышевской области по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних»[394]. Командированные Прокуратурой РСФСР прокуроры совместно с местными прокурорскими работниками проводили проверки и обобщения работы органов, отвечающих за борьбу с преступностью, выносили представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений подростками, проводили конференции и семинары.

---

[391] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3016, л. 11–16.

[392] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3016, л. 14.

[393] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 57–60.

[394] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 29–38.

Несколько иной характер носили материалы проверок региональных прокуроров, которые проводились в связи с возникновением конкретных проблем. Поэтому информация в них носила выборочный, ситуационный характер и может служить лишь как иллюстрация к отдельным аспектам преступности несовершеннолетних.

Территориальные прокуроры осуществляли надзор за деятельностью подотчетных им органов и занимались изучением конкретных проблем – от выполнения общеобразовательными школами закона об обязательном восьмилетнем образовании до выявления уровня подготовки общественных воспитателей, – оказывающих влияние на рост подростковой преступности. По результатам этих проверок выносились представления в органы, допустившие нарушения, с требованиями устранить причины и условия, способствующие преступной деятельности подростков. Они также обязывались уведомлять прокурора РСФСР о результатах проверок информационными письмами или справками. После этого отдел по делам несовершеннолетних Прокуратуры РСФСР обобщал присланный материал и готовил рекомендации по устранению выявленных недостатков. Отдел рассылал в региональные прокуратуры информационные письма с рекомендациями по устранению выявленных недостатков и изложением положительного опыта. Им также проводились межрегиональные конференции и учебные семинары.

В фонде Прокуратуры РСФСР автору не удалось выявить документы о прокурорских проверках, которые направлялись в высшие органы власти – ЦК КПСС, Совмин РСФСР и Верховный Совет РСФСР. Видимо, это свидетельствует об одном: не располагая полными сведениями о преступности несовершеннолетних и лишенная многих полномочий, прокуратура избегала любых поводов, которые бы могли вызвать межведомственный конфликт с МВД, что лишний раз доказывало всевластие этого министерства. В высказанном предположении нас убеждает реакция местных правоохранительных органов на одну из многочисленных прокурорских проверок. Так, в докладной записке от 24 сентября 1979 г., подготовленной работниками прокуратуры Саратовской области, излагались результаты проверки качества работы следователей и дознавателей МВД[395].

Были выявлены грубейшие нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, допущенные следователями и дознавателями. Профилактическая работа не велась в половине всех дел. По абсолютному большинству дел представления, выносимые следователями, являлись «информацией о преступлениях» и не отвечали требованиям закона, они носили формальный характер и выносились «для галочки»[396]. В них не вскрывались причины и условия, способствующие совершению преступлений подростками, а следовательно и устранить их было невозможно. Результаты проведенной проверки были доложены

[395] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 19–28.

[396] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 25.

прокурору Саратовской области, которым были вынесены представления в УВД Саратовского облисполкома и составлены информационные письма городским и районным прокурорам.

Таким образом, материалы прокурорских проверок являются для рассматриваемого периода ценным источником, расширяющим наши представления о характере преступности несовершеннолетних. Они позволяют оценить деятельность местных правоохранительных органов, скрывающих недостатки своей работы за «благополучными» цифрами статистики. Между тем, как показывают материалы прокурорских проверок, нарушения в сфере надзора за законностью среди правоохранительных органов во второй половине 1970-х гг. стали носить массовый характер.

Характерный пример - информационное письмо «Об устранении недостатков и нарушений законности в прокурорско-следственной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», подготовленное на основании проведенного прокуратурой Владимирской области обобщения[397]. В нем отмечалось, что прокурорами и следователями области допускались серьезные правонарушения при осуществлении своей профессиональной деятельности. Следствие и надзор ими велись поверхностно, не выяснялись данные о личности обвиняемых, причины и условия, способствующие совершению преступлений, не устанавливались взрослые лица, вовлекающие подростков в преступную деятельность, не выявлялись асоциальные личности, спаивающие несовершеннолетних. Представления об устранении причин и условий выносились следователями в единичных случаях. Многие прокуроры оставляли без последствий незаконные прекращения следователями уголовных дел, что свидетельствовало не только об их низкой квалификации, но и о корыстной заинтересованности в незаконном освобождении несовершеннолетних преступников от уголовной ответственности.

Сходные проблемы отражены в информационном письме «О недостатках в прокурорском надзоре за расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних», подготовленном на основании обобщения следственной практики сотрудниками прокуратуры Челябинской области 11 декабря 1979 г.[398] В нем приведены факты сокрытия следователями уголовно-правовых деяний, совершенных подростками. Например, следователи, имея заявления потерпевших о совершении подростками преступлений, вовремя не возбуждали уголовные дела, скрывали их от учета или фиксировали их после явки с повинной несовершеннолетнего преступника [399]. Эта порочная практика имела, по мнению проверяющих, распространенный характер. Анализ этих документов свидетельствует о высокой латентности подростковой преступности, что никак не

[397] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 3–7.

[398] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 31–37.

[399] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 32.

фиксировалось цифрами официальной статистики. Каковы же были последствия подобной практики? Прокурором Челябинской области было вынесено представление на имя начальника УВД Челябинской облисполкома, генерал-майора милиции Руденко А.Т.[400] В нем прокурор требовал устранить изложенные недостатки в деятельности сотрудников милиции. Прокурор обратил внимание адресата на то, что из 180 изученных прокуратурой материалов в 45% случаев были выявлены факты несвоевременного возбуждения следователями уголовных дел, т.е. речь шла о фактах массового сокрытия следователями милиции преступлений, совершенных несовершеннолетними. Несмотря на столь серьезные нарушения закона, ни по одному из выявленных фактов следователи МВД не были привлечены к уголовной ответственности, ни по одному из фактов прокурор области не возбудил уголовное дело, а ограничился лишь представлением.

Обобщение практики прокурорского надзора за соблюдением законности при производстве дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел, проведенное 11 февраля 1980 г. прокуратурой Липецкой области, позволило выявить факты массовой несвоевременной регистрации следователями и дознавателями заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, несвоевременного возбуждения уголовных дел[401]. Как уже отмечалось, фактически это свидетельствовало об умышленном сокрытии сотрудниками МВД данных о преступности несовершеннолетних. Прокуроры также отмечали низкий уровень ведения следствия и дознания, который выразился в нарушении уголовно-процессуальных норм, определяющих порядок ведения следствия, нарушении прав несовершеннолетних. По данным прокуратуры, следователи поверхностно относились к выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними. Об этом свидетельствует следующий факт: только по трети всех дел следователи выносили представления об устранении причин и условий, сами представления носили формальный характер. Столь же поверхностно относились следователи и к установлению лиц, вовлекающих подростков в преступную деятельность и в пьянство. Нередкими были случаи необоснованного прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетних преступников. Все это сказывалось и на росте преступности несовершеннолетних, и на достоверности статистических данных.

Материалы прокурорских проверок свидетельствовали о резком падении качества работы правоохранительных органов, что имело разные формы проявления.

В письме от 26 ноября 1979 г., подготовленном заместителем прокурора Бурятского автономного округа, отмечалось, что «качество следствия не отвечает предъявленным требованиям», а профилактическая работа следователей носит

---

[400] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 38–44.

[401] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 47–58.

«формальный характер»[402]. Указывая на цифры, свидетельствующие о снижении преступности подростков в ряде территориальных образований, прокурор отметил, что «эти данные не всегда отражают действительное положение дел, так как имеют место случаи, когда укрываются от учета преступления, выявленные в процессе следствия, путем невыставления на них статистических карточек»[403].

Характерный пример, свидетельствующий о полном понимании, по-видимому, уставшим от лжи прокурорским работником ситуации, сложившейся в стране в деле борьбы с преступностью несовершеннолетних. Не случайно в документе приведен и один из наиболее употребительных примеров сокрытия преступлений – махинации с карточками первичного учета.

В справке, составленной работниками прокуратуры КАССР, отмечалось, что органами предварительного следствия неоднократно допускались «факты неправильного отказа в возбуждении уголовного дела под предлогом отсутствия состава преступления – при его наличии, либо по другим надуманным основаниям»[404]. Давалась и оценка подобным действиям: «…Органы дознания, отказывая в возбуждении уголовного дела, скрывают фактически от учета преступления и лиц, их совершивших»[405]. Назывался и иной способ укрытия от учета фактов противоправных деяний сотрудниками МВД – их поверхностное отношение к проведению проверки по заявлениям граждан о совершении преступлений. При малейшей возможности, указывалось в справке, милиционеры, не разобравшись добросовестно в обстоятельствах дела, выносили отказные постановления. При вынесении отказов в возбуждении уголовных дел дознаватели МВД не направляли материалы для рассмотрения в комиссии по делам несовершеннолетних, видимо, опасаясь, что сотрудники комиссий смогут изобличить их противоправную деятельность. В отдельных случаях не исключалась коррупционная составляющая в действиях сотрудников милиции. В справке также отмечалось, что «в органах милиции отсутствует надлежащий учет заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, в результате каждое пятое сообщение или заявление о совершенном преступлении или скрывалось от своевременной регистрации, или регистрировалось несвоевременно»[406]. В действительности это означало, что распространенная практика затягивания сроков регистрации заявлений граждан сотрудниками милиции лишала потерпевших надежд на восстановление справедливости и поиск преступников. После долгих хождений по инстанциям граждане прекращали это занятие, а милицейские сотрудники скрывали от учета заявления потерпевших. Существовали и иные варианты манипуляций с

[402] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 66.

[403] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 68.

[404] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 97.

[405] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 99.

[406] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 102.

заявлениями: сотрудники МВД могли предположить, что при задержании какого-либо несовершеннолетнего тот сознается в ранее содеянных преступлениях или возьмет на себя чужие, после чего можно будет дать ход и тем заявлениям, которые ранее не регистрировались. При отсутствии подобных вариантов ранее скрытые от учета материалы уничтожались. Подобная практика не только улучшала статистику преступности, но и позволяла «бороться» с ней, не прилагая никаких усилий.

Помимо выявленных недостатков, в справке отмечался формальный характер деятельности инспекций по делам несовершеннолетних, нежелание сотрудников МВД привлекать общественность к борьбе с преступностью. Это выражалось в том числе в слабом использовании института общественных воспитателей и трудовых коллективов в деле перевоспитания подростков, осужденных условно или уже отбывших наказание. Сходные проблемы были выявлены в работе судов, поскольку для участия в судебном заседании редко приглашались представители общественности и трудовых коллективов. Представления, выносимые следователями, и частные определения, выносимые судами, носили формальный характер, а их исполнение не проверялось. Поэтому требования, изложенные в решениях, не выполнялись либо выполнялись формально[407].

Прокуратурой Волгоградской области в 1979 г. была изучена судебно-следственная практика за 1978 г. по делам об убийствах и умышленных тяжких телесных повреждениях, совершенных несовершеннолетними, и подготовлена справка[408]. Оценивая деятельность следователей МВД по приостановленным делам, прокуратура отметила, что следствие по ним проводилось формально[409]. Негативную оценку получили и направленные на раскрытие преступлений составленные следователями планы, которые, по мнению проверяющих, также являлись формальными[410].

О подобной практике исполнения своих должностных обязанностей сотрудниками органов, призванных бороться с подростковой преступностью, говорилось в представлении заместителя прокурора Тамбовской области[411].

Подобные же факты были установлены в ходе проверки, проведенной прокуратурой Хабаровского края[412]. По мнению прокурора, «закрепление общественных воспитателей, шефов и наставников за подростками, состоящими на

---

[407] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 119.

[408] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 540–555.

[409] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 553.

[410] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 553.

[411] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 272–276.

[412] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 48–56.

учете, зачастую носит формальный характер»[413], нередко общественные воспитатели не знали о том, что на них была возложена эта почетная обязанность. Схожим образом была организована работа комиссий по делам несовершеннолетних: тот же формализм в работе общественных воспитателей, которые не проводили профилактических действий с подростками, ранее совершившими преступления[414].

Похожий характер имеет работа инспекторов с родителями проблемных подростков, которая, по отзывам прокуратуры, «сводится лишь к постановке на учет и посещению таких семей в период проведения рейдов. Каких-либо действительных мер к таким родителям не принимается»[415].

Аналогичные обстоятельства были выявлены в 1979 г. прокуратурой Белгородской области в работе местных инспекций по делам несовершеннолетних[416]. Из справки следует, что профилактика преступности подростков, находившихся на учете в инспекциях, «носила формальный характер, а порой инспекторы, в целях сокрытия своей бездеятельности, становились на путь фальсификации»[417]. Помимо этого «имели место не единичные факты, когда работники не исполняли возложенные на них обязанности, не ставили на учет ранее судимых подростков и укрывали свою бездеятельность путем фальсификаций действительного положения дел». Планы мероприятий, подготовленные руководством инспекций по делам несовершеннолетних, «были оторванными от реальной оперативной обстановки, неактуальными, из года в год повторяющимися, а порой составлялись чисто для отчета перед проверяющими»[418].

Сходная картина выявилась и в Омской области[419].

О чем свидетельствуют приведенные многочисленные факты? Во-первых, о полной бесконтрольности органов милиции, которые, получив огромные права, стали игнорировать законные требования прокуратуры. Во-вторых, о беспомощности прокуратуры, не способной осуществлять даже те полномочия, которые у нее еще сохранились. В результате сложилась ситуация, когда всесилие одних и беспомощность других привели к свертыванию реальной борьбы с преступностью несовершеннолетних. Еще одно качественное отличие рассматриваемого периода от предшествующего пятилетия заключалось в укорененности порочной практики во всех звеньях

[413] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 50.

[414] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 54.

[415] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 51.

[416] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3047, л. 15–24.

[417] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3047, л. 19.

[418] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3047, л. 24.

[419] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 39–47.

правоохранительной системы: апатия и равнодушие становились нормой поведения, отношения к своей работе, а массовые приписки и сокрытие реальных цифр преступности позволяли рапортовать об успехах и сохранять за собой служебное кресло. Самоуспокоенность мешала руководителям страны разглядеть те опасные тенденции, которые в скором времени привели к новому витку преступности.

В параграфе использованы и сведения из аналитических записок, подготовленных методическим и статистическим отделами Управления судебных органов Министерства юстиции РСФСР[420]. В основу их были положены материалы проверок Министерством юстиции работы своих региональных подразделений и судов различных инстанций. Примером такого документа может служить аналитическая записка «О работе органов юстиции и судов по предупреждению фактов вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность» от 5 сентября 1975 г., подготовленная работниками Управления судебных органов Министерства юстиции РСФСР[421]. Результаты проверок докладывались на коллегии Министерства юстиции РСФСР, после чего на основании решения коллегии направлялись в министерства юстиции АССР, начальникам отделов юстиции исполкомов краевых, областных, Московского и Ленинградского городских советов депутатов трудящихся, а также председателям верховных судов АССР, областных, краевых, Московского и Ленинградского городских судов, судов автономных областей и национальных округов, направлялись требования об устранении указанных недостатков и методические рекомендации, в которых излагались пути их устранения.

Приведенный анализ архивных документов, легших в основу данного параграфа, свидетельствует о необходимости более подробного освещения проблемы достоверности статистических данных о преступности несовершеннолетних. Тем более что эта тема привлекла внимание советских ученых, которые также отмечали пробелы в системе учета.

Выступая в 1975 г. на III Всесоюзном научном семинаре по проблемам криминологии, ученый Дальневосточного государственного университета Л.И. Романов дал следующую оценку состояния статистического учета в РСФСР: «Статистический учет, содержащий нужную информацию, еще далеко не совершенен и требует безотлагательных мер по его изучению. Достаточно сказать, что в настоящее время нет такого органа, который смог бы дать исчерпывающую характеристику преступности среди несовершеннолетних»[422].

---

[420] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 26–31; ГА РФ , фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 32–33; ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 20–25; ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1550, л. 156–167; ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1666, л. 1–5.

[421] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 20–25.

[422] Романова Л.И. Некоторые вопросы прогнозирования преступности несовершеннолетних // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею. Сборник материалов 3 Всесоюзного научного семинара по

Ученые определяют понятие преступности как социального явления, которое слагалось «из всей совокупности преступлений, совершаемых в соответствующем государстве в определенный период времени»[423]. Однако, как свидетельствует наш анализ, правонарушения, допущенные сотрудниками милиции, позволяли значительной массе преступлений оставаться неучтенными и нераскрытыми, что влияло на рост латентной преступности[424] и мешало реально оценить уровень преступности в стране. Однако это обстоятельство никак не учитывалось в работах ученых. Например, в работе Т.К. Щегловой «Значение и методика изучения латентной преступности несовершеннолетних» отмечалась важность выявления уровня латентной преступности, но при этом не учитывались укрытые от регистрации следователями или дознавателями преступления[425].

Уточним свою позицию по этому вопросу. Поскольку под латентными преступлениями понимается разница между зарегистрированными и реально совершенными преступлениями, то сокрытые от учета милиционерами преступления также должны учитываться как относящиеся к латентной преступности. Отсутствие у ученых возможности работы с секретными документами о преступности несовершеннолетних не позволяло детально изучить эту проблему. В противном случае критическое отношение к данным официальной статистики с неизбежностью влекло бы за собой и критику органов предварительного следствия, и постановку вопроса об ответственности за уголовно наказуемые деяния. Лишенные возможности работы с достоверной информацией, но знакомые с действующей системой учета, ученые прибегали к окольным путям для установления достоверных показателей. По мнению Т.К. Щегловой, «при оценке уровня преступности подростков в районе, городе следует применять поправочный коэффициент 1,5–2 по сравнению с регистрацией»[426]. В своей работе автор привела способы занижения статистических данных о преступности несовершеннолетних. Например, она указала на то, что органы милиции регистрировали данные о преступлениях и лицах, их совершивших, но не ставили на учет те преступления, потерпевшие по которым не были установлены, хотя обвиняемые признавались в содеянном. Получался парадокс: народный суд в приговоре признавал подсудимых

проблемам криминологии. – М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. С. 190.

[423] Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. Изд. Московского университета, 1969. С. 109.

[424] Латентная преступность – преступления, по тем или иным причинам оставшиеся вне учета. Преступность несовершеннолетних в СССР. 1990: Статистический сборник / МВД СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. С. 47.

[425] Щеглова Т.К. Значение и методика изучения латентной преступности несовершеннолетних // Личность правонарушителя и проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. М., 1977. С. 132–137.

[426] Щеглова Т.К. Значение и методика изучения латентной преступности несовершеннолетних //Личность правонарушителя и проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. М., 1977. С. 136.

виновными в совершении конкретных преступлений, а органы милиции такие преступления на учет не ставили, занижая тем самым данные статистики об общем количестве преступлений. Щеглова отметила еще один способ занижения реальных данных статистики. В комиссиях по делам несовершеннолетних при постановке на учет или при вынесении решения по правонарушению, совершенному несовершеннолетним, всегда заводилась карточка на конкретного подростка. Однако в ней не фиксировалось, какое количество преступлений совершил подросток, каких видов и когда. Отсутствовал должный учет правонарушений подростков и в товарищеских судах. Поскольку большое количество дел на несовершеннолетних передавалось для принятия решения по существу именно в комиссии по делам несовершеннолетних или товарищеские суды, отсутствие полной информации у членов этих судов и комиссий несомненно влияло на объективность их решений.

В рассматриваемый период были приняты следующие важные решения по борьбе с преступностью: Постановление Политбюро ЦК КПСС от 3 февраля 1977 г. «Об улучшении воспитательной работы и предупреждении правонарушений среди несовершеннолетних», Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» от 1979 г., приказ Генерального прокурора СССР №48-1978 (о повышении уровня и эффективности прокурорского надзора), Приказ Генерального прокурора СССР №15 от 17 марта 1977 г. (об участии прокуроров при допросе несовершеннолетних обвиняемых).

Фактически все указанные нормативные акты дублировали ранее принятые решения и были направлены только на то, чтобы заставить органы исполнительной и судебной власти исполнять принятое ранее законодательство.

Интересна оценка рассматриваемого нами периода составителями статистического сборника «Преступность и правонарушения» за 1991 г., увидевшего свет только в 1992 г., когда гласность стала неотъемлемым элементом общественной жизни. В своих комментариях к сборнику сотрудники ГИЦ МВД РФ и отдела статистики Министерства юстиции РФ отметили, что «начиная с 1978 г. накопившийся криминогенный потенциал негативных социальных явлений обусловил более высокий темп роста преступности (по 7,2% в среднем в год), продолжающийся до 1985 г. Именно в этот период сложились две основные движущие силы будущего криминального взрыва. С одной стороны, утрата населением морально-правовых ориентиров достигла такой черты, за которой начинается вседозволенность, с другой – в криминально активной среде сформировалось чувство безнаказанности, что было связано с низкой эффективностью правоохранительной деятельности»[427]. Именно в этот период, по мнению авторов сборника, были созданы предпосылки для всплеска преступности в

[427] Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 4.

конце 1980-х годов. Приведенные выводы во многом согласуются с результатами нашего анализа.

Таблица 10

Основные показатели роста преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1975–1979 гг.[428]

Годы	**Количество преступлений, совершенных несовершенно-летними**	**Количество несовершенно-летних, совершивших преступления**	**Всего осуждено несовершенно-летних в РСФСР**
1975	93 856	103 444	66 571
1976	92 989	106 765	76 002
1977	90 399	104 161	63 830
1978	97 104	105 356	65 775
1979	95 604	103 136	63 653
1979 г. в % к 1975 г. *	101,8%	99,7%	95,6%

[428] Таблица подготовлена по данным статистического сборника «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 7–8, 76–77, 146–147; статистического сборника «Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971–1988 гг.»: Статистический сборник / МВД СССР, Главный информационный центр. Москва. С. 46.

1979 г. в % к 1970 г.**	131,9%	119%	104,1%

*Данные за 1975 г. равны 100%.
** Данные за 1970 г. равны 100%.

Анализ данных таблицы 10 приведен с учетом амнистий, объявленных в мае 1975 г., ноябре 1977 г. и октябре 1979 г., которые, по нашему мнению, повлияли на показатели и исказили реальную картину преступности несовершеннолетних[429].

В предыдущих параграфах мы проанализировали влияние амнистий на показатели преступности. В рассматриваемый период амнистии участились, что, несомненно, повлияло на статистическую картину в целом.

В 1964–1969 гг. амнистия проводилась один раз, в 1970–1974 гг. - два раза, в 1975–1979 гг. власть трижды прибегала к амнистии, что указывает на глубину связанной с ростом преступности несовершеннолетних проблемы и отсутствием у руководства СССР иных путей ее решения.

По данным таблицы 10, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в 1975–1979 гг., увеличилось незначительно - на 1,8%, но в сравнении с 1970 г. рост составил 31,9%. За указанный период в РСФСР был отмечен незначительный спад численности подростков, совершивших преступления, но в сравнении с 1970 г. рост составлял 19%.

За 1975–1979 гг. снизился показатель числа осужденных подростков, но при сравнении данных за десять лет видно, что количество осужденных в 1979 г. несовершеннолетних выросло на 4,1%.

Безусловно, три амнистии за пять лет повлияли на показатели преступности несовершеннолетних – тенденция понижения налицо. Однако если брать для сравнения более длительный 10-летний период, становится заметной тенденция роста.

Проведенные в 1975, 1977, 1979 гг. амнистии распространялись в том числе и на несовершеннолетних лиц, не достигших 18-летнего возраста, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Большинство преступлений, за которые осуждались несовершеннолетние, именно таковыми и являлись. Поэтому

[429] Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 104.

во всех трех случаях применения амнистий мы наблюдаем одну и ту же картину: снижение преступности в год амнистии в следующем за ней году сменяется ростом. Правительство выбрало знаменательные даты, к которым были приурочены эти амнистии. По мнению руководства, они способствовали росту популярности советской власти.

Амнистия 1975 г. посвящалась 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и касалась только преданных суду подростков. По этой причине показатели числа осужденных подростков и совершенных ими преступлений за 1974-1975 гг. снизились, а вот количество совершивших преступления повысилось. Последний показатель вырос бы еще больше, если бы не амнистия.

Следующая амнистия 1977 г. была приурочена к 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции и принята на основании Указа Президиума ВС СССР № 6500-1Х от 4 ноября 1977 г. Она стала причиной снижения всех показателей преступности несовершеннолетних.

За 1976–1977 гг. показатели изменялись следующим образом: по количеству преступлений, совершенных подростками, снижение составило 2590; по количеству привлеченных к ответственности показатель уменьшился на 2604 человека; и, наконец, по количеству осужденных снижение составило 12 172 человека.

Достижения значительные, но кратковременные. Уже в 1978 г. по всем вышеперечисленным показателям, как видно из таблицы 10, произошел значительный рост преступности несовершеннолетних.

Амнистия 1979 г. была приурочена к Международному году ребенка и распространялась в том числе на несовершеннолетних. И вновь амнистия вызвала снижение статистических данных о преступности несовершеннолетних по всем категориям, указанным в таблице 10.

Еще раз подчеркнем, что, по нашему мнению, спад подростковой преступности, наблюдаемый в отдельные годы рассматриваемого периода фактически по всем показателям, являлся следствием трех массовых амнистий, которые не могли остановить общую тенденцию роста преступности несовершеннолетних.

Невзирая на проведенные амнистии коэффициент преступности несовершеннолетних (по числу преступлений) на 10 тыс. населения в возрасте 14-17 лет вырос с 69,9 - в 1966 г. до 89,3 – в 1976 г. т.е. на 19,4 пункта. Этот наиболее объективный показатель свидетельствовал о неуклонном росте преступности подростков за приведенное десятилетие.[430]

[430] «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. М.: МАКС Пресс, 2006. С.11.

Таблица 11

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР за 1975–1979 гг. по видам преступлений[431]

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбои	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1975	809	2458	2887	1956	9290	15 222	24 601	20 057
1976	727	2353	2878	1853	8288	14 902	25 215	19 375
1977	862	2507	2823	1868	8195	14 204	26 070	17 228
1978	920	2642	3204	2264	8171	14 808	28 519	18 593
1979	734	2212	3012	2010	8036	15 190	29 384	17 534
1979 г в % к 1975 г*	90,7%	89,9%	104,3 %	102,7 %	86,6%	99,8%	119,4 %	87,4%
1979 г в % к 1970 г**	102,6 %	139,8 %	137,3 %	126,5 %	125%	147,3 %	155,6 %	97,2%

[431] Таблица подготовлена по данным: «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006. С. 34–35.

* Данные за 1975 г. равны 100%.
**Данные за 1970 г. равны 100%.

Отметим, что в статистическом сборнике в раздел «убийства» входили как убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, так и убийства без квалифицирующих признаков, а также неосторожные убийства.

Согласно таблице 11, в 1975–1979 гг. в РСФСР произошло снижение по большинству видов преступлений: по количеству убийств на 9,2%; по тяжким телесным повреждениям на 10%, по грабежам на 13,4%; по хищениям государственного имущества на 0,2%; по хулиганствам на 12,5%. За этот же период произошел рост показателей по изнасилованиям - на 4,3%; разбоям - на 2,7%; кражам личного имущества - на 19,4%.

При сравнении данных за 10-летний период (1970–1979 гг.) налицо рост количества по всем видам преступлений, кроме хулиганств, – здесь произошло снижение на 2,7%.

Как и в предыдущей таблице, снижение показателей по отдельным видам преступлений носило незначительный характер и было связано с проведением массовых амнистий. Отметим еще одну важную особенность рассматриваемого периода: три амнистии за 1975–1979 гг. дали гораздо больший эффект в отношении снижения показателей, чем две амнистии в период 1970–1974 гг. и одна в период 1964–1969 гг.

Так, амнистия ноября 1977 г. способствовала как снижению показателей в 1977 г., так частично и в 1978 г. Эта «размытость» действия амнистии повлияла и на характер понижения (оно сказалось незначительным), и на то, что падение произошло не по всем видам преступлений, тем более что данные за 1978 г. сравнивались с данными 1977 г., когда уже начало сказываться влияние обеих амнистий: и 1977 г., и предшествующей, 1975 г.

Сходные тенденции выявились и при сравнении показателей 1978–1979 гг.

Таблица 12

Численность несовершеннолетних, совершивших различного вида преступления в РСФСР за 1975–1979 гг.[432]

[432] Таблица подготовлена по данным: «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006. С. 83–84.

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбои	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1975	984	2318	4174	3756	11 055	16 968	23 210	26 053
1976	908	2369	4491	3918	10 583	18 087	25 317	25 784
1977	930	2435	4144	3530	9736	17 147	26 953	24 369
1978	1091	2557	4690	3909	9356	16 925	27 123	24 500
1979	879	2178	4233	3842	8892	17 546	27 750	23 090
1979 г в % к 1975 г*	89,3%	94%	101,4%	102,2%	80,5%	103,4%	119,5%	88,7%
1979 г в % к 1970 г**	104%	139,9%	122,6%	145%	88,9%	126,7%	149,5%	93,1%

* Данные за 1975 г. равны 100%.
**Данные за 1970 г. равны 100%.

Тенденции, зафиксированные цифрами предыдущей таблицы, отчетливо проявились и здесь. Если количество лиц, совершивших убийства в 1979 г., снизилось по сравнению с 1975 г. на 10,6%; тяжкие телесные повреждения на 6%, грабежи на 19,5%; хулиганства на 11,3%, то одновременно произошел рост показателей по изнасилованиям на 1,4%; разбоям на 2,2%; кражам личного имущества на 19,5%, хищениям государственного имущества на 3,4%.

При сравнении данных за 10-летний период (1970–1979 гг.) отмечалось, что в РСФСР наблюдался рост численности несовершеннолетних, совершивших различные виды преступлений, за исключением хулиганств, по которым произошло снижение на 6,9%, и грабежей – на 11,1%.

Как уже отмечалось, решающим фактором снижения показателей преступности несовершеннолетних послужили массовые амнистии.

Обратимся к характеристике преступности несовершеннолетних в региональном разрезе.

Даже имеющиеся в нашем распоряжении отрывочные сведения позволяют расширить представление об изучаемом явлении, лучше понять глубину перемен, происходящих в конце 1970-х гг. в молодежной среде и советском обществе в целом, того периода, который получил в отечественной истории хлесткое название «застой». Расхождения в показателях, характеризующих преступность несовершеннолетних в рассматриваемый период, по нашему мнению, можно объяснить одним – абсолютной бесконтрольностью ГИЦ МВД со стороны других правоохранительных и вышестоящих органов. Безусловно, источники, исходящие из органов прокуратуры, несколько корректируют официальные данные МВД, но не позволяют оценить истинные масштабы фальсификации.

Проведенная в 1977 г. прокуратурой Новгородской области проверка исполнения приказов Генерального прокурора СССР позволила установить, что в области в течение ряда лет происходило сокращение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, и числа несовершеннолетних лиц, их совершивших. В частности, было указано, что за 1976–1977 гг. количество преступлений снизилось на 6,9%, а число участников на 4,7%. Но продолжился, хотя и медленно, рост групповой (с 66% до 68,3%) и рецидивной преступности несовершеннолетних (с 12,9% до 14,7%).

Наряду с этим в отдельных районах отмечалась тенденция роста преступности в 1 квартале 1978 г.: в Окуловском районе - в 6 раз, в Старорусском - на 61,5%, в Октябрьском - на 42,9%, Ленинском - на 25%. По данным за 1978 г.,

каждый третий грабеж, каждое четвертое изнасилование, каждая пятая кража в области были совершены несовершеннолетними[433].

Больше половины всех преступлений были совершены подростками в состоянии алкогольного опьянения. В 1977 г. работающие подростки в общем количестве несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, составляли 40,3%, а в 1978 г. этот показатель вырос до 43,3%[434].

Сходная картина наблюдалась в Куйбышевской области. Здесь в 1978 г. число преступлений, совершенных несовершеннолетними, по сравнению с 1977 г. увеличилось на 19,9%. Рост произошел в основном за счет тяжких преступлений: изнасилования - на 51,8%, разбойные нападения - на 40,4%, грабежи - на 21%, хищения государственного имущества - на 16,6%, кражи личного имущества граждан - на 25,5%, хулиганства - на 32,5%. Количество групповых преступлений за указанный период также выросло - на 25,2%. Аналогичная тенденция отмечалась при анализе других показателей преступности.

За 1977–1978 гг. на 12,8% выросло число подростков, совершивших преступления. Наибольший рост (34,5%) наблюдался среди тех, кто нигде не учился и не работал. В этой области отмечался рост групповой (на 16,6%) и рецидивной (на 32%) преступности, а также рост численности подростков, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (на 28,2%). В 28 городах и районах Куйбышевской области рост преступности несовершеннолетних колебался в огромных пределах – от 4,5% до 71% [435].

О неудовлетворительной работе профилактических органов области свидетельствовали следующие цифры: в 1978 г. из общего числа осужденных подростков 30,4% составляли лица, имевшие приводы в милицию, 3,8% - ранее направлявшиеся в спецшколы и спец ПТУ, 11,4% – ранее совершавшие преступления и освобожденные от уголовной ответственности, 13,7% – ранее судимые, 9,2% - осужденные с отсрочкой исполнения приговора. В 1978 г. 52,6% несовершеннолетних состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних[436].

Рост преступности несовершеннолетних после проведенной амнистии 1977 г. был отмечен в Приморском и Хабаровском краях.

Проверка Прокуратурой РСФСР в 1978 г. деятельности прокуратуры Приморского края отметила те же негативные тенденции, что и в других регионах: рост числа преступлений и количества подростков, их совершивших, в том числе

---

[433] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 22–23.

[434] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 27.

[435] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 31–32.

[436] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 34–35.

увеличение групповой и рецидивной преступности, включая рост тяжких преступлений (разбоев и изнасилований) и тех, что были совершены в состоянии алкогольного опьянения [437].

Даже эти отрывочные сведения свидетельствовали об укоренении преступности в среде несовершеннолетних и о том отрицательном влиянии, которое оказывали на рост преступности сокрытие и фальсификация статистических данных. В этой связи отнюдь не случайными выглядят выводы ученых, которые основывали свои исследования на неполных данных, что, по нашему мнению, стало одной из причин искаженного освещения этой проблемы в научной периодике тех лет.

По мнению Н.И. Ветрова, в 1977 г. произошло снижение числа разбойных нападений, убийств, тяжких телесных повреждений, краж государственного и общественного имущества. Им было отмечено и снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними из корыстных мотивов, а также изнасилований. Однако данные Ветрова в ряде случаев противоречат цифрам, опубликованным МВД СССР в годы перестройки (см. таблицы №№ 10, 11,12).

Главная причина различных оценок преступности несовершеннолетних, по нашему мнению, заключена в полном игнорировании учеными и сотрудниками правоохранительных органов проблемы влияния амнистий на показатели статистики.

Ни в одном из рассматриваемых нами источников сотрудники органов и ученые не упоминают о применении в 1977 г. массовой амнистии в отношении несовершеннолетних, что, как отмечено в нашем анализе, прямо влияло на снижение показателей преступности. Напротив, во всех официальных документах эти достижения представлены как результат усилий правоохранительных органов в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Прокуратуры областей и отделы юстиции в период 1975–1979 гг. изучали не только общие вопросы, характеризующие преступность несовершеннолетних, но и специальные, такие как рост преступности учащихся ПТУ, групповая преступность, причины роста отдельных видов преступлений, алкоголизация подростков. Остановимся на этих сюжетах подробнее, поскольку эти данные являются еще одним доказательством, подтверждающим наши выводы об укоренении подростковой преступности, когда болезнь не столько лечилась, сколько загонялась вглубь.

Так, проведенное прокуратурой Ростовской области за 1979 г. обобщение уголовных дел, совершенных учащимися ПТУ, позволило установить следующее. В 1979 г. в области по сравнению с 1978 г. произошло увеличение на 25% численности несовершеннолетних учащихся ПТУ, совершивших преступления. Сотрудниками

[437] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2991, л. 48.

прокуратуры были изучены 61 уголовное дело по обвинению 92 учащихся ПТУ. Исходя из рассмотренных дел, был сделан вывод о видовом составе преступлений, совершенных учащимися: 63,2% деяний имели направленность на завладение личным имуществом граждан, 14% - хулиганские действия, 8% - кражи государственного имущества, 14,8% преступлений составлял угон автотранспорта, сопротивление работникам милиции, тяжкие телесные повреждения. 86% подростков совершили преступления в группе. Наименьший процент совершения преступлений был зафиксирован днем – 14%, когда подростки находились на учебе и были подконтрольны педагогам. Наибольший - 49% – был отмечен в вечернее время. Это свидетельствует о том, что контроль за подростками после учебы сотрудниками ПТУ и родителями не осуществлялся, и они, оставшись безнадзорными, совершали противоправные деяния. 24% подростков состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, более половины не регулярно посещали занятия, 26% допускали нарушение дисциплины, 4% совершали ранее правонарушения, 20% систематически пьянствовали.

Из преступлений, совершенных в группе, 52% участников были товарищами по учебе, т.е. преступные группы формировались в коллективах сверстников. О неэффективной деятельности сотрудников МВД свидетельствует тот факт, что ни одна преступная группа не была выявлена и взята на учет до задержания[438].

Особую опасность представляла групповая преступность, которой прокуратура уделяла особое внимание. По отдельным регионам более 50% преступлений совершались несовершеннолетними в составах групп, что соответствует показателям предыдущих лет.

Например, в Тамбовской области в 1979 г. было совершено 420 групповых преступлений, что составляло 45,7% от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. В групповых преступлениях участвовали 666 человек, или 70,5% от общего числа подростков, совершивших преступления. Из изученных сотрудниками прокуратуры 143 групп несовершеннолетних, совершивших преступления в 1979 г., 72 группы состояли только из несовершеннолетних, а каждая четвертая группа действовала продолжительное время. Были выявлены как участники групповых преступлений 363 подростка и 113 взрослых. В наибольшей степени групповая преступность была характерна для учащихся ПТУ и работающих на производстве подростков (по изученным делам их доля составляла 28% и 34,8% соответственно). Участниками преступных групп было совершено 255 преступлений, в том числе 7 умышленных убийств, 20 изнасилований, 30 грабежей и разбоев, 32 хулиганства, 138 краж государственного и личного имущества. В группах со взрослыми были совершены 154 преступления, а в группах, состоящих только из несовершеннолетних, 101 преступление. В смешанных группах совершались в основном тяжкие преступления – убийства, грабежи, разбои,

[438] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 170–171.

изнасилования, злостные хулиганства, кражи государственного и личного имущества[439].

Групповые преступления совершались в основном по месту жительства, там, где подростки проводили свободное от учебы или работы время. Более 34% подростков, совершивших групповые преступления, состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Сотрудники прокуратуры выявили, что 48% из числа исследованных подростков совершили преступления в вечернее и ночное время. 18% участников групповых преступлений нигде не учились и не работали, 37,6% - воспитывались в неблагоприятных семейных условиях. 44% подростков из числа исследованных совершили групповые преступления в состоянии алкогольного опьянения или объединились в преступную группу с целью добычи спиртного[440]. Отсюда вытекает вывод работников правоохранительных органов об еще одной особенности, присущей в основном преступности несовершеннолетних, - алкоголизации как факторе, оказывающем значительное влияние на рост преступности.

По данным сотрудников органов юстиции, алкоголизация подростков по-прежнему оставалась одной из основных причин роста преступности несовершеннолетних в РСФСР. По данным Министерства юстиции РСФСР, в 1981 г. в Орловской области осужденные подростки совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения в 61,1% случаев[441].

В результате проверки, проведенной Министерством юстиции в Псковской области, было выявлено, что удельный вес преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, на 1979 г. составлял 66%. Особо часто в состоянии алкогольного опьянения совершались такие опасные преступления, как изнасилования – до 84%, причинение тяжких телесных повреждений - до 92,5%, хулиганства - до 91,7%. Сотрудниками министерства было отмечено, что в области с населением 300 000 человек состояли на учете в связи с заболеванием алкоголизмом – 12 782. Употребление алкоголя на душу населения в области в 1978 г. составляло 52,3 литра, в 1979 г. – 50,7 литра. Снижение потребления, по мнению специалистов, было вызвано не только тем, что руководство области запретило продажу спиртного по понедельникам, но также увеличением употребления населением самогона и суррогатов[442].

---

[439] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 273.

[440] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 273–274.

[441] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1550, л. 156. За 1964–1982 гг. в СССР доля потребляющих алкоголь возросла: потребление алкоголя составляло в расчете на 1душу населения 10 литров абс. алкоголя. См.: Состояние здоровья и демографические процессы. М., 1985. С. 86.

[442] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1666, л. 4–5.

Проведенное в 1979 г. Прокуратурой РСФСР обобщение исполнения законодательства, направленного на охрану прав и интересов детей, выявило ряд отрицательных факторов, оказывающих влияние на рост преступности подростков. Как и в предыдущие годы, негативная обстановка в семье и безнадзорность несовершеннолетних продолжали оказывать огромное влияние на рост преступности. В РСФСР прокурорами были заявлены 10 413 исков о лишении родительских прав. Число заявлений об ограничении дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртным, увеличилось в 1978 г. на 46,4% и составило 9720 человек.

В РСФСР в 1979 г. на учете наркологической службы состояло 761 673 злостных пьяниц, большинство из которых имели детей. Семьи указанных лиц были неблагополучными, а дети безнадзорными. По отчетам приемников-распределителей за 1978 г., в них содержались 35 182 безнадзорных ребенка, 1350 - в возрасте от 7 до 15 лет – нигде не учились и не работали. Из этого числа 20 685 подростков содержались повторно из-за родителей, не выполняющих свои обязанности по воспитанию детей[443].

Еще одно свидетельство ухудшения ситуации с преступностью несовершеннолетних – сведения прокуратуры Волгоградской области. Ее сотрудники отметили, что в 1979 г. произошел рост по сравнению с 1978 г. количества убийств на 18,3%, тяжких телесных повреждений на 30,6%. Несовершеннолетние убийцы по работе характеризовались в основном отрицательно. Значительное число убийств – почти половина (43%) – были совершены на семейно-бытовой почве, как окончательное разрешение конфликтной ситуации, возникшей задолго до совершения преступления[444]. Также отмечалось, что в 1979 г. выросло количество убийств, совершенных с особой жестокостью, которые «стали носить еще больший характер исключительной дерзости, а порой и зверства»[445].

Как и в предыдущие годы, доля корыстных преступлений в структуре подростковой преступности составляла значительную часть. Причиной краж, совершаемых несовершеннолетними, как уже отмечалось, по-прежнему являлись низкая обеспеченность семей подростков, всеобщий дефицит товаров широкого потребления, невозможность для подростков иметь легальный заработок для приобретения желаемых вещей.

Например, в КАССР кражи личного имущества граждан и хищения государственного и общественного имущества составляли в 1978 г. в общей структуре преступности несовершеннолетних 38,8%, а в 1979 г. - 46,4%. Также прослеживался рост хищений государственного имущества, совершенных группами

[443] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3047, л. 37.

[444] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 540.

[445] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 542.

подростков. За 1978–1979 гг. рост количества хищений государственного имущества составил 66,6%. За эти годы произошло увеличение на 68,4% числа хищений, совершенных группами, состоящими из подростков и взрослых; состоящими только из несовершеннолетних – в полтора раза.

Кражи совершались в основном поздно вечером (с 22 до 24 часов) или в ночное время, когда подростки должны были находиться дома под надзором родителей. Предметами преступных посягательств на государственную собственность являлись: музыкальная и радиоаппаратура – 17,7%; вычислительная техника, счетно-решающие устройства – 27,5%; вещи – 27,5%; деньги и продукты питания –10%[446]. 52,2% краж личного имущества граждан были совершены в группах. В 1979 г. из квартир было совершено 19,3% краж, из сараев – 60%. Красноречив и перечень украденного. Предметами посягательства в основном являлись: вещи, драгоценные украшения, автомототранспорт, запасные части и пр.[447] Большую часть подростков, совершавших кражи личного имущества и хищения государственной собственности, в 1979 г. составляли учащиеся школ и ПТУ – 79,2%, нигде не учащиеся и не работающие подростки – лишь 7,7%.[448]

Только четверть всех преступлений совершались несовершеннолетними в сельской местности, остальные - в городах. В связи со стремительным ростом городов-новостроек и промышленных центров эта проблема стала предметом специального изучения.

В статье Кузьмичева В.С. и Портнова И.П. отмечалось, что в стране ежегодно появлялось до двадцати новых городов, развитие которых порождало проблемы, в том числе вызывало рост преступности несовершеннолетних[449]. Авторы отметили, что удельный вес подростковой преступности в развивающихся городах был выше, чем в уже сформировавшихся. Как правило, рост преступности несовершеннолетних начинался с момента функционирования градообразующего предприятия, когда семьи сотрудников приезжали на постоянное место жительства. Учеными были выявлены специфические причины и условия, способствующие росту преступности несовершеннолетних. Прежде всего это были: нехватка жилья, недостаточное количество культурно-массовых и просветительских учреждений, школ, квалифицированных педагогов, тренеров, воспитателей. Все это наряду с неумением подростков организовать свой досуг приводило к распространению среди них

---

[446] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 91–93.

[447] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 93–94.

[448] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 106–107.

[449] Кузьмичев В.С., Портнов И.П. Проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних в городах с быстроразвивающейся промышленностью // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Вопросы теории и практики профилактики правонарушений несовершеннолетних в свете решений XXV Съезда КПСС: Межвузовский тематический сборник. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1978. С. 45–49.

пьянства и правонарушений. Основную массу преступлений в городах- новостройках совершали работающие на предприятиях подростки – 43%. Учащиеся ПТУ совершали 21% преступлений. Высокий уровень преступности работающих подростков объяснялся также и низким качеством профилактической работы администрации предприятий городов. Преступность учащихся ПТУ была связана с отсутствием контроля родителей за ними, а также с проживанием основной массы учащихся в общежитиях и частном секторе, где они попадали под влияние взрослых асоциальных элементов, сбивались в преступные группы, злоупотребляли спиртным. Зачастую вожаками этих преступных групп являлись ранее судимые лица. По данным Кузьмичева и Портнова, в связи с высокой миграцией в развивающихся городах численность в структуре населения города лиц, ранее судимых и оппозиционно настроенных к общественным институтам, достигала от 10% до 30%. Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми в таких городах, были хулиганства, грабежи, разбои, побои, телесные повреждения, групповые изнасилования.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. В рассматриваемый период продолжали развиваться тенденции, проявившиеся в предшествующее пятилетие: борьба с преступностью несовершеннолетних приобретала все более формальный характер, росло количество уголовно наказуемых нарушений со стороны работников правоохранительных органов (в первую очередь сотрудников милиции), которые, как правило, не несли никакого наказания за это. Руководство практически не реагировало на то, что подобные факты были распространены повсеместно и характерны для всех звеньев правоохранительной системы. Мы можем предположить, что сложившаяся ситуация отчасти объясняется тем безверием в возможность правоохранительной системы эффективно бороться с преступностью, которое все сильнее охватывало все большее число работников этой системы. Руководство страны пыталось бороться с преступностью, в том числе подростковой, амнистиями, но это, на наш взгляд, лишь усугубляло проблему. Безнаказанность вела к новому витку преступности, а частота применения массовых амнистий – три за пять лет! –свидетельствовала о полном бессилии той политики, которая проводилась. Единственное, что удавалось сделать с помощью этого средства, – держать советское общество в неведении относительно размеров опасности, с которой предстояло столкнуться в ближайшем будущем. Преступность несовершеннолетних приобретала все более зловещий вид: она стала более организованной, жестокой, всеобъемлющей.

В 1960–1970 гг. прослеживалась четкая линия взаимодействия власти и правоохранительных органов: руководство СССР определяло генеральную линию борьбы с подростковой преступностью, принимало соответствующие законодательные акты, проведение которых в жизнь контролировала прокуратура. В случае выявления пробелов в законодательстве или нарушений в деятельности правоохранительных органов по воплощению в жизнь этих решений прокуратура сообщала об этом партийному руководству и правительству. Власть, в свою очередь, вносила коррективы в законы или влияла на министерства и ведомства,

деятельностью которых была недовольна. Затем в эту политику были внесены существенные коррективы – началась эра всевластия МВД. Прокуратура РСФСР потеряла статус главного координатора по организации борьбы с подростковой преступностью, и на смену ей пришло Министерство внутренних дел СССР. Оно полностью вышло из-под влияния и критики прокуратуры.

Уровень обобщений и анализа проблем, связанных с преступностью несовершеннолетних, проводимых Прокуратурой РСФСР в 1975–1979 гг., снизился с республиканского масштаба до масштабов области, края, АССР. Данными о преступности несовершеннолетних в рамках РСФСР Прокуратура РСФСР более не располагала.

Официальные статистические данные, полученные ГИЦ МВД СССР на основании зарегистрированных уголовных дел, не соответствовали реальному уровню преступности несовершеннолетних в нашей стране. Разница между официальными и реальными цифрами была существенная.

Параграф 2

Нарастание кризисных явлений в первой половине 1980-х гг.

Как отмечалось, в 1970-х гг. из архивных материалов прокуратуры и Министерства юстиции РСФСР постепенно стали исчезать аналитические обзоры, отражающие данные о преступности несовершеннолетних в РСФСР и на ее территориях. Эта тенденция сохранилась и в рассматриваемый период. Документы прокуратуры и Минюста почти не содержат критических оценок в адрес правоохранительных органов. Также в них отсутствовали сведения о проведении амнистий в 1980 г. и 1982 г., но при этом регулярно упоминалось о замедлении роста подростковой преступности, приходящегося как раз на годы проведения амнистий. Представители правоохранительных органов по-прежнему были заинтересованы в сохранении общественных иллюзий о низкой преступности в стране, которые поддерживались в том числе за счет манипуляций со статистическими данными.

Центр борьбы с преступностью несовершеннолетних сместился в область профилактической работы, заключающейся преимущественно в пропаганде правовых знаний, юридическом всеобуче, проведении лекций и открытых выездных судебных заседаний, встреч подростков с работниками прокуратуры, суда, милиции. Произошло также усиление пропагандистской деятельности средств массовой информации, кино, радио, телевидения в области профилактики преступности несовершеннолетних.

По своему характеру архивные документы прокуратуры можно условно разделить на следующие виды: документы, подготовленные сотрудниками Прокуратуры РСФСР и предназначенные для рассмотрения проблем подростковой преступности в республиканских органах государственной власти; материалы,

отражающие коллегиальные решения по указанной проблеме, подготовленные совместно ответственными министерствами и ведомствами; документы, подготовленные региональными прокуратурами; и, наконец, представления прокуроров различных уровней об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений.

По сравнению с предшествующим пятилетием, характер документов прокуратуры не изменился: те же обрывочные сведения о преступности несовершеннолетних без сводных показателей по территории всей РСФСР, формализм в проведении запланированных проверок органов, призванных осуществлять профилактику, что отражалось и в материалах, подготовленных по результатам этих проверок.

В связи с тем, что в предыдущих параграфах был проведен анализ фактически всех архивных документов прокуратуры, остановимся более подробно на представлениях. Они, будучи по форме особым видом процессуальных документов, отражали факт реагирования сотрудников прокуратуры на выявленные недочеты в деятельности органов, призванных вести профилактическую работу с несовершеннолетними.

Приведем в качестве примера проверку работы розыскного и следственного аппарата МВД прокуратурой Новгородской области в июле 1980 г., в ходе которой были выявлены факты неправильного и запоздалого реагирования на сообщения о преступлениях, нарушений процессуальных прав и гарантий обвиняемых и их представителей, фальсификации следственных материалов. В связи с выявленными правонарушениями прокуратура области вынесла представление на имя руководства УВД Новгородской области «О фактах нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства при расследовании преступлений несовершеннолетних» и потребовала устранить указанные недостатки в месячный срок. Несмотря на отрывочность подобных сведений, они дают ценный материал, который позволяет более достоверно оценить действительное положение дел, чем статистика МВД.

Среди документов Министерства юстиции СССР выделим справки, в которых обобщалась судебная практика по применению судами СССР законодательства, направленного на борьбу с подростковой преступностью. Сотрудники Управления общих судов Министерства юстиции СССР по требованию получали из местных судов материалы по оконченным уголовным делам, содержащие какую-либо конкретную проблему, подлежащую анализу. После изучения этих материалов они готовили на имя министра юстиции СССР аналитическую справку, в которой излагали недостатки в деятельности судебных органов по применению законодательства, указывали на наиболее часто допускаемые судьями ошибки. Затем на основе проведенного обобщения сотрудники управления составляли справки с рекомендациями по устранению выявленных недостатков. Эти справки рассылались в министерства юстиции республик ССР, АССР, краев, областей, председателям Верховных судов республик, краев, областей. Примером подобного вида документов может служить аналитическая справка, поступившая в Министерство юстиции РСФСР из Министерства юстиции СССР 30 декабря 1983 г. Она имела следующий

заголовок: «Справка по итогам обобщения судебной практики применения законодательства об отсрочке исполнения приговоров несовершеннолетним»[450]. После ее изучения сотрудниками Министерства юстиции РСФСР, она была разослана с сопроводительным письмом заместителя министра юстиции РСФСР Ю.Д. Северина для ознакомления и устранения указанных в ней недостатков в министерства юстиции АССР, краев, областей, а также председателям Верховных судов АССР, краев, областей [451].

Еще один характерный вид архивных документов Министерства юстиции РСФСР – документы, отражающие совместные действия Министерства юстиции РСФСР и иных министерств и ведомств по воплощению в жизнь решений партии и правительства в области борьбы с преступностью подростков. Например, в свете решений XXVI съезда партии и постановлений ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» и «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» Министерством юстиции РСФСР совместно с Министерством культуры РСФСР и Госкино РСФСР были разработаны и осуществлялись совместные мероприятия, которые проводились во всех территориальных образованиях РСФСР. По их результатам сотрудники Министерства юстиции РСФСР подготовили соответствующие справки. Например, справка Министерства юстиции РСФСР «О практике взаимодействия органов юстиции, культуры, кинофикации и кинопроката в пропаганде юридических знаний»[452]. На основании подобных справок, в свою очередь, готовились рекомендации для соответствующих региональных подразделений с требованием устранения выявленных недостатков. Они подписывались руководителями министерств и рассылались в подразделения АССР, краев, областей.

Справки и отчеты местных правоохранительных органов составляют еще одну группу документов, отложившихся в фонде Министерства юстиции РСФСР. Например, справки «О выполнении решения коллегии Министерства юстиции РСФСР от 27 октября 1981 г.» и «О выполнении решения коллегии Министерства юстиции РСФСР от 7 сентября 1982 г.»[453].

Особую группу документов Министерства юстиции РСФСР составляли справки, составленные сотрудниками министерства в результате проведенных ими проверок работы местных отделов юстиции и иных профилактических органов по вопросам, связанным с преступностью несовершеннолетних. Такова справка «О проверке взаимодействия отдела юстиции и судов с органами народного и профессионально-

[450] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1932, л. 56–66.

[451] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1932, л. 53–55.

[452] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1843, л. 15–21.

[453] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1965, л. 44–47; ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1845, л. 1–4.

технического образования, с комиссиями по делам несовершеннолетних в Псковской области в правовом воспитании учащихся школ и профтехучилищ в свете требований реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Она была подготовлена старшим консультантом отдела правовой пропаганды и правового воспитания Министерства юстиции РСФСР Акуловым С.В. В качестве примера приведем также справку «О работе отдела юстиции Муромского облисполкома по методическому руководству пропагандой советского законодательства среди несовершеннолетних» от 22 сентября 1982 г. или справки «О состоянии правового воспитания учащихся профтехучилищ Ростовской области в 1983/1984 учебном году», «О правовом воспитании учащихся профтехучилищ г. Москвы», «О состоянии правовоспитательной работы и преподавания «Основ советского государства и права» в ряде общеобразовательных школ г. Москвы».

Прежде чем приступить непосредственно к анализу статистических данных за 1980–1984 гг., остановимся на одном из ключевых принципов, положенных руководством РСФСР в основу реформ 1960 г. Речь идет о превалировании воспитательных мер над карательными в отношении оступившихся подростков.

Под этими мерами понималось: применение к несовершеннолетним, совершившим преступления условного осуждения, отсрочки исполнения приговора, прекращение уголовного дела в связи с привлечением подростка к административной ответственности или применение к нему принудительных мер воспитательного характера, передача рассмотрения материалов прекращенного уголовного дела в комиссию по делам несовершеннолетних, товарищеский суд, прекращение уголовного дела с передачей лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу, применение мер административного взыскания, передача материалов без возбуждения уголовного дела на рассмотрение товарищеского суда или в комиссию по делам несовершеннолетних, передача материалов без возбуждения уголовного дела в трудовые коллективы или общественные организации для перевоспитания и исправления, применение акта амнистии.

Согласно исследованиям Р.М. Оганесяна, около 30% несовершеннолетних, изобличенных в совершении преступлений, освобождались от уголовной ответственности в связи с применением к ним мер административного или общественного воздействия[454].

Все эти меры укладывались в рамки общей концепции реформаторов. Законодатель, принимая все вышеперечисленные способы перевоспитания подростков, полагал, что улучшение материального положения советских граждан, социально-бытовых условий их жизни, идеологическая работа партийного аппарата

[454] Оганесян Р.М. Деятельность инспекций по делам несовершеннолетних по предупреждению повторной преступности несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением мер административного или общественного воздействия / М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1984. С. 5.

приведут к формированию нового человека, живущего и мыслящего в соответствии с коммунистическими идеалами, которому чуждо преступное поведение.

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981–1985 гг. и на период до 1990 г.» особое место партийное руководство уделяло именно вопросам формирования нового человека[455]. Что касается преступного элемента, то его доля по мере приближения построения коммунистического общества должна была снижаться, в связи с этим возможность применения карательных мер могла быть сведена до минимума.

Однако в предусмотренные сроки коммунистическое общество не было построено, а новый человек не сформировался. Наоборот, появились социальные язвы, свидетельствующие о падении нравов в советском обществе, – пьянство, наркомания, проституция, разврат. На рубеже 1970–1980-х гг. выявились существенные противоречия между партийными декларациями и советской действительностью. Несмотря на это, правоохранительными органами продолжался курс на превалирование воспитательных мер над карательными, что по форме соответствовало принятой ранее концепции, но противоречило ей по смыслу и по духу.

Такие действия правоохранительных органов приводили не к снижению преступности, а наоборот, к ее росту, так как такое бездумное применение этого принципа вызывало у преступников-подростков чувство полнейшей безнаказанности.

По данным Р.М. Оганесяна, каждый пятый из совершивших преступления несовершеннолетних – в прошлом был освобожден от уголовной ответственности в связи с применением мер административного или воспитательного характера[456].

Воспитательные меры стали применяться сотрудниками правоохранительных органов как еще один способ искусственного занижения показаний статистики. Совершенные несовершеннолетними преступления могли быть прекращены в стадии дознания до возбуждения уголовного дела по амнистии, либо материал без возбуждения мог быть передан в комиссию по делам несовершеннолетних или в товарищеский суд. Подобная практика оказывала влияние на снижение важнейших показателей: о судимости несовершеннолетних, количестве совершенных ими преступлений, численности преступников.

По данным криминологического исследования Николюка В.В., только по 67% уголовных дел, прекращенных в связи с применением мер административного или

---

[455] Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981. С. 65.

[456] Оганесян Р.М. Деятельность инспекций по делам несовершеннолетних по предупреждению повторной преступности несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением мер административного или общественного воздействия / М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1984. С. 8.

воспитательного характера, подростки привлекались в качестве обвиняемых[457]. Следовательно, по 33% указанных дел обвинение несовершеннолетним предъявлено не было и в суд эти уголовные дела не поступили, а значит, в судебной статистике отражения не нашли. Существовали и иные способы, влияющие на искажение отчетности.

Возбужденное уголовное дело могло быть прекращено по амнистии или передано в комиссию по делам несовершеннолетних или в товарищеский суд. Следовательно, и в этих случаях часть лиц не фиксировалась в статистических учетах.

В рассматриваемый период лишь к 52% осужденных несовершеннолетних применялось реальное лишение свободы, к остальным применялись либо условное осуждение, либо отсрочка исполнения приговора, либо иное наказание, не связанное с лишением свободы[458] .

Указанная порочная практика в совокупности с латентностью подростковой преступности, низким уровнем раскрываемости преступлений, противоправной деятельностью сотрудников милиции, которые нередко не регистрировали совершенные преступления, скрывали их или необоснованно прекращали уголовные дела, наряду с частым применением амнистий приводили к тому, что совершившие преступления подростки зачастую избегали привлечения к уголовной ответственности и не были осуждены за содеянное[459].

Еще раз подчеркнем, смысл превалирования воспитательных мер над карательными был извращен, бездумное применение этого принципа не снижало, а повышало уровень преступности несовершеннолетних. В целом подобная практика позволяла правоохранителям по-прежнему манипулировать цифрами и искусственно занижать статистические данные.

Обратимся к анализу таблицы 13.

---

[457] Николюк В.В. Прекращение уголовных дел в связи с передачей в комиссии по делам несовершеннолетних и предупреждение рецидивной преступности подростков // Проблемы профилактики правонарушений в развитом социалистическом обществе. Межвузовский сборник научных трудов Московской высшей школы милиции МВД СССР. М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1982. С. 82.

[458] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1932, л. 57.

[459] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3143, л. 55.

Таблица 13

Основные показатели роста преступности несовершеннолетних за 1980–1984 гг.[460]

Годы	**Количество преступлений, совершенных несовершенно-летними**	**Количество несовершенно-летних, совершивших преступления**	**Всего осуждено несовершенно-летних в РСФСР**
1980	97 751	103 927	68 215
1981	95 440	100 192	66 042
1982	91 311	98 580	66 007
1983	114 341	115 083	73 646
1984	113 289	118 012	78 175
1984 г. в % к 1980 г.*	115,8%	113,5%	114,6%
1984 г. в % к 1975 г.**	120,7%	114%	117,4%

*Данные за 1980 г. равны 100%.

[460] Таблица подготовлена по данным статистического сборника «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 8–9, 77–78, 147–148; статистического сборника «Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971–1988 гг.»: Статистический сборник / МВД СССР, Главный информационный центр, Москва. С. 46.

**Данные за 1975 г. равны 100%.

Как свидетельствуют цифры, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 1980 г. равнялось 97 751, а в 1984 г. 113 289, то есть за пять лет произошло увеличение данного показателя на 15%. В сравнении 1984 г. с 1975 г. увеличение показателя составило 20,7%.

Цифры таблицы 13 отражают сохранение тенденций предшествующего пятилетия: после массовых амнистий 1980 г. и 1982 г. произошло снижение основных показателей преступности в 1981–1982 гг., но в 1983 г. они вновь выросли. В следующем, 1984 г. при незначительном сокращении количества преступлений, совершенных несовершеннолетними в сравнении с предыдущим, 1983 г. (на 1%), два других показателя – количество подростков-преступников и осужденных несовершеннолетних – наоборот, выросли: соответственно на 2,5% и 6,1%. Следовательно, как и прежде, «успехи» в борьбе с преступностью несовершеннолетних были достигнуты благодаря отработанному методу – массовым амнистиям и связанной с этим системой недоучета. Возможно, благодаря продолжению практики фальсификации статистических данных МВД СССР эти «достижения» были бы еще более значительными, но изменилась политическая ситуация в стране.

12 ноября 1982 г. Генеральным Секретарем ЦК КПСС был избран бывший руководитель КГБ СССР Ю.В. Андропов. 16 июня 1983 г. он упрочил свое руководящее положение, так как был избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Новый руководитель предъявил повышенные требования к работе правоохранительных органов СССР. В частности, он обязал органы МВД наладить работу, связанную с регистрацией всех обращений граждан по фактам совершения в отношении них противоправных деяний. По свидетельству составителей статистического сборника «Преступность и правонарушения в СССР за 1990 г.», показатели общей преступности в 1983 г. выросли на 21,8% за счет повышения требований к регистрации преступлений[461]. Каждое пятое преступление, совершенное в РСФСР, укрывалось от регистрации сотрудниками МВД или незаконно прекращалось. Это свидетельствовало о снижении качества работы органов правопорядка и их преступном бездействии по искоренению преступности в стране. Таким образом, наличие политической воли руководителя страны оказалось достаточным, чтобы не на словах или при помощи фальсификации, а на деле начать бороться с преступностью, заставить бюрократов выполнять свои обязанности.

Со смертью Ю.В. Андропова МВД СССР вновь вернулось к прежней практике.

То, что тщетно пытались скрыть фальсификацией статистических показателей работники МВД СССР: тенденцию к неуклонному росту преступности несовершеннолетних – наглядно видно, если вместо пятилетнего периода взять более

[461] Преступность и правонарушения в СССР. 1990: Статистический сборник / Министерство внутренних дел СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура Союза ССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 5.

длительный хронологический отрезок. В 1966 г. коэффициент преступности несовершеннолетних (по числу преступлений) в расчете на 10 тысяч населения в возрасте 14–17 лет составлял 69,9 ; в 1976 г. – 89,3; в 1980 г. – 106,7; в 1985 г. - 162,5[462]. Более чем двукратное увеличение показателя за двадцать лет - беспощадная оценка положения дел.

Таблица 14

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР за 1980–1984 гг. по видам преступлений[463]

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1980	681	1779	2992	1854	7312	17 302	32 053	16 044
1981	566	1424	2795	1467	6898	17 206	33 286	14 257
1982	465	1283	2638	1296	6662	15 927	32 263	13 909
1983	424	1288	2848	1362	8359	17 695	45 789	15 516
1984	396	1137	2823	1360	8201	16 930	46 215	15 726

[462] «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 11.

[463] Таблица подготовлена по данным: «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 34–35.

1984 г в % к 1980 г*	58,1%	63,9%	94,4%	73,4%	112,1 %	97,9%	144,1 %	98,1%
1984 г в % к 1975г**	49%	46,3%	97,8%	69,3%	88,3%	111,2 %	187,8 %	78,5%

*Данные за 1980 г. равны 100%.

**Данные за 1975 г. равны 100%.

Приведенные данные требуют особого пояснения. Как отмечалось, в 1980 г. и 1982 г. проводились массовые амнистии, которые распространялись на несовершеннолетних до 18 лет, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Однако в акт амнистии входили убийства и тяжкие телесные повреждения, совершенные в состоянии сильного душевного волнения или связанные с превышением пределов необходимой обороны. Необходимо отметить, что поскольку в колонку «убийства» включались не только убийства, совершенные с отягчающими обстоятельствами, но и убийства без квалифицирующих признаков, а также неосторожные убийства, то амнистии влияли на снижение статистических показателей и по этим преступлениям.

По данным таблицы 14, с 1980 по 1984 гг. в РСФСР произошло снижение количества большинства видов преступлений. Так, количество убийств в 1984 г. снизилось по сравнению с 1980 г. на 41,8%; тяжких телесных повреждений на 36%, изнасилований на 5,6%, разбоев на 26,6%; хищений государственного имущества на 2,1%; хулиганств на 1,9%. В указанный период произошел рост показателей по грабежам на 12,1%, краж личного имущества на 44,1%.

При сравнении данных за 10-летний период с 1975 по 1984 гг. в РСФСР произошло снижение количества всех видов преступлений, кроме хищений государственной собственности, по которым произошел рост на 11,2%, и краж личного имущества, рост по которым составил 87,7%.

По нашему мнению, рост количества дел по данным видам преступлений был настолько велик, что даже применяемые государством амнистии и связанный с этим недоучет не могли повлиять на его динамику.

Количество же убийств в 1984 г. снизилось по сравнению с 1975 г. на 51%, тяжких телесных повреждений на 53,7%, изнасилований на 2,2%, разбоев на 30,7%, грабежей на 11,7%, хулиганств на 21,5%.

Проведенная в июне 1980 г. амнистия оказала влияние на снижение статистических показателей как 1980, так и 1981 гг. Так, в 1981 г. произошло снижение по сравнению с 1980 г. по убийствам на 115 преступлений, по тяжким телесным повреждениям на 355, по изнасилованиям на 197, по разбоям на 387, по грабежам на 414, по хищениям государственной собственности на 96, по хулиганствам на 1787.

Проведенная в 1982 г. амнистия также оказала влияние на снижение статистических данных 1982 г. по сравнению с 1981 г. Так, в 1982 г. произошло снижение по сравнению с 1981 г. по убийствам на 101 преступление, по тяжким телесным повреждениям на 141, по изнасилованиям на 157, по разбоям на 171, по грабежам на 236, по хищениям государственной собственности на 1279, по кражам личного имущества на 1023, по хулиганствам на 1787.

Как отмечалось, повышение требовательности к порядку регистрации преступлений сотрудниками милиции вызвало в 1983 г. рост статистических данных по сравнению с 1982 г. Так, в 1983 г. произошел рост по сравнению с 1982 г. по тяжким телесным повреждениям на 5 преступлений, по изнасилованиям на 210, по разбоям на 66, по грабежам на 1697, по хищениям государственной собственности на 1768, по кражам личного имущества на 13 526, по хулиганствам на 1607.

Исходя из данных таблицы 14, можно сделать вывод, что рост преступности произошел за счет самых значительных по количеству преступлений - хищений. По нашему мнению, именно значительное количество этих преступлений не позволило сотрудникам правоохранительных органов, проводящих амнистии и фальсифицирующих статистические данные, перевести динамику преступности этого вида в отрицательное значение. Снижение статистических данных по другим видам преступлений связано не с эффективной борьбой правоохранительной системы с преступностью, а с влиянием необоснованно частых применений амнистий и с низким качеством работы сотрудников милиции (нарушение порядка регистрации преступлений, необоснованные прекращения уголовных дел, фальсификация статистических данных), а также с повышением порога терпимости граждан к совершению по отношению к ним противоправных действий.

Таблица 15

Численность несовершеннолетних, совершивших различного вида преступления в РСФСР за 1980–1984 гг.[464]

Годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1980	792	1803	4617	3757	8356	18 588	30 137	21 399
1981	746	1495	4385	2952	7765	18 741	31 704	18 370
1982	552	1261	4019	2693	7605	18 244	31 741	18 332
1983	520	1294	4178	2708	8970	19 127	40 420	19 896
1984	521	1130	4249	2764	9485	19 242	42 771	20 987
1984 г в % к 1980 г *	65,8%	62,7%	92%	73,6%	113,5 %	103,5 %	141,9 %	98,1%

[464] Таблица подготовлена по данным: «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 83–84.

1984 г в % к 1975 г**	53%	48,8%	101,7 %	73,6%	85,8%	113,4 %	184,2 %	80,6%

*Данные за 1980 г. равны 100%.

** Данные за 1975 г. равны 100%.

Как видно из таблицы 15, с 1980 по 1984 гг. в РСФСР произошло снижение численности несовершеннолетних, совершивших отдельные виды преступлений, по большинству составов преступлений. Так, количество убийств в 1984 г. снизилось по сравнению с 1980 г. на 34,2%, тяжких телесных повреждений на 37,3%, изнасилований на 7,9%, разбоев на 26,4%, хулиганств на 1,9%. В указанный период произошел рост показателей по грабежам на 13,5%, кражам личного имущества на 41,9%, хищениям государственного имущества на 3,5%.

При сравнении данных за 10-летний период с 1975 по 1984 гг., в РСФСР произошло снижение численности несовершеннолетних, совершивших преступления, по всем составам, кроме следующих: изнасилований, по которым произошел рост на 1,7%, хищений государственной собственности – на 13,4%, краж личного имущества – на 84,2%.

Численность лиц, совершивших убийства, в 1984 г. снизилась по сравнению с 1975 г. на 47%, тяжких телесных повреждений – на 51,2%, разбоев – на 26,4%, грабежей – на 14,2%, хулиганств – на 19,4%.

Проведенная в июне 1980 г. амнистия оказала, по нашему мнению, влияние на снижение статистических показателей как 1980, так и 1981 гг. Так, в 1981 г. произошло снижение, по сравнению с 1980 г., количества лиц, совершивших убийства, на 46 человек, тяжкие телесные повреждения – на 308, изнасилования – на 232, разбои – на 805, грабежи – на 591, хулиганства – на 3029. Рост был отмечен по лицам, совершившим хищения государственной собственности, на 153 человека, и совершившим кражи личного имущества – на 1567 подростков.

Как уже отмечалось, рост статистических данных, отражающих численность лиц, совершивших корыстные преступления, правоохранительные органы не могли снизить, даже регулярно применяя массовые амнистии, поскольку он принял лавинообразный характер.

Проведенная в 1982 г. амнистия также оказала влияние на снижение статистических данных 1982 г. по сравнению с 1981 г. Так, в 1982 г. произошло снижение численности лиц, по сравнению с 1981 г., совершивших убийства – на 194

человека, тяжкие телесные повреждения – на 234, изнасилования – на 366, разбои – на 259, грабежи – на 160, хищения государственной собственности – на 497, хулиганства – на 38.

Повышение требовательности к порядку регистрации преступлений сотрудниками милиции вызвало в 1983 г. рост статистических данных по сравнению с 1982 г. Так, в 1983 г. произошел рост численности лиц, по сравнению с 1982 г., совершивших тяжкие телесные повреждения – на 33 человека, изнасилования – на 159, разбои – на 15, грабежи – на 1365, хищения государственной собственности – на 883, кражи личного имущества – на 8679, хулиганства – на 1564.

С одной стороны, согласно данным таблицы 13, в 1980–1984 гг. сохранялась общая тенденция роста преступности несовершеннолетних. И это несмотря на то, что амнистии 1980 г. и 1982 г. повлияли на снижение общих показателей преступности. С другой стороны, если взять показатели таблиц 14 и 15 по видам преступлений, то, за исключением грабежей, краж и хищений, остальные показатели снизились. Следовательно, именно корыстные преступления давали рост, который невозможно было скрыть ни с помощью амнистий, ни путем фальсификации данных. Можно сделать вывод, что в стране развитого социализма, гордящейся своими успехами в материальной и культурной сферах, среди подрастающего поколения стремление к личной выгоде и наживе процветало. Эта реальность находилась в вопиющем противоречии с идеологическими догмами советского общества, свидетельствовала о его коренном перерождении, о готовности молодежи к смене жизненных идеалов, далеких от коммунистических. Безусловно, подростки-преступники представляли не лучшую часть общества, но были надежным барометром грядущих в стране радикальных перемен.

Данные таблиц подтверждаются и выборочными обследованиями, проведенными сотрудниками Прокуратуры РСФСР и Министерства юстиции РСФСР. Ими были исследованы причины роста корыстной подростковой преступности в отдельных регионах РСФСР. Отдел по надзору за следствием и дознанием в органах МВД прокуратуры г. Москвы во втором квартале 1980 г. обобщил уголовные дела по квартирным кражам, совершенным несовершеннолетними[465]. В Москве в конце 1970-х – начале 1980-х гг. был отмечен рост квартирных краж, совершенных несовершеннолетними. В 1980 г. по сравнению с 1979 г. рост по данному виду преступлений составил 8,5%.

Отмечалось, что в 1980 г. 27,3% квартирных краж были совершены подростками в группе, а каждое третье из этих преступлений было совершено в группе со взрослыми. 31,4% всех совершенных несовершеннолетними квартирных краж в г. Москве в 1980 г. совершены подростками в состоянии алкогольного опьянения. 14–16-летние совершили 40,1% от всех зарегистрированных квартирных краж, 16–18-летние – 59,9%. По роду занятий: наибольшее количество преступлений

[465] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 148–155.

совершили учащиеся СГПТУ – 49,1%, школьники совершили 23,5% квартирных краж, работающие подростки – 17,6%, не учащиеся и не работающие – 8%[466].

В справке указывалось, что 25% совершивших кражи подростков состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, ранее к уголовной ответственности привлекались 11,7% подростков, поведение 14% несовершеннолетних рассматривалось на комиссии райисполкомов. Однако это не повлияло на снижение криминальной активности указанных лиц. По данным прокуратуры, деятельность этих органов была формальной, профилактическая работа находилась на низком уровне, преступные группы не выявлялись и не разобщались. Еще одним фактором, влияющим на рост краж, было сокрытие от регистрации сотрудниками милиции заявлений потерпевших о совершении в отношении них противоправных деяний, а также необоснованное прекращение сотрудниками милиции возбужденных уголовных дел[467]. Так как данные заявления не регистрировались, то розыскная работа по ним соответственно не велась, что вызывало чувство безнаказанности у несовершеннолетних преступников и толкало их на совершение новых преступлений.

Аналогичные исследования были проведены прокуратурой ДАССР в четвертом квартале 1980 г. Так, сотрудниками прокуратуры республики было проведено обобщение состояния борьбы с кражами личной собственности граждан. На основании данного обобщения ими была подготовлена справка, в резолютивной части которой сотрудники прокуратуры пришли к выводу о значительно росте данного вида преступления и о плохом уровне его раскрываемости[468]. Рост краж личного имущества в 1980 г. по сравнению с 1979 г. составил 17,1%. Кражи личного имущества составляли 17,6% от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. При этом раскрывалось только 80% краж личного имущества, квартирные кражи - в 75% случаев[469]. Основная часть краж совершалась подростками в дневное время, то есть когда они должны были находиться под надзором трудовых коллективов, школ и ПТУ.

Проведенное обобщение прокуратурой Кабардино-Балкарской АССР судебно-следственной практики за 1 полугодие 1980 г. по делам о преступлениях несовершеннолетних, совершивших хищения государственного имущества, кражи личной собственности граждан, грабежи, разбои, также выявило сходные тенденции

[466] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 148–149.

[467] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 150, 153, 154.

[468] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 128–135.

[469] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 128.

(в части, относительно) роста корыстной преступности несовершеннолетних и ее характеристики[470].

Заслуживают внимания мотивы совершения рассматриваемых преступлений. По данным сотрудников прокуратуры, кражи личного имущества граждан и государственного имущества совершались в основном несовершеннолетними, не испытывающими какой-либо материальной нужды. Объектами хищений, краж, грабежей (из квартир) являлись ценности граждан – деньги, золото, хрусталь, ковры. Целью совершения преступлений было приобретение ценностей, после реализации которых несовершеннолетними приобретались винно-водочные изделия, совершались путешествия по республике и за ее пределы[471].

Наши выводы, основанные на архивных данных и показателях статистических сборников, отчасти подтверждаются исследованиями советских ученых.

Как мы уже отмечали, в молодежной среде постепенно, но неуклонно происходило смещение приоритетов от общественных ценностей в сторону личных, корыстных. В.Д. Ермаков отмечал, что при официальном росте уровня доходов населения происходил рост корыстных преступлений, и именно за счет лиц, представляющих обеспеченные социальные группы[472]. По данным ученого, лица, имевшие ранее более высокий материальный и социальный статус: старшеклассники школ, учащиеся ПТУ, студенты ВУЗов – были недовольны сближением уровня достатка с менее обеспеченными слоями сверстников, что толкало их на совершение корыстных преступлений.

Иными словами, обладающий престижными вещами и материальным превосходством подросток автоматически получал статус лидера среди своих сверстников, становился образцом для подражания, «героем нашего времени».

К уже названным мотивам, толкающим подростков на совершение корыстных преступлений, можно добавить еще наличие тотального дефицита, невозможность легального заработка для несовершеннолетних в СССР, а также сравнительно невысокий уровень материального достатка подавляющего большинства жителей нашей страны.

---

[470] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 80–88.

[471] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 84.

[472] Ермаков В.Д. Криминологическая оценка изменений преступности несовершеннолетних /Факторы, влияющие на динамику преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. М.: Ротапринт Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1987. С. 25–43.

Что касается повышения внимания правоохранительных органов к порядку регистрации насильственных преступлений и усилению борьбы с ними, оно носило временный характер и не оказало большого влияния на ситуацию в целом.

Тенденцию снижения уровня насильственных преступлений – умышленных убийств, тяжких телесных повреждений – и количества лиц, их совершающих, В.Д. Ермаков объяснил повышенным вниманием правоохранительных органов к регистрации и раскрытию последних. В.В. Устинова, отметив снижение уровня насильственной преступности, связала эти изменения с эффективной профилактической работой правоохранительных органов и с демографическими изменениями в СССР[473].

Как свидетельствуют данные прокуратур по Москве, ДАССР, Кабардино-Балкарской АССР, эта деятельность носила формальный характер и не была эффективной. Следователи МВД зачастую не регистрировали заявления о преступлениях, скрывали их от учета, необоснованно отказывали в возбуждении уголовных дел, прекращали без наличия оснований уголовные дела. Меры, связанные с деятельностью Ю.В. Андропова, носили кратковременный эффект, но позволили составить некоторое представление о размерах недоучета (21,8% всех дел в 1983 г. ранее не подлежали регистрации правоохранительными органами).

Дополним нашу характеристику преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1980–1984 гг. работами других авторов.

По сведениям В.В. Устиновой, каждое третье насильственное преступление совершалось подростком из неполной семьи, около 90% подростков, совершивших тяжкие насильственные преступления, воспитывались в семьях, нарушающих нормы морали и права[474]. По ее наблюдениям, в 1980-е гг. произошло снижение числа работающих подростков, совершающих насильственные преступления, однако выросло число школьников и учащихся ПТУ, совершающих эти правонарушения: учащиеся ПТУ совершали каждое третье (из числа совершенных подростками) изнасилование, убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, каждое второе хулиганство. Она также отмечала, что в отдельных регионах от 30 до 50% учащихся ПТУ не посещали занятия, до половины учащихся ПТУ отчислялись за грубое нарушение дисциплины и самовольное оставление училища.

В.Д. Ермаков также отмечал увеличение доли учащихся ПТУ в преступности несовершеннолетних и снижение доли работающих подростков. Этот факт он

---

[473] Устинова В.В. Изменения в насильственной преступности несовершеннолетних и их причины / Факторы, влияющие на динамику преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. М.: Ротапринт Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1987. С. 44–55.

[474] Устинова В.В. Изменения в насильственной преступности несовершеннолетних и их причины / Факторы, влияющие на динамику преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. М.: Ротапринт Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1987. С. 50.

объяснял увеличением численности ПТУ и лиц, проходивших в них обучение в начале 1980-х годов.

Характеризуя насильственную преступность несовершеннолетних, В.В. Устинова указала на групповой характер насильственных преступлений и на то, что доля групповых преступлений насильственного характера имела тенденции к росту. Ею также отмечалось увеличение участия взрослых в совершении групповых насильственных преступлений в этот период. По данным В.В. Устиновой, каждое второе насильственное преступление было совершено несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения. По мнению В.В. Устиновой, почти 40% несовершеннолетних, совершивших убийства и тяжкие телесные повреждения, имели психопатические черты характера. Около 80% психических аномалий развивались у подростков под влиянием неблагоприятных жизненных условий.

Аналогичные тенденции нами были выявлены благодаря обобщениям, проведенным сотрудниками прокуратуры г. Москвы, ДАССР, Кабардино-Балкарской АССР по грабежам, хищениям, кражам.

В работе В.Д. Ермакова отмечались изменения в половозрастных и социальных группах несовершеннолетних преступников. По его мнению, основанному на общесоюзных данных, на протяжении 1970–1980-х гг. происходил «процесс определенного сближения всех вышеназванных категорий несовершеннолетних по уровню проявляемой ими активности в совершении преступлений»[475]. При исследовании изменений преступности несовершеннолетних им были выявлены следующие закономерности: так, в период 1971–1979 гг. было установлено, что «в 1971 г. на каждые десять 14–15-летних преступников приходилось 49 человек 16–17-летних, а в 1979 г. только 39; на каждые 10 девочек, совершивших преступления в возрасте 14–15 лет, в 1971 г. приходилось 225 мальчиков, в 1979 г. – 217.

В 1971 г. на одного несовершеннолетнего студента приходилось 6 школьников, 11 учащихся ПТУ, 59 работающих подростков из числа лиц, совершивших преступления (т.е. соотношение было 1:6:11:59). В 1979 г. соотношение выглядело существенно иначе – 1:1,7:1,9:11, то есть разрыв между крайними группами сократился в 5 раз»[476].

Следует отметить, что в начале 1980-х гг. явно проявились признаки разложения нравственных устоев части советских граждан. Так, Прокуратурой РСФСР и МВД СССР были зафиксированы доселе считавшиеся искорененными такие

---

[475] Ермаков В.Д. Криминологическая оценка изменений преступности несовершеннолетних /Факторы, влияющие на динамику преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. М.: Ротапринт Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1987. С. 33.

[476] Ермаков В.Д. Криминологическая оценка изменений преступности несовершеннолетних /Факторы, влияющие на динамику преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. М.: Ротапринт Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1987. С. 33.

виды преступлений, как проституция, валютные махинации, организация притонов. Эти преступления и ранее выявлялись сотрудниками правоохранительной системы, однако именно в рассматриваемый период они приобрели массовый характер. В справке «О неотложных мерах по усилению борьбы с проституцией, нарушениями правил о валютных операциях» отражена обеспокоенность руководителей правоохранительных органов РСФСР указанными негативными явлениями и осознание того, что силами отдельного министерства эту проблему решить нельзя[477]. В связи с этим Прокурор РСФСР С.А. Емельянов, министр юстиции РСФСР А.Я. Сухарев, Первый заместитель министра внутренних дел В.П. Трушин, Председатель Верховного Суда РСФСР Н.П. Малышаков приняли коллегиальное решение о совместных усилиях, направленных на преодоление распространения данных социальных недугов, а также вынесли конкретные рекомендации по организации работы нижестоящих органов по данному вопросу.

С 1983 г. дифференцированный показатель городской и сельской преступности несовершеннолетних был исключен из статистической отчетности. По данным В.Д. Ермакова, в 1960 г. соотношение городской и сельской преступности лиц возраста 14–17 лет равнялось 3,5:1, в 1971 г. – 2,4:1, в 1979 г. – 2:1[478].

Условия проживания по-прежнему оказывали серьезное влияние на рост уровня преступности подростков. На основании исследований В.Д. Ермакова можно установить, что в 1980-х гг. активность в совершении преступлений воспитанников детских домов и интернатов была выше, чем у несовершеннолетних, проживающих в семье, в 8–10 раз. Разница в преступном поведении подростков, живущих в семье, и подростков, проживающих в общежитиях, достигала 3–4 раз.

Ученый указал на то, что в СССР того периода можно было выделить три отдельные группы территорий с высокими, средними и низкими показателями уровня подростковой преступности. Ермаков В.Д. отметил, что с каждым годом различия между уровнем преступности этих регионов только усиливались. В начале 1980-х годов разница между уровнем преступности самых благополучных и самых отсталых, с точки зрения уровня криминализации, регионов могла достигать восемнадцати раз. Поскольку названная тенденция отмечалась советскими учеными еще в 1960-х годах, Ермаков В.Д. предложил дифференцированно, в территориальном разрезе, подходить к планированию и проведению борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР.

С конца 1970-х гг. в РСФСР именно в этом направлении строились аналитическая и профилактическая деятельность Прокуратуры РСФСР и Министерства юстиции РСФСР. Сотрудниками указанных органов проводилась

---

[477] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2293, л. 39–39-об.

[478] Ермаков В.Д. Криминологическая оценка изменений преступности несовершеннолетних /Факторы, влияющие на динамику преступности несовершеннолетних. Сборник научных трудов. М.: Ротапринт Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1987. С. 42.

работа по выявлению и изучению как общих, так и особенных, присущих конкретной территории, причин, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними. С учетом особенностей этих регионов разрабатывались рекомендации по профилактической работе как в этом регионе, так и в РСФСР в целом.

Остановимся еще на одной проблеме - влиянии безнадзорности и алкоголизации подростков на рост их преступности.

Согласно справке Министерства юстиции РСФСР, среди обследованных подростков алкоголь употребляли 54% учащихся общеобразовательных школ (юноши – 63%, девушки – 45%)[479]. Более 50% учащихся употребляли алкоголь только по праздникам, 3% - 2–3 раза в неделю. Водку употребляли 19% учащихся, столько же – сухие вина, 14% – пиво, столько же – крепленые вина. Большинство опрошенных – 55% затруднились объяснить причину употребления спиртного. Более 16% указали на употребление спиртного как на способ расслабиться; как на удовольствие на алкоголь указали 17% юношей и 12% девушек[480]. Следовательно, уровень алкоголизации подростков по-прежнему оставался высоким и оказывал серьезное влияние на рост преступности среди несовершеннолетних в РСФСР.

Безнадзорность в РСФСР в 1980–1984 гг., несмотря на все усилия правоохранительных органов по ее искоренению, по-прежнему являлась серьезным фактором, влияющим на рост подростковой преступности. Так, проведенные научные исследования в 1982 г. сотрудником ВНИИ МВД СССР Кашелкиным А.Б. показали, что большинство безнадзорных подростков - 53,2% – имели образование в объеме 4–6 классов, 27,7% - в объеме 8 классов[481]. А.Б. Кашелкин дал следующую характеристику безнадзорным подросткам: в период учебы 5,4% указанных лиц учились хорошо, 63,8% – удовлетворительно, свыше 25% - плохо. Каждый четвертый безнадзорный оставался на второй год. Больше 50% безнадзорных подростков не принимали никакого участия в общественной работе, более половины избегали занятий спортом. Более 45% безнадзорных подростков ранее обсуждались на комиссиях по делам несовершеннолетних, 51% до поступления в приемники-распределители состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних в органах внутренних дел за совершение правонарушений[482].

---

[479] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1965, л. 13–23.

[480] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 1965, л. 18–19.

[481] Кашелкин А.Б. Безнадзорность – криминогенный фактор преступности несовершеннолетних // Криминологические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Сборник научных трудов Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982, №63. – С. 66–70.

[482] Кашелкин А.Б. Безнадзорность – криминогенный фактор преступности несовершеннолетних // Криминологические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Сборник научных

Следовательно, основная масса безнадзорных была известна сотрудникам милиции, однако они не приложили необходимых усилий для улучшения жизни поднадзорных им подростков, не устранили причины и условия, способствующие их положению. Основными видами преступлений, совершаемых безнадзорными, являлись кражи и преступления против личности, а также угон автомототранспорта.

Так, по сведениям Кашелкина, только 25% безнадзорных проживали во внешне благополучных семьях, 75% - в семьях , в которых родители часто употребляли спиртное, вели аморальный образ жизни, скандалили[483]. Большинство из указанных несовершеннолетних оставили дом в связи с тем, что родители не содержали их должным образом, применяли к ним насилие или втягивали в противоправные действия.

Подводя итоги рассматриваемого пятилетия, отметим, что в нем проявились худшие черты предшествующего периода: «бумажные» успехи в борьбе с преступностью, формализм в работе правоохранительных органов, тенденция к росту преступности несовершеннолетних, невзирая на амнистии. Реформы Ю.В. Андропова, направленные на изменение данной ситуации, носили кратковременный характер и не достигли своей цели.

Центр борьбы с преступностью несовершеннолетних сместился в область профилактической работы, заключающейся в усилении пропаганды правовых знаний, юридическом всеобуче, проведении лекций, встреч подростков с работниками прокуратуры, суда, милиции, организации открытых выездных судебных заседаний. Также активизировалась пропагандистская деятельность средств массовой информации, кино, радио, телевидения, связанная с профилактикой преступности несовершеннолетних.

Что касается распределения полномочий и функций в ведении борьбы с подростковой преступностью, то, как уже отмечалось, все аспекты этой борьбы в конце 1970-х годов полностью перешли к МВД СССР, которое осуществляло дознание и следствие по делам несовершеннолетних, вело статистический учет преступности последних, инспекции по делам несовершеннолетних осуществляли профилактическую работу в отношении проблемных подростков, именно органам МВД подчинялись ВТК. Прокуратура полностью потеряла контроль по данному вопросу и встала в ряд с другими министерствами и ведомствами, призванными осуществлять общую профилактику по борьбе с преступностью несовершеннолетних.

трудов Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982, №63. – С. 67.

[483] Кашелкин А.Б. Безнадзорность – криминогенный фактор преступности несовершеннолетних // Криминологические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Сборник научных трудов Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982, №63. – С. 67.

Из архивных материалов прокуратуры и Министерства юстиции РСФСР фактически исчезли аналитические обзоры по РСФСР и регионам, отражающие статистические данные о преступности несовершеннолетних в РСФСР и на ее территориях. Исчезла критическая оценка деятельности правоохранительных органов. В архивных материалах полностью отсутствуют сведения о проведении амнистий в 1980, 1982 гг., однако регулярно упоминается о снижении роста подростковой преступности именно в годы их проведения.

Представители власти хотели достижения по снижению преступности представить как личные усилия по борьбе с ней, а не как результат искусственной манипуляции со статистическими данными.

Смысл одного из трех базовых принципов, положенных законодателем в основу реформы в начале 1960-х гг.: превалирования воспитательных мер над карательными – был извращен сотрудниками правоохранительных органов, и бездумное применение этого принципа не снижало, а повышало уровень преступности несовершеннолетних. Данный принцип использовался правоохранителями как способ манипуляции и искусственного занижения статистических данных.

В 1980–1984 гг. в РСФСР произошел рост преступности несовершеннолетних по количеству преступлений, по количеству лиц, их совершивших, а также по количеству осужденных.

Однако этот рост произошел в основном за счет преступлений корыстной мотивации (кражи личного имущества, хищения государственной собственности, грабежи).

Количество преступлений по отдельным видам: убийствам, тяжким телесным повреждениям, изнасилованиям, разбоям, хулиганствам – в период с 1980 по 1984 гг. снизилось. Также произошло снижение по количеству несовершеннолетних, совершивших указанные преступления.

Наряду со старыми, привычными составами преступлений, совершаемых подростками, появились новые – проституция, наркомания, содержание притонов. Эти явления стали приобретать массовый характер.

На протяжении 1970–1980-х гг. происходил процесс сближения всех категорий несовершеннолетних по уровню проявляемой ими активности в совершении преступлений, вне зависимости от их половозрастных и социальных особенностей.

Рост преступности несовершеннолетних в РСФСР в 1980–1984 гг., как и в предыдущие 1960–1979 гг., обуславливался наличием все тех же причин: неполные семьи, низкий образовательный уровень родителей, их неправильное поведение, низкий уровень семейного воспитания, беспризорность и безнадзорность подростков, отставание последних в плане общеобразовательного уровня, второгодничество, некачественная работа органов предварительного следствия и

суда, а также комиссий по делам несовершеннолетних, недостатки в работе воспитательных колоний, урбанизация и массовые миграционные процессы - все эти факторы влияли на рост преступности подростков, как по отдельности, так и в совокупности.

Параграф 3

Особенности преступности несовершеннолетних в годы перестройки. 1985–1991 гг.

Как было указано в предыдущем параграфе, все аспекты борьбы с подростковой преступностью в конце 1970-х годов полностью перешли к МВД СССР. Значительная часть функций, принадлежавших ранее Прокуратуре РСФСР, к концу 1980-х гг. были частично перераспределены между органами МВД и Министерства юстиции РСФСР, что свидетельствовало о снижении роли прокуратуры в системе правоохранительных органов. Об этом же говорил и такой факт: Прокуратура РСФСР не принимала участия в составлении статистических сборников, посвященных преступности и правонарушениям за 1991–1993 гг.[484]

Прокуратура потеряла контроль над ситуацией с преступностью и стала в один ряд с другими министерствами и ведомствами, призванными осуществлять общую профилактику по борьбе с преступностью несовершеннолетних. В архивных документах, сохранившихся в фонде Прокуратуры РСФСР, практически отсутствуют материалы, отражающие деятельность этого органа по борьбе с преступностью несовершеннолетних за 1985–1991 гг.

Указанная тенденция была характерна и для материалов Министерства юстиции РСФСР: в них отсутствуют аналитические обзоры по РСФСР и регионам, отражающие статистические данные о преступности несовершеннолетних в РСФСР и на ее территориях.

Еще одна особенность архивных документов – полное отсутствие в них сведений о проведении амнистий в 1985 и 1987 гг.

Таким образом, для рассматриваемого периода характерно сужение источниковой базы, поскольку материалы прокуратуры не содержат сведений о статистике подростковой преступности в РСФСР, а в материалах Министерства юстиции РСФСР имеются лишь отрывочные данные. Основным источником за указанные годы стали материалы статистических сборников МВД, достоверность которых почти не поддается

---

[484] Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 2.; Преступность и правонарушения. 1992: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ, Статистический комитет Содружества Независимых Государств. М.: издательство «Отечество», 1993. С. 2.; Преступность и правонарушения. 1993: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ, Статистический комитет Содружества Независимых Государств. М.: 1994. С. 2.

проверке из-за отсутствия аналогичных сведений в фондах других правоохранительных органов.

Отсутствие полных данных по РСФСР, автономным республикам, краям и областям закрепляло такую практику работы правоохранительных органов, при которой выводы, сделанные на материалах какого-либо одного или нескольких регионов, затем распространялись по всем территориальным образованиям РСФСР.

Это господство «иллюстративного метода» лишало правоохранительные органы достоверной информации о реальном положении дел в стране, снижало эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних, способствовало сохранению формализма в деятельности этих органов. Свою роль сыграла и устоявшаяся практика массовых амнистий, позволяющая искусственно занижать статистические показатели, сохранять иллюзии об относительном благополучии в деле борьбы с преступностью несовершеннолетних. Самоуспокоенность руководства страны, сохранявшего в первые годы перестройки верность социалистическим идеалам (например, отношение к преступности как к «капиталистическим пережиткам»), и руководства правоохранительными органами, убаюканных статистикой МВД, еще долго давала о себе знать, когда страна столкнулась с новыми, прежде малознакомыми явлениями криминальной действительности, в том числе с организованной преступностью. Как показали последующие события, к этой реальности оказались не готовы ни руководители государства, ни правоохранительные органы.

Важная особенность источниковой базы рассматриваемого периода – первое упоминание в архивных документах о появлении в РСФСР организованной преступности и преступных неформальных объединений подростков[485]. Политические и экономические преобразования в стране вызвали к жизни новые, доселе нехарактерные для РСФСР виды организации преступного мира. Масштабы указанного явления свидетельствовали о выходе российской преступности, в том числе преступности несовершеннолетних, на новый, более опасный уровень.

20 июля 1988 г. в «Литературной газете» известный журналист Юрий Щекочихин опубликовал интервью под заголовком «Лев прыгнул!» с полковником милиции и начальником 6-го главка МВД СССР А.И. Гуровым. В статье рассказывалось о механизме зарождения организованной преступности в СССР, которая отрицалась официальными лицами. По определению А.И. Гурова, под организованной преступностью («мафией») понималось преступное сообщество, имеющее четкую структуру и иерархические связи, созданное для систематического преступного бизнеса и связанное с представителями государственного аппарата, которые состояли на службе у преступников. Последний признак, по мнению А.И. Гурова, являлся определяющим для характеристики мафиозных группировок[486].

---

[485] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2406, л. 31.

[486] www.aferizm.ru/criminal/ops/st_k leo jamp. htm

Коротко остановимся на характеристике отдельных видов архивных документов. Среди них – материалы, отражающие совместные действия Министерства юстиции РСФСР и иных министерств и ведомств по вопросам борьбы с преступностью подростков. Они стали носить все более формальный характер, в них усматривается равнодушие чиновников к делу, понимание ими того простого факта, что они не в силах повлиять на те негативные процессы, которые получили повсеместное распространение.

Примером такого вида документов может служить информационное письмо «О координационном совещании руководителей правоохранительных органов РСФСР». В совещании участвовали Прокурор РСФСР С.А. Емельянов, министр юстиции РСФСР В.А. Аболенцев, заместитель министра внутренних дел СССР И.Ф. Шилов, Председатель Верховного Суда РСФСР Е.А. Смоленцев[487]. На нем были подведены итоги работы правоохранительных органов РСФСР в первом полугодии 1988 г., направленной на укрепление законности и правопорядка.

В документе отмечалось, что в 1988 г. в РСФСР «произошел рост тяжких посягательств против личности, корыстных преступлений, особенно краж личной собственности граждан»[488]. Эти негативные явления объяснялись чиновниками Министерства юстиции ослаблением борьбы с пьянством и хулиганством, спадом активности общественных формирований, низким качеством расследования уголовных дел органами предварительного следствия.

Впервые в архивных документах такого уровня была отмечена серьезная обеспокоенность руководителей министерств и ведомств, призванных бороться с преступностью, возрастающим влиянием на криминальную обстановку в стране организованной преступности и молодежных неформальных группировок (любера, панки, рокеры). В резолютивной части письма участниками совещания было предложено внести в советы министров АССР, исполкомы краевых, областных, районных и городских Советов народных депутатов совместные предложения по предупреждению рецидивной преступности. Как и в предыдущих случаях, автору не удалось установить, как это предложение было исполнено.

К подобному виду документов можно отнести и совместную информационную справку от 25 июня 1986 г., подготовленную по итогам совещания, проведенного Государственным комитетом по профессиональному образованию РСФСР и Министерством юстиции РСФСР. В нем принимали участие заместитель председателя Государственного комитета В.Н. Малов и заместитель министра юстиции РСФСР В.Т. Губарев[489]. На совещании отмечалось, что несмотря на принимаемые государством меры профилактики преступности несовершеннолетних, в РСФСР «продолжало расти число правонарушений, фактов пьянства, венерических заболеваний среди учащихся ПТУ»[490].

---

[487] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2406, л. 28–31.

[488] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2406, л. 28.

[489] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2218, л. 21.

[490] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2218, л. 21.

Участники совещания отмечали причины, порождающие данные явления, – слабое правовое и медико-санитарное воспитание учащихся, как следствие низкого профессионального уровня педагогов и воспитателей ПТУ.

Другим видом архивных источников Министерства юстиции РСФСР являлись документы, отражающие работу региональных подразделений Министерства юстиции РСФСР по воплощению в жизнь решений партии и правительства в области борьбы с преступностью подростков. Примером таких документов может служить справка «О работе Советов народных депутатов Кабардино-Балкарской АССР по предупреждению правонарушений несовершеннолетних», подготовленная консультантом отдела по вопросам правовой пропаганды и правового воспитания граждан Министерства юстиции Кабардино-Балкарской АССР Рукас Н.И.[491] Во исполнение требований постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 января 1987 г., Министерством юстиции Кабардино-Балкарской АССР совместно с Верховным судом КБАССР была обобщена судебно-следственная практика по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних за 9 месяцев 1987 г. Результаты обобщения были рассмотрены на совместном заседании коллегии Министерства юстиции и Президиума Верховного суда КБАССР, а также обсуждались и изучались на семинаре с народными судьями, во все народные суды республики были направлены обзорные письма.

К этому же виду принадлежат документы, отражающие новые тенденции профилактической деятельности в области преступности несовершеннолетних, такие как справка по изучению организации работы отдела юстиции Орловского облисполкома по выполнению Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР «О работе Советов народных депутатов Орловской области по совершенствованию правового воспитания молодежи»[492].

На основании указанного постановления руководством Орловской области, совместно с органами народного и профессионально-технического образования, милицией и прокуратурой, были определены учебные коллективы для оказания им практической помощи. За всеми школами, ПТУ были закреплены работники правоохранительных органов. Помимо этого, во всех районах области на базе РОНО были организованы консультации для преподавателей «Основ советского государства и права», преподавателей школ. При кинотеатрах организовывались кинолектории правовых знаний. Один раз в два года отдел юстиции совместно с Управлением профтехобразования проводил трехнедельный семинар с преподавателями «Основ правоведения» профтехучилищ. Также отделом юстиции области организовывались занятия с преподавателями права из средних школ в институте усовершенствования учителей.

[491] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2444, л. 8–12.

[492] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2330, л. 1–2.

В различных регионах РСФСР работа по организации юридического всеобуча имела свои особенности. Согласно справке «Об организации юридического всеобуча в Рязанской области» был подготовлен проект «Основных направлений идеологической работы в Рязанской области на 1989–1990 гг.», разрабатывались и утверждались методические рекомендации по введению правового всеобуча и программы правовой учебы хозяйственных руководителей предприятий и организаций[493]. С целью оперативного реагирования на недостатки в профилактической деятельности вопросы организации правовоспитательной работы рассматривались на оперативных заседаниях отдела юстиции области. Согласно приведенному документу, правовое обучение учащейся молодежи в Рязанской области велось по двум направлениям: изучение основ права во время учебных занятий и внеаудиторные формы правовоспитательной работы – факультативы, клубы, кинолектории правовой тематики по различным направлениям. Также отмечалось, что перечисленные формы профилактической деятельности имели слабую материальную основу: в книжных магазинах наблюдался дефицит юридических справочников, а библиотеки школ и вузов имели по одному экземпляру кодексов[494]. Таковы те немногочисленные документы, которые нам удалось обнаружить в архивах.

Обратимся к анализу статистических сборников, подготовленных правоохранительными органами в 1990–1991 гг.

Как отмечали составители сборника, в 1985–1989 гг. учетные показатели преступности несовершеннолетних были существенно занижены, поскольку раскрывалось только около половины всех зарегистрированных преступлений. Другая половина – нераскрытые преступления – не давала возможности установить личность преступника, его социальные и возрастные характеристики[495]. Следовательно, при оценке реальной картины преступности несовершеннолетних за рассматриваемый период следует вносить существенную поправку на этот недоучет.

При подготовке данного параграфа автором были обнаружены факты, которые требуют специального разъяснения, поскольку они могли бы поставить под сомнение наши выводы, приведенные в предыдущих параграфах и касающиеся проблемы влияния амнистий на статистические данные по численности несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, и количеству совершенных ими преступлений.

Обратимся к сборникам. Сноски на странице 9 статистического сборника за 1990 г. и странице 11 статистического сборника за 1991 г. касались данных, изложенных в таблице «Основные показатели преступности в России», а именно колонки таблицы «Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления»[496]. Согласно этим

---

[493] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2444, л. 129–136.

[494] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2444, л. 136.

[495] Преступность и правонарушения в СССР. 1990: Статистический сборник / Министерство внутренних дел СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 6.

[496] Преступность и правонарушения в СССР. 1990: Статистический сборник / Министерство внутренних дел СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 9. Преступность и

сноскам, «к числу выявленных лиц, совершивших преступления, относятся: лица, в отношении которых уголовные дела, материалы дознания и протокольные производства направлены в суд; лица, совершившие преступления, но освобожденные от уголовной ответственности в связи с передачей материалов в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних и т.п.; лица, уголовные дела и материалы в отношении которых прекращены по не реабилитирующим основаниям»[497].

На основании этого пояснения можно предположить, что лица, по которым материалы дознания и уголовные дела подлежали прекращению по амнистии, должны обязательно быть отражены в статистических данных по следующим показателям: численность несовершеннолетних, совершивших преступления (выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления), и количество преступлений, совершенных несовершеннолетними (зарегистрировано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии), поскольку прекращение уголовного преследования по амнистии не являлось реабилитирующим основанием. Поэтому, если учитывать примечания сборника, амнистии не должны были снижать названные нами статистические показатели. Однако, как показал наш анализ в предыдущих параграфах, амнистии бесспорно влияли на снижение статистических данных.

За весь рассматриваемый период амнистии в СССР проводились десять раз: в 1967, 1970, 1972, 1975, 1977, 1979, 1980, 1982, 1985, 1987 гг.. Показатели преступности по РСФСР снижались:

а) по количеству преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 1967, 1972, 1976, 1977, 1979, 1981, 1982, 1984, 1986, 1987 гг.;

б) по численности несовершеннолетних, совершивших преступления, в 1967, 1971, 1973, 1977, 1979, 1981, 1982, 1986, 1987 гг.;

в) по количеству осужденных несовершеннолетних – в 1967, 1972, 1973, 1975, 1977, 1979, 1981, 1982, 1983, 1985, 1986, 1987, 1988 гг.

Как видно из приведенных данных (за редким исключением), снижение важнейших статистических показателей о преступности несовершеннолетних происходило либо в год проведения амнистий, либо на следующий год. Как мы уже отмечали, это было связано с конкретным месяцем официального издания указа об амнистии и сроком ее действия.

Еще раз перечислим каждую из них.

Проведенная на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1967 г. амнистия «в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической

правонарушения. 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 11.

[497] Преступность и правонарушения в СССР. 1990: Статистический сборник / Министерство внутренних дел СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 9. См. также Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 11.

революции», по нашему мнению, оказала влияние на снижение данных о преступности по всем показателям (см. таблицу ? на стр. ?).

Проводимая на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 октября 1970 г. «Об освобождении от наказания некоторых категорий осужденных несовершеннолетних, женщин, инвалидов, престарелых и о смягчении наказания другим осужденным к лишению свободы, твердо вставшим на путь исправления» амнистия касалась только осужденных лиц, следовательно, влияла только на сроки наказания и на показатели о судимости осужденных (см. таблицу ? на стр. ?).

При проведении на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1972 г. амнистии «в связи с 50-летием образования Союза Советских Социалистических Республик» было отмечено снижение статистических данных о преступности по всем показателям. Эта амнистия повлияла, по нашему мнению, и на падение показателя количества лиц, совершивших преступления в 1973 г., и на показатель количества осужденных, поскольку ее действие продолжалось до середины 1973 г. (см. таблицу ? на стр. ?).

Проводимая на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1975 г. амнистия «в связи с 30-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» касалась только судимых несовершеннолетних. Статистические показатели по судимости в 1975 г. в связи с этим снизились, а в 1976 г. было отмечено снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними (см. таблицу ? на стр. ?).

Аналогичная взаимосвязь усматривается и при проведении на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1977 г. №6500-1Х амнистии «в связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции» (см. таблицу ? на стр. ?).

Амнистия, приуроченная к Международному году ребенка и проведенная в октябре 1979 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР, вызвала, по нашему мнению, снижение статистики основных показателей преступности несовершеннолетних в РСФСР (см. таблицу № на стр. ?).

В 1980 г. произошло наслоение двух амнистий: декабрьской 1979 г. и июньской 1980 г. Проведенная в 1980 г. амнистия единственный раз из всех приведенных примеров не оказала влияния на снижение преступности несовершеннолетних именно в этом году[498]. По нашему мнению, это было связано с тем, что проведенные до этого амнистии 1977 г. и 1979 г. исчерпали численность лиц, потенциально подпадающих под новую амнистию. Однако амнистия 1980 г. оказала влияние на снижение всех статистических показателей уже в 1981 г. (см. таблицу № на стр. ?).

Проведенная на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1982 г. амнистия «в связи с 60-летием образования Союза Советских

[498] Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 104.

Социалистических Республик» также, по нашему мнению, снизила показатели статистики преступности несовершеннолетних по всем категориям. Эта амнистия проводилась в декабре месяце, и ее проведение оказало влияние и на снижение показателей статистических данных о судимости в 1983 г. (см. таблицу № на стр. ?). Отмеченное незначительное снижение в 1984 г. количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, по нашему мнению, было связано с тем, что со смертью Ю.В. Андропова понизилась требовательность к регистрации сотрудниками МВД СССР обращений граждан по фактам преступлений, совершенных в отношении них. Вновь возобладал формализм, что сказалось и на статистических показателях.

Проведенная на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1985 г. № 2317-X1 амнистия «в связи с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» снизила статистические показатели численности судимых несовершеннолетних в 1985–1986 гг. Именно она оказала влияние и на снижение численности несовершеннолетних, совершивших преступления, и на показатель количества преступлений, совершенных ими (см. таблицу № на стр. ?).

Проведенная на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 июня 1987 г. № 7198-X1 «в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции» амнистия также оказала влияние на снижение всех основных показателей преступности несовершеннолетних в РСФСР (см. таблицу № на стр. ?). Поскольку эта амнистия проводилась в июле 1987 г., то ее влияние распространилось и на 1988 г., когда статистика зафиксировала снижение количества судимых несовершеннолетних.

Таким образом, мы еще раз наглядно показали, что между актами амнистий и снижением показателей преступности несовершеннолетних в отдельные годы существовала прямая связь. Мы не беремся судить, какой процент от этого снижения следует отнести на счет усилий правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а какой – на счет фальсификации статистических данных, но отрицать связь этих двух явлений значило бы противоречить фактам. Однако именно такую позицию заняли составители упомянутых нами сборников. Также каждая амнистия сопровождалась сокрытием численности амнистированных лиц в общей статистике преступности.

Составители утверждают, что такой взаимосвязи быть не должно, поскольку все уголовные дела и материалы, прекращенные по не реабилитирующим основаниям (в том числе по амнистии), обязаны были отражаться в официальных данных статистики и входить в разделы «выявленные лица» и «зарегистрированные преступления». Эта несогласованность между фактами и заявленной в сноске позицией составителей может свидетельствовать только о том, что ответственные сотрудники, прекращающие по амнистии уголовные дела и материалы дознания в отношении несовершеннолетних, видимо, не всегда вносили сведения по амнистированным лицам и преступлениям в статистическую отчетность. Подобная практика вела к умышленному занижению всех показателей.

Подчеркнем, что не ставим под сомнение проведение амнистий как социальную меру государства, а только отмечаем, что каждая из амнистий влекла за собой фальсификацию статистических данных о преступности несовершеннолетних.

Разница в позициях – нашей и составителей статистических сборников - могла бы быть разрешена научным путем, если бы ученые имели возможность работать со всем массивом информации, накопленным ГИЦ МВД за годы своего существования.

Отсутствие в нашем распоряжении первичных статистических карточек и учетных форм МВД СССР (и соответствующих методик их заполнения) крайне затруднило установление степени полноты и достоверности статистической информации, которой мы располагали. Сходные трудности обнаружились при попытке определить базовые источники, которыми пользовались в своих исследованиях не только советские, но и современные ученые-криминологи. Как правило, их работы содержат упоминания о незначительной выборке, не превышающей несколько сот уголовных дел по одному из регионов РСФСР. Следовательно, вольно или невольно, но эти ученые активно использовали «иллюстративный метод», а затем применяли свои выводы ко всей территории РСФСР или СССР в целом.

Отсутствие необходимых данных не позволяет хотя бы приблизительно установить, в отношении какого количества несовершеннолетних лиц были прекращены уголовные дела и материалы, каково количество самих материалов и уголовных дел, прекращенных по амнистиям. У автора также не было возможности установить, какое количество из прекращенных по амнистии материалов и дел, а также лиц было на самом деле отражено в статистических разделах «выявлено лиц» и «зарегистрировано преступлений», а какое количество было укрыто от учета.

Еще раз подчеркнем, что считаем позицию составителей статистических сборников бездоказательной, поскольку она исходит из положения: «должно быть» - значит «так и было».

В подтверждение своей позиции добавим еще ряд аргументов.

Факт сокрытия от статистического учета амнистированных лиц и дел не являлся чем-то новым для отечественной правоохранительной системы. Нарушения ведения статистического учета, сокрытие от регистрации заявлений об уголовных делах, ненаправление карточек статистического учета преступлений в вышестоящие организации, сокрытие от учета данных об амнистированных лицах выявлялись в РСФСР на протяжении всего рассматриваемого нами периода. Отдельные факты подобной практики указывались автором в предыдущих параграфах. Обобщим наши наблюдения.

Так, согласно справке от 18 ноября 1966 г., подготовленной прокурором отдела по делам о несовершеннолетних Попковым, прокурорами были выявлены вопиющие факты нарушения порядка ведения статистических учетов в органах милиции и прокуратуры краев, областей и АССР[499]. Анализируя статистические данные преступности несовершеннолетних за 1966 г., Попков установил, что почти во всех АССР, краях, областях РСФСР статистический учет в прокуратурах и отделах милиции был налажен не должным образом. Проанализировав статистику за 9 месяцев 1966 г. по количеству подростков, совершивших преступления, он выявил, что разница между данными по

[499] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 396–400.

форме «Л» и форме «М» составляла 10 321 человек. По количеству же несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, разница между приведенными формами составляла 5404 человека. Причем во всех указанных случаях именно в статистических данных прокуратуры количество выявленных дел и лиц было больше, чем отраженных в милицейской статистике. Несоответствия в статистических учетах по форме «Л» и по форме «М» были выявлены в 73 регионах РСФСР. Разница в цифрах в отдельно взятых территориальных образованиях доходила до 200% .

Аналогичные нарушения были отмечены заместителем прокурора РСФСР Б. Кравцовым и изложены в аналитической записке от 15 февраля 1967 г.[500] Прокуратурой РСФСР были обнаружены нарушения ведения статистического учета и по другим формам отчетности.

В справке, подготовленной начальником следственного отдела прокуратуры Новосибирской области Цветковым, были указаны результаты проведенного им служебного расследования в отделении милиции Дзержинского райисполкома. Им были обнаружены факты массового сокрытия преступлений в данном подразделении. О чем 5 сентября 1964 г. им было направлено сообщение в Прокуратуру РСФСР[501].

В ходе проведенной в 1964–1965 гг. Прокуратурой РСФСР проверки работы отделений милиции г. Москвы были выявлено немало фактов, свидетельствующих о том, что сотрудники милиции, зная о совершенных преступлениях, скрывали их от учета, не возбуждали уголовные дела и не принимали мер к раскрытию преступлений и розыску преступников. Указанные правонарушения были обнаружены сотрудниками прокуратуры в 12, 18, 19, 39, 87, 108, 110-м и других отделениях милиции г. Москвы. Аналогичные факты выявлялись и при проведении прокурорских проверок в г. Ленинграде, Алтайском, Ставропольском, Хабаровском краях, Горьковской, Новосибирской, Кемеровской, Пермской, Сахалинской и других областях. О выявленных нарушениях Прокуратурой РСФСР была подготовлена справка в Совет Министров РСФСР [502].

Помимо этого, Прокуратурой РСФСР 1 сентября 1969 г. было выявлено неудовлетворительное состояние учета несовершеннолетних в 1 спецотделе УВД Краснодарского края, которое выразилось в небрежности исполнителей указанного выше отдела, которые якобы из-за недобросовестного отношения к своей работе не направили статистические карточки на 170 человек[503]. Данные нарушения правил статистического учета были присущи и другим регионам РСФСР.

Государственным советником юстиции 3 класса Прокуратуры РСФСР Н. Горшеневой в аналитической записке от 1 сентября 1969 г. указывалось, что в первом полугодии 1969 г. были обнаружены значительные расхождения в учете

---

[500] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 402.

[501] ГА РФ, фонд 461, опись 11, дело 1433, л. 11.

[502] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 97–98.

[503] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 250.

несовершеннолетних, совершивших преступления, отраженные в форме №2 МВД СССР и форме «М»[504]. В форме №2 МВД СССР было зарегистрировано 366 подростков, освобожденных от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия, а по форме «М» – 468.

На основании запроса начальника отдела по делам несовершеннолетних Н. Ильиной, направленного заместителю прокурора Красноярского края, сообщалось об искажении данных о числе преступлений, совершенных несовершеннолетними, допущенном сотрудниками милиции Красноярского края[505].

Аналогичные проблемы были отражены в информационном письме «О недостатках в прокурорском надзоре за расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних», подготовленном на основании обобщения следственной практики сотрудниками прокуратуры Челябинской области 11 декабря 1979 г.[506] При проведении обобщения были установлены факты сокрытия следователями уголовно-правовых деяний, совершенных подростками. Имея заявления потерпевших о совершении в отношении них подростками преступлений, следователи вовремя не возбуждали уголовные дела, скрывали их от учета или фиксировали их после явки с повинной несовершеннолетнего преступника[507]. В результате прокурором Челябинской области было вынесено представление на имя начальника УВД Челябинского облисполкома, генерал-майора милиции Руденко А.Т.[508] В нем прокурор требовал устранить изложенные недостатки в деятельности сотрудников милиции, указал на их серьезный характер. Он обратил внимание адресата на то, что из 180 изученных прокуратурой материалов почти в половине случаев были выявлены факты несвоевременного возбуждения следователями уголовных дел.

В информационном письме Прокуратуры РСФСР «Об организации прокурорского надзора в связи с изменением подследственности о преступлениях несовершеннолетних» от 2 ноября 1979 г. содержалось множество нареканий к качеству ведения следствия сотрудниками милиции[509]. В ходе проверки прокурорские работники отметили, что «на местах выявлены факты укрытия от учета заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних. Распространены случаи передачи работниками милиции названных заявлений без их регистрации в комиссии по делам несовершеннолетних. Нарушаются сроки их разрешения. Не единичны случаи отказа в возбуждении уголовных дел по надуманным мотивам. В Алтайском крае каждое пятое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователями органов внутренних дел за 1

[504] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 252.

[505] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 2609, л. 26.

[506] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 31–37.

[507] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 32.

[508] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 38–44.

[509] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3016, л. 11–16.

квартал 1979 г., было отменено, как незаконное»[510]. Аналогичные факты были выявлены прокурорскими работниками в большинстве регионов РСФСР.

Обобщение практики прокурорского надзора за соблюдением законности при производстве дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел, проведенное 11 февраля 1980 г. прокуратурой Липецкой области, позволило установить массовые факты несвоевременной регистрации следователями и дознавателями заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, несвоевременного возбуждения последними уголовных дел[511]. Все эти факты свидетельствовали об умышленном сокрытии сотрудниками МВД данных о преступности несовершеннолетних.

В информационном письме от 26 ноября 1979 г. заместителя прокурора Бурятского автономного округа снижение преступности подростков в ряде территориальных образований прокурор прокомментировал так: «Эти данные не всегда отражают действительное положение дел, так как имеют место случаи, когда укрываются от учета преступления, выявленные в процессе следствия, путем не выставления на них статистических карточек»[512].

В справке, составленной на основании обобщения, проведенного группой по делам несовершеннолетних, отделом по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел совместно со следственным отделом прокуратуры КАССР за 1978–1979 гг., сотрудники прокуратуры отметили, что органами предварительного следствия КАССР неоднократно допускались «факты неправильного отказа в возбуждении уголовного дела по предлогом отсутствия состава преступления – при его наличии, либо по другим надуманным основаниям»[513]. Прокурор КАССР указал, что «органы дознания, отказывая в возбуждении уголовного дела, скрывают фактически от учета преступления и лиц, их совершивших»[514]. Еще одним способом укрытия от учета фактов противоправных деяний сотрудниками МВД было их формальное отношение к проведению проверки по заявлениям граждан о совершении преступлений. При малейшей возможности милиционеры, не разобравшись добросовестно в обстоятельствах дела, выносили отказные постановления. При вынесении отказов в возбуждении уголовных дел дознаватели МВД не направляли материалы для рассмотрения в комиссии по делам несовершеннолетних. Прокурорскими работниками были выявлены вопиющие факты нарушения регистрации преступлений в этом регионе. Отмечалось, что «в органах милиции отсутствует надлежащий учет заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, в результате каждое пятое сообщение или заявление о совершенном

[510] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3016, л. 14.

[511] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 47–58.

[512] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 68.

[513] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 97.

[514] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 99.

преступлении или скрывалось от своевременной регистрации, или регистрировалось несвоевременно»[515].

Приведенные нами примеры касаются – это важно и имеет принципиальное значение – всех сторон деятельности правоохранительных органов и подтверждают распространенную практику укрытия от регистрации сотрудниками милиции фактов преступности несовершеннолетних при освобождении подростков от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия, а также при проведении амнистий. Под этими мерами понималось: применение к несовершеннолетним, совершившим преступления, условного осуждения, отсрочки исполнения приговора, прекращение уголовного дела в связи с привлечением подростка к административной ответственности или применение к нему принудительных мер воспитательного характера, передача рассмотрения материалов прекращенного уголовного дела в комиссию по делам несовершеннолетних, товарищеский суд, прекращение уголовного дела с передачей лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу, применение мер административного взыскания, передача материалов без возбуждения уголовного дела на рассмотрение товарищеского суда или в комиссию по делам несовершеннолетних, передача материалов без возбуждения уголовного дела в трудовые коллективы или общественные организации для перевоспитания и исправления.

По нашему мнению, на основании изложенных фактов мы можем констатировать, что сотрудники милиции совершали махинации не только по делам об амнистированных подростках. Эти махинации со статистикой осуществлялись милиционерами и при применении мер общественного воздействия в отношении подростков, освобожденных от уголовной ответственности. Сотрудники милиции укрывали прекращенные дела от учета, желая искусственно снизить показатели преступности.

По данным исследований ученого-криминолога Р.М. Оганесяна, в 1979–1983 гг. около 30% несовершеннолетних, изобличенных в совершении преступлений, освобождались от уголовной ответственности в связи с применением к ним мер административного или общественного воздействия, что свидетельствует о значительной частоте применения указанных мер[516].

Данные Р.М. Оганесяна наталкивают еще на один вопрос: как регистрировались в статистических учетах о преступности несовершеннолетних лица, в отношении которых уголовные дела были переквалифицированы на административные? Ведь в случае, если несовершеннолетние лица переводились из разряда преступников в разряд правонарушителей, а их деяния квалифицировались не как преступления, а как правонарушения, то они должны были отражаться только в административно-статистических учетах, из уголовных же учетов они должны были быть исключены.

---

[515] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 102.

[516] Деятельность инспекций по делам несовершеннолетних по предупреждению повторной преступности несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением мер административного или общественного воздействия / Оганесян Р.М. М.: изд-во ВНИИ МВД СССР, 1984. С. 5.

Приведенный пример сигнализирует о том, что из статистики о преступности должно было выпадать значительное количество лиц и уголовных дел.

Коротко остановимся на тех факторах, которые, по мнению большинства ученых, оказали главное воздействие на криминализацию общества на рубеже 1980–1990-х гг.

Отмеченный в конце 1980-х гг. всплеск преступности, по нашему мнению, нельзя связывать только с происходившими в стране преобразованиями, известными во всем мире под названием «перестройка». Политические и экономические реформы М.С. Горбачева и вызванные ими сдвиги в советском обществе во многом определили формирование новой структуры преступности, включая ОПГ, но не реформы были главной причиной невиданной криминализации. На основе всего предшествующего анализа преступности несовершеннолетних за 1961–1991 гг. мы можем утверждать, что население в значительной степени было «готово» к этому взрыву, особенно молодое поколение, наиболее восприимчивое к любым новым переменам. Процесс криминализации шел подспудно долгие годы, замаскированный благополучными цифрами статистики, но когда государство оказалось не способно контролировать жизнь общества и держать его на информационном пайке, действительность быстро себя обнаружила во всем своем неприглядном виде.

В предыдущем параграфе нами указывалась позиция составителей статистического сборника за 1991 г., которые отметили, что «именно в этот период (с 1978 по 1985 гг. – *Д.К.*)[517] сложились две основные движущие силы будущего криминального взрыва. С одной стороны, утрата населением морально-правовых ориентиров достигла той черты, за которой начинается вседозволенность, с другой, - в криминально активной среде сформировалось чувство безнаказанности, что было связано с низкой эффективностью правоохранительной деятельности»[518].

Глобальные изменения государственного устройства, социальной структуры общества, прав собственности и соответствующей законодательной базы, принятой в интересах победивших социальных групп, таили в себе громадный криминогенный потенциал, ломали все правила и устои. Современные ученые-криминалисты считают, что общество платит высоким уровнем преступности за демократию. Поэтому переход от авторитарного к демократическому обществу расширял возможности для преступной деятельности граждан.

Развал СССР вызывал к жизни межнациональные и межреспубликанские конфликты. Зачастую они выливались в вооруженное противостояние. Эти очаги напряженности вызывали бесконтрольную миграцию населения из зон конфликтов. Республики, не вовлеченные в межнациональные конфликты, наводнялись беженцами, неучтенным оружием, наркотиками, что в свою очередь влияло на рост в них

[517] Курсив мой.

[518] Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 4.

криминогенной обстановки[519]. Децентрализация власти, стремление окраин к автономии или к отделению ослабляло влияние союзных правоохранительных органов на мятежные территории или вовсе выводило их из юрисдикции последних[520].

Значительное влияние на рост преступности оказывала экономическая нестабильность, выражающаяся в отсутствии товаров и продовольствия, росте инфляции, спаде производства, неконтролируемом росте цен, невыплате заработной платы, ее несоответствию уровню инфляции. Экономические преобразования привели к значительному расслоению общества на богатых и бедных, основная масса граждан оказалась за чертой бедности. Этому способствовал отказ государства от социальных обязательств по отношению к своим гражданам. Люди, брошенные государством на произвол судьбы, были вынуждены фактически выживать[521].

Еще одним фактором, оказывающим влияние на рост преступности, явилось ранее не свойственное СССР явление – безработица, увеличение которой сказалось на росте грабежей, разбоев и краж.

Все это, наряду с сохранением традиционных причин, о которых упоминалось в предыдущих параграфах, значительно увеличило число несовершеннолетних лиц, вовлеченных в криминальную орбиту.

Непоследовательность правовых реформ, колебание судебной практики – правовые факторы, влияющие на рост преступности в 1985–1989 гг. Низкое качество следствия, невысокая раскрываемость преступлений приводили к увеличению числа лиц, не понесших законного наказания за совершенные противоправные деяния, и к дальнейшей криминализации общества.

Неудовлетворительная работа правоохранительной системы вызывала у граждан ощущение незащищенности и, как следствие, недоверия к ней. Чем ниже было доверие к работе органов правопорядка, тем меньше было у граждан желания обращаться к ним за помощью и оказывать им содействие.

По-прежнему важным фактором, влияющим на рост преступности несовершеннолетних, являлся высокий уровень алкоголизации подростков.

Борьба руководства СССР с алкоголизацией подростков, начатая в конце 1950-х годов, не увенчалась успехом. Проблема пьянства населения к началу 1980-х годов только усугубилась. В связи с этим было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по

---

[519] Михайлов М.В. Развал. М.: 2007. С. 19.

[520] Михайлов М.В. Развал. М.: 2007. С. 35.

[521] Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 175. См. также Лопатников Л.И. От плана к рынку. Очерки новейшей экономической истории России / СПб.: Норма, 2010. С. 55–57.

преодолению пьянства и алкоголизма». Справка «О выполнении решений партии и правительства по преодолению пьянства и алкоголизма в Белгородской области» позволила автору установить, что антиалкогольная кампания в целом улучшила оперативную обстановку в регионе[522]. В ней отмечалось, что «за 10 месяцев 1988 г. в области было совершено в состоянии алкогольного опьянения на 35,3% преступлений меньше, чем в аналогичный период 1987 г. Однако в целом принимаемые меры, носящие сугубо административный характер, не дали положительных результатов»[523]. Сокращение продажи спиртного не снизило его потребление, это снижение было компенсировано распространением в области самогона. Помимо этого, в области серьезно выросло хищение сахара, спирта и спиртосодержащих веществ. Проблема алкоголизации подростков в рассматриваемый период приобрела особо острое значение. Так, по данным справки в 1987 г. по сравнению с 1986 г. на 24,6% возросло количество несовершеннолетних, наказанных за употребление спиртного. Рост среди школьников составил 58,8%, среди учащихся ПТУ – 71,3%. Эти показатели в 1988 г. продолжали расти. В 1988 г. в области по сравнению с 1987 г. на 8,7% выросло количество преступлений, совершенных несовершеннолетними. Причинами, оказывающими влияние на рост алкоголизации подростков, по мнению составителей справки, являлись отсутствие стационаров для лечения несовершеннолетних алкоголиков и низкий уровень профилактической работы по данному вопросу.

Еще одним актуальным вопросом, поднимаемым сотрудниками Министерства юстиции РСФСР в 1985–1989 гг., был значительный рост наркомании подростков, и как следствие - массовое распространение этого вида преступлений в РСФСР. Согласно справке «О работе народных судов области по борьбе с наркоманией», подготовленной начальником отдела юстиции Воронежской области Б.И. Петиным, нам стало известно, что уровень наркотизации подростков в области рос постоянно[524]. В 1982–1983 гг. судами области не было осуждено ни одного несовершеннолетнего за преступления, связанные с наркоманией, в 1984 г. было осуждено 3 человека, в 1985 г. – 11. То есть в течение двух лет судимость несовершеннолетних за указанный вид преступлений выросла в четыре раза. Аналогичные факты были установлены сотрудниками отдела юстиции Приморского края при проведении проверки работы народных судов края в третьем квартале 1986 г.[525] Все вышеперечисленные факторы, помимо традиционных, определяли динамику преступности несовершеннолетних в 1985–1989 гг.

Обратимся к анализу статистических показателей преступности несовершеннолетних. Для возможности сопоставления данных по пятилетиям за все рассматриваемые годы, в этой и последующих таблицах первоначально рассчитана динамика за 1985–1989 гг., а затем дополнительно еще за два перестроечных года: 1990–1991.

---

[522] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2444, л. 111–115.

[523] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2444, л. 112.

[524] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2183, л. 44–47.

[525] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2183, л. 192–194.

Таблица 16

Основные показатели преступности несовершеннолетних за 1985–1991 гг.[526]

Годы	Количество преступлений, совершенных несовершеннолет-ними	Количество несовершеннолет-них, совершивших преступления	Всего осуждено несовершеннолет-них в РСФСР
1985	119 285	123 403	77 986
1986	116 278	121 268	74 316
1987	116 149	116 997	59 811
1988	133 422	130 223	54 028
1989	159 976	150 051	62 394
1989 г. в % к 1985 г.*	**134,1%**	**121,5%**	**80,1%**
1989 г. в % к 1980 г.**	**163,6%**	**144,3%**	**91,5%**

[526] Таблица подготовлена по данным статистического сборника «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник /Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 9–10, 78–79, 148–149; статистического сборника «Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971–1988 гг.»: Статистический сборник / МВД СССР, Главный информационный центр, Москва. С. 46; статистического сборника «Преступность и правонарушения в СССР». 1990: Статистический сборник / Министерство внутренних дел СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 15, 29, 92, 94.

1990 г.	**162 718**	**153 169**	**79 281**
1991 г.	**173 375**	**159 461**	**85 028**
1991 г. в % к 1990 г.* **	**106,5%**	**104,1%**	**107,2%**

***Данные за 1985 г. равны 100%.**

****Данные за 1980 г. равны 100%.**

***** Данные за 1990 г. равны 100%.**

Как свидетельствуют цифры таблицы 16, за пятилетие (1985–1989 гг.) произошел рост двух показателей: числа преступлений и численности несовершеннолетних, совершивших их (соответственно на 34,1% и на 21,5%).

Если брать более длительный период – десятилетний (1980–1989 гг.) - этот рост был еще выше, на 63,6% и на 44,3%. Снижение произошло только по одному показателю – численности осужденных несовершеннолетних. За пятилетие – до 80,1%, за десятилетие она понизилась на менее значительную величину, до 91,5%. Главная причина этого понижения, по нашему мнению, массовые амнистии 1985 г. и 1987 г. и связанные с этим особенности регистрационного учета, о которых мы писали выше. Если последствия амнистии 1985 г. сказались в наибольшей степени в следующем году, то амнистия 1987 г. повлияла на снижение показателя численности осужденных несовершеннолетних и в год проведения амнистии, и в следующий, 1988 г. (почти на 10% к уровню 1987 г.).

Резкие колебания двух других показателей таблицы 16 – числа преступлений и численности несовершеннолетних, совершивших их, – также фиксируют это воздействие амнистий. Однако здесь влияли и другие факторы: активная борьба правительства с пьянством, снижение общей численности несовершеннолетних, связанное с демографическими процессами.

Что касается динамики преступности несовершеннолетних в 1985–1989 гг., то при ее оценке стоит опираться на наиболее объективный показатель уровня преступности несовершеннолетних, которым являлся коэффициент преступлений, совершаемых несовершеннолетними (по числу преступлений), из расчета на 10 000 человек населения 14–17 лет. В 1987 г. он составил 151, в 1988 г. - 169,1 , в 1989 г. – 196,5[527]. Следовательно, рост преступности несовершеннолетних в рассматриваемый период

[527] «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник / Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 11.

носил постоянный и интенсивный характер. В 1990–1991 гг. этот рост продолжился, но уже не по двум, а по трем показателям, включая и численность осужденных. Обращает на себя внимание тот факт, что удельный вес осужденных в общем числе несовершеннолетних, совершивших преступления, резко колебался в отдельные годы: 1985 г. – 63,2%, 1986 г. – 61,3%, 1987 г. – 51,4%, 1988 г. – 41,5%, 1989 г. – 41,6%, 1990 г. – 51,7% и в 1991 г. – 53,3%. Получается, что в отдельные годы почти каждый второй подросток, совершивший преступление, не был осужден и, значит, освобождался от наказания.

Таблица 17

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР за 1985–1991 гг. по видам преступлений[528]

годы	Умышленные убийства	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1985	**351**	893	2606	1219	7764	17 167	51 724	16 078
1986	**249**	**631**	**2724**	**857**	**6776**	**15 392**	**70 990**	**13 655**
1987	**199**	**642**	**2605**	**911**	**7159**	**14 203**	**73 955**	**12 189**
1988	**268**	**715**	**2547**	**1457**	**8622**	**16 174**	**75 127**	**11 591**

[528] Таблица подготовлена по данным: «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник /Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006. С. 34–35; Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 45, 49, 54, 59, 64, 69, 75, 82.

1989	**416**	**964**	**2903**	**2302**	**11539**	**20 131**	**72 411**	**12 736**
1989 г в % к 1985 г*	**118,5%**	**107,9%**	**113,3%**	**188,8%**	**148,6%**	**117,2%**	**139,9%**	**79,3%**
1989 г в % к 1980 г**	**61,1%**	**54,2%**	**97,1%**	**124,1%**	**157,8%**	**116,3%**	**225,9%**	**79,4%**
1990 г.	**472**	**1088**	**2948**	**2338**	**11 070**	**22 851**	**73 111**	**12 217**
1991 г.	**503**	**1082**	**2444**	**2284**	**11 983**	**30 423**	**81 500**	**11 169**
1991 г. в % к 1990 г.	**106,5%**	**99,5%**	**82,9%**	**97,7%**	**108,2%**	**133,1%**	**111,5%**	**91,4%**

***Данные за 1985 г. равны 100%.**

****Данные за 1980 г. равны 100%.**

*****Данные за 1990 г. равны 100%.**

В ходе подготовки таблицы 17 автор обнаружил расхождение показателей сборников по некоторым данным. Согласно сборнику «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.), в графе «кража личного имущества» за 1987 г. указаны 73 955 преступлений, за 1988 г. – 75 127, за 1989 г. – 72 411. В статистическом сборнике «Преступность и правонарушения 1991 г.» за те же годы приведены иные цифры. Соответственно: 53 955, 61 127 и 72 076. Разница по приведенным показателям существенная. Автор привел в таблице 19 данные сборника за 1966–1989 гг., в связи с тем, что, по его мнению, эти данные являются более достоверными. Наш вывод основывается на том, что если сложить показатели о преступности несовершеннолетних (по видам преступлений) за конкретный год, то наиболее достоверный показатель будет получен именно благодаря указанному сборнику. Полученная сумма при сложении данных сборника за 1991 г. существенно меньше данных о количестве зарегистрированных преступлений по конкретным годам, хотя и у первого, и у второго сборника этот показатель тождественен. Следовательно, можно предположить, что эти нестыковки вызваны технической ошибкой составителей сборника за 1991 г.

Согласно таблице 17, с 1985 по 1989 гг. в РСФСР произошел рост количества преступлений по большинству видов. Так, количество убийств в 1989 г. выросло по сравнению с 1985 г. на 18,5%, тяжких телесных повреждений на 7,9%, изнасилований на 11,3%, разбоев на 88,8%, хищений государственного имущества на 17,2%, грабежей на 48,6%, краж личного имущества на 39,9%.

В указанный период произошло снижение показателей по хулиганству на 20,7%.

При сравнении данных за 10-летний период, с 1980 по 1989 гг. в РСФСР произошел рост количества хищений государственной собственности на 16,3% и краж личного имущества, рост по которым составил 125,9%, разбоев – на 24,1%, грабежей – на 57,8%.

Количество убийств в 1989 г. снизилось по сравнению с 1980 г. на 38,9%, тяжких телесных повреждений – на 45,8%, изнасилований – на 2,9%, хулиганств – на 20,6%.

За 1990–1991 гг. эта динамика несколько изменилась: снизились или остались почти на прежнем уровне показатели по тяжким телесным повреждениям, изнасилованиям, хулиганству и разбоям. В остальном – рост, особенно значимый (за год на 33,1%) по хищениям государственного и общественного имущества. Также отметим, что в 1990–1991 гг. в РСФСР тенденции роста различных видов преступлений были разнонаправленные: количество убийств выросло на 31 преступление, грабежей - на 913, хищений государственного имущества – на 7572; краж личного имущества - на 8389. В указанный период произошло снижение показателей по хулиганству на 1048 преступлений, тяжких телесных повреждений – на 6; изнасилований – на 504, разбоев – на 54.

При сравнении данных за период с 1960 по 1991 гг. в РСФСР произошел рост количества убийств на 232,8%, тяжких телесных повреждений на 227,3%, изнасилований на 455,9%, хищений государственной собственности на 1050,5%, хулиганств на 874,6%.

По разбоям, грабежам, кражам у нас отсутствуют сопоставимые данные по 1960 г. Однако при сравнении данных за 1991 г. с данными за 1961 г. следует отметить, что по разбоям произошел рост на 172,2%, по грабежам на 785,2%, по кражам личного имущества на 2566,9%.

Если перевести эти цифры на язык социологии, то можно проследить укоренение криминальной традиции предшествующих лет: наибольший рост наблюдается среди корыстных преступлений – разбои, грабежи, кражи, хищения государственного и личного имущества. Таким образом, вектор преступности среди подростков указывал главное направление – повышение материального достатка любыми способами, включая противоправные действия. Перестройка лишь стимулировала те процессы, которые развивались в советском обществе многие годы.

Таблица 18

Численность несовершеннолетних, совершивших различного вида преступления в РСФСР за 1985–1991 гг.[529]

Годы	Умышленное убийство	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1985	500	1025	4161	2532	9365	19 940	46 091	22 150

[529] Таблица подготовлена по данным: «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966–1989 гг.)»: Статистический сборник /Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006. С. 83–84; Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 45, 50, 55, 60, 65, 70, 76, 82.

1986	**344**	**740**	**4117**	**1833**	**8247**	**18 252**	**50 273**	**18 987**
1987	**246**	**586**	**4111**	**1532**	**8086**	**16 526**	**48 809**	**17 317**
1988	**319**	**656**	**4258**	**1823**	**10 202**	**18 492**	**54 567**	**15 456**
1989	**479**	**945**	**4646**	**2786**	**13 210**	**22 308**	**61 607**	**16 394**
1989 г. в % к 1985 г.*	**95,8%**	**92,2%**	**111,6%**	**110 %**	**141%**	**111,8%**	**133,6%**	**74,1%**
1989 г. в % к 1980 г.**	**60,5%**	**52,5%**	**100,6%**	**74,2 %**	**158%**	**120%**	**204,4%**	**76,7%**
1990	**534**	**1040**	**4785**	**3052**	**12 924**	**24 937**	**63 387**	**15 413**
1991	**550**	**1021**	**2559**	**2996**	**13 659**	**32 416**	**67 708**	**14 274**
1991 г. в % к 1990 г.***	**103%**	**98,2%**	**53,5%**	**98,2 %**	**105,7 %**	**130%**	**106,2%**	**92,6%**

***Данные за 1985 г. равны 100%.**

**** Данные за 1980 г. равны 100%.**

*****Данные за 1990 г. равны 100%.**

Согласно таблице 18, с 1985 по 1989 гг. в РСФСР произошло снижение численности несовершеннолетних, совершивших отдельные виды преступлений, по некоторым составам преступлений.

Так, количество лиц, совершивших убийства в 1989 г., снизилось по сравнению с 1985 г. на 4,2%, тяжкие телесные повреждения – на 7,8%, хулиганства – на 25,9%. В указанный период произошел рост показателей по количеству лиц, совершивших грабежи, на 41%, кражи личного имущества – на 33,6%, хищения государственного имущества – на 11,8%, изнасилования – на 11,6%, разбои – на 10%.

При сравнении данных за 10-летний период, с 1980 по 1989 гг. в РСФСР произошел рост численности несовершеннолетних, совершивших различные виды преступлений, такие как изнасилования, по которым произошел рост на 0,6%, хищения государственной собственности – на 20%, кражи личного имущества – на 104,4%, грабежи – на 58%. Численность лиц, совершивших убийства в 1989 г., снизилась по сравнению с 1980 г. на 39,5%, тяжкие телесные повреждения на 47,5%, разбои на 25,8%, хулиганства на 23,3%.

В 1990–1991 гг. в РСФСР произошло как снижение численности несовершеннолетних, совершивших отдельные виды преступлений, так и рост по отдельным составам преступлений. Снизилось количество лиц, совершивших тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои, хулиганства. Рост показателей произошел по количеству лиц, совершивших убийства, грабежи, кражи личного имущества, хищения государственного имущества.

Анализируя статистические показатели преступности несовершеннолетних, приведенные в таблицах, следует учесть следующие факторы. На преступность начала 1990-х продолжали оказывать влияние такие негативные явления, свойственные государственному кризису, как неконтролируемый рост инфляции, падение жизненного уровня основной части населения, появление гигантского разрыва между богатыми и бедными гражданами, рост безработицы, невыплата зарплат или длительная задержка их выплаты, значительные миграционные потоки.

Несоответствие старых законов новым реалиям, паралич работы правоохранительных органов в связи с массовыми увольнениями опытных сотрудников, низкое качество работы действующих служащих, недостаточный уровень материально-технического обеспечения ведомств приводили к тому, что и простые граждане, и предприниматели вынуждены были мириться с навязанными им условиями жизни, принимать меры по защите своих интересов самостоятельно или обращаться за защитой к организованным преступным группам. Новые русские коммерсанты предпочитали решать свои хозяйственные проблемы не с помощью судебной или правоохранительной системы, а с помощью «понятий», свойственных криминальному миру или теневой экономике. Эти реалии предпринимательской жизни оказывали серьезное влияние на увеличение таких

преступлений, как убийства, тяжкие телесные повреждения, умышленное уничтожение имущества.

Поток оружия из горячих точек СССР, похищение его со складов Вооруженных сил, самостоятельное изготовление давали возможность достаточно свободного его приобретения гражданами как для самообороны, так и для воплощения своих преступных замыслов.

Слабое развитие банковской сферы, нарушение привычных торгово-экономических связей, высокая инфляция приводили к тому, что зачастую граждане хранили наличные деньги в офисах или у себя по месту жительства. Это провоцировало рост грабежей, разбоев, краж, убийств.

В кризисных условиях менялась психология граждан в части оценки и восприятия криминогенной ситуации. В стране повысился порог терпимости к преступным проявлениям, которые становились обыденным явлением. Отсутствие активной борьбы правоохранителей с преступлениями, невнятная государственная политика в области борьбы с преступностью вызывали у преступных элементов чувство вседозволенности и безнаказанности, а у обычных граждан ощущение незащищенности.

Потеря органами охраны порядка уважения у населения привело к тому, что граждане, ставшие жертвами или очевидцами преступлений, перестали сообщать о них в органы МВД, поскольку не надеялись на помощь и поддержку милиционеров. Это, в свою очередь, приводило к повышению латентности преступности в РСФСР, снижению раскрываемости преступлений.

Все указанные негативные факторы вызывали рост агрессивности и жестокости у населения, в том числе по отношению к детям. Это, в свою очередь, вытесняло последних из семей на улицу и вело к росту преступности несовершеннолетних. Приведем цифры: в 1991 г. удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления, от общего числа выявленных в РСФСР преступников составил 16,7%. Для сравнения укажем, что в 1987 г. этот показатель составлял 12,1%, что свидетельствовало о резкой криминализации подрастающего поколения[530].

Следует помнить: анализируя статистические данные о преступности несовершеннолетних по отдельным видам преступлений, необходимо делать поправку на то, что в статистике отражались только раскрытые преступления[531].

В связи с этим автор хотел бы обратить внимание на уровень раскрываемости преступлений в рассматриваемый период. К сожалению, в статистических сборниках за 1991–1993 гг. автору не удалось обнаружить данных о раскрываемости преступлений в РСФСР, однако такие данные по СССР были нами получены из статистического сборника

---

[530] «Преступность и правонарушения». 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 9.

[531] «Преступность и правонарушения». 1991: Статистический сборник /Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 45.

за 1990 г.[532] Безусловно, данные раскрываемости по СССР отличались от данных по РСФСР, однако автор считает важным привести имеющиеся у нас общесоюзные данные – с целью получения общего представления о качестве работы правоохранительных органов.

В 1990 г. в СССР объем нераскрытых преступлений составил: по убийствам и покушениям на убийства – 22,2%, по тяжким телесным повреждениям – 42,3%, по изнасилованиям и покушениям на изнасилование – 23,7%, по разбоям – 42,3%, по грабежам – 66,5%, по кражам государственного имущества – 74,1%, по кражам личного имущества граждан - 74,6%. Приведенные цифры свидетельствуют, что реальные статистические данные по видам преступлений и по судимости должны были быть значительно выше.

Данные о раскрываемости важны для нас еще по одной причине: в случае, если преступление не раскрыто и не установлены лица, его совершившие, у следователя или дознавателя нет возможности установить, кто совершил преступление - взрослый преступник или несовершеннолетний. Следовательно, низкая раскрываемость преступлений значительно влияла на снижение статистических показателей преступности несовершеннолетних.

С учетом сделанных замечаний вновь обратимся к цифровым показателям.

Таблица 19

Численность несовершеннолетних, осужденных за различного вида преступления в РСФСР за 1986–1991 гг.[533]

[532] Преступность и правонарушения в СССР. 1990: Статистический сборник / МВД СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 16.

[533] Таблица подготовлена по данным статистического сборника «Преступность и правонарушения». 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 116. Данные за 1985 г. отсутствуют, что не дает возможности составить таблицу за все пятилетие.

Годы	Умышлен-ные убийство	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Разбой	Грабежи	Хищения гос. и общественного имущества	Кражи личного имущества	Хулиганства
1986	**307**	**678**	**3588**	**1281**	**6258**	**12 866**	**28 254**	**12 462**
1987	**202**	**483**	**3762**	**849**	**5373**	**9840**	**22 514**	**9558**
1988	**210**	**569**	**3383**	**955**	**5900**	**8971**	**20 408**	**6870**
1989	**301**	**705**	**3346**	**1281**	**7693**	**10 338**	**23 689**	**6894**
1989 г. в % к 1986 г.*	**98%**	**103,9%**	**93,2%**	**100 %**	**122,9 %**	**80,3%**	**83,8%**	**55,3%**
1990 г.	**366**	**809**	**4263**	**1678**	**2926**	**13877**	**30304**	**8336**
1991 г.	**400**	**834**	**3431**	**1563**	**9608**	**17 383**	**34 610**	**7767**
1991 г. в % к 1990 г.	**109,3%**	**103,1%**	**80,5%**	**93,1 %**	**104,1 %**	**125,3%**	**114,2%**	**93,2%**

***Данные за 1986 г. равны 100%.**

****Данные за 1990 г. равны 100%.**

Анализируя статистику преступности несовершеннолетних по видам, приведенную в таблицах 17, 18, 19, отметим, что в 1985–1991 гг. произошел значительный рост именно преступлений с корыстной мотивацией (хищений государственного имущества, грабежей , краж личного имущества).

Длительные невыплаты заработной платы, несоотносимая индексация зарплат по сравнению с ростом инфляции, безработица, рост цен на все виды товаров и продовольствия, тотальный дефицит, потеря гражданами привычных социальных ориентиров, их стремление выжить любыми путями в условиях экономического и политического кризиса - все эти факторы оказывали влияние на рост корыстных преступлений в годы перестройки.

Наши выводы также подтверждаются информацией, изложенной в справке от 21 августа 1987 г. «О поездке на агитпоезде ЦК ВЛКСМ «Ленинский комсомол» по зонам Нечерноземья»[534]. Так, в период с 12 по 21 августа 1987 г. агитбригада в составе представителей от Всесоюзного общества борьбы за трезвость, Всероссийского общества борьбы за трезвость, ВНИИ МВД СССР, ВНИИ прокуратуры, ВНИИ советского законодательства, корреспондента газеты «Сельская жизнь» побывали в семи районах Нечерноземья. В ходе поездки участниками были выявлены следующие факты. По сведениям агитбригады, полученным из бесед с колхозниками, «в деревне нет водки и нет товаров народного потребления, в связи с чем приходится ездить за ними в город. Из-за самогоноварения возникли проблемы с сахаром – он исчез из продажи. Зарплата колхозникам стала регулярно задерживаться от 2 до 14 дней»[535]. По сведениям участников поездки, в промышленных трудовых коллективах ситуация складывалась аналогичным образом.

Что касается снижения количества хулиганств: по нашему мнению, это было вызвано повышением порога терпимости граждан к незначительным противоправным проявлениям в отношении них. Граждане не надеялись на помощь и защиту правоохранительных органов, не верили в то, что они реально займутся расследованием преступлений небольшой и средней тяжести, а также не желали ради несущественной для них проблемы испытывать административные мытарства и волокиту, а потому отказывались от обращений в органы, предпочитая забыть о нанесенном ущербе или разобраться с проблемой самостоятельно.

Продолжающийся в рассматриваемые годы рост убийств, тяжких телесных повреждений, краж, грабежей, хищений, по нашему мнению, был связан с негативными изменениями, происходившими в стране.

---

[534] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2330, л. 51–52.

[535] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2330, л. 51.

Статистические показатели по всем видам преступлений были бы выше, если бы в них учитывались и нераскрытые преступления. Поскольку этот вопрос имеет огромное значение для оценки статистических сведений, остановимся на нем подробней.

В статистическом сборнике в графе «Характеристика умышленных убийств и покушений на убийство», в графе «Из всех преступлений совершено несовершеннолетними» учитывалось количество раскрытых убийств (это касалось и иных видов преступлений, приведенных в сборнике). То есть в данной графе отражались только раскрытые преступления[536]. Из самого сборника автору не удалось установить, что подразумевали составители статистического сборника под понятием «раскрытые преступления». В правовых актах также отсутствуют официальные разъяснения данного термина.

Что касается криминологической литературы, мнения ученых по определению понятия «раскрытие преступления» существенно разнятся. В юридической литературе существует три основных позиции по данному вопросу. Одни ученые придерживаются мнения, что преступление считается раскрытым с момента установления лица, совершившего, по мнению сотрудников правоохранительных органов, преступление. Данная позиция изложена ученым-криминологом Л.М. Володиной[537].

Другие полагают, что помимо установления лица, совершившего преступление, ему необходимо предъявить обвинение, и тогда преступление можно считать раскрытым. Этой позиции придерживается А.Н. Халикова[538].

Третьи считают, что преступление может считаться раскрытым и подлежать учету как раскрытое в случае окончания дела производством и утверждения прокурором обвинительного заключения по нему с передачей уголовного дела в суд. Этого мнения придерживается в своем учебнике А.Ф. Волынский[539]. По нашему мнению, в указанном сборнике составители использовали все три определения.

Мы считаем использование этих определений некорректным, поскольку согласно ст. 49 Конституции РФ обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законодательством судебном порядке с вынесением в отношении него обвинительного приговора. Следовательно, до этого момента преступление не может считаться раскрытым. В том случае, если лицо будет оправдано, оно должно быть исключено из статистического учета по раскрытым преступлениям.

---

[536] Согласно данным статистического сборника «Преступность и правонарушения в СССР». 1990: Статистический сборник / Министерство внутренних дел СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 40.

[537] Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: Учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2008. С. 269.

[538] Халикова А.Н. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Курс лекций. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 13.

[539] Волынский А.Ф. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского. М.: Закон и право. ЮНИТИ-ДАНА, 1999. С. 360.

По нашему мнению, определение, предложенное в научной работе А.С. Сидорова, наиболее точно раскрывает понятие «раскрытие преступления». Согласно его мнению, «раскрытие преступлений – это деятельность органов дознания, предварительного расследования и суда, направленная на установление лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом, а также обстоятельств, связанных с совершенным преступлением, подлежащих доказыванию в установленном настоящим Кодексом порядке. Преступление считается раскрытым, когда лицо признано виновным в совершении преступления вступившим в законную силу приговором суда»[540].

Прав ученый В.Ф. Статкус, который предлагает закрепить в законодательстве правило, согласно которому на уровне государственной статистики преступление следует считать раскрытым только после вынесения приговора судом[541].

Поэтому, на наш взгляд, применяемое в статистическом учете понятие «раскрытых преступлений» и практическое применение его в статистических сборниках не отражало реального смысла этого сложного юридического термина и соответствующей судебной практики. Если встать на позицию Сидорова, то данные графы «Из всех преступлений совершено несовершеннолетними» (с учетом конкретного вида преступлений) должны были равняться данным графы «Численность осужденных несовершеннолетних», а это совершенно разные категории, которым соответствуют и разные цифровые значения.

Из таблицы 19 видно, что в 1990–1991 гг. в РСФСР произошло как снижение численности несовершеннолетних, осужденных за отдельные виды преступлений, так и рост судимости по отдельным составам преступлений. Так, количество лиц, осужденных за изнасилования в 1991 г., снизилось по сравнению с 1990 г. на 832 человека, за разбои – на 115, за хулиганства – на 569. В указанный период произошел рост показателей по количеству лиц, осужденных за убийства, на 34 человека, за тяжкие телесные повреждения – на 25, за грабежи - на 382, за кражи личного имущества - на 4306, за хищения государственного имущества - на 3506.

Более низкие показатели количества осужденных по сравнению с приведенными показателями преступности (численностью выявленных лиц, количеством зарегистрированных преступлений) обусловлены низкой раскрываемостью преступлений, значительным прекращением уголовных дел в отношении несовершеннолетних по нереабилитирующим основаниям, невысоким качеством предварительного следствия, вынесением судом оправдательных приговоров, прекращением уголовных дел судом, отправлением уголовных дел судом на дополнительное расследование, проведением массовых амнистий.

---

[540] Сидоров А.С. К вопросу о понятии и содержании «раскрытия» преступлений // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2(38). М.: Изд. «Спарк», 2011.

[541] Статкус В.Ф. Кто в России обязан раскрывать преступления?//Вестник криминалистики / Ответственный редактор А.Г. Филиппов. Вып. 3(19). М.: Спарк, 2006. С. 57.

Кроме того, по данным составителей сборника, за 1991 г. в статистику преступных проявлений не включаются данные по делам частного обвинения (эти данные могли бы повысить статистику судимости на 3%)[542].

Статистику о судимости отличает от статистики преступности то, что среди осужденных больше лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, то есть преступления повышенной общественной опасности. Это связано с практикой освобождения от наказания в стадии предварительного следствия лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности.

Следует также отметить, что за 1986–1990 гг. удельный вес осужденных несовершеннолетних по отношению к общей численности осужденных по РСФСР вырос с 9,3% до 14,7%, достигнув самого высокого уровня за двадцать лет. В 1991 г. этот показатель составлял 14,3%. В абсолютных цифрах в 1991 г. было осуждено 85 028 несовершеннолетних, что являлось самым высоким показателем с 1970 г.[543]

С 1987 г. наблюдается тенденция постоянного роста судимости несовершеннолетних за умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения, корыстно-насильственные преступления, по которым уровень 1986 г. был превышен соответственно на 30,3%, 23%, 53,7%. Однако следует отметить, что удельный вес осужденных за насильственные преступления за 1987–1991 гг. снизился с 34,2% до 29,3% [544]. Это снижение произошло в основном за счет осужденных за изнасилование, хулиганство и различные менее опасные преступления.

По нашему мнению, спад судимости по указанным преступлениям связан со снижением доверия граждан к органам правопорядка и нежеланием обращаться в данные органы при совершении в отношении них преступлений небольшой и средней тяжести.

Что касается преступлений с корыстно-насильственной направленностью (грабежи, разбои), то доля осужденных несовершеннолетних в общей судимости с 1986 по 1991 гг. возросла с 66,5% до 75,6%, а само число осужденных несовершеннолетних увеличилось на 30%. Еще значительней, на 35,1% вырос уровень судимости подростков за кражи государственного и общественного имущества, в 1991 г. произошел их рост на 25,3%[545].

Характеристика осужденных несовершеннолетних в рассматриваемый период претерпела определенные изменения. Так, с 1986 по 1991 гг. произошло увеличение

---

[542] «Преступность и правонарушения». 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 104.

[543] «Преступность и правонарушения». 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 105.

[544] «Преступность и правонарушения». 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 105.

[545] «Преступность и правонарушения». 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 105.

осужденных работающих подростков с 25,6% до 37,9%, а также не работающих и не учащихся с 10,3% до 23,1%[546].

Характеристика осужденных по семейному составу позволяет отметить, что 45,2% осужденных несовершеннолетних воспитывались в неполной семье или вне семьи.

По данным составителей сборника, за 1991 г. около 25% осужденных несовершеннолетних совершили противоправные деяния в состоянии алкогольного опьянения.

Еще одной серьезной проблемой, вставшей перед сотрудниками правоохранительных органов, явился стремительный рост наркотизации населения. По оценкам специалистов, в начале 1990-х гг. полтора миллиона россиян употребляли наркотики. Из указанных лиц две трети составляли несовершеннолетние и молодежь. Нелегальный оборот наркотиков контролировался организованной преступностью и оценивался в 50–60 миллиардов рублей в год[547].

Преступность несовершеннолетних традиционно являлась групповой. Эта тенденция в конце 1980-х гг. только усилилась. Доля несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений в группе, возросла в 1986–1991 гг. с 72,2% до 76,2%, в том числе с участием взрослых с 19% до 21,3%[548].

Необходимо отметить изменения в судебной практике назначения наказаний несовершеннолетним: в 1986–1991 гг. наблюдалось снижение назначения наказаний, связанных с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних – с 37,8% до 27,4%[549].

Подводя общий итог анализу преступности на рубеже 1980–1990-х гг., следует отметить, что при общей тенденции повышения преступности произошел сдвиг общественных отношений, вызвавший ошеломляющий рост преступности, в том числе подростковой. Пиковые значения основных статистических показателей, характеризующие преступность несовершеннолетних в 1986–1991 г., значительно превысили показатели по предыдущим пятилетиям с 1960 г. Преступность этого периода имела свои структурные и динамические особенности, отличающие ее от предшествующих лет. К ним можно отнести:

---

[546] «Преступность и правонарушения». 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 105.

[547] «Преступность и правонарушения». 1992: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ, Статистический комитет Содружества Независимых Государств. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 9.

[548] «Преступность и правонарушения». 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 106.

[549] «Преступность и правонарушения». 1991: Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика, 1992. С. 106.

- стабильный рост общеуголовных преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности, на право собственности и общественную безопасность населения;

- увеличение числа преступных посягательств как на личное имущество граждан, так и на государственную и общественную собственность (на фоне общего увеличения числа краж);

- рост рецидивной преступности;

- снижение возрастного порога криминальной активности населения;

- усилившаяся беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних;

- значительный рост количества несовершеннолетних в общей массе преступников;

- усиление криминогенной активности не работающих и не учащихся;

- рост профессиональной и организованной преступности; консолидация в преступной среде;

– рост численности несовершеннолетних преступников в профессиональных преступных группах.

В периодической литературе распространена аксиома, что характер преступности и ее уровень соответствуют общественным отношениям. Наши выкладки вполне укладываются в это положение: ослабление общесоюзной государственности и ее отдельных звеньев снизили и без того малоэффективную деятельность правоохранительных органов и позволили проявиться тем социальным болезням, которые до этого лечились.

Сказалось еще одно обстоятельство, не позволяющее руководству страны своевременно принять адекватные меры, чтобы остановить нараставший вал преступности: феномен преступности несовершеннолетних как сложное социальное явление научно не изучался. Если судить по абсолютным цифрам о преступности несовершеннолетних в годы перестройки, то динамика роста основных показателей – количества преступлений и лиц, совершивших их, - значительно уступает соответствующему росту за 1960–1964 гг., когда увеличение произошло в разы (см. соответствующие таблицы). Можно предположить, что, даже зная о масштабах явления и фальсификации данных, искажающих реальную картину (о чем прямо писали составители статистических сборников и что, конечно, не было случайностью, а санкционировалось сверху), руководство страны плохо понимало, с каким явлением имеет дело и как с ним следует бороться. В ход пошли привычные меры, отработанные десятилетиями, массовые амнистии, которые искусственно корректировали и «улучшали» статистику, а также способствовали сохранению иллюзий.

Как показывала российская действительность 1990-х гг., не только советская элита стремилась использовать административный ресурс для быстрого обогащения, но и рядовые граждане в условиях политического и экономического хаоса стремились к тем же

целям. «Флагманом» выступала организованная преступность, имевшая идеологию, организацию, связи и финансы, на базе той питательной среды, в которую входили сотни тысяч подростков, уже знакомых с криминальной деятельностью в прежние годы.

При анализе статистических показателей преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1985–1991 гг. нужно иметь в виду, что в связи с низкой раскрываемостью преступлений невозможно было установить данные о лицах, совершивших преступления. Следовательно, учетные показатели преступности несовершеннолетних в рассматриваемый период были существенно занижены.

Еще одна особенность периода. В условиях разгула преступности люди боялись обращаться за помощью в правоохранительные органы. В связи с этим многие незначительные преступления (хулиганства, мелкие кражи, побои…) не фиксировались, так как граждане не обращались с заявлениями в органы милиции. Одни боялись, другие не надеялись на помощь. Поэтому наши таблицы, применительно к периоду перестройки, когда масштабы этого явления многократно увеличились, не отражают реального положения дел в стране. Для обывателя, привыкшего терпеть ежедневную нужду и уже не надеявшегося на помощь государства, перечисленные нами преступные посягательства на его личность и имущество стали частью его повседневной жизни.

Заключение

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

Преступность несовершеннолетних представляет сложный социальный феномен, в котором переплелись и нашли отражение политические, экономические, культурные, демографические и иные отношения, сложившиеся в конкретном обществе на определенном этапе его развития. Цикличность, свойственная истории, проявляется также и в том, что на отдельных стадиях развития разные факторы могут выступать доминантными и оказывать решающее воздействие на изучаемый процесс. Именно такой была роль государства, определяющего все стороны жизни советского общества и именно поэтому первую главу мы посвятили анализу государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Для первого этапа государственной политики (1917-1935 гг.) были характерны гуманистические принципы, а сама детская и подростковая преступность рассматривались как «пережитки капитализма». Поэтому законодательство новой власти в этой области носило новаторский характер и получило развитие в Уголовном кодексе РСФСР и Основных началах уголовного законодательства СССР, в которых факт несовершеннолетия объявлялся смягчающим вину обстоятельством. Была создана и работала эффективно сеть специальных учреждений, занимающихся исправлением и перевоспитанием беспризорников, трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей. С 1921 г. по 1936 г. действовала Детская комиссия ВЦИК, координирующая усилия различных ведомств в решении «детских проблем». Функции и полномочия этой комиссии постоянно расширялись, что приносило свои плоды. Решение проблемы осложняла либерализация брачно-семейных отношений в годы нэпа, что вело к росту преступности, в том числе подростковой.

На втором этапе (1935 – конец 1950-х гг.) политика претерпела существенные изменения: «мягкотелая» политика прежних лет подверглась критике, а принудительно-репрессивные меры воздействия в отношении оступившихся подростков стали преобладать. Была также прекращена деятельность Детской комиссии ВЦИК и подведомственной ей сети особых комиссий по несовершеннолетним. Эти перемены нашли отражение в законодательстве – закон (7 апреля 1935 г.) устанавливал уголовную ответственность с 12-ти лет. Отечественная война 1941-1945 гг. и ее последствия (разруха, безотцовщина, низкий уровень жизни населения, жилищный кризис и пр.) усугубили проблему, но уже в 1950-е гг. действовала сеть детских комнат милиции, работали специальные комиссии по устройству детей и подростков, расширилась практика замены уголовного наказания в отношении несовершеннолетних мерами воспитательного характера.

Для третьего этапа (1960-1991 гг.) была характерна либерализация государственной политики, которая в разные годы этого тридцатилетнего периода имела свои особенности. Решения XX и XXII съездов КПСС и программные документы партии ставили задачу полного искоренения подростковой преступности и ликвидацию причин, ее порождающих. Главное заключалось в том, что отказ от приоритета репрессивной политики в отношении несовершеннолетних в пользу профилактики преступности и мер воспитательного характера был закреплен юридически в Основах уголовного законодательства СССР. Одновременно был повышен возрастной порог привлечения к уголовной ответственности, а принятые новые УК РСФСР и УПК РСФСР установили ряд уголовно-процессуальных гарантий в отношении привлекаемых к ответственности несовершеннолетних. Гуманизм нового законодательства проявился также в возможности применения условно-досрочного освобождения от наказания к несовершеннолетним лицам, совершившим малозначительные преступления (после отбытия одной трети срока

наказания). Были воссозданы комиссии, отмененные в 1935 г., большое место отводилось деятельности специальных учреждений МВД (детские комнаты милиции и приемники-распределители, инспекции по делам несовершеннолетних).

Конкретный анализ преступности несовершеннолетних, основанный на большом массиве источников, позволил нам в рамках 30-летнего периода выделить два крупных этапа. Первый - годы либерально-демократических реформ (1960-1974), второй - консервации советской системы, носившей кризисный характер (1975-1991).

Для наглядного представления о том, как изменялись показатели преступности несовершеннолетних за 30 лет, представим их в виде трех диаграмм – на первой изображена динамика абсолютных показателей, на второй и третьей - изменения расчетного коэффициента, сглаживающего влияние демографического фактора (см.: Приложения №2 , № 3 и №4).

В первое пятилетие (1960-1964 гг.) произошел резкий рост преступности несовершеннолетних, связанный с наложением ряда факторов. Здесь и демографический взрыв, который привел к увеличению численности подростков; миграция из сел в города и урбанизация, вызывавшие непрерывный рост городского населения и, соответственно, преступности, поскольку исторически городская преступность всегда преобладала над сельской; и активная реакция правоохранительных органов на нарушение предписаний новых законов, принятых в 1960 г.; и изменение порядка регистрации преступлений, совершенных подростками, который также способствовал росту статистических показателей. Долговременным фактором, действовавшим на протяжении всего периода, как показано в нашей работе, была установка новой либеральной политики, направленная на превалирование воспитательных мер над наказанием – в результате часть оступившихся подростков освобождалась от наказания по различным основаниям, что вызывало у них чувство безнаказанности и сохраняло установку к продолжению противоправных действий. В социальном разрезе наибольшее количество преступников фиксировалось среди представителей рабочей молодежи, за ними шли не работающие и не учащиеся подростки, затем – учащиеся ПТУ, школьники, сельская молодежь. Семейная среда, питающая преступность несовершеннолетних, - неполные семьи и низкий образовательный уровень родителей, которым было свойственно антисоциальное поведение и игнорирование своих родительских обязанностей, ряд других причин.

В следующее пятилетие (1965-1969) рост продолжался, но имел более сглаженный вид в сравнении с предшествующим периодом. В отдельные годы происходило и снижение показателей. Особенно наглядно это видно на второй и третьей диаграммах. С одной стороны, как показал наш анализ, свою роль сыграла законодательная инициатива правительства, направленная на усиление борьбы с преступностью. С другой, выявилось внутреннее противоречие государственной политики – логика реформ требовала активной социальной поддержки снизу, а для этого необходимо было поставить под жесткий контроль общественности деятельность самих правоохранительных органов, к чему советская система не была готова. Поэтому, как свидетельствуют многочисленные источники, в работе общественности привлеченной к борьбе с преступностью несовершеннолетних, возобладал формализм, а «бумажная» работа заслонила реальную. Свидетельством опасных качественных перемен в характере преступности несовершеннолетних стали рост групповой преступности и тяжких преступлений, алкоголизация подростков.

Показатели 1970-1974 гг. ярко свидетельствуют о затухании реформ: на всех диаграммах видно, что тенденция роста сохранилась. Мало того, преступность несовершеннолетних приобрела более весомую общественную опасность, поскольку стала более жестокой.

Криминогенный потенциал, накопленный в обществе был настолько велик, что даже ужесточении мер борьбы с преступностью не могло остановить ее рост. Осуществленная правительством в этих же целях структурная перестройка МВД СССР, проводившаяся на рубеже 1960-1970-х гг., привела к тому, что прокуратура утратила ведущую роль координатора в борьбе с преступностью. Это имело далеко идущие негативные последствия, в том числе отсутствие контроля за деятельностью органов милиции, а также сокрытие и фальсификацию данных о преступности. Отсутствие достоверных данных и принявший повсеместное распространение формализм в борьбе с подростковой преступностью не позволяли ни руководству страны, ни правоохранительным органам, ни общественности реально оценить опасность и принять адекватные меры.

В 1975-1979 гг. условно названных нами «пятилеткой амнистий» на первой диаграмме хорошо видно замедление (а в отдельные годы и снижения) абсолютных показателей преступности несовершеннолетних, тогда как на второй и третьей диаграммах столь же наглядно виден неуклонный рост расчетного коэффициента.

Несмотря на сужение источниковой базы исследования за 1970-1980-е гг., нам удалось установить, что спад подростковой преступности, наблюдаемый в отдельные годы фактически по многим показателям, в действительности был связан с выявленной нами закономерностью: каждая амнистия влекла за собой фальсификацию данных. Методы фальсификации были разнообразны: нарушение ведения статистического учета, сокрытие от регистрации заявлений об уголовных делах, не направление карточек статистического учета в вышестоящие органы и пр. Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что эти противоправные действия касались *всех* сторон деятельности правоохранительных органов. Сложность проблемы заключается в том, что до настоящего времени ученые не имеют доступа к документам ГИЦ МВД, а потому нельзя было пользоваться первичными статистическими карточками и учетными формами. Как показал наш анализ, борьба с преступностью несовершеннолетних приобретала все более формальный характер, а сама преступность становилась все более организованной, жестокой, всеобъемлющей.

В первой половине 1980-х гг. преступность в целом росла, однако этот рост произошел в основном за счет преступлений корыстной мотивации – кражи личного имущества, хищения государственной собственности, грабежи. По отдельным видам преступлений – убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои, хулиганство - показатели незначительно снизились. Наряду со старыми, привычными составами преступлений, совершаемых подростками, появились новые – проституция, наркомания, содержание притонов, которые стали приобретать массовый характер.

В архивных документах за годы перестройки появляются первые упоминания о появлении в РСФСР организованной преступности и преступных неформальных объединениях подростков («любера», «панки», «рокеры»)

При анализе преступности на рубеже 1980-х – 1990-х гг. следует отметить, что при общей тенденции повышения преступности произошел сдвиг общественных отношений, вызвавший ошеломляющий рост преступности, в том числе подростковой. Преступность этого периода имела свои структурные и динамические особенности, отличающие ее от предшествующих лет. К ним можно отнести: стабильный рост общеуголовных преступлений , посягающих на жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности, на право собственности и общественную безопасность населения; увеличение числа преступных посягательств, как на личное имущество граждан, так и на государственную и общественную собственность (на фоне общего увеличения числа краж); рост рецидивной преступности; снижение возрастного порога криминальной активности населения;

усилившаяся беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних; значительный рост количества несовершеннолетних в общей массе преступников; усиление криминогенной активности не работающих и не учащихся; рост профессиональной и организованной преступности ; консолидация в преступной среде; рост численности несовершеннолетних преступников в профессиональных преступных группах.

Если судить по абсолютным цифрам о преступности несовершеннолетних в годы перестройки, то динамика роста основных показателей – количества преступлений и лиц, совершивших их, - значительно уступает соответствующему росту за 1960-1964 гг., когда увеличение произошло в разы (см.: Приложение № 1). Можно предположить , что даже зная о масштабах явления и фальсификации данных, искажающих реальную картину руководство страны плохо понимало с каким явлением имеет дело и как с ним следует бороться. В ход пошли привычные меры, отработанные десятилетиями, массовые амнистии, которые искусственно корректировали и «улучшали» статистику, а также способствовали сохранению иллюзий.

Как уже отмечалось, при анализе статистических показателей преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1985-1991 гг. нужно иметь в ввиду, что в связи с низкой раскрываемостью преступлений, невозможно было установить данные о лицах совершивших преступления. Следовательно учетные показатели преступности несовершеннолетних в рассматриваемый период были существенно занижены.

Еще одна особенность периода. В условиях разгула преступности люди боялись обращаться за помощью в правоохранительные органы. В связи с этим многие незначительные преступления (хулиганство, мелкие кражи, побои…) не фиксировались, так как граждане не обращались с заявлениями в органы милиции. Одни боялись, другие не надеялись на помощь. Поэтому наши таблицы, применительно к периоду перестройки, когда масштабы этого явления многократно увеличились, не отражают реального положения дел в стране. Для обывателя, привыкшего терпеть ежедневную нужду и уже не надеявшегося на помощь государства, перечисленные нами преступные посягательства на его личность и имущество, стали частью его повседневной жизни.

Приложение №1.

Основные показатели преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1960–1991 гг.

Годы	Количество преступлений, совершенных несовершеннолетним и	Количество несовершеннолетних, совершивших преступления	Всего осужденных несовершенно-летних	Коэффициент числа несовершеннолетних , совершивших преступления из расчета на 10000 населения 14-17 лет	Коэффициент преступности несовершеннолетних (по числу преступлений) на 10000 населения 14-17	Коэффициенты преступлений,соверш енных несовершеннолетним и на 100000 населения 14-17 лет
1960	20407	14187	9370	29		
1961	25967	27259	16434	44		
1962	33966	40064	20556	50,3		
1963	42229	55684	24450	52,1		
1964	50508	72409	32156	57,4		
1965	58197	78395		63		
1966	67093	85886	56274	70	69,9	
1967	63189	72841	49478	64		
1968	70677	76910	53517	76		
1969	70837	80330	57928	78		
1970	72446	83193	61098	70.5		
1971	75449	88280	66484	73.5		
1972	73216	85719	64805			
1973	75368	85076	60613			
1974	82877	93728	68428			
1975	93856	103444	66571			
1976	92989	106765	76002		89,3	
1977	90399	104161	63830			
1978	97104	105356	65775			
1979	95604	103136	63653			
1980	97751	103927	68215		106,7	
1981	95440	100192	66042			
1982	91311	98580	66007			
1983	114341	115083	73646			
1984	113289	118012	78175	155		
1985	119285	123403	77986	161	162,5	
1986	116278	121268	74316	153	155,3	1511,6
1987	116149	116997	59811	149	151	1510
1988	133422	130223	54028	170	169,1	1691,1
1989	159976	150051	62394		196,5	1964,9
1990	162718	153169	79281			1973,8
1991	173375	159461	85028			2079,6
1991 г в % к 1960 г*	849.5%	1123.9%	907.4%			

*Данные за 1960 г равны 100%.

Приложение №2.

Приложение №3.*

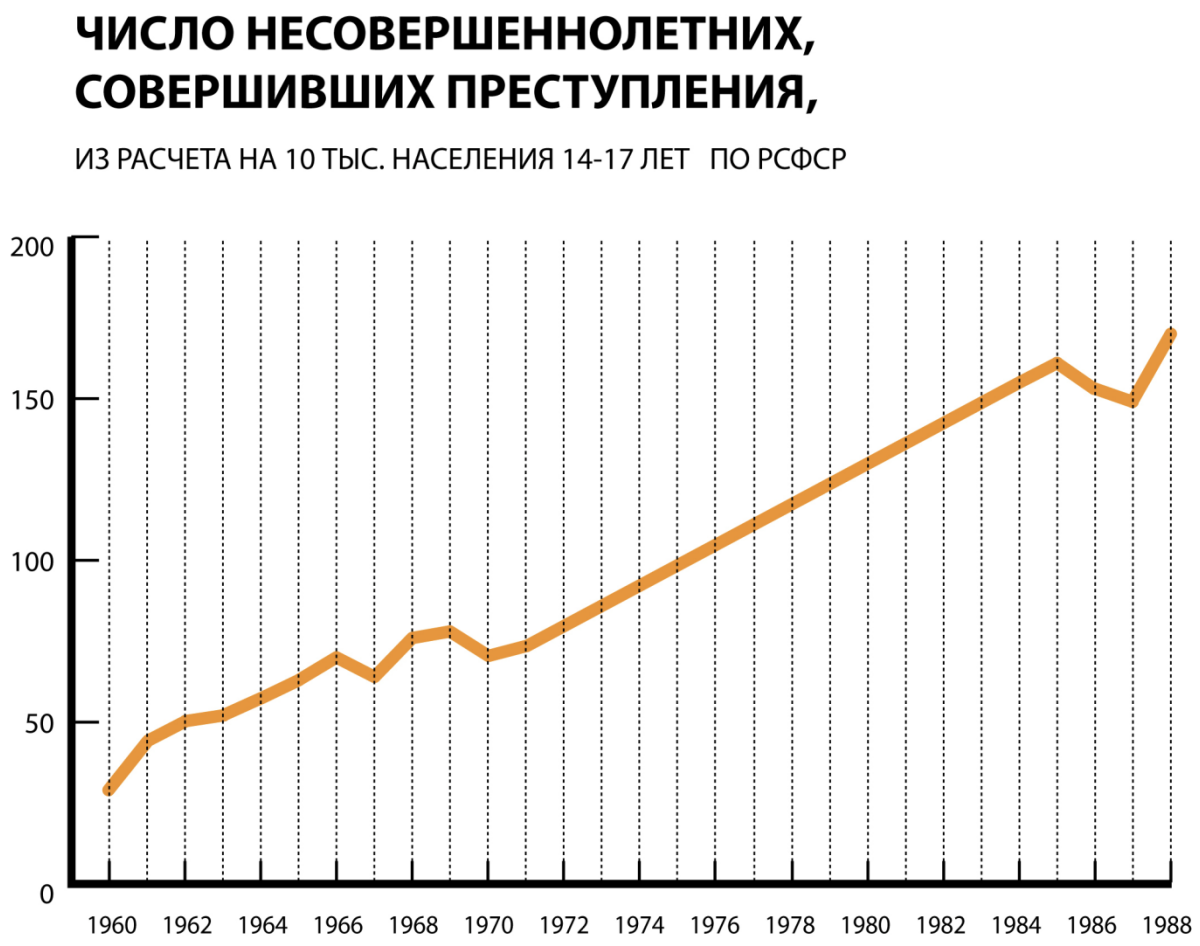

*Диаграмма подготовлена по данным: ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л.д. 124;ГА РФ А-461,опись 12, дело 143, л.д. 17; ГА РФ А-461,опись 11, дело 239, л.д. 41; Преступность несовершеннолетних в Республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.) :Статистический сборник/ Сост. : Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. – МАКС Пресс, 2006. Стр. 80.

Приложение №4.*

***** Диаграмма подготовлена по данным: Преступность несовершеннолетних в Республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.) :Статистический сборник/ Сост. : Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П. – МАКС Пресс, 2006. Стр. 11.